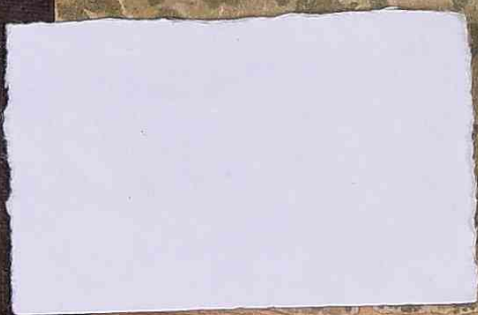

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

677/165

16

**ИЗЪ АРХИВА
К. Э. АНДРЕЕВСКАГО**

Записки Э. С. Андреевскаго

Томъ II

Подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями
С. Л. АВАЛІАНИ

ОДЕССА
Тип. Акціонернаго Южно-Русскаго О-ва Печатнаго Дѣла
Пушкинская ул., соб. д. № 18.
1914

для магазина своего отца. Баржанскій теперь замѣчательнѣе тѣмъ, что у него всегда на-лицо можно достать много золотой и серебрянной, нынѣ столь рѣдкой, монеты. Онъ какъ будто гнушается видомъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

Бертенштейнъ и Нагель приобрѣли фальшивые кредитные билеты въ Молдавіи, гдѣ есть агенты польскихъ за-граничныхъ фабрикантовъ. Въ Англіи преслѣдуютъ этихъ фабрикантовъ строгимъ судомъ, но во Франціи присудили ихъ нѣсколько разъ къ столь легкимъ наказаніямъ, что приговоры могли бы быть приняты скорѣе за поощреніе къ продолженію дѣла. Плотнеръ, одесскій табачникъ, не защищалъ себя политическими изворотами и былъ одинъ только приговоренъ къ 6 годамъ каторжной работы. Поляки же подверглись или самымъ ничтожнымъ наказаніямъ, или остались совсѣмъ свободными отъ всякаго наказанія.

На дняхъ грузинскіе студенты получили извѣстіе, что князь Ираклій Грузинскій былъ выбранъ Тифлисскимъ городскимъ головою. Оказывается, что это былъ пухъ. Выбранъ не онъ, а Арцруни, бывшій интендантъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса—новое доказательство, что правительство должно было назначить перваго городского голову собственною властью. Арцруни, конечно, не Ираклій, но онъ опаснѣе Ираклія, потому что, никогда не рѣшаясь на явную оппозицію, онъ заставитъ начальство дѣлать все то, что ему, Арцруни, будетъ угодно, какъ будто отъ себя, а что Арцруни уже никакъ не выдастъ армянскихъ интересовъ, объ этомъ нечего беспокоиться всему Гайканскому народу. Великій промахъ сдѣлало кавказское начальство своимъ учрежденіемъ муниципалитета и оно еще успѣетъ вдоволь наплакаться. Хотя все это городское управленіе только призракъ, но и этого не слѣдовало давать Тифлису—скорѣе Суражу или Фатеху! ⁵⁸⁾

7-го января. По дорогѣ къ Рипельевской улицѣ, гдѣ собирается прислуга, ищущая мѣста, я встрѣтился съ Иваномъ Григорьевичемъ Носачомъ. Иванъ Григорьевичъ Носачъ (нынѣ называющій себя Носачемъ изъ сербовъ) никто иной, какъ Ванька, лакей Дунина, изъ крѣпостныхъ малороссовъ Подольской губерніи князя П. А. Абамелика. Въ настоящее время

Иванъ Григорьевичъ г. Носачъ занимается комиссіями, скупаетъ пшеницу и даетъ въ ростъ деньги, рублей 50—100, Куяльницкимъ мелко-помѣстнымъ дворянамъ. Онъ былъ усердный чтець покойнаго *Современника*, *Русскаго Слова* и т. п. журналовъ; разумѣется, онъ не понималъ ихъ и на половину, но, женившись на дочери Флигеля, нѣмца, служившаго въ нѣмецкомъ книжномъ магазинѣ, онъ считаетъ себя ученымъ. Абамеликъ поручилъ ему сначала только смотрѣть за своимъ домомъ, а теперь возложилъ на него и присмотръ за воспитаніемъ своего единственнаго сына, Александра. Надо сознаться, что для родителей, какъ, на примѣръ, князь П. А. Абамеликъ и его супруга, пожалуй, что и неизбѣжна опека правительства, а то они навоспитаютъ для Руси такихъ дѣльцовъ, что намъ пусто станетъ. Абамеликъ и его жена сами не получили ни малѣйшаго солиднаго воспитанія, а потому легко попались съ своимъ сыномъ: они сначала повѣрили его воспитаніе г-ну коллежскому совѣтнику Бенуа. Г-нъ коллежскій совѣтникъ Бенуа, не заведи его счастливая звѣзда въ Россію, вѣроятно, гдѣ-нибудь за-границею былъ бы *professeur lustra-stivali*. Неутомимый болтунъ, г-нъ кол. сов. Бенуа, впрочемъ, пустѣйшій изъ смертныхъ; глупъ отъ природы и, за исключеніемъ французскаго языка, безъ всякаго знанія; онъ то и дѣло, что заботится о развитіи своихъ воспитанниковъ; по его мнѣнію, науки приобретаются наилучшѣе наглядно *en voyages, pendant les promenades* и пр. Сапша Абамеликъ былъ славный хлопчикъ; послѣ 3-хъ лѣтънаго пребыванія у Бенуа, которому за это время зачислено слишкомъ 6000 р., онъ притупѣлъ, сталъ шуткомъ и какъ будто юродливымъ дурачкомъ. Отецъ его, съ которымъ я всегда спорилъ на счетъ достоинства Бенуа, тихомолкомъ взялъ сына отъ Бенуа и поручилъ его Флигелю, или, лучше сказать, Ванькѣ. Флигель, тестъ Ваньки и паршивый нѣмецкій ростовщикъ, заматавшійся въ своихъ дѣлахъ, онъ вдругъ вздумалъ заняться воспитаніемъ русскаго юношества. Вслѣдствіе новыхъ распоряженій министра народнаго просвѣщенія, полиція приказала Флигелю закрыть свой пансіонъ и требуетъ съ него 75 р. штрафа. Флигель, пользуясь поддержкою Ваньки, во-первыхъ, не закрываетъ пансіона, а во-вторыхъ—подавну не платитъ штрафа.

Вотъ вамъ лицо къ лицу полиція и развитой мужикъ, въ настоящее время пресловутая сила и расхваленная надежда отечества. Иванъ Григорьевичъ г. Носачъ, вспомнивъ о Флигелѣ, пришелъ, такъ сказать, въ ярость и твердилъ, что у насъ никогда не можетъ быть ничего путнаго, если мы не будемъ покровительствовать просвѣщенію, не будемъ въ состояніи цѣнить благородныхъ стремленій на пользу Россіи. Правда, Флигель не русско-подданный, но онъ имѣетъ свидѣтельство на преподаваніе нѣмецкаго языка, слѣдовательно, долженъ имѣть и полное право заниматься воспитаніемъ юношества. Я замѣтилъ, что есть законъ и что вѣдь надо покориться закону; г. Носачъ еще пуще разошелся и сказалъ заносчиво, что наши законы не иное что, какъ обветшавшая формальность. Г. Носачъ изъяснялся точь-въ-точь въ такомъ духѣ, какъ оченъ часто г-нъ Яхненко изъясняется въ Думѣ хотя безсознательно, но Носачъ тоже признаетъ только «узакононенія чувствъ». Будь я градоначальникомъ, я, безъ дальнѣйшихъ околичностей, распорядился бы о высылкѣ г-на Флигеля за-границу, и этого примѣра, конечно, было бы достаточно, чтобы законъ о пансіонахъ въ глазахъ всѣхъ иностранцевъ пріобрѣлъ надлежащее значеніе, но, по всей вѣроятности, вскорѣ потомъ меня бы прогнали. Вотъ если бы, напротивъ того, я употребилъ мое стараніе, чтобы ограничить законную власть городского общественнаго управленія и подчинить всѣ его распоряженія кропотливому контролю, то и состязалъ бы себѣ славу полезнаго дѣльца. ⁵⁹⁾

Нѣтъ, у насъ не будетъ порядка до тѣхъ поръ, пока полицейскія и административныя власти не поймутъ своихъ прямыхъ обязанностей, не рѣшатся откровенно и благородно на всегда распротиться съ хозяйствомъ народа и не возьмутъ на себя трудъ серьезно и исключительно только преслѣдовать отступленія отъ закона. Но понынѣ отступленія отъ закона, если уже не идетъ дѣло или о смертоубійствѣ или же о фальшивыхъ ассигнаціяхъ,— послѣдняя изъ заботъ нашей полиціи и нашихъ правительственныхъ администраторовъ.

Что касается начальства по народному просвѣщенію, то какъ бы новое министерство не пересолило. Оно опять

стремится возстановить закрытыя учебныя заведенія, а это можетъ легко повести къ прежнимъ распорядкамъ. Будутъ дурно кормить, больно сѣчь, но ничему не научатъ; дворянское и вообще высшія сословія произведутъ такихъ дѣятелей, какъ г-нъ Касиновъ съ товарищами, а народныя школы, гдѣ попечители въ родѣ г. Яхненко, только льстятъ малолѣткамъ и твердятъ имъ о ихъ значеніи въ государствѣ и о значеніи предоставленной имъ свободы—выйдутъ съ понятіями, которыя едва ли будутъ споспѣшествовать дѣлу порядка. Недавно Яхненко достигъ въ Общей Думѣ ассигновки суммъ на опредѣленіе въ народныя школы свѣтскихъ учителей Закона Божія—не понимаю, почему это не должно быть дѣломъ священниковъ. Говорятъ, священники заняты требами и рѣдко навѣщаютъ училища. Платите имъ не жалованье, а за урокъ и можете быть увѣрены, что они станутъ ходить въ училища преисправно. Но у Яхненко была задняя мысль: мы знаемъ, какихъ понятій свѣтскіе учителя на счетъ религіи, особливо семинаристы, этотъ народъ особаго, но желѣзнаго закала.

Въ одесскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи упрекали одного гласнаго изъ поселянъ за то, что онъ взялъ своего сына изъ школы; онъ отвѣтилъ: учатъ дурно, учитель ничего не дѣлаетъ. Вотъ мой племянникъ учился у отставнаго служиваго, что у насъ на селѣ былъ чоботаремъ: мой племянникъ чрезъ 6 недѣль уже зналъ наизусть «Вѣрую», а сынъ мой и въ два года тому не выучился. Когда Базили рассказывалъ этотъ случай, Яхненко важно улыбался и удивлялся невѣжественной наивности добраго поселянина. Въ Германіи въ деревенскихъ школахъ одинъ и тотъ же учитель, подъ надзоромъ пастора, обучаетъ молитвамъ, грамотѣ и ариѳметикѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ еще и пономарь церкви . . . . . Въ Германіи всякій мужикъ знаетъ грамотѣ настолько, насколько ему нужно, мѣщанинъ немного болѣе; у насъ же стремятся теперь произвести что-то чрезвычайное, и по всему вѣроятію выйдетъ чепуха. На одесской землѣ теперь растутъ народныя училища, какъ грибы, и все на счетъ города—мѣщанскія общества, несмотря на ихъ сословный характеръ, подъ разными предлогами, все сваливаютъ на городское общество, т. е. преимущественно

на домовладѣльцевъ и купцовъ, которые своихъ дѣтей въ народныя школы не посылаютъ, да и не должны посылать; очевидно, что домовладѣльцы и купцы платятъ за мѣщанъ, а мѣщане одесскіе большею частью тѣ же мужики, какъ по степени развитія, такъ и по занятіямъ; между тѣмъ, надъ народными школами попечители и, кромѣ того, инспекторъ съ 1000 руб. содержания; въ школахъ, гдѣ-нибудь въ Татаркѣ или Дальникѣ, законоучитель, учитель и его помощникъ. На Кузнецкой улицѣ возникла какая-то образцовая школа съ учителями, учительницами, сторожами и пр. (Въ Германіи мальчики поочередно сами подметають классъ). Яхненко еще хлопочетъ объ учрежденіи ремесленныхъ отдѣленій, несмотря на то, что вездѣ въ Европѣ и Америкѣ они признаны совершенно безплодной затѣей; также хлопочетъ о введеніи гимнастики, между тѣмъ какъ именно то излишнее усердіе къ курсамъ натуральной гимнастики отвлекаетъ не только мальчиковъ, но даже и дѣвочекъ одесскаго простонародія отъ церкви, отъ грамоты и вообще отъ всякихъ нужныхъ и полезныхъ занятій.

9-го января. Въ Тифлисѣ совершилось торжество великой комедіи. Въ № 99 *Вѣстника Кавказа* все описано подробно. Время покажетъ, чего мы тутъ не напутали. Главное заключается въ томъ, что всякій ликуетъ. Орловскій надулъ, говоритъ онъ, тифлисцевъ, а тифлисцы убѣждены, что надули Орловскаго. Какой дьяволъ прослѣдитъ за армянами, когда между ними древнѣйшая связь по вѣрѣ, духу, языку и стремленіямъ! Грузины ничѣмъ не воспользуются, потому что легкомысленны и тяжелы на подъемъ; русскихъ ни грузины, ни армяне не допустятъ. Состоявшееся городское управленіе въ Тифлисѣ есть громадный шагъ къ отчужденію отъ насъ тамошняго населенія. Не надо быть ни дальню «ни остро» умнымъ, чтобы предвидѣть горькіе плоды, которые принесетъ намъ это рискованное и никакою настоятельною надобностью не вызванное нововведеніе. Кандидатами въ городскіе головы явились: Арцруни, Иванъ Мухранскій и Михайло Бебутовъ; въ головы попалъ Арцруни, въ его товарищи Бебутовъ. Изъ четырехъ разрядовъ обывателей выбрано отъ каждаго разряда по 25, всего 100 человекъ гласныхъ; грузины въ большомъ меньшин-

ствѣ, а русскій элементъ нашель своихъ представителей въ двухъ, трехъ полякахъ и въ ополяченномъ женильбою глухомъ Соболящиковѣ. Кромѣ того, исправляютъ должность русскихъ еще два нѣмца: Рейтеръ и Шлитеръ, впрочемъ, ни тотъ, ни другой не изъ колонистовъ. Если чрезъ нѣсколько лѣтъ собраніе не будетъ закрыто, то оно далеко переростетъ всѣхъ Орловскихъ и станетъ для нашихъ интересовъ впрямикъ враждебною силою. Со стороны Орловскаго выдумка, впрочемъ, не дурная: онъ началъ было падать и вновь сдѣлался необходимою, потому что онъ одинъ еще кое-какъ сумѣетъ замазывать щель и, прибѣгая къ извѣстнымъ ему средствамъ, выставитъ все въ розовомъ цвѣтѣ. Въ высшихъ сферахъ, разумѣется, будутъ заботиться только о соблюденіи формъ и ни на грошъ не позаботятся слѣдить за постоянно скрытною и постоянно неутомимою, ни на мигъ не прекращающеюся, такъ сказать, черною работою. Мы поступили по образцу великомудрой блистательной Порты; всячески мысль создать въ Тифлисѣ муниципалитетъ на началахъ самоуправленія должна быть признана во всѣхъ отношеніяхъ неполитичною и ошибочною, если не по другимъ, то уже по тому соображенію, что она заручается за Тифлисомъ прочно-центральное значеніе для всего Кавказа. Владикавказъ, Пятигорскъ и Ставрополь, покаместъ, пользуются муниципальными правами наравнѣ съ какимъ-нибудь Суражемъ или Фатежемъ, кромѣ того, они еще и надѣлены всѣми дарами военнаго произвола; между тѣмъ какъ для Тифлиса, который всегда противился и противился не безъ успѣха всякому введенію европейскихъ распорядковъ, уже положено начало самоуправленія. Это къ добру не поведетъ и повесть не можетъ. Правительственная администрація не умѣла справиться съ амкарами, а теперь полагаетъ, что ей удастся, когда угодно, наложить узду тому же самому элементу, единственно по той причинѣ, что она удостоила признать за нимъ законныя права; администрація совершенно упустила изъ виду пронырство, стойкость и ловкую изворотливость этого элемента—элемента, который умѣетъ подчинять своему вліянію и друзей и недруговъ и который, когда замѣтитъ для себя дѣйствительную опасность, то очень хорошо знаетъ, къ какимъ слѣдуетъ при-

бѣгать средствамъ, чтобы навсегда отклонить эту опасность положительнѣйшимъ образомъ. Когда меня перевели въ Петербургъ, то только изъ податливости къ этому элементу—тогда было легко съ нимъ справиться; въ 1865 г. стало, какъ доказаль опытъ, уже горозда труднѣе. Орловскій проѣздомъ чрезъ Одессу кричалъ здѣсь: «я ихъ скручу, я уничтожу до тла амкары, я перевѣшаю на славу зачинщиковъ» и пр., но когда онъ прибыль въ Тифлисъ, то началъ обвинять кн. Григорія Орбельяни, кн. Чавчавадзе, своего вице-губернатора, Карцова и tutti quanti, а бунтовщиковъ и убійцъ называлъ уже несчастными, чуть-ли не милыми проказниками.

Собраніе одесскихъ выборныхъ домовладѣльческаго разряда, назначенное сегодня въ 6 часовъ, не состоялось. Мы долго поджидали недостающихъ для комплекта членовъ;—въ это время Минчьяки расходился о необходимости водоснабженія города и съ жаромъ доказывалъ, что, по его наблюденіямъ, въ городѣ понапрасну пропадаетъ множество воды; т. е. Минчьяки началъ выдавать за свою мысль и за новость то, о чемъ я твержу уже около 10 лѣтъ, твержу повсюду: въ клубѣ, въ обществѣ сельскаго хозяйства, у Воронцова, у Строганова и пр. и пр. Строгановъ слушалъ Минчьяки, какъ пророка, и повидимому, неохотно припоминалъ о томъ, что случилось, когда онъ назначалъ генер. Завадовскаго для производства опытовъ буравленія на одесской землѣ; въ то время я считалъ долгомъ доказывать ему всю несообразность такой бесплодной затраты денегъ, присовокупишь, что дѣло это совершенно выяснено и слѣдуетъ только приступить къ примѣненію. Богатство подземной воды въ Одессѣ дознано; на него указывалъ еще инженеръ Agû въ концѣ двадцатыхъ годовъ. Статья его «Sur les éboulements du littoral près d'Odessa» была напечатана и отдѣльно и въ запискахъ Академіи Наукъ, но Одесское науколюбивое населеніе обратило на эту статью такое вниманіе, что уже въ 1858 году нельзя было здѣсь нигдѣ отыскать ни одного экземпляра (мой экземпляръ оставался въ Тифлисѣ въ нашемъ домѣ). Графъ А. Г. Строгановъ долженъ было писать въ Петербургъ своему брату Сергѣю, а тотъ могъ и въ Петербургѣ найти статью только въ библіотекѣ Академіи

Наукъ. Графъ Сергѣй взялъ изъ этой библіотеки томъ записокъ и доставилъ ихъ брату. Я просилъ графа Александра дозволить напечатать переводъ труда Agû на русскомъ языкѣ, но графъ на это тогда не соглашался. Между тѣмъ горный инженеръ генераль Завадовскій (человѣкъ уже преклонныхъ лѣтъ) пробуравилъ столько на воду, сколько на свою содержанку, около 18 тыс. рублей.

11 января. Двѣ городскія новости ходять между дамами. Во-первыхъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ женится на Лили Шуваловой, внучкѣ княгини Е. К. Воронцовой, что, по всей вѣроятности, устроила въ Петербургѣ Марія Васильевна; во-вторыхъ—m-me Ралли заказала на завтрашній день для бала Коцебу платье въ 2000 рублей. Неудивительно, если тратять такія деньги люди, съ давняго времени знатные именами или состояніемъ, но одесская ишеница имѣеть свойство вдругъ обогащать пришлецовъ: отецъ торговалъ оливками, пришелъ къ намъ конопатчикомъ или много уже приказчикомъ-факторомъ; смотри—сынъ ѣдитъ въ экипажѣ à la Daumont, а жена его, которая цѣлый годъ сидитъ дома насѣдкою и принимаетъ визиты только въ воскресенье, когда у нея люди не выпачканы, тратитъ тысячи рублей на нарядъ одного вечера.—Странно, что нашъ русскій людъ какъ-то не очень предается чувствамъ зависти; онъ со смиреніемъ, какъ будто ужетакъ суждено свыше, покоряется своей судьбѣ и даже гордится тѣмъ, что иностранцы и инородцы такъ легко жирѣють и богатѣють на его землѣ, на землѣ, обливаю его потомъ и его кровью. Но иностранцы между собою ужасъ какъ завидуютъ другъ другу: отъ платья m-me Ралли спать не будетъ m-me Вадисъ и Ribas, m-me Супчичъ, m-me такая и m-me сякая.

Иванъ Устиновичъ Палимпсестовъ въ *Запискахъ сельскаго хозяйства* Южной Россіи довольно часто указываетъ на нашу апатію: въ его заявленіяхъ есть доля правды, но такъ какъ онъ, не понимая сути дѣла, только распространяеть наткнутыя извнѣ, но не пережеванные идеи, то иногда выходитъ у него страшная чушь. Вотъ хотя бы въ книжкѣ *Записокъ* за декабрь, стр. 753 и слѣд. Чего онъ тутъ не наговорилъ о недостаткѣ у насъ предприимчивости, общенія, взаимной

помощи, обмѣна мыслей и пр.? А вѣдь, вникнувши въ дѣло, найдемъ, что онъ просто пустомелилъ и говорилъ вздоръ, да еще и серчаетъ за то, что другіе ему въ этомъ не подражаютъ. Слыхано ли, напимѣрь, чтобы одесскій негодіантъ занимался какими-нибудь статейками или же отвлекалъ себя отъ пшеницы и отъ денежныхъ оборотовъ для разведенія шелкопряда-айланта или въ этомъ родѣ подобнаго дурачества, а вѣдь Иванъ Устиновичъ поднялъ баламуты, нагромоздилъ всѣ свои фразы въ настоящемъ случаѣ изъ-за шелкопряда айланта. Охота возиться съ дряннымъ шелкопрядомъ, когда не хватаетъ рукъ для ухода за хорошимъ,—когда за пшеницу платятъ теперь 14 руб. 75 коп. четверть и когда край еще до того не заселенъ, что можно быстро составить себѣ состояніе, занимаясь очень нехитрымъ разведеніемъ шпанской овцы. Какое можетъ быть мѣсто для шелкопряда-айланта въ Новороссійскихъ степяхъ, гдѣ легче добыть кормъ для громаднхъ стадъ, нежели достать для нихъ пастуховъ? ⁶⁰⁾

Не въ отсутствіи духа общенія надо искать причину нашей отсталости, а именно въ томъ, что мы чрезчуръ общительны. Каждый помѣщикъ, какъ залѣзетъ въ Одессу съ одною, другою сотнею зерна, то его уже беретъ нетерпѣжь все здѣсь уложить до послѣдней копѣечки. Притомъ же есть помѣщики—я ихъ самъ видѣлъ—до того хозяева, что съ одесскаго рынка увозятъ къ себѣ въ деревню—какъ вы подумаете? увозятъ салатъ и зеленый лучекъ! Терпѣнія не достаетъ намъ, серьезно, стойко заняться какимъ-нибудь дѣломъ, которое обрекаетъ насъ на лишенія. Параллельно съ дѣломъ, мы хотимъ вести не отступая ни на шагъ, и наши удовольствія, между тѣмъ какъ у иностранцевъ и у инородцевъ одно, другое поколѣніе только работаетъ. Вассалы, Филиберты, Фоины и т. п. обрѣтались исключительно въ степи до тѣхъ поръ, пока уже совершенно упрочили свое состояніе. Евреи гніютъ на непогодѣ, въ грязи и живутъ лукомъ да чеснокомъ, пока не оперятся; а у насъ Новосильцевъ и Новосельскій, которымъ на носъ съ неба валятся милліоны, занимаются гвардіею, службою въ дамскихъ комитетахъ о призрѣніи нищихъ, пропагандою славянства на Востокъ, шарканіемъ въ Петербургскихъ гостин-

ныхъ и въ переднихъ г.г. министровъ, вывѣдываютъ дворцовыя новости и пр. и пр.; разумѣется, что затѣмъ болгаръ Пашковъ приберетъ въ свои руки лиманы и соль, а у Новосильцова течетъ нефть въ рѣку, но не въ бочки для отправленія за-границу или же на Нижній. Все это, впрочемъ, наслѣдіе недавнопрошедшаго времени, когда масса народа была по рукамъ и по ногамъ связана, когда всякій изъ насъ долженъ былъ болѣе или менѣе по неволѣ непроизводительнымъ образомъ затрачивать много времени и постепенно разстраивать то, что было начато, или вслѣдствіе непрерывно измѣняющихся обстоятельствъ или даже вслѣдствіе постоянной перекочевки—переводъ по службѣ дворянъ, переходъ купцовъ изъ купческаго званія въ дворяне, перемѣны начальства, перемѣны налоговъ, перемѣны льготъ, перемѣны личнаго состава помѣщиковъ и пр. и пр. Куда, гдѣ русскому было досужно обжиться!? Онъ долженъ былъ создавать себѣ родину и между нѣмцевъ, и между поляковъ, и въ Тифлисѣ, и въ Гельсингфорсѣ, сживаться и съ мордвою и съ монголами. Вездѣ былъ просторъ, да вездѣ было пусто.

12 января. Осипъ Рено пришелъ въ началѣ столѣтія въ Одессу парикмахеромъ и попалъ въ милость къ дюку Эмануилу Осиповичу Рипелье. Дюкъ, разумѣется, опредѣлилъ его на службу Россіи и покровительствовалъ ему: даже любилъ иногда, въ свободное отъ дѣлъ время, кутнуть съ землякомъ-французомъ, а потому далъ ему официальное назначеніе: опредѣлилъ его своимъ *maître des menus plaisirs*, между прочимъ, сводникомъ и дворецкимъ масонской ложи. Въ качествѣ русскаго сановника, дюкъ надѣлилъ Осипа Рено, чѣмъ могъ: чинами, орденами, землями, деньгами и городскими домовыми мѣстами, но потомъ, когда палъ Наполеонъ, а дюкъ вышелъ въ первые министры и сдѣлался министромъ Франціи, наилучше понимающимъ Одессу (слова объ немъ Талберана), онъ счелъ священнымъ долгомъ своего одесскаго знакома Осипа Рено возвестъ въ достоинство французскаго барона, вѣроятно, между прочимъ, и на томъ основаніи, что одесскіе итальянцы уже съ давняго времени превозгласили Осипа Рено *un baron col . . .* Новому барону нельзя было,

по очень понятнымъ причинамъ, дать въ гербъ ни гребенки, ни помадной банки; ни даже, если хотите, той штуки, которая въ Помпеѣ такъ часто встрѣчается при надписи: . . . . .
. . . — но на все есть средство; изъ затруднительнаго положенія вдругъ вывела свѣтская мысль, быть-можетъ Стемповскаго, который оставался при Рипелъе и въ Парижѣ адъютантомъ. Вклеили въ щитъ два треугольника и надъ ними крестъ—треугольники въ масонскихъ ложахъ вездѣ встрѣчаются какими-то мистическими знаками.

Повторяю, я не знаю герба Рено, но полагаю, что тотъ гербъ, который красовался надъ воротами чуднаго дома, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, вѣроятно принадлежалъ барону, а не тому поляку, который строилъ домъ, хотя и домъ этотъ, названный чуднымъ, по угловатости своей, шель, какъ нельзя лучше, къ гербу и его трехугольникамъ.

Чудная форма чуднаго дома, но и чудна легенда объ немъ. Онъ построенъ какимъ-то взбалмошнымъ полякомъ, который всю жизнь свою пилъ, кутилъ и фантазировалъ. Пропивши, прокутивши и профантазовавши вдоволь, полякъ и его дряхлая пани жили подъ старость въ чудномъ домѣ; сильно они грустили о прошедшемъ времени; нужда давила ихъ тѣмъ большимъ гнетомъ, что сладкія воспоминанія изъ прежней разгульной жизни преслѣдовали ихъ и днемъ и ночью. Наконецъ они порѣшили продать домъ и обратиться къ м-г Rainaud, который когда-то такъ усердно помогалъ имъ разоряться. Они просили за домъ всего 50 тысячъ рублей ассигнаціями, но съ такимъ умоленіемъ, что можно было легко предвидѣть сдѣлку тысячъ на 30. Рено взглянулъ на старика—старикъ душится, его раздуло, очевидно въ груди водянка; взглянулъ Рено на старуху,—вся дрожитъ, словно кощей, у котораго уже кость о кость стучить. Баронъ тотчасъ поѣхалъ къ доктору—тогда слылъ Камоэнь. Камоэнь увѣряетъ, что ни панъ, ни пани ни года не проживутъ. Баронъ сообразился и говоритъ затѣмъ своимъ друзьямъ: «Если попадутъ вамъ зараномъ всѣ деньги въ руки, вы ихъ въ одну минуту спустите и опять будете нуждаться—примите мой совѣтъ; обезпечьте себя пенсією по жизни въ 5 тысячъ рублей ежегодно; если бы

я допустилъ хотя одинъ разъ малѣйшую неустойку, домъ опять вамъ возвращается». Старики обрадовались такому дружескому совѣту и тотчасъ согласились;—актовыя бумаги были немедленно совершены и баронъ самъ хлопоталъ все сдѣлать, какъ можно крѣпче, въ пользу добрыхъ людей на тотъ конецъ, чтобы, въ случаѣ возможнаго, и наслѣдники барона не могли ихъ обидѣть. Панъ со своею панею, схвативъ за первый годъ 5 тысячъ рублей, тотчасъ уѣхали на жительство въ Галицію, гдѣ у нихъ оставалась еще какая-то разоренная деревушка. Жили они скромно и тихо, ни дать ни взять Филемонъ и Бавкида; здоровье ихъ, очевидно, начало поправляться—они стали пользоваться да пользоваться пенсією и пользовались нею такъ помаленьку—безъ малаго 40 лѣтъ. При этомъ они, разумѣется, успѣли пережить всѣхъ возможныхъ Рено.

Баронъ Рено I. Я жилъ въ тридцатыхъ годахъ у него въ домѣ противу театра. Баронъ Рено I надорвался однажды надъ двумя славными крѣпостными дѣвками, привезенными ему изъ его села Коренихи. Онѣ начали было шалѣть;—баронъ, хотя уже очень старъ, зорко слѣдилъ за ними, подмѣтилъ ихъ, осерчалъ, велѣлъ своему камердинеру навязать розгъ и взялся отечески, поучительно стегать дѣвокъ по . . . . , но одинъ разъ случилось, что онъ упалъ; глаза у него засоловѣли, ихъ свело бараньимъ рогомъ, языкъ высунулся и повисъ изо рта, затѣмъ баронъ уже не могъ шевельнуть всею правою стороною тѣла и пролежалъ такъ чуть ли не цѣлый годъ, пока не умеръ. За нимъ усердно и неотступно ходили тѣ же самыя добрыя дѣвки, которыхъ онъ сѣкъ, когда еще владѣлъ руками, но, правда, за то уже въ свободное время онѣ старались вдоволь вознаградить себя. Я спросилъ разъ старшую изъ нихъ, такую прехорошенькую, полненькую: «Какъ это ты, Маша, рискуешь со всякимъ?». «Что же дѣлать, баринъ, отвѣтила она мнѣ, все равно, вѣдь, старикъ уже опаскудилъ».

Баронъ Рено II—Осипъ Осиповичъ, а въ ближайшемъ кругу знакомыхъ—Осинька дурачекъ. Баронъ Рено II, такой низенькій, приземистый, лысенькій, былъ директоромъ театра, устроилъ знаменитую историческую панихиду въ католической церкви по Государѣ Александрѣ I (смотри сочин. Толстого)

и наплодили довольно порядочное количество дѣтей. Теперь есть бароны Рено III, уже настоящіе степовики, но еще и они платили пенсію друзьямъ-полякамъ французскаго парикмахера. Чтобы избавиться отъ гнуснаго дѣя честолюбія и высокомѣрія истиннаго дворянина, такъ-сказать, унижительнаго обязательства, бароны Рено III дали чудный домъ въ приданное сестрѣ, которая вышла за Чижевича, а тотъ разсудилъ, что лучше продать его. Еврей Розенфельдъ купилъ домъ за безцѣнокъ, но надо сказать, что ему пришлось заразомъ произвести ремонтъ чуть ли не за цѣлыхъ 40 лѣтъ. Еврей все очистилъ, перестроилъ, окрасилъ стѣны розовымъ цвѣтомъ, гербы же уложилъ на навозную кучу.⁶¹⁾

Кстати о баронѣ Рено и его гербахъ съ треугольниками я замѣчу здѣсь, что одесская масонская ложа находилась какъ разъ подъ флигелемъ нашего дома, на Екатерининской площади и именно подъ тою комнатою, въ которой теперь пишу. Когда снесли тутъ старенькій домишко генерала Морозова, подъ поломъ показался сводъ съ ходомъ къ нему; стѣны все были расписаны, отдѣленій нѣсколько. Я желалъ сохранить сводъ, но Волоховъ, у котораго я купилъ мѣсто, разорилъ его, чтобы забрать камень. Видно, когда послѣдовалъ Высочайшій строгій воспретъ противу масонскихъ ложъ, закрыли подземелье и забили наглухо входы къ нему, сохранили, однако, помѣщеніе про всякій случай. Масонскія ложи всегда окружали себя таинственностью, а потому преданіе объ одесской ложѣ легко истерлось изъ памяти массъ, и сохранилось только между немногими старожилками, одинъ изъ коихъ сообщилъ мнѣ вышепоказанное свѣдѣніе.⁶²⁾

Цѣлую недѣлю наши городскія барыни суетились у модницъ; наконецъ насталь 9-й часъ 12-го января—и гости генераль-губернатора начали съѣзжаться къ его дому. Освѣщеніе блистательное, убранство великолѣпное и привѣтливые хозяева встрѣчали пріѣзжающихъ. Павелъ Евстафьевичъ и генеральша всегда въ подобныхъ случаяхъ стоятъ въ первой гостинной и принимаютъ тутъ гостей. Для каждаго они находятъ любезное слово и вообще обращаются съ гостями не такъ безцеремонно, какъ это бываетъ въ знатныхъ русскихъ домахъ,

гдѣ низко, быть-можетъ, чрезъ-чуръ низко кланяются высшимъ, а о меньшихъ заботятся очень мало и обходятся съ ними непри-
нужденно, до обиднаго неровно.

Приглашено было человѣкъ до 400, но не все пріѣхали. Мнѣ показалось, что балъ прошлаго года былъ болѣе оживленъ. Изъ танцующихъ дамъ и дѣвицъ никто не могъ обратить особаго вниманія, за исключеніемъ развѣ графини Тишкевичъ, урожденной Комаръ. На ней было плѣнительное розоваго цвѣта платье, пошитое въ Парижѣ. Графиня полька и полька отъ головы до пятокъ; она хороша и была бы очень мила, если бы уже не слишкомъ гримасничала. Мужъ ея, молодой, но уже крѣпко истасканный, сонливый человѣкъ съ огромною благопріобрѣтенною лысиною на головѣ, игрокъ, лгунъ и хвастунъ. Поляковъ и полекъ было довольно много, затѣмъ большинство состояло изъ одесскаго торговаго люда. Г-жа Ралли, въ своемъ блѣднорозовомъ бархатѣ съ англійскими кружевами, нельзя сказать, чтобы плѣняла взоръ, особенно поражаючи. Княгиня Манукъ-бей была, какъ всегда, очень любезна. Изъ числа чиновниковъ пришли немногіе и то, большею частью, безъ женъ и безъ дочерей. Наряды негоціантокъ пугаютъ ихъ; въ Одессѣ общество невыровнянное, не такое какъ, на примѣръ, въ Тифлисѣ, и потому собрать его трудно, а оживить еще труднѣе.⁶³⁾

Я ушелъ въ 12^{1/2} часовъ, далеко до ужина, а послѣ ужина, говорятъ мнѣ, танцы еще продолжались.

13 января. Ровно 13-го, три года тому назадъ, я отправился изъ Одессы, по порученію правительства, въ Константинополь, а сегодня навѣстилъ константинопольскую знакомку Екатерину Дмитріевну Тимофееву, жену 2-го драгомана русскаго посольства. М-ме Тимофеева остановилась въ нашемъ домѣ, на квартирѣ у сестры своей, Елены Дмитріевны Марковской.

Фридрици, который по сродству живетъ вмѣстѣ съ г-жею Марковскою, удивительно добрый, милый человѣкъ, но въ немъ капитальная фальшь: онъ въ полномъ смыслѣ петербуржець, петербуржець того пустого гвардейско-нѣмецко-лицейскаго закала, который только и процвѣтаетъ можетъ на петербургской почвѣ и для котораго Петербургъ, что тундра для

олена и морошки. Онъ говоритъ скороговоркою, приче́мъ глотае́тъ или не договариваетъ слоги—это великосвѣтская мода. Интересуютъ г-на Фридеричи только дворъ, гвардія, знать и роскошь, преимущественно роскошь обѣдовъ и баловъ. Ученость занимаетъ его тоже, но исключительно только по соотношенію ея къ чинамъ, отличіямъ, и размѣщенію родныхъ учителями и учащимися въ многочисленныхъ петербургскихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Фридеричи и теперь не можетъ равнодушно вспомнить о томъ, что несемейный человѣкъ, втершись въ Петербургъ въ извѣстный слой общества, легко проѣдаетъ круглый годъ великолѣпно, на чужой счетъ. Въ Петербургъ, говорилъ онъ между-прочимъ, теперь уже есть молодая картофель; продаютъ ее по рублю фунтъ, а 5, 6 фунтовъ совершенно достаточно, чтобы обложить блюдо говядины человѣкъ на восемь. Это, конечно, очень мило, особливо если можно пользоваться такими диковинками, не затрачивая ни одной копѣйки, но каково должно быть тѣмъ порядочнымъ, но небогатымъ людямъ, которыхъ занесетъ судьба съ семействами съ юга на сѣверъ. По своему положенію мужа довольно часто могутъ бывать на роскошныхъ обѣдахъ, иногда даже должны бывать на нихъ, но непривычному глотокъ останавливается въ горлѣ, когда подумаешь, что тутъ на животъ его затрачиваются десятки рублей, между тѣмъ какъ онъ не можетъ женѣ и дѣтямъ предоставить ни дыни, ни арбуза, ни чего-нибудь другого изъ копѣчныхъ вкусовъ рѣдкой стороны. Надо, впрочемъ, сказать и то, что вся эта роскошь причудливыхъ и дорогихъ явствъ, большею частью, не иное что, какъ оптический обманъ. Даже изъ царскосельскихъ теплицъ, напримѣръ, виноградъ такая дрянь, что у насъ не ѣлъ бы его и простой чумакъ, зашедшій въ Одессу съ пшеницею. Мода, болѣе ничего, даже не мода, а, такъ сказать, взбалмошность; ни дать, ни взять толченый жемчугъ въ соусахъ Лукулла. Кажется, забава невинная, но забава эта, между прочимъ, причина нашего финансоваго разстройства, нашего ежегодно выростающаго дефицита. Лишніе милліоны идутъ, чтобы въ Петербургъ снабдить, кого слѣдуетъ, только необходимымъ для жизни, но къ этимъ лишнимъ милліонамъ надо прибавить еще лишніе

десятки милліоновъ на то, чтобы въ столицѣ инея, тумановъ, мороза и вѣчно съ искуснымъ насиліемъ создать призраки тѣхъ удовольствъ, которыми иная, болѣе щедрая природа, даромъ и вдоволь надѣляетъ какъ богатаго, такъ и бѣдняка.

14-го января. Говоря относительно, роскошь Рима и Византіи, не смотря на нравственную гниль и растлѣнность этихъ городовъ, дорого обходиться не могла въ сравненіи съ цѣною роскоши петербургской. Въ Римѣ и Византіи надо было искипячь умъ, чтобы возбудить чувственность чѣмъ-нибудь новымъ, неслыханнымъ, небывалымъ, напротивъ, въ Петербургѣ надо, прежде всего, отыскивать, создавать средства, чтобы только поддержать эту чувственность въ ея самомъ обыкновенномъ, обыденномъ уровнѣ, а потомъ уже можно, такъ сказать исподволь, шагъ за шагомъ, подвигаться впередъ, къ скромному комфорту, къ меньшей, къ большей роскоши и, наконецъ, уже дойти до экцентричной изысканности. Кто приходилъ въ Римъ и Византію, тотъ встрѣчалъ здѣсь удобства для жизни, или лучшія, нежели на родинѣ, или такія же, или же, наконецъ, мало чѣмъ отъ нихъ различествующія, развѣ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда какой-нибудь царь или сильный своимъ могуществомъ инородецъ, по обстоятельствамъ, переселялся съ востока, съ Греціи, съ Египта. Понятно, что Клеопатра могла бы найдти Римъ для нея мѣстомъ не совсѣмъ комфортабельнымъ, но, напротивъ, каждый римскій коллежскій регистраторъ, если бы въ Римѣ были коллежскіе регистраторы, при переводѣ съ повышеніемъ въ столицу, нашель бы тутъ все лучше, нашель бы даровое тепло, даровое гулянье, даровые портики, даровой колизей, дешевую зелень, дешевое вино, изобиліе воды и пр. и пр., а все это возможно только при выгодныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Столица такого обширнѣйшаго государства, какъ наша Россія, не можетъ безъ громаднѣйшихъ пожертвованій жить подъ худшими, нежели остальная часть, климатными и почвенными условіями.

15-го января. Нынче Миша читалъ свою пробную лекцію. Вышло хорошо, удовлетворительно на столько, что уже съ середины начнетъ преподавать въ университетѣ.⁶⁴⁾

Изъ грузинъ пришли сегодня Ваню и Георгій Эристовы— другихъ теперь не увидишь ни у насъ, ни въ университетѣ— пошли зимнія увеселенія, и ихъ не отвлечешь отъ Алексѣева, отъ студентскихъ харчевень, отъ общества изящныхъ искусствъ, гдѣ открылись театры любителей, откроются, вѣроятно, вскорѣ и вольныя упражненія. Давидъ Эристовъ, сынъ Глухарича, тамъ пропадаетъ, вмѣстѣ съ дѣвицею Брайкевичъ, которая, повидимому, не напрасно съѣздила осенью по морю и на перекладныхъ къ столицѣ Эристовыхъ за поимомъ Эристова. Какого-нибудь изъ нихъ таки сдобудетъ себѣ; въ Гори Эристовыхъ, что песку у моря. Ихъ Гогенцолернство далѣе не простирается, какъ чтобы подтибрить богатую москвичку или дончиху, но не всегда выходитъ ладно: случается, что ихъ больно надуваютъ, сулятъ золотыя горы, а на дѣлѣ живутъ пшикъ.⁶⁵⁾

Мои досмотрщики доносятъ мнѣ, что на Преображенской улицѣ всѣ домовладѣльцы приступили къ очисткѣ грязи на гранитной мостовой, за исключеніемъ купца Никифора Алексѣевича Кондрашева, который изволилъ отозваться, какъ надсмотрщикамъ, такъ и будочникамъ, въ такомъ смыслѣ, что тутъ, по его мнѣнію, вовсе не слѣдъ быть гранитной мостовой и что по *этому* онъ не намѣренъ никогда ее чистить, о чемъ предоставляетъ передать отъ его имени кому угодно. Г-нъ Кондрашевъ въ Берлинѣ къ вечеру уже стоялъ бы предъ судьей, а не далѣе, какъ дня черезъ два поселился бы, за одинъ только отвѣтъ, на мѣсяцъ или около того въ тюрьмѣ, улицу же очистила бы полиція на его счетъ хотя и дорого, но за то уже очень чисто. Кондрашевъ старообрядецъ и староста той часовни, возлѣ которой именно не хочется очищать грязь. Понятно, что старообрядцамъ не нравится движеніе по улицѣ. Кромѣ Кондрашева, противуствуетъ еще нашимъ распоряженіямъ г-нъ Буковецкій, полякъ, отставной маіоръ и содержатель бани. Онъ пускаетъ воду изъ своей бани на улицу, заливаетъ мостовую и требуетъ настоятельно отъ комитета, чтобы комитетъ пріискалъ для спуска его воды надлежащія средства, стоили бы эти средства городу и десятки тысячъ рублей, ему нужды нѣтъ. Г-нъ Буковецкій ссылается на право

давности: онъ, когда хозяйство города было въ рукахъ полиціи, беспрепятственно спускалъ воду на улицу; теперь стокъ этой воды сдѣлался чрезъ правильное замощеніе Херсонской улицы невозможнымъ, слѣдовательно, панъ Буковецкій топить кварталы и знать ничего не хочетъ. Палимпсестовъ говоритъ, что Буковецкій совершенно правъ—что за нимъ давность... Когда, наконецъ, дождемся мы этихъ мировыхъ судовъ! Теперь каждый олухъ и каждый плутъ несетъ свою чушь—и дѣлать нечего: надо или молчать, или вести съ ними словопренія, которыя ни къ чему не ведутъ, потому что каждая сторона остается при своемъ. Если бы новымъ городскимъ управленіемъ пришлось признавать свято ненарушимымъ все то, что выработалось изъ-за кормленій разнаго рода въ прежнее время, то окончательно въ городскомъ хозяйствѣ, кромѣ уродства, ничего бы другого не оказалось.

Безконечная вереница экипажей тянулась сегодня возлѣ дома, занимаемаго генераль-губернаторомъ; расписывались послѣ бала у Павла Евстафьевича и бросали карточки на сторонѣ генеральши. У княгини Елисаветы Ксаверьевны, напротивъ, было пусто. Явился только какой-то г. Циммерманъ, повѣренный Лопухина съ письмомъ графини Алопеусъ, которая проситъ княгиню указать г-ну Циммерману квартиру г-жи Рогачевой. Очевидно, г. Циммерманъ, ополяченный жидъ или нѣмецъ, алкалъ этого случая, чтобы втереться къ княгинѣ, но Ея Свѣтлость приняла его стоя, съ высока, почти что грубо. Г. Циммерманъ, повидимому, нахальникъ, но все таки пріемъ его оставилъ во мнѣ впечатлѣніе грустное. Это холодное, отвратительно учтивое, но за всѣмъ тѣмъ дерзкое обращеніе съ людьми, въ которыхъ нѣтъ нужды, присуще только извѣстному кругу русской петербургской аристократіи и ясно-вельможнымъ панямъ—паны поневолѣ стали скромнѣе. Послѣ Циммерманна вкатился Маразли. Ну, съ тѣмъ княгиня обошлась совсѣмъ иначе; чуть не обняла его и привѣтствіямъ не было конца. Маразли былъ въ завѣтныхъ сѣрыхъ штанахъ и самомъ безцеремонномъ пиджакѣ, но повидимому у него есть дѣло, которое интересуется Ея Свѣтлость. Не знаю почему, мнѣ сдается, что Маразли, наконецъ, рѣшился оставить холостую жизнь.

Одесса до того занята пшеницею, саломъ, балами и театромъ, что никто не заботится ни о Кандіи, ни о политикѣ вообще. На Кандію даже греки Одессы такъ мало обращаютъ вниманія, что на дняхъ отъ души поздравляли Алекс. Ив. Зарифи съ пожалованнымъ ему орденомъ *меджиди*; что же касается манифеста Генриха V-го и принятыхъ противу него мѣръ Людовика Наполеона, то объ этомъ уже никто изъ г.г. негоціантовъ ни малѣйше не заботится—дѣла въ Венгріи тоже къ нимъ не касаются—они благодарятъ только Провидѣніе за то, что въ Венгріи и даже въ придунайскихъ княжествахъ былъ годъ чрезвычайно неурожайный. Помѣщики Новороссійскаго края теперь озабочены только однимъ дѣломъ: они ждуть съ нетерпѣніемъ мая, чтобы, подъ предлогомъ всемірной выставки, спустить за-границею деньги, которыми призапасились въ урожайный и славный для нихъ 1866 годъ. Нѣкоторые изъ дальновиднѣйшихъ, чтобы какъ-нибудь не случилась неустойка, на всякій случай спѣшатъ даже заложить свои имѣнія—вѣрнѣе будетъ.

Уничтоженіе Людовикомъ Наполеономъ права адреса законодательнаго корпуса, однако, дѣло важное: оно едва ли не найдетъ отголосокъ въ какихъ-нибудь крупныхъ событіяхъ.

16-го января. Я упомянулъ подъ 15-мъ числомъ о Маразли. Мои соображенія о немъ слѣдующія. Маразли поступилъ опять на службу и втерся въ штатъ Павла Евстафьевича. Меньшая дочь Павла Евстафьевича начала выѣзжать: мнѣ кажется, грекъ бьетъ на нее, потому что вдали ему виднѣется графство. Боговуту графство не нужно, не нужно оно и барону Рено, съ которымъ, впрочемъ, Коцебу не въ ладу. Если Коцебу поживетъ довольно долго, то зачѣмъ не поровняться ему съ Литке и Граббе. Конечно, ему далеко до Путятина, до Муравьевыхъ и Евдокимова, но вовсе не такъ далеко до Литке и до Граббе.⁶⁶⁾

Съ утра, не позже 8^{1/2} часовъ, я поѣхалъ на послѣдній кварталъ Преображенской къ кладбищу; тутъ наводненіе, нельзя отбиться отъ воды, которая постоянно вершковъ на восемь стоитъ, пополамъ съ грязью, поверхъ гранитной мостовой. Чудный городъ эта Одесса—все дѣлается здѣсь съ лихо-

радоною торопливостью. Спѣшите, спѣшите съ устройствомъ гранитныхъ мостовыхъ! А было бы, по моему, сто тысячъ разъ благоразумнѣе прежде всего обезпечить городъ правильною системою водосточныхъ трубъ.

Мои надсмотрщики указали мнѣ на купца Кондрашева, какъ на господина, который отказывается очищать грязь предъ домомъ на Преображенской. Я уже было написалъ бумагу въ полицію—но не отправилъ ее впередъ до личного осмотра. Что же вышло? Домъ молитвенный старообрядческій; въ немъ помѣщаются скиты мужской и женскій; Кондрашевъ староста, но живетъ въ собственномъ домѣ кварталомъ дальше, надъ шоссею грязью. Вышло или недоумѣніе, или же Кондрашевъ подшутилъ надъ будочникомъ и надсмотрщиками. Предъ молитвеннымъ домомъ, т. е. на гранитной, грязь вездѣ, какъ слѣдуетъ, подобрана и сложена въ кучи для свозки.

Возвратившись домой, я переодѣлся и поѣхалъ въ Думу, чтобы переговорить съ Пашковымъ на счетъ привозной площади, которую хочу обвести барьеромъ, возбранивъ по ней ѣзду—ѣзду, такъ сказать, для развозки грязи. Пашковъ соглашался, но просилъ оставить посрединѣ проѣздъ. Пусть и такъ, а было бы, по моему, лучше дозволить ѣзду только по Рыбной и по бульвару. Ужасъ беретъ, если только подумать, сколько предстоитъ хлопотнаго дѣла, чтобы кое-какъ привести въ порядокъ городское хозяйство Одессы. Начатое безъ пути, оно безъ пути и продолжается.

Въ Распорядительной Думѣ я встрѣтился съ Бортникеромъ. Горячій жидъ—онъ все ко мнѣ вяжется. Сегодня онъ говорилъ мнѣ: «Я не хочу вашихъ орденовъ, я не хочу вашихъ чиновъ; если въ нынѣшнемъ году кто посмѣетъ сказать, что улицы не въ сто тысячъ разъ лучше, какъ въ прошедшемъ, то это только интриги, больше ничего, какъ интриги». Кричалъ Бортникеръ истинно по жидовски—но это было въ присутствіи, а потому я, ничего не отвѣчая, улыбнулся и молчалъ знаменательно.

Бортникеръ любитъ лихорадоочную дѣятельность на одесскій манеръ. Онъ вертлявъ до чрезвычайности, и если его никто не хвалитъ, то онъ хвалитъ самъ себя и не терпитъ ни малѣйшаго

замѣчанія. Между тѣмъ расчетъ съ нимъ не длиненъ. На 1867 годъ онъ самъ же представилъ чрезъ Распорядительную въ Общую Думу нижеслѣдующій бюджетъ ремонта шоссе-ныхъ и грунтовыхъ улицъ:

1) на 2000 куб. сажень щебня	40000
2) на содержаніе рабочей артели	25000
3) на чрезвычайные расходы	15000
Итого	80000

Дѣлая посылку отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, мы опредѣлимъ расходъ 1866 года нижеслѣдующимъ образомъ:

1) Щебня 4150 куб. саж.	43000
2) 7 мѣсяцевъ артели	14000
3) чрезвычайнаго расхода, положимъ хотя бы и вдвое	30000
Итого	87000

По 1-е ноября было издержано 117000 Кошка съѣла мясо, — ты говоришь? Положимъ, съ жидомъ въ комедіи Ифланда, кошку на вѣсы. Вотъ кошка выходитъ, а гдѣ мясо? Но 1-го ноября еще годъ далеко не заключенъ, и если г. Бортникеръ будетъ валять, какъ валялъ до 1-го ноября, то къ первому января еще окажется дефицитъ въ отпущенныхъ ему на ремонтъ улицъ 136000 рублѣхъ. Не будемъ уже говорить о томъ, что частные люди покупаютъ хорошій тотъ же щебень и по 15 рублѣй и что въ пресловутой городской артели въ настоящее время не болѣе 70 человѣкъ и какихъ-нибудь 20 грабарокъ. Если бы тѣ же рабочія силы у помѣщиковъ обходились по той же цѣнѣ, то, конечно, ни одинъ помѣщикъ не могъ бы посѣять ни одной четверти хлѣба, а наши помѣщики покупаютъ точъ въ точъ такихъ же лошадей и нанимаютъ такихъ же рабочихъ. Работа артели обходится, конечно, гораздо дешевле, нежели прежде обходилась работа съ подряда, но тогда было сильное воровство, которое теперь при общественномъ управленіи совершенно излишне.

Фіалковскій человѣкъ очень деликатный и чрезвычайно обижается, если я, подписывая бумаги, имъ сочиненныя, хочу

ихъ предварительно прочесть. Обыкновенно онъ отвѣчаетъ, что онъ ихъ скрѣпилъ своею подписью. Замашка это чиновничья, совершенно пригожа для русскихъ бояръ-лѣвтяевъ и вообще для всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ не далась наша служебная форменная грамота. Всякій чиновникъ выдѣлываетъ изъ себя какъ-будто отвѣтственнаго министра, но, разумѣется, только предъ людьми ничего несмыслящими, потому самъ въ душѣ смѣется надъ этою, такъ называемою, отвѣтственностью. Чиновникъ остается всегда неуловимымъ, а предсѣдатель или начальникъ можетъ за него попасться и порядкомъ пострадать. Г-нъ Фіалковскій вспыхнулъ, когда я хотѣлъ прочесть наше представленіе въ Общую Думу, а теперь вотъ, что выходитъ. Мы назначили на 1867 годъ 12 тысячъ квад. сажень къ замощенію, между тѣмъ какъ Фурнезь и К^о по контракту въ этомъ году обязанъ замостить 13 тысячъ; такимъ же образомъ мы назначили въ нашей росписи противу проекта инженера болѣе входныхъ колодцевъ, нежели рукавовъ, а теперь приходится мнѣ, лично мнѣ, изворачиваться въ Общей Думѣ, чтобы загладить эти ошибки. Такъ дѣлаетъ г. Фіалковскій, а между тѣмъ еще сегодня вечеромъ А. В. Линкъ просилъ меня обходиться съ г. Фіалковскимъ какъ можно деликатнѣе изъ опасенія, что онъ насъ можетъ оставить. Г. Линку вырывались иногда слова *), очень неделикатныя въ отношеніи къ предсѣдателю—но это ничего; съ письмоводителемъ же надо обходиться, по его мнѣнію, до крайности осторожно и деликатно. Не только Линкъ, не только наши члены комитета, но и многіе, на видъ очень порядочные и образованные люди, случается, не въ состояніи сплести двухъ-трехъ строкъ, чтобы путно изложить какое-нибудь дѣло—это непостижимая для нихъ грамота!

17-го января. Семень Степановичъ Яхненко ввалился сегодня утромъ цѣлою своею массою въ мой кабинетъ и принялся умасливать меня на завтрашній день: открывается Общая Дума, онъ хочетъ вновь войти съ нѣкоторыми проек-

*) Г. Линкъ вздумалъ однажды поправить мой языкъ и утверждалъ, между прочимъ, что существительное слово «суть» въ русскомъ языкѣ не употребляется.

тами въ пользу народныхъ школъ и просить меня не перекорить ему. Для него страшна моя аргументація, по силѣ которой очень многіе изъ гражданъ начинаютъ понимать, до какой степени играетъ глупую роль собственно городъ въ отношеніи своей меньшей, особливо подгородней братіи. Подгородніе мѣщане, правда, не пользуются никакими правами въ общественномъ управленіи, но они имѣютъ земли, за которыя почти ничего не платятъ; городъ взноситъ за нихъ казенную бывше-подушную подать, строитъ имъ церкви, содержитъ для нихъ школы—выходитъ, что городъ, который живетъ собственными трудами, поддерживаетъ тунядцевъ, надѣленныхъ землею, какъ привилегированную касту и становится къ нимъ будто бы въ крѣпостную зависимость, обладая себя добровольно оброчными въ пользу ихъ налогами, единственно изъ-за чванства—чтобы кадить кумиру моды. Жители Татарки были до того нахальны, что даже отказались подводами своими содѣйствовать постройкѣ училища для ихъ дѣтей. Яхненко утверждаетъ, будто бы во всѣхъ нашихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ все идетъ дурно: онъ одинъ занимается дѣломъ какъ *аматеръ*; согласно этому онъ безъ зазрѣнія совѣсти самъ себя выхваляетъ. Яхненко, если бы не былъ безтолковъ, могъ бы сдѣлаться опаснымъ человѣкомъ; человѣкъ, который рѣшается надуть Кіевскую Лавру на тотъ конецъ, чтобы учредить при сахарномъ заводѣ въ Городищахъ обширную народную школу, человѣкъ, который для подобной же цѣли высасываетъ городъ и вмѣстѣ съ тѣмъ задабриваетъ учебное вѣдомство жалованьями, внося повсюду духъ самодурства, едва ли по принципу лучше Шевченко, своего друга; но Шевченко былъ великій поэтъ и большой подлець, а Яхненко, напротивъ, ни поэтъ, ни подлець, но великій фантазеръ и плохой дѣлецъ. Яхненко считаетъ себя, однако, дипломатомъ: вчера онъ былъ, повидимому, на дипломатическомъ обѣдѣ у Авчинникова; Авчинниковъ обѣщаетъ собрать 1500 рублей въ пользу народныхъ школъ, если Общая Дума согласится, чтобы, противу постановленія комитета, мостовая въ 1867 году была проведена не мимо караимскихъ, но мимо его, Авчинникова, лавокъ. Комитетъ основалъ свое предпо-

ложеніе на томъ, что возлѣ Авчинникова надо строить водосточную трубу, а гдѣ караимы—таковая не полагается; впрочемъ, комитету все равно, примѣръ же пожертвованій для достиженія подобной цѣли есть заманка, примѣръ которой никогда не слѣдовало бы допустить, а то онъ сдѣлается заразительнымъ и подастъ поводъ къ большимъ затрудненіямъ, какъ мы этому вдоволь насмотрѣлись, во время возни свѣтлѣйшей княгини съ женскими благотворительными обществами. Яхненко просилъ меня, чтобы я не выяснялъ предъ Думою причинъ, которыми руководствовался комитетъ для мощенія въ 1867 году не возлѣ Авчинникова, но возлѣ караимскихъ лавокъ. Я не сказалъ ни да, ни нѣтъ, хотя для меня совершенно ясно, что тутъ уже не идетъ дѣло о народномъ просвѣщеніи, а просто о гранитномъ замощеніи въ скорѣйшемъ времени улицы возлѣ Авчинникова.

Въ комитетскомъ засѣданіи не было ничего интереснаго; стоитъ только замѣтить, что Линкъ пересталъ ходить. У него вновь какая-то возня и забота съ женою, которая его бросила и спасается нынѣ въ домѣ Дунина.

Вечеромъ въ театрѣ шла опера «*Фаустъ*» на итальянскомъ языкѣ. М-г Maini въ роли Мефистофеля превзошелъ далеко всѣ мои ожиданія. До сихъ поръ я видѣлъ только нѣмецкихъ Мефистофелей, большею частью скучныхъ резонеровъ и вицистовъ; напротивъ сегодняшній Мефистофель былъ Мефистофель-Фигаро, такъ и кипитъ весь жизнью, за то Грети—дѣвица Массини, по моему мнѣнію, была просто дурочка.

Однажды въ Римѣ, въ 1844 году, мнѣ случалось очень часто бывать въ Teatro Valle. Тамъ почти ежедневно шла карнавальская чрезвычайно потѣшная опера «*Колумелла*». Сначала она мнѣ очень нравилась но, повторяясь чрезъ-чуръ часто, наконецъ наскучила. Тогда я создалъ себѣ занятіе; всматриваясь въ ложи, я сочинялъ въ умѣ какъ бы цѣлыя повѣствованія, относящіяся къ лицамъ, что здѣсь сидѣли. Вотъ, на примѣръ, какъ нынѣ помню, № 22, тамъ виднѣется гибкій станъ и прелестное личико молодой Колонны; она пожертвовала собою и своимъ громкимъ именемъ и вышла

замужь за старого, неуклюжаго, но страшно богатаго банкира Торлонія; далѣ сидитъ Орсини съ своею полурусскою женою, дочерью безногаго Орлова; подлѣ него носатый старикъ Корсини, что плѣнился громадными . . . . . нашей степной дѣвы Акадатовой; тамъ опять Одескальки, выкупившій приданнымъ изъ дома Браницкихъ Брачiano, заложенное наслѣдіе своихъ предковъ; вотъ и Теана *duca di Cisterna*. Онъ Гаэтани; папа изъ его рода проклялъ братоубійцу Ржевусскаго и сломалъ надъ нимъ крестъ кржывда, т. е. обида, и понынѣ называется гербъ Ржевусскихъ по проклятію папы Гаэтани, а Теана-Гаэтани женился на Калистѣ Ржевусской—Калиста въ молодости истаяла и дѣти ея молоденькія уже тоже не въ живыхъ. Вообще Ржевусскимъ по добру не живется послѣ проклятія. Отецъ Калисты пропалъ безъ вѣсти, словно провалился сквозь землю, братъ ея Эдвинъ погибъ съ Марлинскимъ на мысѣ Алдеръ; изъ тетокъ ея: одна вышла за Ризнича, грубаго купца-картежника, другая, наставивъ рога Собанскому, открыто жила съ гр. Виттомъ и, овдовѣвъ, законнымъ бракомъ сочеталась съ Лакроа—онъ же *Jacob bibliophile*—третья стала, послѣ Ганскаго, г-жею Бальзакъ, тоже счастье не великое.

Въ посѣтителей другихъ ярусовъ можно было впиваться еще болѣе занимательнымъ образомъ; кругозоръ воображенія становился еще привольнѣе. Тутъ пестрѣли разнообразнѣйшіе костюмы и Рима и его окрестностей; въ вывалившемся изъ-за перила роскошномъ бюстѣ Трастеверинки нельзя было не предполагать одной, другой капли той крови, что когда-то бушевала на capitoлинскихъ сборищахъ, нельзя также было не предполагать, чтобы сидящій подлѣ жидъ-милліонеръ въ запачканномъ черномъ фракѣ, съ длинною бородою отъ бритаго подбородка, не былъ прямымъ потомкомъ одного изъ тѣхъ евреевъ, которыхъ императоръ Титъ нагналъ въ Римъ, какъ барановъ, цѣлыми гуртами и распродалъ здѣсь по грошу отъ головы... И пр. и пр. и пр.

Взмахъ крыльевъ моего воображенія—и мнѣ сегодня захотѣлось произвестъ такой же смотръ, какъ когда-то въ Римѣ, въ ложахъ нашего богохранимаго города Одессы.

Тѣфу, какая проза! Вотъ слышится крикливый говоръ молодого графа, отецъ котораго пришелъ къ намъ изъ Генуи конопатчикомъ; на него смотритъ съ пренебреженіемъ левъ изъ грековъ, пузанчикъ среднихъ лѣтъ: цѣловальникомъ былъ его родитель: торговалъ всемъ, что подъ руки попадало, отъ яблокъ, инжиру и оливокъ, до ситцевъ, шелку и пшеницы, но всегда вѣренъ оставался своей первой любви и съ любовью занимался только сивухою. Въ ложѣ втораго яруса окруженъ многочисленнымъ семействомъ, восхищается молодою Массини старикъ изъ евреевъ Н., какъ будто онъ изъ грузинъ, вольнослушатель Новороссійскаго университета! За моей памятью еще г. Н. продавалъ въ разноску ваксу собственнаго приготовленія. Въ креслахъ лоснится плѣша высокаго Маса. Онъ теперь милліонеръ и разныхъ орденовъ кавалеръ, а когда мы были молоды, онъ занималъ не болѣе, какъ скромную должность кассира въ одномъ торговомъ домѣ. Болгаръ Т. сегодня прихорошился, свѣже подчернилъ и нафабрилъ волосы и страстными глазами впивается въ подюпье танцовщицъ. Т. теперь негоціантъ и обнаруживаетъ нѣкоторыя великосвѣтскія претензіи; недавно онъ остался крайне удивленнымъ, когда, вслѣдствіе подлежаще заявленнаго имъ сомнѣнія, я сталъ завѣрять его, что въ Херсонскомъ губернскомъ собраніи есть множество гласныхъ гораздо образованнѣе его. Лѣтъ 25 тому назадъ можно было видѣть г. Т., подававшего кофе и трубки въ кофейнѣ его дяди Стефано Т., сколотившаго для племянника чистоганомъ 300 тысячъ рублей ассигнаціями наслѣдства.

Новая княгиня изъ полекъ, что сидитъ насупротивъ насъ и вперила въ меня свой бинокль, страннѣйшимъ образомъ попала въ зпать. Княгиня, теща ея, внучка *знаменитаго нѣмецкаго врача*; конфузило это сердечную, она возьми да и жени сына, чтобы поправить кровь, на внучкѣ *дрянного польскаго аптекаря*.

Въ ложѣ подлѣ насъ княгиня Д. и ея пріятельница-графиня Т. Ну, тутъ по крайней мѣрѣ, дѣйствительная исторія—исторія, къ какой мы искони привычны; у княгини бездна крови и много родовыхъ воспоминаній, и мужъ простофиля—

все обстоит благополучно. У графини Т. бездна граціи, а мужъ истасканный сонливый игрокъ—тоже все въ порядкѣ all right.⁶⁷⁾

Шидловскій старается исподтишка влѣзть въ дѣла Общей Думы. Онъ предлагаетъ особую форму для составленія приговоровъ, причемъ ссылается на законъ вовсе къ намъ неподходящій. Если Дума не будетъ твердо настаивать на своемъ, онъ выдумаетъ завтра опять что-нибудь новое и будетъ забираться все дальше и дальше. Намъ останется сидѣть, сложа руки, и только восклицать: vae, vae victis!

Изъ *Сѣверной Почты* я узналъ, что образуется кавказское товарищество для разныхъ промышленныхъ предпріятій, по видимому, изъ за-граничныхъ капиталистовъ. Основной капиталъ предполагается въ 2 милліона фунтовъ стерлинговъ. Ну, дай Богъ, въ часъ добрый!—Странно, что предложеніе внесено въ Кавказскій комитетъ министромъ финансовъ, а не земскимъ княземъ-намѣстникомъ. Условія написаны твердо и, по видимому, не составлены въ Тифлисѣ, гдѣ мѣстныя обстоятельства и климатныя вліянія непременно подали бы поводъ къ безконечнымъ льготамъ, такъ что окончательно хорошо бы жило не краю, не казнѣ въ особенности, а только предпринимателямъ да департаментамъ: общихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ.

19-го января. Утромъ я былъ только у княгини и у Дунина, впрочемъ оставался дома все время до засѣданія въ 6 часовъ. Свѣтлѣйшая была очень любезна, но теперь болѣе, нежели когда-либо, она хитритъ со мною и надо мною издѣвается. Кто въ Грузіи повѣрилъ бы, что со времени возвращенія моего я всего обѣдалъ у княгини одинъ разъ на другой день пріѣзда по приглашенію кн. Маріи Васильевны, потомъ съ кн. Мананою и Тассо Гагариною и, наконецъ, съ священниками; между-тѣмъ постоянно два раза въ недѣлю у княгини довольно большой обѣдъ, на которомъ являлось много поляковъ и полякъ, очень часто Строгановъ, m-me Полетика, всякій разъ Пейкеръ и разныя другія лица, составляющія, по пониманіямъ Свѣтлѣйшей, нашу городскую знать. Обращеніе со мною Воронцовыхъ служитъ въ Одессѣ, такъ сказать, барометромъ

для всего общества, между тѣмъ вездѣ, гдѣ ихъ нѣтъ, я живу своею жизнію, и мнѣ, и моему семейству бываетъ безъ сравненія лучше. Мое положеніе въ Одессѣ до назначенія Воронцова городскимъ головою было превосходно; но—какъ только онъ пріѣхалъ—все испортилось: и Коцебу, и градоначальники, а болѣе еще жители города тотчасъ предположили какую-то солидарность между нимъ и мною и начали на меня взваливать его ошибки, его страшнѣйшіе промахи. Добро бы со стороны Воронцова и его матушки было дано какое-нибудь возмездіе, но нѣтъ; они ко мнѣ только благоволятъ, когда требуется работа, чтобы мыть нечистое бѣлье, впрочемъ же, чуть только цѣль достигнута, они обходятся со мною, словно съ коркою выжатаго лимона. Испаскудили они, сердечные, всѣ мои отношенія къ Павлу Евстафьевичу, который, по прибытіи въ Одессу, долго еще не забывалъ того, что я для него дѣлалъ на Кавказѣ.

Въ засѣданіи Думы шли сегодня пренія о улицахъ, которыя должны быть мощены гранитомъ въ 1867 году. Я пояснял темныя мѣста нашего доклада, но, впрочемъ, не хотѣлъ вмѣшиваться собственно въ дѣло, чрезъ что обезоружилъ какъ Рандича, такъ и Савича. Мою тактику понялъ только Гуровичъ; въ знакъ моей признательности къ нему, я сказалъ ему на еврейскомъ жаргонѣ: sie schmiessen, lasst sie schmiessen (т. е. болтаютъ, пусть себѣ болтаютъ) [Гуровичъ отъ души залился хохотомъ. Даже напильки Рандича, бывшаго председателя комитета, я не обращалъ ни малѣйшаго вниманія. Пусть мнѣніе Общей Думы выражается безъ всякаго со стороны комитета давленія: очевидно, что Общая Дума будетъ сама отвѣчать за всѣ несообразности*); находитъ она, что надо мостить карантинъ и таможеню, вымощу я ихъ имъ на славу, лишь бы былъ гранитъ и лишь бы, въ чемъ не сомнѣваюсь, правительство соизволило великодушно принять такое пожертвованіе—подарокъ, какъ полагаю, не менѣе 1/2 милліона.

*) Кромѣ несообразностей, о которыхъ поздно будетъ жалѣть, въ вопросеѣ есть еще другая щекотливая сторона. Очень понятно, каждый домовладѣлецъ находитъ, что улица возлѣ его должна почему-то быть главнѣйшею артеріею городскихъ сообщеній.

Послѣ застѣданія я поѣхалъ на балъ къ кн. Манукъ-бею. Варвара Георгіевна съ дѣтьми провела вечеръ у Супичичей. О балѣ поговорю подѣ 20-мъ числомъ, теперь нѣтъ времени, надо пересмотрѣть отчетъ комитета о мостовыхъ.

20-го января. Помѣщеніе въ домѣ Манукъ-бея очень милое и какъ бы нарочно создано не столько для житья, сколько для празднествъ. Манукъ-бей привезъ планъ этому дому изъ Парижа во всѣхъ подробностяхъ готовымъ, а потому Моранди, нашъ даровитый городской архитекторъ, уже не могъ чрезчуръ его испакостить; впрочемъ, Моранди сдѣлалъ, что могъ, забылъ отхожее мѣсто и черную лѣстницу, ихъ потомъ уже придѣлали и они вышли: отхожее мѣсто чрезчуръ удачнымъ, а черная лѣстница чрезчуръ головоломною.

Манукъ-бей встрѣчалъ своихъ гостей въ первой комнатѣ, княгиня тоже здѣсь суетилась; это видно теперь такая мода на западѣ; въ наше время было иначе. Пройдешь, бывало, длинный рядъ комнатъ: хозяйка гдѣ-нибудь ввалилась въ мягкое кресло, иной разъ она привстанетъ, иной же только кивнетъ головой и болѣе ничего. У Манукъ-бея гости начали съѣзжаться очень поздно; прислуга насчитала ихъ до 250 человекъ. Помѣщеніе оказалось полнымъ, но не переполненнымъ. Стоитъ замѣтить, что между гостями Манукъ-бея, не было ни одного еврея и ни одной еврейки. На одесскомъ балѣ отсутствіе евреекъ истое спасеніе для дѣвицъ и молодыхъ христіанскаго происхожденія; послѣднія въ присутствіи евреекъ положительно теряются; не только молодежь, но и старики, особенно изъ знати, такъ и льнутъ къ еврейкамъ. Собраніе барышень, за исключеніемъ черноволосыхъ, носатыхъ, но живыхъ и любезныхъ дочерей дома, было до того безцвѣтно, что падчерица Федора Станиславовича Лизандра (фамилію ея никто не могъ мнѣ сказать) произвела на стоящій фуроръ. Это дѣвица тонкая, довольно высокаго роста, гибкихъ статей, не дурна, не хороша, съ лицомъ, что называется маленькой фізіономіей. Маразли, Родоканаки, Красовскій и почти вся прочая, спѣлая, недоспѣлая и переспѣлая молодежь, кромѣ Куриса и поляковъ, такъ и таютъ передъ нею. Видно, если не по хорошу мила, то по милу хороша.

Кромѣ ея, изъ дѣвицъ на балѣ много танцевали еще меньшая дочь П. Е. Коцебу и дѣвицы Сикарь. Послѣднія были изумительной красоты, когда ходили въ коротенькихъ платьяхъ, теперь же до того измѣнились, что нельзя ихъ и узнать; быть-можетъ, когда выйдутъ замужъ, оправятся, потому что теперь безъ формъ, сухи, угловаты и вытянуты спаржею.

Полекъ и поляковъ начало въ обществѣ въ Одессѣ являться все болѣе и болѣе, исподволь они начинаютъ терять запуганный видъ и по обыкновенію скоро дѣлаются, въ отношеніи къ намъ, русскимъ, порядочными нахалами—не столько, впрочемъ, люди пожилые, какъ молодежь, которая, по безпутности своей, легко забывается, а по воспитанію доходитъ до непонятныхъ понятій. Вся молодежь въ особенности горда своимъ шляхетнымъ происхожденіемъ, хотя, по правдѣ сказать, тутъ рѣшительно ей нечѣмъ гордиться. Дурень родилъ дурня и опять дурень дурня и такъ искони вѣковъ; между тѣмъ говорятъ поляки о русскихъ дворянахъ: «Что то за шляхтицы? Альбо съ піура, альбо съ подѣ фузіи?» Имъ, пожалуй, вторять и такіе благодѣтели русскія земли, какъ г. Герценъ. Странно, но мнѣ еще никогда не случилось гдѣ-либо читать о громадномъ цивилизаціонномъ значеніи государственнаго учрежденія русскаго дворянства, созданнаго Петромъ Великимъ. Наши негодяи-нивелироты, въ ихъ злобѣ противу общихъ понятій о дворянствѣ, и понинѣ не замѣчаютъ, что Петръ Великій основательнѣе, практичнѣе учрежденіемъ своего дворянства навсегда похоронилъ уродство аристократіи среднихъ вѣковъ, нежели французская революція. Въ основной своей мысли, русское дворянство не иное что, какъ патриціатъ, полезный для порядка, безсильный для безпорядковъ; въ сравненіи съ дворянствомъ среднихъ вѣковъ оно то же, что напр. англійская королева въ сравненіи съ королемъ Августомъ III или съ какой-нибудь владѣтельною графинею Маульташъ.

Танцоры на балѣ Манукъ-бея были не очень завидные и большею частью уже вышедшіе изъ возраста для легкихъ танцевъ. Маразли еще вальсуетъ, но—брюшко!

У Манукъ-бея я въ первый разъ видѣлъ князя Гагарина-Стурдзу: дородный, но очень простоватый парень. Казалось, что онъ не знаетъ никого и что его никто не знаетъ.

Говоря вообще, балъ у Манукъ-бея отличался отпечаткомъ порядочности, по крайней мѣрѣ, онъ произвелъ на меня такое впечатлѣніе, не смотря на то, что, кромѣ хозяевъ, Павла Евстафьевича и нѣсколькихъ давнишнихъ знакомыхъ, всѣ со мною обходились замѣчательнымъ образомъ угловато, напимѣръ, даже Маразли, молодой Шембекъ и многіе другіе изъ Воронцовской клики. Степанъ Ивановичъ Ралли, очевидно, избѣгалъ всякаго приближенія ко мнѣ; кажется, ему не понутру, что я лажу съ Пашковымъ. Ралли хотѣлось бы теперь выздоровѣть и вступить въ управленіе городомъ—но нельзя—не клюетъ этой приманки Алексѣй Никифоровичъ, что, дескать, Воронцовъ будетъ крайне обиженъ, коли найдетъ Пашкова испр. долж. городского головы. Ралли въ дѣлѣ о тротуарѣ предъ домомъ генераль-губернатора поступилъ такъ низко, такъ подленько и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ глупо, что, конечно, ему должно быть и стыдно и досадно со мною встрѣчаться; кромѣ того, мучить его мысль, что Пашковъ можетъ крѣпко усѣться въ предсѣдательскомъ креслѣ городского головы. Надѣюсь, впрочемъ, этого не случится. Пашковъ хорошъ теперь; онъ приведетъ въ кое-какой строй запущенное дѣлопроизводство, но Боже упаси быть ему настоящимъ городскимъ головою—протреть глаза.

21-го января. Генеральша Свѣчина пріѣзжала сегодня къ Варварѣ, повидимому съ тѣмъ, чтобы разспросить ее на счетъ туалета и пр. для большого обѣда у княгини Воронцовой. Elle tombe juste. Варвара даже не знала и не слышала, что въ понедѣльникъ у Воронцовой большой обѣдъ. Разумѣется, бѣдная женщина, страдающая уже цѣлыхъ 6 лѣтъ отъ болѣзни, не видитъ въ княгининомъ обращеніи съ нею цѣлительнаго бальзама для своего недуга и злится не безъ причины, когда княгиня наединѣ и въ своихъ многочисленныхъ запискахъ объ ней, обо мнѣ, о всемъ нашемъ семействѣ постоянно отзывается съ большимъ участіемъ, а предъ свѣтомъ выказываетъ совсѣмъ иное, притомъ явно съ намѣ-

реніемъ, съ predeterminedною заранѣе цѣлью. Быть-можетъ, она и не желаетъ вредить намъ въ собственно нашихъ отношеніяхъ, но для своихъ отношеній она, очевидно, хочетъ унижить насъ такъ, чтобы все прошедшее казалось невозможнымъ—продѣлка эта, хотя и бесплодная—исторіи вѣдь и топоромъ не вырубишь—была бы, впрочемъ, если ей по вкусу, совершенно извинительною; мы не имѣли бы ни малѣйшаго права надрываться, дѣйствуй она открыто, но гнусно ея двуличіе, гнусно, что она постоянно обращается ко мнѣ за совѣтами и постоянно нахально путаетъ меня въ какое-нибудь или неприятное для нея, или затруднительное, или просто гнилое дѣло. Княгиня Марія Васильевна говоритъ, будто бы ея свѣтлѣйшая теща такъ дѣлаетъ единственно по наушничеству графини Шуазель, но, хотя княгинѣ Елисаветѣ Ксаверьевнѣ уже пошелъ 77 годъ, она менѣе подходитъ къ дѣтству, нежели графиня, которой только 67.

Княгиня Елисавета Ксаверьевна въ настоящее время, повидимому, много работаетъ и много шевелится для сына, который не знаетъ, что съ собою дѣлать. Онъ претерпѣлъ, не подлежатъ сомнѣнію, въ Петербургѣ полнѣйшее фіаско и теперь въ недоумѣніи: оставаться ли ему тамъ или же ѣхать съ пустыми руками въ Одессу? Если ему сказали оставаться нѣкоторое время въ столицѣ, то положеніе его еще хуже. Княгиня Елисавета Ксаверьевна сообщаетъ мнѣ объ немъ все, что могло бы хотя мало-мальски поднять его въ общественномъ мнѣніи, объяснить его пребываніе въ Петербургѣ какимъ-нибудь не невыгоднымъ для него, осмысленнымъ мотивомъ. Княгиня уже чрезчуръ безъ мѣры радуется выходу замужъ своей внучки Шуваловой за графа Воронцова-Дашкова, точно такъ же не безъ цѣли она спрашиваетъ встрѣчнаго-поперечнаго, какую это ея сынъ могъ получить тяжелую золотую цѣпь, съ которою, на дняхъ, долженъ былъ являться въ судъ. Я постарался удовлетворить любознательность княгини простѣйшимъ образомъ, чрезъ сравненіе; я выяснилъ Ея Свѣтлости, что тяжелая золотая цѣпь есть таковая бронзовая съ орломъ и надписью: мировой судья, присовокупилъ, что мой братъ Павелъ носитъ ее уже съ 1861 года, но пока-

мѣсть съ надписью: мировой посредникъ, такъ какъ понынѣ еще не находятъ возможнымъ въ нашихъ губерніяхъ ограничить административныя права мировыхъ посредниковъ. Княгиня закусила губы; стало-быть, я попалъ прямо въ цѣль, сопоставивъ моего брата ея сыну, *quelle horreur* для ея высокомерія! Я почти увѣренъ, что если князь С. М. не получитъ какого-нибудь виднаго короннаго мѣста, то при предстоящихъ выборахъ княгиня будетъ очень хлопотать, чтобы онъ вновь попалъ въ головы, хотя и напередъ увѣрена въ его отказѣ. Тогда она опять пуститъ въ ходъ *ses chatteries culineries, sajoleries*, но едва ли можно будетъ успѣть провестъ Его Свѣтлость не то, что въ головы,—въ гласные. Здѣсь разошелся слухъ, будто бы князь очень желаетъ быть въ Одессѣ председателемъ окружнаго суда, онъ таки немного токе (*tosqué*), на счетъ своихъ юридическихъ познаній. Намѣренія у него, конечно, будутъ самыя благія, но не хватить ни характера, ни умѣнія, и онъ непременно попадетъ въ лапы какому-нибудь Вейнбергу или Рабиновичу. Сначала его позабавитъ дѣло, но вскорѣ боярская лѣнь, скука, зѣвота и, наконецъ таки, русская страстишка держать законъ только про запасъ для произвола, неминуемо посѣтятъ его душу, и онъ, по имѣющемуся уже въ виду примѣру, все разстроитъ, ничего не устроитъ.

Въ театрѣ было сегодня представленіе новой оперы «*Петръ Калабріецъ*», слова здѣшняго профессора Фабій дель-Буба, музыка г-на Юрьевича. Г-нъ Юрьевичъ молодой человекъ, изъ польскихъ помѣщиковъ. Говорятъ, богатый дядя его на свой счетъ поставилъ оперу и, кромѣ того, щедро одарилъ пѣвицъ. Музыка большею частью краденная изъ извѣстнѣйшихъ лучшихъ оперъ, а потому не мудрено, что понравилась; г-на Юрьевича провозгласили Калабріецемъ-воромъ, но не менѣе того торжество его было полное: жида и поляки рукоплескали ему неистово, а подъ конецъ требовали авторовъ на сцену, чтобы изъяснить имъ свою благодарность. Вызванные, разумѣется, дѣлали глазки: дель Буба г. Юрьевичу, а г-нъ Юрьевичъ дель-Бубѣ. Изъ насъ Варвара, Нина и Эло были въ театрѣ.

22-го января. Варвара съ дочерьми была у генеральши Коцебу, у г-жи Папудовой и еще у нѣкоторыхъ знакомыхъ. Я навѣстилъ княгиню Манукъ-бей и г-на Сабанскаго.

23-го января. Видѣлъ утромъ княгиню Марію Петровну Абамеликъ. Она недавно возвратилась изъ Дрездена, гдѣ воспитываетъ дочерей въ пансіонѣ m-me Дютель. Она оставила дѣтей за-границею. Видно, новѣйшіе распорядки еще не коснулись русской страсти воспитывать дѣтей за-границею. Дрезденъ сдѣлался просто русскимъ городомъ; въ Дрезденѣ проживаетъ до 20 тысячъ русскихъ, разумѣется, не все чисто русскихъ, а и разной смѣси, называющейся за-границею русскими, а у насъ нѣмцами, остзейцами, поляками, евреями и пр., и пр.

Катковъ хвалитъ въ своихъ вѣдомостяхъ русское учрежденіе крупнаго землевладѣнія въ Мингреліи; непонятно просто ли за просто, или иронически? Очень понимаю, что для Россіи было бы чрезвычайно выгодно въ Закавказскомъ краѣ водворить русской помѣщичій элементъ, пожалуй и крупный; но какая могла быть цѣль, въ интересахъ Россіи, въ Мингреліи учредить заповѣдное имѣніе въ пользу первородства кн. Дадіанъ, съ особымъ титуломъ свѣтлѣйшаго князя Мингрельскаго для старшаго сына? По моему, казалось бы, напротивъ, чрезвычайно желательно, въ интересахъ Россіи, дать земли свѣтлѣйшему князю Мингрельскому, если уже нужно, скорѣе въ Самарской губерніи, нежели въ Мингрельскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи; впрочемъ, я совершенно согласенъ съ Катковымъ, что было бы хорошо въ Закавказскомъ краѣ имѣть между помѣщиками не только Ермоловыхъ, Воронцовыхъ, но даже и Андреевскихъ. Жаль, что у насъ кинулись на сѣверный покать Евдокимовъ, Крузенштернъ, Николай Микѣшинъ и пр.; тамъ слѣдовало бы селить, какъ я разумѣю, скорѣе общества, нежели помѣщиковъ—общество съ льготами, изъ русскихъ, и пожалуй, хотя бы и изъ нѣмцевъ, но съ тѣмъ, чтобы послѣдніе отнюдь не пользовались никакими преимуществами предъ русскими. Дѣло другое въ Закавказіи, гдѣ населеніе густо и гдѣ оно по правильному развитію историческаго факта должно бы поступить,

до нѣкоторой степени, въ вассальное отношеніе къ русскимъ. Мингрелія—край богатый, хотя и дрянно обработанный; владѣтель Давидъ и его супруга Екатерина, роскошествуя самоуправленіемъ, въ послѣдніе годы своего безбожнаго управленія прибрали къ рукамъ, въ частную собственность, множество земель, между прочимъ и церковныхъ и вымороченныхъ—если изъ этихъ земель составитъ нераздѣльное заповѣдное имѣніе, то распоряжки прежняго времени въ сущности никогда не прекратятся, и край никогда не сдѣлается доступнымъ для русскихъ; скорѣе водворятся тамъ франки изъ каторжной сволочи, наплывающей къ востоку.⁶⁸⁾

Засѣданіе въ Общей Думѣ было сегодня оживленное, но одно изъ самыхъ безпутнѣйшихъ, словно будто бы во время *каникулярное*. Рандичъ, Савичъ и Яхненко, нимало не вникая въ суть дѣла, витійствовали только лично противу меня—Рандичъ потому, что былъ предсѣдателемъ комитета, Савичъ потому, что желалъ быть предсѣдателемъ, а Яхненко только потому, что ему представился случай балагурить, рисоваться Дантономъ и нести чепуху. Фактъ, что въ нынѣшнемъ году комитетъ велъ себя безъ сравненія добродороднѣе, нежели въ прошлые годы, и успѣлъ произвести столько полезныхъ работъ, сколько досель еще никогда не было произведено. Затѣмъ остались только придирки къ формальностямъ, но и тутъ комитетъ неуловимъ: онъ дѣлалъ или то, чего Дума хотѣла, или то, чего общественное мнѣніе требовало. Предсѣдатель Рандичъ изъ австрійскихъ католическихъ славянъ (желающій прослыть итальянцемъ) чрезвычайно важничалъ своимъ президентствомъ, я же это президентство въ грошъ не ставлю, но и не покину мѣста, развѣ только въ томъ случаѣ, если найду возможнымъ одновременно упразднить и весь комитетъ, какъ ненужную обузу, замѣнивъ его техническимъ отдѣленіемъ при Распорядительной Думѣ. Рандичъ и Савичъ—быть-можетъ, даже не безъ помощи Пашкова, надѣются заставить меня выйти въ отставку: ихъ тактика вывести меня изъ терпѣнія, но не выведутъ. Я преслѣдую мою мысль; за-границею никто бы не повѣрилъ, что Распорядительная Дума такого города, какъ Одесса,

въ матеріальномъ благоустройствѣ котораго еще надо почти все создать, не имѣеть въ своемъ распоряженіи ни одного инженера; есть только архитекторъ, да еще кто? Г-нъ Моранди, прибывшій въ Россію театральнымъ декораторомъ и съ того времени усовершенствовавшийся здѣсь только исключительно въ нахальнѣйшемъ способѣ говорить ложь. Г-нъ Моранди лжетъ, какъ въ пустыхъ, такъ и серьезныхъ дѣлахъ, до того безбожно, что въ любой итальянской буффонадѣ могъ бы служить образцовымъ типомъ.

24-го января. Съ полдня уже я былъ въ комитетѣ, чтобы собрать нужныя справки для предстоящихъ преній въ Думѣ. Въ Думѣ слушалъ я журналъ съ величайшимъ вниманіемъ и предложилъ нѣсколько поправокъ, имѣющихъ существенное значеніе, между-прочимъ, на примѣръ, что комитетъ будетъ стараться по возможности придерживаться условія о приведеніи въ уровень цѣны, но что онъ въ этомъ отношеніи ничего обѣщать и ни за что ручаться не можетъ. Какъ выйдетъ, такъ выйдетъ. Рабиновичъ настаивалъ внести въ журналъ цѣлую тираду, относящуюся къ вознагражденію медиковъ за время холеры. Разумѣется, что большая часть медиковъ были евреи, а потому и понятно, зачѣмъ Гуровичъ и Рабиновичъ въ особенности хлопотали о ихъ вознагражденіи или, какъ было сказано, возмѣщеніи имъ издержекъ—(нынѣ модная фраза). Евреи молодцы—всякій разъ, что Дума увлекается какими-нибудь безпутными преніями, они совершенно *ex abrupto* и какъ будто въ антрактѣ выльзутъ изъ улитки рожками, схватятъ что-нибудь и потомъ опять скроются и притихнутъ. Такъ они выманили между прочимъ и 6000 руб. въ годъ на содержаніе своей больницы. Министръ замѣтилъ несообразность этого налога на городъ, но кто изъ гражданъ, при нынѣшнемъ настроеніи, осмѣлится возбудить вопросъ въ Общей Думѣ? Евреи въ модѣ, евреи, за исключеніемъ крѣпостныхъ, положительно, можно сказать, болѣе, нежели кто-либо, выиграли отъ реформъ новѣйшаго времени.

Предложеніе г. Рандича вчерашняго дня на счетъ передачи всѣхъ сооруженій комитета въ вѣдѣніе Распорядительной Думы по мѣрѣ ихъ окончанія, какъ замѣтилъ спра-

ведливо Пашковъ, сдѣлано съ злобнымъ намѣреніемъ заявить нѣчто въ родѣ недовѣрія къ комитету. По моему мнѣнію, предложеніе г. Рандича, кромѣ того, есть еще противузаконное, что, не сомнѣваюсь, впоследствии вполне обнаружится.

Пренія по претензіи Оттона шли чинно, за исключеніемъ лишь выходки г. Вейнберга, который косвеннымъ намекомъ обвинялъ Гангарта въ крючкотворствѣ. Рѣшеніе вопроса оставлено до завтрашняго дня. Дѣло поистинѣ чрезвычайно щекотливое. Оттонъ-субконтрагентъ говоритъ, что онъ произвелъ лишнія противу смѣты выемки земли при замощеніи улицъ; контрагентъ представляетъ его претензію, но самъ ничего не требуетъ. Вопросъ—долженъ ли городъ входить въ разбирательство претензіи Оттона, претензіи, которая со временемъ можетъ принять громадныя размѣры. Гангартъ говоритъ, что нѣтъ, опираясь на законъ, а адвокаты Рабиновичъ и Вейнбергъ, напротивъ, утверждаютъ, что слѣдуетъ удовлетворить претензію нашего гражданина, разорившагося въ пользу города: значить, дѣло гнилое, коли въ денежной претензіи адвокаты поставлены въ необходимость прибѣгать къ великодушію, а не къ закону.

Что планы были фальшивыя—не подлежитъ сомнѣнію, но не подлежитъ также сомнѣнію, что городъ имѣетъ дѣло съ контрагентомъ, а не съ его субконтрагентомъ, и тѣмъ болѣе, что за контрагентомъ водятся грѣшки, которые могутъ быть ему противопоставлены въ такомъ родѣ, если бы самъ контрагентъ выдумалъ объявить претензію. Но контрагентъ молчитъ и молчитъ упорно. Жаль, очень жаль Оттона, но Гангартъ совершенно правъ: нельзя имѣть съ нимъ дѣла, надо имѣть дѣло съ Фурнезь и К-ія; тутъ нѣтъ никакого крючкотворства, а только законъ и здравый смыслъ.

Въ собраніе нынѣшняго дня былъ приглашенъ членъ Распорядительной Думы Полетаевъ, на тотъ конецъ, чтобы дать отвѣтъ въ его распоряженіяхъ по газовому освѣщенію. Просидѣлъ Полетаевъ битыхъ 4 часа и очереди не дождался, что не только не деликатно, но и неумѣстно: онъ между нами, не имѣя на то права, просидѣлъ цѣлый вечеръ.

По дѣлу Оттона собраніе рѣшило: 1) протекцію его отклонить, такъ какъ городъ къ субконтрагентамъ и Фурнезь и К. никакого дѣла имѣть не можетъ, 2) согражданину Оттону, усердно трудившемуся въ дѣлѣ замощенія города гранитомъ и понесшему, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, большіе убытки, выдать 1000 руб. изъ суммъ, предназначенныхъ для гранитныхъ мостовыхъ. Аргументъ немного хромъ; Оттонъ былъ не общественнымъ дѣятелемъ, а подрядчикомъ, но все таки Общая Дума пришла къ довольно порядочному заключенію—къ заключенію, на которое г. Сокальскій, конечно, уже не посмѣлъ бы наплевать; но что случилось бы, если бы вопросъ не былъ баллотированъ? Вообще можно положительно сказать, что опредѣленія вырабатываются нашими выборными собраніями, большею частью, очень хорошо, если только собраніе не находится подъ прямымъ гнетомъ какой-нибудь партіи, а постановленія у нихъ не выманиваются кунштниками.

У гр. Толстого я встрѣтилъ отставнаго генерала Щербинскаго въ огромнѣйшей сѣдой бородѣ. Гладкая личность, знакомая мнѣ еще съ зимнихъ вечеровъ въ домѣ кн. Абамелика. Пришелъ также Керстичъ, онъ болѣлъ и недавно началъ выходить изъ дому. Керстичъ, видно, знаетъ подробности нашихъ послѣдне-бывшихъ преній, потому нѣсколько разъ обращался ко мнѣ съ запросомъ, какъ это я могу такъ легко переносить въ Общей Думѣ дѣлаемые на меня нѣкоторыми лицами нападки?—Я отвѣчалъ: «Жалость, привычка, а иногда и сердечное влеченіе поднять что-нибудь на смѣхъ».

Какъ не похотать отъ души, когда Рандичъ называетъ себя кореннымъ одесскимъ гражданиномъ, оставаясь притомъ преспокойно австрійскимъ подданнымъ и изъ сербовъ католикомъ; какъ не похотать надъ Савичемъ, когда онъ говоритъ серьезно о своемъ достоинствѣ маленькаго литератора, опытнаго химика, опытнаго архитектора и пр., или когда онъ люто возстаетъ противъ вознагражденія кого-нибудь за дѣйствительный трудъ и вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ жалованья за то, чтобы быть, напр., председателемъ комитета о гранитныхъ мостовыхъ?—Какъ, наконецъ, не похотать надъ добрѣйшимъ Сем. Ст. Яхненко? Случается, онъ считаетъ всю

Общую Думу въ ея полномъ составѣ и всѣхъ ея членовъ порознь до того глупыми, что едва ли не указываетъ имъ съ заботливостью англійской гувернантки, какъ слѣдуетъ вставать со стула и какъ садиться на стулъ. Помѣшанъ онъ въ особенности на изложеніи здравыхъ началъ политической экономіи и на развитіи разумныхъ основаній народнаго просвѣщенія. Тутъ онъ, сердечный, всегда зарাপортуетъ до нельзя. Иначе и быть не можетъ; сквозь паръ онъ пропустилъ сотни тысячъ рублей, накопленныхъ его неграмотнымъ отцомъ, побывалъ же онъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для того, чтобы не написать безъ помощи Потапова и коротенькаго предложенія Общей Думѣ.

Что касается меня, я никогда не боялся общественнаго мнѣнія. Съ молодости уже была у меня такая «комплексія», быть можетъ, это случилось потому, что я всегда имѣлъ въ виду дѣло и велъ ввѣренное мнѣ дѣло по лучшему моему разумѣнію, вовсе не заботясь о томъ, какое произведу впечатлѣніе, вслѣдствіе чего, за исключеніемъ невинныхъ частныхъ нападокъ, никогда никто изъ моихъ недоброжелателей не рѣшался открыто и серьезно въ чемъ-либо меня обвинять; всѣ они были поставлены въ необходимость прибѣгать лишь къ тайнымъ продѣлкамъ. И теперь многіе сподтишка работаютъ противу меня, но Богъ съ ними, мнѣ все равно, буду ли выбранъ или нѣтъ, совѣтъ моя чиста, я знаю, что въ цѣломъ собраніи не было ни одного гласнаго, который, въ сложности, работалъ бы болѣе меня на пользу городского благоустройства. Потаповъ, какъ гласный, писалъ, правда, болѣе, нежели я, но, за исключеніемъ вопросовъ юридическихъ, онъ всегда являлся только редакторомъ, а не дѣльцомъ.

27-го января. С.-Петербургское земское собраніе закрыто по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію сего 16-го января, а дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1-го января 1864 года въ С.-Петербургской губерніи приостановлено впредь до дальнѣйшаго.— Не рано ли? Представляю себѣ, какой отголосокъ получить сіе событіе за-границей, представляю себѣ, съ какимъ остервененіемъ русскіе заграничные агитаторы бросятся на этотъ фактъ.— Кто засѣдалъ въ С.-Пе-

тербургскомъ собраніи? Большею частью люди, которые недавно принадлежали, а, быть можетъ, и теперь еще принадлежатъ, къ чистѣйшей крови служебной знати. Высочайшее повелѣніе сопоставляетъ Петербургскому земскія собранія другихъ губерній, которыя не выходятъ изъ предѣловъ предначертанной имъ дѣятельности *попеченій о мѣстныхъ земскохозяйственныхъ интересахъ*— Это очень утѣшительно для провинціи, но теперь болѣе, нежели когда-либо, слѣдуетъ оставить права, единожды предоставленныя земству и городамъ, въ ихъ полнотѣ и прекратить всякое дальнѣйшее вмѣшательство во внутреннія дѣла; теперь ревизія Прибыльскаго выйдетъ событіемъ очень неловкимъ, если онъ спѣшитъ въ Петербургъ только по капризу кн. Воронцова, а не вслѣдствіе формальнаго отозванія къ мѣсту своего служенія. Пора прекратить его дѣятельность. Прибыльскій нашелъ въ общественномъ управленіи много отступленій отъ прежде бывшихъ распорядковъ, это такъ, но навѣрно онъ нашелъ теперь гораздо менѣе злоупотребленій, нежели ихъ было во время своей ревизіи, произведенной въ 1848 году.— Прибыльскій, мнѣ кажется, человѣкъ не дурной, но онъ имѣетъ самый странный взглядъ на общественное управленіе: онъ принадлежитъ, между прочимъ, къ тѣмъ, которые дорожатъ сохраненіемъ, насколько возможно въ обширнѣйшемъ размѣрѣ, поземельнаго владѣнія отъ мертвой руки. Такъ, напр., онъ противъ утвержденія солидноупроченныхъ правъ за хуторовладѣльцами. Право это вкоренилось историческимъ развитіемъ; первоначально законы были совершенно ясны и положительны—земля отдавалась для хозяйственныхъ обзаведеній, но впоследствии генераль-губернаторы наклеили разнаго хламу подъ названіемъ условій, которыя, конечно, и были, но, впрочемъ, только косвеннымъ образомъ, утверждены въ законодательномъ порядкѣ. Страсть бюрократіи къ регламентаціи появлялась здѣсь въ полномъ своемъ блескѣ, а между тѣмъ принципъ оказался пресквернѣйшимъ: ясно, что бюрократія силсилась чрезъ разныя оговорки надуть тѣхъ честныхъ дѣятелей, которые жертвовали своими трудами и своими капиталами, чтобы обработать

гнувшую пустошь и обратить ее въ цвѣтущую страну. О доходѣ, кромѣ для города, не было и помину; конечно, по смыслу кондицій, предоставляется хуторовладѣльцу извлекать отъ садовъ сколько угодно доходовъ, но это пуфъ: какъ только земля станетъ по своему мѣстоположенію цѣнною для построекъ, то, чего добраго, на основаніи кондицій пришлось бы отдавать ее безъ всякаго вознагражденія опять въ городъ. Такое положеніе, разумѣется, продолжаться не можетъ; изъ постановленій самого государственнаго совѣта видно, что въ правительственныхъ сферахъ такой, такъ-сказать, плутни никогда не допустятъ и всегда будутъ имѣть должное уваженіе къ совершившемуся факту, несмотря на какія бы то ни было заявленія гг. чиновниковъ.—Если въ Россіи, безъ прямого закона и послѣ петровскихъ нововведеній, могло чрезъ время установиться и вкорениться право крѣпостнаго владѣнія надъ живою человѣческою душою, то какими судьбами не утвердятся въ томъ же государствѣ право владѣть надъ мертвымъ клочкомъ земли, пріобрѣтеннымъ въ собственность, хотя и не безусловно, но съ относительно огромными пожертвованіями? ⁶⁹⁾

Что касается до сохраненія на городскихъ земляхъ свободнаго выгона—тоже конекъ Прибыльскаго—то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ это величайшая нелѣпость. Законныя постановленія не выполняются даже и тамъ, гдѣ это совершенно зависитъ отъ правительства (городъ Мелитополь), не выполняются, разумѣется, и тамъ, гдѣ это невозможно по мѣстнымъ обстоятельствамъ (городъ Ялта). Значеніе выгона и потребность въ немъ до того относительноны, что, на основаніи незыблемыхъ законовъ здраваго смысла, соображенія по этому слѣдовало бы вполне предоставить усмотрѣнію городскихъ обществъ, въ противномъ случаѣ несообразности неизбежны.

У насъ есть множество постановленій, относящихся къ городскому хозяйственному управленію, которыя оказываются совершенно несостоятельными по вреду, который они наносятъ не только мѣстнымъ, но и общимъ государственнымъ интересамъ. Ихъ слѣдовало бы разъ на всегда похерить и

тѣмъ болѣе, что попеченіе о хозяйственныхъ нуждахъ, по силѣ новыхъ уложеній, совершенно предоставлено обществамъ. Смѣшно примѣнять законы, хотя они еще и не изыты изъ свода, если они напрямикъ противорѣчатъ вновь дарованнымъ правамъ; нельзя же, напр., къ собраніямъ гласныхъ и ихъ постановленіямъ примѣнить законъ о дѣйствіяхъ скопомъ...

Сегодня былъ у насъ обѣдъ, на которомъ присутствовали: ректоръ университета Дм. Ив. Соколовъ, Прибыльскій, профессоръ Беркевичъ, Карастелевъ, Палимпсестовъ, жена и дочь ректора. Обѣдъ состоялся по случаю бывшаго диспута моего племянника Михаила, нынѣ уже допущеннаго преподавателемъ чистой математики въ университетъ.—Мы просидѣли съ гостями до полуночи, сверху спустилась къ намъ Екатерина Дмитр. Тимофеева, которая съ удивительною обстоятельностью, но впрочемъ не безинтересно, рассказала свои столкновенія съ учителемъ Федоровымъ, у котораго сыновья ея находились въ пансіонѣ. Г. Федоровъ оказался, по ея мнѣнію, чрезвычайно наглымъ и безсовѣстнымъ халтурникомъ. *) ⁷⁰⁾

У княгини Воронцовой я уже давно не былъ и такъ скоро не пойду къ ней. У Ея Свѣтлости постоянно большіе обѣды, но мы для нея какъ будто не существуемъ. Еще нѣсколько дней и она похватится, начнетъ кокетничать, до нельзя любезничать, растрогается, чего добраго, до слезъ и, по поводу блиновъ, предложитъ намъ откушать у ней en petit comité, т. е. съ Альвиною, m-me Шпигановичъ и наиболѣе, если она еще не уѣхала, съ дѣвицею Рогачевою. За обѣдомъ княгиня будетъ умильно кривляться, дѣлать моей женѣ глазки, послѣ же обѣда она начнетъ суетливо вертѣться и даже не дастъ намъ времени благоприлично по добру убраться; она непременно вклеитъ какую-нибудь фразочку о намѣреніи ѣхать или къ сердобольнымъ или же въ сиротскій домъ и т. п. Какъ только выйдемъ изъ гостинной, она пожметъ плечами и по-

*) Слово халтурникъ семинарскаго изобрѣтенія. Оно сложилось чрезъ время, изъ латинскаго слова *captura*, и значитъ халпесъ хватенція, т. е. взятки особаго рода, на цапъ-царапъ.

смотреть знаменательно на графиню, графиня вперить глаза въ свою безконечную работу и улыбнется насмѣшливо, княгиня скажетъ: о Dieu, quelle corvée, а графиня ей въ отвѣтъ, поворачивая головою и всматриваясь въ работу: Vraiment?

28-го января. Заходя сегодня въ Распорядительную Думу, я встрѣтилъ тамъ, изъ членовъ, только Анискевича. Суббота—протокольный день—рѣдко кто бываетъ, подавну изъ евреевъ.

Послѣ обнародованія новаго уложенія, у насъ начали было говорить о какихъ то лордахъ-мэрахъ; даже г. Сокальскій заявилъ это въ печати, и есть соображенія, по которымъ можно предполагать, что онъ, случайнымъ образомъ, въ этотъ день пьянъ не былъ.—Тогда, за цензурою городского головы, печатались городскія вѣдомости и извѣстія, пренія въ думѣ производились совершенно свободно, устраивалась торговая полиція и, кажись, все шло на ладъ. Было время, когда находили, что градоначальникъ для города совершенно не нуженъ. Теперь цензура вступила въ свои права, организація Распорядительной Думы разстраивается, пространство и размѣръ власти градоначальника расширены, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ, Богъ вѣсть съ чего, Шидловскій, который прежде суетился и высоко задиралъ носъ, теперь ходитъ, повисши головою, съ отпечаткомъ глубокой печали на лицѣ. Причины понятны,—создавая общественныя управленія на либеральныхъ началахъ, надо было заранѣе предвидѣть и возможность борьбы и на эту борьбу обращать надлежащее, но не фискальное вниманіе. Положили подавить ее—она и прекратилась, но нѣтъ борьбы, нѣтъ и лавровъ, испарился, какъ дымъ, интересъ положенія, и правительственныя, по крайней мѣрѣ, губернскія власти, теперь то же, что были тогда, когда всякое уваженіе къ нимъ становилось невозможнымъ. Но тогда они, по крайней мѣрѣ, ворочали хозяйствомъ губерніи, что давало имъ вѣсь, нынѣ же и этого не имѣютъ. Мы льстили себя надеждою, что общественное хозяйство перейдетъ въ порядочныя руки, теперь объ этомъ и помину быть не можетъ. Втюрятся: банкротная голь дворянъ и чиновниковъ, затѣмъ низшіе слои общества, въ особенности пронырливые инородцы,

съ давняго времени привычныя къ ловкимъ приемамъ въ отношеніи къ начальству.

Прибыльскій простился съ нами; онъ ѣдетъ завтра. Ревизія его, надѣлавшая столько шуму и придававшая лично ему такое значеніе, теперь становится фактомъ совершенно безцвѣтнымъ—едва ли не пошлостью. Въ Петербургѣ труды его упокоятся гдѣ-нибудь на полкахъ архивовъ, теперь въ Петербургѣ будутъ заботиться объ Одесской Распорядительной Думѣ на столько, на сколько тамъ заботились о здѣшнемъ городскомъ управленіи въ тѣ времена, когда Портновъ, Кленовъ, Новиковъ и Авчинниковъ засѣдали въ немъ, какъ князь Дундукъ въ академіи наукъ,—засѣдали чинно, поглаживая бороды, поговаривая «тэкъ-съ» и задобривая секретаря жирными завтраками для того, чтобы онъ вѣрно и точно указывалъ мѣсто въ журналѣ, гдѣ слѣдуетъ произвести рукоприложеніе.—Бѣдный Прибыльскій чувствуетъ, что всякое обаяніе къ его труду исчезло, а потому онъ былъ со всѣми необыкновенно ласковъ и умильно прощался въ думѣ, прося не поминать его лихою.

При всемъ этомъ выборное начало имѣетъ, однако, въ своемъ періодическомъ возобновленіи увлекающую силу, и я увѣренъ—предстоящая намъ эпоха выборовъ будетъ таки чрезвычайно интересною. *Одесскій Вѣстникъ* силится произвести давленіе на избирателей, посвящая цѣлые столбцы умствованіямъ льстивымъ для избирателей. Но дудки. Его доктринарныхъ статей никто и читать не хочетъ.

Вечеромъ я былъ приглашенъ на балъ къ Масу. Давно я знакомъ съ г. Масомъ и помню его еще съ тѣхъ временъ, что онъ сидѣлъ конторщикомъ у Пуля, но никогда ни разу г. Масъ не приглашалъ меня къ себѣ. Я бывалъ у него, видѣлся съ нимъ, оставлялъ ему мои карточки; въ Карлсбадѣ мнѣ удалось даже сдѣлаться съ нимъ закадычнымъ другомъ, но, повторяю, въ Одессѣ онъ всегда несъ себя высоко и ни разу меня не приглашалъ—теперь вдругъ вздумалъ быть любезнымъ. Я рѣшилъ не идти къ нему, а пошелъ въ засѣданіе общества сельскаго хозяйства.

Членовъ собралось немного, но былъ гр. Толстой, который на балы, по причинѣ траура, еще не ходитъ. Министръ государственныхъ имуществъ на представленіе общества, (о которомъ особенно хлопоталъ секретарь), отвѣчаетъ, что и общество сельскаго хозяйства подлежить наравнѣ съ прочими обязательному представленію программъ занятій каждаго изъ своихъ засѣданій.—На это Высочайшая воля; никакія изытія не допускаются. Ну и прекрасно! Но у насъ же, и въ добавокъ въ нашемъ же помѣщеніи, есть общество состраданія къ животнымъ—главный дѣятель въ немъ вице-президентъ г. Эттингеръ, баварскій консулъ и чуть ли не изъ евреевъ—мѣщанъ, пролаза, дрянцо... а съ него сложено обязательство представлять такія программы градоначальникомъ.

29-го января. Въ городѣ начинаетъ усиливаться и мелкое и крупное воровство. Сегодня въ 9 часовъ утра неизвѣстные люди вошли въ домъ Вагнера, въ контору магазина Варшавскихъ полотень Жирардовской фабрики, связали главнаго приказчика Гросмана, разломали ящикъ, вынули оттуда 1500 рублей и таковы были.—Въ водостокѣ карантинной балки украдена цѣпь и кусокъ рельса; на хуторѣ у меня уворовали старый хомутъ и хотѣли увести лошадь, но она стоитъ по ногамъ всегда въ желѣзномъ путѣ.

Полиція во всѣхъ этихъ случаяхъ никогда ничего не знаетъ и никогда ничего не дѣлаетъ, да еще въ претензіи бываетъ, если ей не даютъ знать, а это часто случается для того, чтобы предохранить себя отъ праздныхъ хлопотъ и безплодной затраты времени. Случается, даже платятъ, лишь бы не было формальностей. Если публика полицію не уважаетъ и если общества не рѣшаются давать ей порядочное содержаніе, то, конечно, это не безъ основанія. Если, возможно, граждане не обращаются въ полицію, потому что не ожидаютъ отъ нея помощи, а только поборовъ, точно такъ простолюдины не посылаютъ своихъ дѣтей въ казенныя школы, потому что отъ этихъ школъ ожидаютъ для нихъ не грамоты, а только сѣчева до неизгладныхъ рубцовъ на тѣлѣ. Впрочемъ, еще недавно такъ думали и не простолюдины. Помню

я одного Бессарабскаго уѣзднаго начальника; онъ привезъ въ Одессу своего мальчугана, долго совѣтовался съ моимъ братомъ Павломъ и, наконецъ, порѣшилъ опредѣлить сына въ уѣздное училище. Мальчикъ былъ скромное дитя; мать причесала его чисто, одѣла чисто и, благословивъ, отдала на руки отцу, который, съ горячими просьбами, лично передалъ его учителю. Мать была полька, а потому разспрашивала возвратившагося о всѣхъ подробностяхъ введенія сына въ храмъ науки. Отецъ не могъ нахвалиться учителемъ, сказалъ, что онъ чрезвычайно деликатенъ, говорилъ Сашѣ не иначе, какъ *вы*, и повидимому долженъ быть доброй шляхетской крови. Около 2 часовъ пополудни мальчикъ вернулся домой блѣдный, растрепанный и заплаканный—одежда на немъ была помята, выпачкана. Вотъ что случилось. Учитель, указавъ новому ученику мѣсто, занялся преподаваніемъ, во время урока новый ученикъ, слѣдившій съ большимъ вниманіемъ за урокомъ, чего-то не понялъ и обратился шопотомъ къ сосѣду, чтобы получить отъ него объясненіе. Сосѣдъ, видно тертый калачъ, ни мало не заботившійся объ урокѣ и занимавшійся до того подъ скамьею сооруженіемъ кнутика или возжей, вдругъ бросилъ это занятіе и вперилъ глаза въ учителя—новый ученикъ повторилъ вопросъ—сосѣдъ не отвѣтилъ, но учитель попросилъ господина Головачева выйти. Мальчуганъ прихорошился и выступилъ; учитель, безъ всякихъ объясненій, его тотчасъ на скамейку, велѣлъ спустить штанишки да отчиталъ ему по добру по здорову, для перваго знакомства съ его . . . . . штукъ 25 такихъ ударовъ пучкомъ розогъ, что у бѣднаго мальчика посыпались искры изъ глазъ. Отецъ Головачевъ, отставной штабсъ-капитанъ и человекъ горячій, ужасно взбѣсился, хотѣлъ было съѣздить учителя «по мордасамъ», но на другое утро, безъ всякаго особеннаго волненія, за стаканомъ чая и съ трубкою въ зубахъ, спокойно и резонерски рассказывалъ о случившемся моему брату Павлу. Не такъ мать; она не пустила болѣе своего сына въ училище, но взяла его обратно въ Бессарабію, гдѣ препоручила каменецкимъ ксендзамъ, предварительно вдоволь съ ними наплакавшись о горькой участи

матерей, которыя должны поручать «эдукацію» своихъ дѣтей такимъ грубымъ, необтесаннымъ и несмысленнымъ учителямъ. Ксендзы только пожимали плечами, да поговаривали: чего же и ожидать отъ «алопской вьяры?»

30-го января. Немного похолоднѣло, но все еще сырая, гнилая погода. Начинаютъ появляться болѣзни. Прибыльскій уѣхалъ въ самую распутицу—придется сердечному помучиться, пока доберется до саннаго пути. Касиновъ пишетъ изъ Петербурга, что Крузе, председатель С.-Петербургской губернской земской управы, высланъ въ Оренбургъ на житье на четыре года, что гр. Шувалову (еще неизвѣстно какому, говорятъ, брату шефа жандармовъ) воспрещень въѣздъ въ столицы и пр. и пр. Мѣры противу лицъ, пожалуй, еще большой важности не составляютъ, но раскассировка всего учрежденія въ губерніи, въ которой находится главная столица имперіи, тяжко отзовется во всѣхъ отношеніяхъ правительства не только внутри своихъ предѣловъ, но и за границую, особенно въ дѣлахъ съ западными державами. Обаяніе исчезло—Англія и Франція стануть иначе говорить, и увидите, насколько они подымутъ голосъ въ восточномъ вопросѣ. Катковъ съ своими фразами, графини Протасова и Блудова съ своими сборами въ пользу кандидатовъ ничего тутъ не помогутъ. Польская пропаганда ликуетъ, ликуютъ съ нею и наши негодяи: Герценъ, Бакунинъ и всѣ ихъ братья.

Дума собралась сегодня подъ председательствомъ Палаузова. Гр. Строгановъ опять явился, пожаловала также на хоры княгиня Е. К. Воронцова, которая, послѣ отъѣзда сына, тутъ уже ни разу не была. Дѣла обсуждались вяло, но, впрочемъ, довольно успѣшно, чему не мало способствовало случайное обстоятельство: Яхненко охрипъ и не могъ говорить. Засѣданіе началось съ объясненій Полетаева по газовому освѣщенію. Онъ говорилъ скромно и какъ будто нехотя потому, что былъ озабоченъ домашними безпокойствами—жена его больна. Полетаевъ выставилъ въ довольно смѣшномъ видѣ визитиръ-рундъ, произведенный г. Ралли въ сопровожденіи 3 техниковъ для освидѣтельствованія заведеній газового освѣщенія. Г-на Ралли и его техниковъ надули: комиссія

нашла все въ отличнѣйшемъ положеніи и составила объ этомъ даже актъ, между тѣмъ, въ то же самое время Полетаевъ находилъ освѣщеніе въ городѣ препакоственнымъ. Когда Ралли явился въ Думу и требовалъ, чтобы, на основаніи акта, журнальнымъ постановленіемъ благодарить подрядчиковъ, Полетаевъ протестовалъ и опредѣленіе не состоялось, но это не помѣшало нѣмецкой *Одесской газетѣ* (№ 136 на 1865 годъ) заблаговременно довести до свѣдѣнія публики, что, по завѣреніямъ г. испр. долж. город. головы, одобреніе комиссіи будетъ *публично* занесено въ протоколы Думы. Ужъ эти нѣмцы! Ей-ей, они по части шарлатанства перещеголяли теперь не только французовъ, но даже и итальянцевъ.

Полетаевъ сказалъ еще одну довольно забавную вещь. Онъ замѣтилъ, что присмотръ за правильностью газового освѣщенія, быть-можетъ, не оборганизовался удовлетворительнымъ образомъ и по той причинѣ, что съ 1-го апрѣля по нынѣшній день 16 разъ перемѣнялся въ Одессѣ городской голова.

Въ 8^{1/2} часовъ засѣданіе окончилось. Есть надежды, что это уже послѣднее старой думы. Вскорѣ начнутся новые выборы. Гагаринъ, который уже около 2 мѣсяцевъ въ городѣ, пришелъ сегодня въ первый разъ и явно съ намѣреніемъ о себѣ напомнить; но общество смотритъ теперь на этихъ господъ аристократовъ съ недоувѣріемъ. Правда, они охотно лѣзутъ въ гласные, но потомъ рѣшительно ничего не дѣлаютъ и даже не ходятъ въ засѣданія, если не предвидятъ какихъ-нибудь рѣзкостей или скандальчиковъ.

31-го января. Въ комитетъ о мостовыхъ мы сегодня назначили члена Андросова для осмотра каменоломень Фурнеза и К. возлѣ Вознесенска. Интересныхъ дѣлъ не было, кромѣ просьбы владѣльца паровой мельницы Гладкова, который проситъ довести до него гранитную мостовую, — желаніе очень простительное для каждаго домовладѣльца, но очень часто неудобноисполнимое. Отъ Гладкова узналъ я, что его машина подымаетъ воды въ каждую минуту по 30 ведеръ, и какъ бы машина ни работала, вода не уменьшается. Новый доводъ, какъ былъ правъ инженеръ Ауди (Найу) въ своихъ

изученіяхъ, напечатанныхъ въ Mémoires del' Académie des sciences à S-t Petersbourg, въ 1828 или 1829 году. Ауди утверждалъ, что въ окрестностяхъ Одессы подъ каменными пластами лежитъ огромное количество воды. ⁷¹).

Общая Дума въ ея настоящемъ составѣ сегодня закрыта рѣчью г. Палаузова, который исправляетъ должность городского головы. Одесская первая Общая Дума, открывшая свои дѣйствія подъ столь блестящими предзнаменованіями и съ такими пылкими надеждами гр. Толстымъ и кн. Воронцовымъ въ 1863 году, кончила свое поприще подъ предсѣдательствомъ г. Палаузова, инородца изъ болгаръ! Quelle dégringolade! Палаузовъ, Константинъ Николаевичъ, человѣкъ не дурной, но, какъ все люди его племени, когда немножко отгрязнятся, заносчивъ и безгранично самолюбивъ. Болгарская нація, по моему пониманію, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя никогда не могутъ быть самостоятельными. Она какъ-то аляповато-тупа, неповоротлива и неподвижна. Славянское ли племя болгаре или нѣтъ—еще большой вопросъ. Въ старину они пришли съ Волги къ Дунаю и, только что пришли, уже прославились грубостью нравовъ и отсутствіемъ національной добропорядочности. Даромъ не обратится же названіе цѣлой націи въ позорно-бранное слово. Изъ boulgare, boulgre выродилось французское слово bougre, которое и писалось въ древне-французскомъ языкѣ съ сокращеніемъ буквы b. Такъ, по крайней мѣрѣ, сплетничаетъ Thierry въ своемъ Attila. Странно, что нынѣшніе болгаре, когда разбогатѣютъ, предпочитаютъ выдавать себя, если есть только къ этому мало-мальски возможность, за грековъ; хотя слово gres въ французскомъ словарѣ звучитъ тоже не слишкомъ красно и считается синонимомъ слова filou, aigrefin—но все-таки это слово, по крайней мѣрѣ, можно выговорить и при дамахъ.

По окончаніи рѣчи Палаузова, Гангартъ запросилъ, что было сдѣлано по поводу заявленія нѣкоторыхъ гласныхъ, желавшихъ ознаменовать спасеніе Государя отъ угрожающей Ему въ 4-й день апрѣля опасности учрежденіемъ высшаго городского учебного заведенія. Тогда Воронцовъ очень

поторопила—я подписалъ заявленіе, но зналъ напередъ, что наши греки, итальянцы и французы—копѣечники 1-го разбора,—о нѣмцахъ, о тѣхъ уже и говорить нечего, еврей щедрѣ ихъ, русскіе, конечно, щедры, но щедры на подписи, платятъ же по нимъ, какъ по вексямъ. Когда отъ нихъ потребуютъ деньги, то они не прочь даже удивиться и, чего добраго, отвѣтить вамъ наивнымъ запросомъ: «да откуда же взять ихъ, красть—что ли?» Не знаю, какая охота Гангарту безъ всякой опредѣленной цѣли подымать такой жгучій вопросъ.

Но какъ бы то ни было, старой Думы—первой Одесской Думы уже нѣтъ. Есть много на нее нареканій, мало кто остался нею доволенъ, но первая Одесская Общая Дума безъ всякаго сомнѣнія вышла изъ борьбы гораздо лучше, гораздо чище, нежели все безъ исключенія подобнаго рода новыя учрежденія, и этимъ она обязана Воронцову. Спаскудилъ онъ, сердечный, Распорядительную Думу, но Общую Думу онъ поставилъ на твердую ногу. Исключая выходокъ графа Строганова и его, князя Воронцова, юридическихъ, иногда очень неумѣстныхъ, затѣй, вѣдь, въ сущности дѣла въ большинствѣ случаевъ выработывались довольно хорошо. Глушила Общая Дума изрѣдка и преимущественно только въ каникулярныя засѣданія, когда развѣзжалось большинство прядочныхъ людей, но, по крайней мѣрѣ, способъ обсуждения общественныхъ дѣлъ у насъ установился основательно, и мы въ Одессѣ далеко не видимъ такого безобразія, какъ оно встрѣчается въ Херсонскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. Быть можетъ, хорошій порядокъ существовалъ и въ вновь созданныхъ учрежденіяхъ столицы, но тамъ, очевидно, гласные зарывались и уже совсѣмъ переходили чрезъ предѣлы закономъ предоставленнаго имъ круга дѣйствій, а это, смѣю думать, произошло все-таки не отъ чего другого, какъ отъ неумѣнія предсѣдателя и отъ неурядицы, допущенной предсѣдателемъ.

Я не былъ при закрытіи Общей Думы. Это одно изъ тѣхъ немногихъ засѣданій, въ которомъ я не присутствовалъ. Меня туда ничего не влекло потому, что *дѣла* быть не могло, а гдѣ *дѣла* нѣтъ, тамъ я считалъ себя излишнимъ. Мы были сегодня цѣлымъ семействомъ приглашены къ Еленѣ Дмит-

рієвнѣ Марковской, что живетъ въ нашемъ домѣ. Она празднуетъ 31-го января день рожденія дочери и день рожденія сына, родившагося пятью годами послѣ дочери. За обѣдомъ была Екатерина Дмитриевна Тимофеева, новый почтмейстеръ Кожуховъ съ женою, С. О. Дунинъ, какой-то военный медикъ и одинъ изъ гг. Вейнберговъ, исконно пьянисть. Послѣ обѣда пріѣхалъ Новиковъ съ дочерью. Всѣ мы провели время очень хорошо, особенно Нина отъ души веселилась.

1-го февраля. Я, въ продолженіе занятій моихъ по общественнымъ дѣламъ, что-то уже чрезчуръ мало занимался хуторами, а хутора-то, собственно, наше малороссійское дѣло и дѣло славное, до того славное, что у насъ, въ старину, по хуторамъ и крѣпостныхъ никогда не бывало, а были только десятищины, т. е. фермеры малороссійскаго лордства, похожіе, впрочемъ, на англійскихъ фермеровъ точно такъ, какъ реестровая знать была похожа на рыцарей.

Въ клубѣ прочелъ я въ одномъ изъ №№ *Голоса* судебное разбирательство надъ молодымъ кн. Мещерскимъ, обвиненнымъ въ кражѣ иконъ. Кн. Мещерскій содержался въ Москвѣ, въ тюрьмѣ, за побои, нанесенные квартальному надзирателю; въ камеру, гдѣ онъ содержался, поставлены были на время иконы, задержанныя у какой-то воровки. Мещерскій заложилъ ихъ. Въ судѣ Мещерскій самъ себя защищалъ и сказалъ, между прочимъ, что онъ былъ доведенъ до такой крайности жестокимъ съ нимъ обращеніемъ полиціи, которая его не кормила. Присяжные признали Мещерскаго по кражѣ иконъ невиннымъ.

5-го февраля. Эфрусси подписалъ въ пользу народныхъ школъ 5000 руб. за разъ, а потомъ еще 5 лѣтъ сряду по 1000 рублей. Надо сказать, что вездѣ, какъ только явится подписка для общественнаго или частнаго дѣла благотворительности, еврейское семейство Эфрусси непременно впереди и непременно крупнымъ кушемъ... Эти 10 тысячъ рублей промучать, въ настоящемъ случаѣ, очень много тщеславцевъ изъ нашего коммерческаго и даже изъ нашего аристократическаго міра. Что подпишутъ Ралли, Родоканаки, Маразли? Вѣдь они до

крайности скупы. Что подпишутъ гр. Строгановъ, кн. Гагаринъ и пр.? Вѣдь они до крайности надменны. Что подпишутъ Масъ, Рафаловичъ и пр.? Вѣдь они всегда готовы быть изъ первыхъ щедрыми, но только на очень дешевенкѣй манеръ. Ловко будетъ лишь славянамъ и итальянцамъ, они не только свиньи, но и охотно сльвуть свиньями. Даже свѣтлѣйшая княгиня и сіятельнѣйшія графини взбутажатся какъ отъ пожертвованія Эфрусси, такъ болѣе еще отъ продѣлокъ Яхненко, который такъ смѣло охотится на ихъ отъѣзжемъ полѣ. Вѣдь это нѣчто въ родѣ преступленія: благотворительность предъ такими лицами и такимъ лицамъ, такъ сказать, въ лицо.

6-го февраля. Заѣзжалъ къ Дунину, чтобы взять у него одинъ изъ списковъ, доставленныхъ ему Нилусомъ. Нилусъ взялъ на себя трудъ разсылать по городу списки съ обозначеніемъ 50 фамилій гражданъ, которыхъ удостоиваетъ въ выборные. Бродскій возстаетъ противу такой продѣлки, но если не приготовить массу, то едва ли можно бы было придти къ соглашенію не то, что въ одинъ, два дня, а въ цѣлый мѣсяць времени. На Ерикахъ указалъ я Янко мѣста подъ огородъ, газоны и пр. Дорога до Ериковъ теперь очень сносная.

Послѣ обѣда я ѣздилъ къ доктору Энно на дачу, чтобы съ нимъ переговорить на счетъ предстоящихъ намъ выборовъ, въ которыхъ и онъ принимаетъ живѣйшее участіе. Энно живетъ на дачѣ, которая содержится очень хорошо. Лѣтомъ это одно изъ лучшихъ мѣстъ за городомъ, но зимою вѣтъ тутъ съ моря и холодомъ и туманомъ, а видъ дѣлается чрезвычайно грустный, напоминаетъ ссылку Овидія. Энно жаритъ себя въ такой температурѣ, что я предъ выѣздомъ выпилъ три стакана холодной воды, чтобы освѣжиться.

Вечеромъ были у меня Дунинъ и Галаганъ; мы пересматривали списки кандидатомъ въ выборные; завтра Дунинъ и Галаганъ приглашены на «митингъ» къ Н. И. Савичу. Митингъ этотъ сходитя въ крошечныхъ двухъ комнатахъ, въ которыхъ наиболѣе помѣстится человекъ 20.

У насъ на Руси въ употребленіи тьма тьмущая иностранныхъ словъ. Наилучше идутъ намъ слова татарскія и азійскія, вообще скоро передѣлываются и звучатъ по русски;

въ Тифлисѣ, при мнѣ, извозчикъ изъ Арабъ-оглы состряпаль Арабуглина. Изъ западныхъ языковъ нѣкоторыя слова латинскаго происхожденія получили у насъ полную гражданственность; французскія звучатъ неловко, нѣмецкія смѣшно, кудряво; такъ напримѣръ, чертовская разниа для нашего уха между словами: *стина*, *амлуа* и *фриштыкъ*. Но что касается словъ англійскихъ, которыми у насъ чопорно хвастаютъ наши провинціальныя помѣщики и наши дамы—синій чулокъ, то, по крайней мѣрѣ, мнѣ тошно отъ нихъ; по моему—въ русской рѣчи ничего такъ приторно не выходитъ, какъ слова: митингъ, джентельменъ, комфортэбель и пр.

Странная участь у насъ въ Россіи англійскаго языка. Въ Петербургѣ, мать аристократка, считаетъ нужнымъ каждый вечеръ, благословивъ своего малютку на сонъ, непременно сказать ему нѣсколько словъ по англійски и отправить его въ дѣтскую съ англійскимъ *good night*. Кромѣ же того, наша великосвѣтская барыня говоритъ по англійски только съ няньками, гувернантками да конюхами, да еще если встрѣтится (что, впрочемъ, очень рѣдко бываетъ), съ американскимъ посланникомъ. Затѣмъ нигдѣ и никогда не слышится англійскій языкъ. Въ провинціи мушкетеры очень рѣдко знаютъ по англійски, но между дамами и дѣвицами помѣщичьяго и чиновнаго быта высшихъ разборовъ англійскій языкъ въ большой модѣ, тутъ мать не выдержитъ, чтобы за столомъ не обратиться къ дочери по англійски съ требованіемъ воды, квасу и пр. При мужикѣ это выходитъ удивительно, какъ красиво.

8-го февраля. Несмотря на нездоровіе, я однако утромъ побывалъ еще у Строгановыхъ и гр. Толстого. Смирнова, мать княгини Трубецкой, ужасная говорунья, любитъ прихвастнуть верхушками своихъ энциклопедическихъ знаній. Молодой сынъ ея готовится къ экзамену—онъ много трудится надъ естественными науками, но математикъ и ариѳметикъ онъ не великій. Отецъ Смирновъ, бывшій когда то Петербургскимъ губернаторомъ, человекъ стараго покроя, съ очень развитымъ чувствомъ аристократическаго въ себѣ достоинства, въ прошедшемъ году, на одномъ изъ нашихъ губернскихъ земскихъ собраній (на сѣверѣ), счелъ своимъ долгомъ

высказать свою чрезвычайную заботливость о исправленіи нравственности нашего крестьянскаго населенія. Нельзя не сознаться, что между нашими крестьянами, и на сѣверѣ, и на югѣ, нравственность, быть-можетъ, не менѣе испорчена, нежели между нашими губернаторами, но конечно, *auf ander Manier*. Суды, правильные суды, исправятъ крестьянъ и совершатъ ихъ нравственное воспитаніе, но нравственное воспитаніе г.г. губернаторовъ покаместъ еще отсрочено. Г. Смирновъ, бывшій С.-Петербургскій губернаторъ, до сихъ поръ еще не можетъ сродниться съ мыслию, что у насъ упразднено патріархальное крѣпостное право и упразднены винныя откупа. Конечно, только при крѣпостномъ правѣ могъ процвѣтать въ полномъ смыслѣ русскій помѣщикъ, точно такъ, какъ только при винныхъ откупахъ могъ блистать полнымъ блескомъ губернаторъ прежняго времени, со всѣмъ своимъ синклитомъ предсѣдателей, совѣтникъ земской и городской полиціи. Смирновъ отецъ напечаталъ свои заявленія, относящіяся къ нравственности чернаго народа, и вызвалъ ими повсемѣстно нѣчто въ родѣ критическаго хохота.⁷²⁾

У графа Толстого я встрѣтился съ Манукъ-беємъ и Керстичемъ. Манукъ-бей очень обиженъ, и не безъ основанія, тѣмъ, что его пропустили въ спискахъ избирателей. Ив. Лонг. Потаповъ, заручившись въ депутатскомъ собраніи такими нулевыми членами, какъ гр. Лидерсъ-Веймарнъ, дѣлалъ рѣшительно все то, что хотѣлъ. Было бы непонятно, для чего огуломъ въ теперешнихъ спискахъ не помѣщены всѣ прежде показанные домовладѣльцы, и зачѣмъ составлялись списки домовладѣльцевъ совсѣмъ на ново по новымъ отъ каждаго показаніямъ, если бы у Потапова, человека съ его умомъ, не преобладала задняя мысль перемѣнить, по возможности, порядочный элементъ, на элементъ шушвальный. Въ нынѣшнихъ спискахъ домовладѣльцевъ появилось много грошевыхъ купцовъ, много мѣщанъ и иного темнаго народа, по довѣренности отъ женъ, тетокъ и маменекъ—все *ad majorem gloriam* г.г. Савича, Яхненко, пожалуй, и г. Пашкова. Выходитъ—Ив. Лонг. Потаповъ человекъ точъ въ точъ таковъ, какъ его понимаютъ въ Петербургѣ. Онъ уменъ, даровитъ, но въ немъ

закваска не хороша и врагъ онъ всякой порядочности, потому что съ порядочностью ему не такъ легко совладать, какъ съ безталанною толпою, которой онъ умѣетъ льстить для того, чтобы ее за носъ водить. Потаповъ юристъ и юристъ, который обладаетъ способностью найти для себя всегда податливый законъ. Списки избирателей домовладѣльческаго разряда составлены непростительнымъ образомъ, и вся вина тутъ г. Потапова, потому что онъ секретарь депутатскаго собранія, составленнаго изъ такихъ членовъ, какъ гр. Лидерсъ-Веймарнъ съ товарищи. Потаповъ, я въ этомъ увѣренъ, будетъ сильно поддерживать кандидатство Ралли на должность городского головы. Ралли для него очень подходящъ—человѣкъ Ралли—пустой, суетливый, чванливый, именно такой, какъ его нужно для секретаря.

Вечеромъ у Варвары играли, а я поставилъ себѣ пѣявки, послѣ чего провелъ ночь гораздо лучше, но все-таки не въ постели, а на диванѣ. Такая уже у меня натура—когда я нездоровъ, въ постели мнѣ и не лежится, и не спится.

9-го февраля. Василій Петровичъ Дубецкій былъ всю жизнь свою дрянъ дрянью и, по крайней мѣрѣ, никогда никакой претензіи на честь и честность не заявлялъ—онъ ползалъ и низкопоклонничалъ, когда въ Петербургѣ, по письменной части, былъ воинномъ въ какомъ-то дежурствѣ; онъ кралъ, сколько могъ, когда былъ предсѣдателемъ Кременчугской комиссаріатской комиссіи, а сдѣлавшись помѣщикомъ, онъ тиранилъ своихъ несчастныхъ крестьянъ*) и мошеничалъ водкою; но Иванъ Устиновичъ Палимпсестовъ, вѣдь, и пятнышка не допуститъ для своей амбиціи. Онъ человѣкъ вполне правдивый, за правду готовъ идти на плаху—онъ

*) Молвою и теперь еще полонъ весь околодокъ, молвою о безпощадныхъ поркахъ, о кормленіи крестьянъ изъ общаго котла, о томъ, что на деревнѣ, у мужика, никто подъ избою ни стожка соломенки не видѣлъ, о томъ, какъ крался старый баринъ къ дѣвкамъ и молодухамъ и пр. и пр. Въ нынѣшнемъ засѣданіи В. П. Дубецкій опять обратилъ еще на себя вниманіе общества изумительною выходкою. Въ прежнія засѣданія онъ отстаивалъ право помѣщиковъ продавать свои произведенія совершенно свободно, безъ всякихъ платежей, оптомъ изъ городскихъ складовъ, сегодня же, замѣтивъ, что Павелъ Евстафьевичъ былъ другого мнѣнія, онъ прибѣгъ ко всеѣмъ уловкамъ своего краснорѣчія, чтобы доказывать, до какой степени такое домогательство безразсудно.

соболезнуеть отъ души нравственному растленію высшихъ классовъ нашего общества и готовъ жизнь положить за нашего добраго, прямодушнаго и великодушнаго русскаго мужичка и его мохнатую сивку! У Ивана Устиновича цѣлый день то и дѣло, что на умѣ прогрессъ и общественныя пользы. Въ каждомъ засѣданіи у него является какой-нибудь проектець, чтобы подчинить хозяйственныя дѣйствія землевладѣльца, для общаго блага, опеку и надзору, буде возможно, общества сельскаго хозяйства, или лучше сказать секретаря общества, а если уже нельзя, то по крайней мѣрѣ полиціи. Онъ хлопочетъ о правительственномъ надзорѣ за частными лѣсами и пр., и пр., и въ нынѣшнемъ засѣданіи онъ вошелъ, чтобы не потерять привычки, съ предложеніемъ устроить надзоръ надъ обязательнымъ леченіемъ овечьей коросты.⁷³⁾

Лѣтъ тридцать тому назадъ, по Бессарабіи и Кучурганѣ бродила разбойничья шайка Тобултока. Въ ней особенно своею подлою лютостью отличался Цурканъ, сынъ священника. Когда въ третій разъ и окончательно словили Тобултока, его ударили тяжелою палкою—балтыкомъ—въ бокъ, отъ чего у него сдѣлалось воспаленіе въ печени. Это обстоятельство доставило мнѣ случай въ Кишиневѣ нѣсколько разъ видѣть Тобултока и присутствовать при его допросахъ. Тобултокъ былъ человѣкъ лѣтъ 28, сложенъ геркулесомъ и страшно костистъ. Изъ опасенія, чтобы онъ опять не ушелъ, губернаторъ Федоровъ велѣлъ заковать его не то что въ цѣпи, но въ какіе-то желѣзные дрючки. Тобултокъ, конечно, не былъ святой, но хотя и атаманъ разбойниковъ, онъ не могъ говорить безъ омерзенія о Цурканѣ. Послѣ поимки Тобултока нѣкоторые изъ его шайки, въ томъ числѣ и Цурканъ, успѣли скрыться, но, оставшись безъ головы, разбрелись по разнымъ мѣстамъ; конечно, всякій разъ, что попадались въ руки полиціи, они называли себя другими именами и утверждали, что ничего о Тобултокахъ знать не знаютъ, вѣдать не вѣдаютъ. Поимали и Цуркана, но личность его была мало извѣстна, а потому никто и не подозревалъ, что это столь важная поимка. Привели Цуркана на очную ставку съ Тобултокомъ. Тобултокъ все смотрѣлъ въ сторону и поплевывалъ, у Цуркана

бѣгали глазки: ему хотѣлось выгадать мысли атамана и онъ вралъ, что попало на умъ, но видно зарпортовался. Тобултокъ отъ злости съежился плечами, такъ что это даже стало замѣтно на его тулупѣ, обернутомъ шерстью вверхъ; тряхнуль потомъ Тобултокъ цѣпями, что ажъ земля задрожала и, грозно поднимая правую руку на сколько могъ повыше лѣвой (обѣ руки соединялъ желѣзный пруть), онъ гаркнулъ съ такимъ высокобѣрнымъ пренебреженіемъ: «Асты есть поповичъ!» что впечатлѣніе о томъ на долгое время сохранилось въ памяти присутствующихъ.

10-го февраля. Обсуждалъ у графа Толстого списокъ кандидатовъ въ выборные. Ралли подалъ списокъ, составленный имъ повидимому *sine ira et studio*, но, Богъ вѣсть, каковъ еще этотъ списокъ на дѣлѣ окажется. Непозволительный списокъ составилъ Минчьяки. Онъ набралъ много темной сволочи и напшиговалъ, какъ саломъ, порядочнымъ количествомъ католиковъ. Конечно, въ сравненіи съ положительною дрянью, католики покажутся еще великанами. Понинѣ я замѣтилъ три сорта списковъ: 1) списки, составленные добросовѣстно, по убѣжденіямъ—совсѣмъ безпристрастно или же только съ немногими, впрочемъ вполне извинительными, соображеніями личныхъ увлеченій, 2) списки, составленные шутовски, съ явнымъ намѣреніемъ обстановить себя, ради будущихъ выборовъ въ гласные, самыми пустыми, безцвѣтными личностями и 3) списки, составленные съ заднею мыслию въ отношеніи халтуръ и расхищенія городского добра—въ послѣднемъ разрядѣ списковъ первое мѣсто занимаютъ бывшіе подрядчики въ родѣ Карла Томасини, г-на Петрова и т. п., а также бывшіе *дѣятели* по винному откупу. Всѣ эти господа полагаютъ, что послѣ мѣрѣ, принятыхъ правительствомъ съ весны прошедшаго года, возвратится опять старое, для нихъ столь доброе, время. Но посмотримъ! Малороссійская пословица говоритъ: побачемо, що съ сего пыва буде за квась.

11-го февраля. За отсутствіемъ Манукъ-бея изъ дому (онъ почти никогда дома не бываетъ, когда я прихожу къ нему), меня приняла его жена. Княгиня Манукъ-бей лицомъ смугла, носъ у ней чрезмѣрно длинный, брови сросшіяся, волосы черны,

но тусклы, глаза цвѣта неопредѣленнаго, зеленоваты, но— глаза ея съ огнемъ, лицо съ выраженіемъ, вотъ, по моему, и выходитъ, что она красивѣе дѣйствительныхъ красавицъ, въ родѣ такихъ, какъ на примѣръ, Масъ, жена гр. Адама Потоцкаго, изъ Браницкихъ, Воронцовой племянница. Пока я былъ у княгини Манукъ-бей, туда пріѣхала Екатерина Дмитриевна Тимофеева; вотъ эта и не по хорошу мила и не по милу хороша; смахиваетъ на гренадера, топчетъ каблучками и пуще всего мучить по цѣлымъ часамъ говоромъ о своихъ сыновьяхъ; сыновья же это два чурбана; покаместъ они питаются болѣе злаками и мяснымъ, нежели умственной пищею. Похожи на отца, изъ тѣхъ дипломатовъ, что по принципу и безъ всякой особой надобности корчатъ дурачка; одна молоденькая добродушная помѣщица замѣтила объ немъ: *C'est curieux, pourquoy est ce que m-r T. tient à se faire passer pour plus bête qu'il n'est.* Но Екатерина Дмитриевна женщина если и не привлекательная, то, по крайней мѣрѣ, добрая—нельзя то же сказать о ея сестрицѣ Марковской, которая ни то, ни се, ежится аристократкою, а смахиваетъ на несовсѣмъ чисто плотную гризетку и, между прочимъ, имѣетъ привычку, на манеръ польскихъ дамъ, довольно часто опрокидываться въ креслахъ и разражаться громкимъ «ха, ха, ха,» но при этомъ вовсе не смѣется.

Въ 1½ пополудни сегодня было засѣданіе въ домѣ генераль-губернатора, подъ его предсѣдательствомъ, для разсмотрѣнія городской росписи. Господи, Боже мой, чего тутъ не понаписывалъ г. одесскій градоначальникъ. Онъ таки глупъ. Генераль-губернаторъ былъ поставленъ въ необходимость отстаивать предъ нимъ права города и права общественнаго управленія. Михайло Николаевичъ смотритъ на дѣло съ такой точки зрѣнія, которая едва ли могла бы быть прости-тельною для прапорщика, только что выпущеннаго изъ кадетскаго корпуса и игрою случая, вдругъ, неожиданно попавшаго на постъ градоначальника. Между прочимъ, Мих. Ник. имѣлъ намѣреніе удвоить экстраординарную сумму на тотъ конецъ, чтобы потрошить ее по своему усмотрѣнію, забывъ совсѣмъ, что по его предложеніямъ, вѣдь, ни одного гроша изъ этой

суммы ему не дадутъ. Другія соображенія его превосходительства были еще оригинальнѣе и доказывали, что онъ даже не понимаетъ смысла самыхъ положительныхъ законоположеній. Коцебу былъ во все время засѣданія очень милъ и ровень, но не могъ таки не замѣтить, что въ прошлый разъ Воронцовъ находилъ, будто бы въ комитетѣ члены отъ Думы не могутъ подавать ни малѣйшаго самостоятельнаго мнѣнія, а должны, напротивъ, только поддерживать постановленія Думы.

Мнѣ кажется, комитетъ подъ предсѣдательствомъ генералъ губернатора въ отношеніи къ Общей Думѣ играетъ роль сената; осмыслить его значеніе иначе, по моему мнѣнію, было бы чрезвычайно трудно.

Коцебу сказалъ намъ, что въ Петербургѣ есть предположеніе 19-го феврала вернуть права земства, отнятыя у губерніи Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16-го сего января, при этомъ будутъ назначены новые выборы съ воспретомъ избирать лицъ прежняго состава. Можно предвидѣть, что выборы не состоятся. Петербургская губернія, какъ губернія, такъ бѣдна и такъ неинтересна, что въ сущности земское дѣло, какъ дѣло, само собою никого изъ петербургскихъ тузовъ не занимало. Въ нынѣшнемъ № *Одесскаго Вѣстника* какой-то гласный съ юга описываетъ, какъ происходило закрытіе Петербургскаго земскаго собранія и не можетъ вдоволь нахвалиться тѣмъ, что дѣлается, сравнительно съ Петербургомъ, на югѣ, гдѣ въ земскихъ собраніяхъ все идетъ, какъ по маслу, и видны даже громадныя шаги впередъ. Возится г. гласный въ особенности съ Херсонскимъ земскимъ банкомъ. Г. гласный (вѣроятно Байковъ, если не самъ Негъ фонъ-Касиновъ), видно, запомнилъ русскія пословицы: «голь на выдумки хитра» и «бѣсится человѣкъ отъ жиру.» Что геръ фонъ-Касиновъ ввелъ въ Херсонской губерніи поземельный банкъ на началахъ извѣстныхъ и уже совершенно испытанныхъ, дѣло совсѣмъ не мудреное, особливо, если принять къ соображенію, что ему, г. Касинову, уже никто ничего въ долгъ не отпускалъ, такимъ же образомъ дѣло понятное, что Петербургъ, собирая дань изъ цѣлой Россіи, хочетъ быть и путеводителемъ для

Россіи. Въ сосѣдствѣ своего положенія въ углу имперіи, Петербургъ, правда, постоянно обрывается, но г. гласный упустилъ изъ виду одно обстоятельство, которое, по моему мнѣнію, важнѣе того, что имъ было сказано. Петербургъ сторожевой постъ Россіи, онъ ближе къ западу, нежели къ своимъ степямъ. Вотъ почему все, что случается въ Петербургѣ, обращаетъ на себя особое вниманіе запада. Великая совершилась ошибка сего 16-го января. Пусть себѣ г. Байковъ и Н. von Kassinoff расхваливаютъ на сколько угодно Херсонскую губернію, Харьковскую, Екатеринославскую—объ нихъ за-границею знаютъ географы, парикмахеры, шерстемой и маклера, но не то Петербургъ. На него смотритъ весь образованный міръ, какъ на мозгъ великана, именующаго себя Россіею. Если бы Петербургское земское собраніе было только распущено и вмѣстѣ съ тѣмъ были назначены новые выборы, то это произвело бы въ Европѣ самое выгодное для насъ впечатлѣніе и подняло бы нашъ нравственный курсъ на цѣлыя десятки процентовъ,—эффектъ былъ бы неизмѣримъ, и западныя державы въ восточномъ вопросѣ боялись бы Россіи, какъ огня. Но вмѣсто того, заразомъ, вдругъ все учрежденіе полетѣло, не оставляя послѣ себя ни слѣду. Промахъ сдѣланъ, а промахи въ политикѣ прощаются также мало, какъ ошибочный выходъ въ вистѣ. Возстановленіе С.-Петербургскаго земства едва ли поможетъ дѣлу, особливо если будетъ запрещено выбирать лицъ прежняго состава—борьбы не будетъ, но не будетъ и желанія путаться въ крохкое, ломкое дѣло. Повторяю, въ Петербургской губерніи земству нечего дѣлать, тамъ все земство одинъ городъ, а городъ имѣетъ свою Думу, свои миллионныя дѣла, свою апатію къ общественнымъ занятіямъ, свое крестолобіе, свое чиноволобіе. Если тамошнему земскому собранію не наболтаться вдоволь, то, повторяю, что ему дѣлать? С.-Петербургское земское собраніе зарпортовалось—это истина, но его увлеченія, какъ бы ни были велики, все-таки капля въ морѣ сравнительно съ тѣмъ, что печаталось и во всеуслышаніе обнародывалось въ Петербургскихъ журналахъ послѣднихъ годовъ. Вотъ Тифлисскаго городской думѣ нечего болтать—она будетъ кричать и толкаться

только для «блезирю», но она сподтишка еще болѣе соединить разбросанныя силы чужого для насъ элемента, и обрусѣніе края, которое такъ хорошо началось, пріостановится вдругъ; что касается нашего тифлискаго чиновничества, то какъ бы ни были широки предоставляемыя ему права, я ручаюсь, оно ими не воспользуется, оно будетъ только молчать и смотрѣть сквозь пальцы—чиновничеству отъ этого дурно не будетъ, ему станетъ, что называется, тепло, а между тѣмъ завѣтныя, все заклинающія формулы о мѣстныхъ обстоятельствахъ и о нравственномъ вліяніи подъ рукою, чтобы вполне оградить чиновничество, въ случаѣ если бы оно уже чрезъчуръ пересолило: Г.г. Орловскіе, Булатовы, Витте, Фадѣевы торжествуютъ; они будутъ себѣ жить и поживать Терзитами, выживая одного за другимъ всевозможныхъ Патрокловъ.

Погода въ Одессѣ въ нынѣшнемъ году поистинѣ удивительная. Въ Ниццѣ легче зимы не бываетъ. Гулянье на бульварѣ не прекращалось ни одного дня, а сегодня происходило, какъ будто на берегу Неапольскаго залива. Вышедши поздно отъ Павла Евстафьевича, я пошелъ обѣдать къ Донати, гдѣ встрѣтился съ кишиневскимъ Кристи. Кристи все подсакивалъ къ окну и смотрѣлъ на экипажи, на лошадей. Молодой Игнатъ Эфруси самъ правилъ великолѣпною четвернею маленькихъ, гнѣдыхъ лошадокъ; Михайло Эфруси танцевалъ кадрили своимъ конемъ; жирный Сухомлиновъ несся на иноходцѣ, кучера съ лимонными бородами катались на бѣгункахъ. Лошади были такъ хороши, что на людей никто не обращалъ вниманія.

12-го февраля. У насъ въ Россіи никогда не читали между строкъ, и оттого мы добились столь неимовѣрно несогласныхъ результатовъ между бумагою и дѣломъ. Мнѣ пришло на умъ это замѣчаніе потому, что я припомнилъ нѣсколько заявленій Шидловскаго при разсмотрѣніи вчерашняго дня городской росписи. Шидловскій сказалъ, между прочимъ, съ ироническою усмѣшкою, что въ прежнее доброе время израсходывалась на городское общественное управленіе едва 40-ая часть дохода, а теперь идетъ на то 10-ая... Павелъ Евстафьевичъ призадумался, Отмаръ-Штейнъ молчалъ, Кор-

саковъ молчалъ, молчали и наши горожане: Палаузовъ, Потаповъ и Рандичъ. Я далъ имъ перевести духъ, а потомъ сказалъ: нынѣ секретарь Распорядительной Думы получаетъ 2000 руб. жалованья, но живетъ скромно и ходитъ пѣшкомъ; во время же оно секретарь Думы получалъ всего 700 рублей, но у него были шумные развеселые вечера и обѣды, водились также рысаки не хуже, какъ у Мишеля Эфруси. Какъ секретарь, такъ, по пропорціи, жили и остальные чины городского управленія. Теперь городъ отдаетъ на Думу слишкомъ 50 тысячъ, тогда же прямо изъ городской казны шло не болѣе 15 тысячъ, но горожане и городская казна прибавляла ежегодно безгласнымъ образомъ, по крайней мѣрѣ, тысячъ 150, если не болѣе. Шагу нельзя было сдѣлать безъ подачки; теперь подачекъ никто не беретъ и никто не даетъ.

Впился еще Шидловскій въ то, что Дума прибавила на содержаніе аукціонной камеры рублей 620, удостовѣрившись, что аукціонная камера отъ сбора 2% комиссіи содержать себя не можетъ. Шидловскій спросилъ насъ, какъ же было въ прошлое время? Потаповъ отвѣчалъ: видно, продажъ было болѣе; но я прибавилъ: аукціонная камера была тогда въ вѣдѣніи градоначальничьяго чиновника, и я долженъ сказать, что этою должностію всегда чрезвычайно какъ дорожили г.г. чиновники, что же касается аукціонистовъ, то они купались въ золотѣ. Такое уже было времячко—послѣдній аукціонистъ Тотти во время самаго разгара обличительной литературы не смѣлъ пробавляться разными тайными доходами, а потому, сочувствуя прогрессу, самъ себѣ взялъ, въ вознагражденіе за трудъ, изъ вырученныхъ денегъ 10 тысячъ рублей. Онъ попробовалъ придерживаться принципа, но такъ какъ Тотти не Новосельскій, не Унгернъ и пр., то, разумѣется, дѣло ему пошло не въ прокъ. Я не знаю всѣхъ тонкостей аукціонныхъ плутенъ, онѣ—изобрѣтеніе специально русское; за-границей, напримѣръ въ Берлинѣ, аукціонная продажа производится до того просто, что даже трудно и понять, въ чемъ именно тутъ можно бы было сплутовать, притомъ же вездѣ она еще даетъ большой доходъ городамъ. Повторяю, я не знаю тонкостей здѣшнихъ процедуръ—свидѣтельствваній,

дозволеній, разрѣшеній—но знаю одно: когда Григорій Кошелевъ завѣдывалъ аукціонною камерою отъ градоначальника, онъ оставлялъ за собою любую изъ вещей и платилъ за нее произвольную цѣну, такъ, процентовъ въ 25 стоимости. Разумѣется, однако, ему надо было дѣйствовать согласно съ строгою моралью, чтобы не попасть въ просакъ, т. е. не схватить даромъ вещей какой-нибудь живой, еще сильной личности, напимѣръ, содержанки канцелярскаго чиновника и т. п.

Статья во вчерашнемъ № *Одесскаго Вѣстника* о закрытіи С.-Петербургскаго губернскаго земскаго собранія сочинена не Байковымъ и не Касиновымъ (извиняюсь мысленно предъ ними), а Смирновымъ, бывшимъ Петербургскимъ губернаторомъ, тестемъ князя А. В. Трубецкаго, тѣмъ самымъ, что такъ сильно заботится объ исправленіи нравственности простонародія, для пользы котораго онъ не прочь бы и возстановить винные откупа. Смирновъ былъ гласнымъ въ Петербургскомъ собраніи, и упраздненіе этого собранія послужило ему поводомъ гораздо раньше, нежели онъ предполагалъ, повидаться со своею супругою, нынѣ проживающею здѣсь въ Одессѣ. Г. Смирновъ былъ *magna pars* тѣхъ неурядицъ, которыя достались отъ губернатора въ наслѣдіе С.-Петербургскому земству. Разумѣется, губернаторамъ стараго покроя, сколько бы они теперича и не заботились о нравственности народа, и не *dulce* и не *deorum* вспоминать о прежнихъ административныхъ распорядкахъ, но и земство не должно бы быть чрезчуръ придирчиво ни къ губернаторамъ, ни къ казнѣ. Ну пропало, что съ воза спало, да и шабашъ; требовать надо только то, что еще можетъ быть кое-какъ возвращено, но, Боже упаси, для одного «блезиру» шевелить то, что, какъ и самое время, безвозвратно и навсегда кануло въ бездну вѣковъ.⁷⁴⁾

Кстати о Смирновѣ скажу здѣсь, что на дняхъ приходилъ ко мнѣ въ комитетъ съ просьбою пухленькій молодой человѣкъ лѣтъ 30-ти, ни чисто жидъ, ни чисто итальянецъ, купецъ Розетти. Онъ имѣетъ домъ въ Карантинной балкѣ, въ ряду фалты фикетныхъ дамочекъ. Г-жа Смирнова родомъ изъ Одессы и урожденная Розетти. Не съ родни ли ей мой г. Розетти? Князь Андрей Васильевичъ, конечно, вспыхнулъ бы отъ такого

предположенія, но чѣмъ лучше Тамони и Кіярини? Напротивъ, можно идти пари, что прабабушки Тамони и Кіярини, если бы только къ тому представилась возможность, предпочли бы маклеровать пшеницею и строить въ Карантинной балкѣ дома, нежели кокетничать икрами и ляшками предъ публикою.

Энно убѣжденъ, что я выйду по спискамъ выборнымъ, но Потаповъ говоритъ не то. Быть-можетъ, Потаповъ что-нибудь знаетъ. Потаповъ, впрочемъ, не ходилъ къ Савичу болѣе одного разу—Савичъ собираетъ вокругъ себя темные народы и царить надъ ними косолапымъ божкомъ тьмы съ рожками. Шевелится крѣпко также Бортникеръ—горячій жидъ. Я не отнимаю отъ него достоинства по заслугамъ, но онъ уже чрезчуръ самъ себя выхваляетъ и потомъ ведетъ дѣла азартно: если будетъ продолжать дѣйствовать такъ безконтрольно, какъ теперь, то непременно попадетъ. Самъ г. Бортникеръ чрезвычайный интригантъ, но утверждаетъ, нахальнѣйшимъ въ мірѣ образомъ, будто бы все противу него интригуютъ. Энно сказалъ мнѣ, что Бортникеръ и нынѣ арендуетъ его землю возлѣ Одессы—вотъ и весь секретъ для чисто жидовской продѣлки. Имѣя въ рукахъ своихъ довольствіе городской рабочей артели, довольствіе городскихъ рабочихъ лошадей и имѣя земельку возлѣ Одессы!... чего тутъ больше нужно.....? Сообразить только то, что у него всегда, когда нужно, деньги наготовѣ. *Vive Dieu*, припоминаю еще, что у него на землѣ Энно есть твердый щебень, а извѣстное дѣло, чѣмъ тверже щебень, тѣмъ легче онъ переваривается. Теперь скажу, мое почтеніе, г. Бортникеръ въ полномъ смыслѣ молодецъ, но какой будетъ ему конецъ? Надо же быть олухомъ Царя небеснаго, чтобы еврею при такой обстановкѣ поручить завѣдываніе громадными суммами, городскими рабочими силами и разными поставками безъ всякаго почти контроля, довольствуясь только фантазіями, которыми, до пресыщенія, г. Бортникеръ наполняетъ городскія вѣдомости. Извиняюсь, до сихъ поръ я полагалъ, что г. Бортникеръ только горячій человѣкъ, но теперь, когда вдумаюсь въ дѣло, принимая въ соображеніе, что онъ все продолжаетъ держать въ арендѣ смежную съ городомъ землю,

я увѣренъ, что Бортникеръ занимается «шахрайствомъ» и что онъ не отстанетъ отъ артели, пока его не прогонятъ. Дурень Яхненко въ восхищеніи отъ дѣйствій Бортникера, но надутъ Яхненко—плевое дѣло.

13-го февраля. День выборовъ по домовладѣльческому разряду. Около 11 часовъ я пошелъ въ биржевую залу—тутъ сидѣли гр. Толстой, Минчьяки и отъ Распорядительной Думы Анискевичъ и принимали листки. Вчерась, третьяго дня и дня два тому назадъ я очень заботился о выборахъ, и, замѣтивъ, что противу меня составила партія, которая крѣпко суется, суется и самъ, но очень умѣренно, впрочемъ, потому что крѣпко страдаю кашлемъ и даже чувствую простудную лихорадку. Сегодня, когда уже наступилъ роковой день выборовъ, вдругъ нашла на меня такая апатія, что мнѣ не хотѣлось даже и тревожить себя вопросомъ: буду ли избранъ или нѣтъ? Вѣдь, въ сущности, не мнѣ оказываютъ услугу, но я оказываю услугу обществу, если иду въ выборные, а затѣмъ и въ гласные. Въ званіи гласнаго я старался исполнять мой долгъ по совѣсти и лучшему моему знанію, а трудился, безъ всякаго сомнѣнія, исключая секретаря Потапова, гораздо болѣе, нежели кто-либо изъ г.г. гласныхъ, чему имѣются на лицо доказательства въ печатныхъ извѣстіяхъ Общей Думы. Мнѣ пришла, впрочемъ, довольно куріозная мысль въ голову—мысль, которая, если бы мы были въ Англіи, непременно пришла бы въ голову и Коцебу и Валугеву, но въ Россіи, къ сожалѣнію, такія мысли никогда въ голову государственныхъ людей не входятъ.

Мнѣ придумалось: если не выйду въ выборные, ѣхать съ весны въ Петербургъ, авось Валугевъ не передѣлался ли въ Пальмерстоны. Пальмерстонъ, конечно, поговорилъ бы со мною часика два о дѣлахъ одесскаго общественнаго управленія, затѣмъ перевелъ бы Шидловскаго, которому, положимъ, особенно благоволитъ и покровительствуетъ, хотя бы генеральнымъ консуломъ въ Франкфуртъ-на-Майнѣ, а меня послалъ бы въ Одессу градоначальникомъ. Это былъ бы самый естественный исходъ дѣла. Пальмерстонъ зналъ бы напередъ, что Одесса будетъ, наконецъ, имѣть свою городскую черту,

что будутъ улажены отношенія подгороднихъ селеній и хуторовъ и что въ городѣ устроится дѣльная полиція, какъ общая государственная, такъ и мѣстная хозяйственная, безъ всякаго смѣшенія властей, не говоря о многихъ другихъ, менѣе важныхъ, но все-таки существенныхъ дѣлахъ. Пальмерстонъ сообразилъ бы непременно, что эти жгучіе вопросы безконечно покоятся въ рукахъ правительственныхъ властей, единственно потому, что никто не умѣетъ путно за нихъ взяться. Я доказалъ бы его лордству, какъ $2 \times 2 = 4$, что и средства есть и есть добрая воля гражданъ содѣйствовать правительству этими средствами, но что жъ дѣлать, коли г.г. градоначальники вообще, а въ особенности г. градоначальникъ Шидловскій, преимущественно домогаются безобразія. Шидловскій требуетъ, между прочимъ, 5 тысячъ рублей на учрежденіе при своей канцеляріи адреснаго стола. Ну не безтолковщина ли это—учреждать адресный столъ въ городѣ, гдѣ ни одинъ хозяинъ своего оффиціального адреса не знаетъ. Завтра могутъ по оффиціальному адресу продавать мой домъ съ публичнаго торга, и я никакъ не догадаюсь, что продаютъ мой домъ. У насъ нѣтъ ни надписей съ названіемъ улицъ, ни нумераціи домовъ по улицамъ, а идетъ какая-то нумерація по кварталамъ съ какими-то дикими названіями частей города. Приморскій бульваръ именуется, на примѣръ, въ этой нумераціи, военнымъ форштадтомъ. Здравый смыслъ указываетъ, что прежде всего слѣдуетъ выставить названія улицъ и площадей и нумера домовъ, а потомъ уже можно приступить къ учрежденію адреснаго стола. Такъ и о полиціи. Г. градоначальникъ проситъ, въ добавокъ къ нынѣ отпускаемымъ, примѣрно, 80 тысячъ р., еще назначить 100 тысячъ р., говоритъ при этомъ, что полицейскіе чины должны быть обеспечены хорошимъ содержаніемъ, въ противномъ случаѣ они будутъ не надежны—это понятно, но г. градоначальникъ предлагаетъ имѣть вмѣсто теперешнихъ 4 частныхъ приставовъ ихъ цѣлыхъ 20 и увеличить полицейскую команду съ 200 на 600 человекъ; но Одесса считать умѣетъ—слѣдовательно—она понимаетъ, что г. градоначальникъ, имѣя намѣреніе улучшить положеніе полицейскихъ чиновъ, достигаетъ совершенно противнаго резуль-

тата— полицейскіе чины будутъ имѣть въ новомъ комплектѣ еще меньше официальныхъ средствъ къ существованію, нежели теперь, слѣдовательно они должны будутъ прибѣгать, съ еще большимъ остервененіемъ, къ изысканію nepозволительныхъ средствъ, и городъ, не предвидя ни въ чемъ улучшения, будетъ поставленъ въ необходимость производить, кромѣ признанныхъ издержекъ, еще особыя кормленія цѣлыхъ сотенъ излишняго и для него совершенно бесполезнаго народа. Кажется, ясно, но г. градоначальникъ убѣжденъ, что онъ чудо какъ сообразилъ дѣло и что лучше его никто ничего не выдумаетъ, а потому въ отказахъ Общей Думы видитъ только дурную закваску духа сопротивленія и болѣе ничего. Не знаю, съ какихъ соображеній г. градоначальникъ вынесъ убѣжденіе, что будто бы все назначеніе Общей Думы клонится только къ тому: изыскивать средства къ выполненію затѣй его превосходительства и распредѣлять эти средства равномерными налогами между обывателей.

Кто-то изъ французскихъ мыслителей сказалъ: *Il n'y a chose si stupide, qu'on ne puisse croire aux gens en s'y prenant d'une certaine façon.* Я нахожу, что г. мыслитель немножко зарпортовался, напротивъ, вовсе не легко провести безтолковую мысль даже тогда, если взяться за нее ловко, а подавну уже, если взяться за нее такъ, какъ г. Шидловскій.

Листки избирателей принимались съ 8 часовъ утра по 4 часа пополудни. Я даже не полюбопытствовалъ зайти къ четыремъ часамъ въ биржевую залу. Списокъ избирателей домовладѣльческаго разряда на этотъ разъ составленъ непросительнымъ образомъ, оказывается, всего избирателей по первому списку 486, по дополнительному 36—итого 522 чело-вѣка, а за исключеніемъ неподлежаще внесеннаго Александра Киршнера—521. Изъ числа этихъ избирателей 91 чело-вѣкъ женскаго пола не передали своего права, слѣдовательно, остается всего 430 чело-вѣкъ и изъ нихъ подадутъ листки вѣроятно далеко не всѣ.

14-го февраля. Въ числѣ прочихъ и меня назначили счетчикомъ. При подачѣ голосовъ я былъ къ дѣлу чрезвычайно равнодушенъ, но какъ мы начали считать, кровь всклокотала,

словно играю въ карты, въ азартную игру. Насъ разбили на четыре партіи, двѣ партіи усѣлись за каждый изъ двухъ столовъ: въ партіи одинъ читаль, два записывали по алфавиту. Старшина гр. Толстой и его товарищъ Энно были за однимъ столомъ, а за другимъ Степанъ Ралли и я. У меня отмѣчали Оттонъ и Сѣмашко, у Ралли—Кучинскій и Богдановскій. Изъ листковъ попадалось мнѣ много такихъ, отъ которыхъ по принципу нельзя было для себя ничего добраго ожидать, но попадались и такіе, въ которыхъ измѣнически проявлялось желаніе меня устранить на тотъ конецъ, чтобы я не могъ попасть въ гласные. Коноводы меня ставили, но ихъ приверженцы и именно тѣ, о поддержкѣ которыхъ меня просили и въ отношеніи къ которымъ я исполнилъ мое обязательство,—надули. Такъ, между прочимъ, г.г. Богдановскій, Буковецкій и Григорій Бирюковъ, тестъ Потапова. Г. Богдановскій, котораго болѣе или менѣе я вынесъ на моихъ плечахъ, потому что стоило мнѣ только напомнить объ немъ и за него хватились: проректоръ, вѣдь, университета и ученъ, а что безтолковъ, это мало кому извѣстно. Г. Богдановскій, какъ сказано, сидѣлъ со мною за однимъ столомъ. Попадается мнѣ листокъ, небрежно на поганой бумаженкѣ написанный и начинающійся словами: Я избираю. Думаю про себя: очень нужно было писать и тѣмъ болѣе, что бумажка та мизерная и кругомъ исписана, а между тѣмъ смотрю на подпись. Оказывается, это г. Богдановскій; набрать онъ сумѣлъ всего 45 чело-вѣкъ и подбиралъ, за исключеніемъ чело-вѣкъ 10 партіи Яхненко, однѣ только совершенно темныя личности. Какъ будто нехотя и подъ конецъ, т. е. уже внѣ алфавитнаго порядка, онъ отмѣтилъ еще фамилію Ивана Потапова. Я притворился, какъ будто не сумѣю разобрать одной изъ фамилій, и обратился къ г. Богдановскому съ просьбою прочесть: покраснѣлъ онъ, какъ ракъ, вдругъ по самыя уши и замялся дурень,—мнѣ самому стало за него совѣстно—коли вздумалъ въ такомъ дѣлѣ подличать, то, по крайней мѣрѣ, уже не иди на попятный дворъ—въ Сибирь вѣдь не сошлютъ за несдержанное слова. Что г. Буковецкій, котораго я писалъ, хотя и нахожусь въ спорѣ съ нимъ, сподличаетъ, этого можно было навѣрное ожидать: онъ полякъ

и притомъ еще желаетъ по наружи быть русскимъ. Господинъ титулярный совѣтникъ Бирюковъ, чиновникъ изъ купческаго званія и, разумѣется, такъ себѣ человѣкъ; безъ Ивана Лонгиновича Потапова онъ ничего не смыслить и, конечно, списокъ свой подвергъ его одобренію, а потому, если меня въ списокѣ этомъ не было, то это не только отъ недосмотра, но просто по указанію Ивана Лонгиновича.

Къ большому моему удивленію, самъ Иванъ Лонгиновичъ шелъ сначала очень туго—видно, что другъ его Семень Яхненко, который всегда толковалъ, что секретарь Думы не долженъ быть гласнымъ, ловко передалъ свои убѣжденія своей партіи и своей роднѣ, т. е. тоже надулъ. Гораздо чаще, нежели желали друзья мои, выходила моя фамилія. Это меня изумило, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разохотило такъ, что даже жаль стало, какъ пришло время идти къ генераль-губернатору, въ засѣданіе губернскаго (Богъ вѣсть почему губернскаго) комитета. Тутъ просидѣли мы часа два—генераль-губернаторъ сказалъ подъ конецъ засѣданія, что вчерась онъ получилъ за подписью 25 человѣкъ медиковъ заявленіе о необходимости промывать водою городскія водосточныя канавы, въ противновъ случаѣ вонь, которую онѣ распространяють, подастъ поводъ къ проявленію опасныхъ болѣзней. Медики совѣтуютъ прибѣгнуть, за неимѣніемъ другой, къ употребленію морской воды. Заявленіе генераль-губернатора было масломъ на мой огонь: я сказалъ, что нечего прибѣгать къ морской водѣ, вполне достаточно колодезной; прибавилъ я притомъ, что я входилъ въ Общую Думу съ предложеніемъ промывать водосточныя канавы водою, но Общая Дума отвергла мое предложеніе; она приняла противъ меня предложеніе г-на Рандича, а потому г-нъ Рандичъ не замедлилъ выясниться предъ генераль-губернаторомъ о пользѣ «сухонутнаго» очищенія водосточныхъ канавъ, причемъ сказалъ, что г-нъ Бортникеръ произвелъ это «сухонутное» очищеніе, не расходовавъ болѣе 100 рублей. Я возразилъ, что, имѣя средства т. е. рабочія силы, не было надобности расходывать и 100 рублей; заявленію же г. Бортникера, что канавы не были засорены, я никакой вѣры не придаю. Г-нъ Рандичъ спросилъ, почему

я не вѣрю члену Распорядительной Думы? Я отвѣтилъ: потому, во-первыхъ, что онъ противорѣчитъ моему убѣжденію, а во-вторыхъ потому, что г. Бортникеръ производитъ очистку канавъ тайкомъ, не давши знать объ этомъ комитету, въ вѣдѣніи котораго покамѣстъ еще состоятъ канавы, такъ какъ приговоръ Общей Думы еще не доставленъ въ комитетъ для исполненія. Если бы комитетъ былъ оповѣщенъ о намѣреніи г. Бортникера, то непременно послалъ бы своего члена и своего инженера для присутствія при очисткѣ и составленія объ этомъ акта. Безконтрольныя дѣйствія г. Бортникера мнѣ не нравятся—вотъ и все.

Засѣданіе комитета долго не длилось. Павелъ Евстафьевичъ былъ взволнованъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ Николаева. Тамошній полиціймейстеръ отравился, но предъ смертью оставилъ письмо на имя Павла Евстафьевича, въ которомъ говоритъ, что если бралъ взятки и кралъ, то по необходимости: подполковникъ не можетъ жить жалованьемъ въ 333 руб. съ копѣйками. Минчьяки ѣдутъ на слѣдствіе.

Въ 6 часовъ мы опять собрались въ зданіи Думы. Толстой и Энно не пріѣхали—Толстой cavalierement передалъ ключъ отъ ящика г. Степ. Ралли. Это не въ порядкѣ вещей, такъ какъ, на примѣръ, и не въ порядкѣ вещей, чтобы Бортникеръ распоряжался въ водосточныхъ канавахъ прежде того, что онѣ ему переданы. Но при такомъ диллетантѣ въ устройствѣ безпорядковъ, какъ нашъ городской голова, не удивительно, что все въ городскомъ управленіи движется, дышетъ и живетъ безпорядкомъ на широкую ногу.

Опять усѣлись мы за наши столы; вечеромъ дѣло пошло еще быстрѣе, нежели утромъ, такъ какъ мы уже успѣли наметаться. Кончили мы наши занятія около 11 часовъ; къ разбору на другой день осталось всего не болѣе 75 листовъ. Вышли, покамѣстъ, только графъ Строгановъ, гр. Толстой, г. Шейнсъ и г. Семень Яхненко. Надо имѣть 132 голоса. У Ивана Потапова оказалось всего 119 голосовъ, что ему дюже не понравилось, у меня было ихъ 128, у Ст. Ралли 127 и такъ далѣе; Воронцову не достало тоже голосовъ пять. На болѣе голосовъ, именно 174, соединилъ гр. Строгановъ. Что Шейнсъ имѣлъ

около 140 голосовъ, это для меня вовсе не удивительно: г. Шейнсъ постоянно противится всякому расходу, кромѣ на жалованье служащимъ въ городскомъ управленіи, онъ противится также всякому понужденію домовладѣльцевъ къ порядку, защищаетъ во всеуслышаніе ихъ гнилыя дѣла, напимѣръ, по оцѣнкѣ для залоговъ, противится также обязательному устройству тротуаровъ и пр. Г-нъ Шейнсъ вообще поборникъ всякой дурной наклонности самовольнаго одесскаго населенія; что касается меня, то я рассчитывалъ скорѣе на поражение и именно потому, что придерживаюсь взглядовъ, діаметрально противурѣчащихъ взглядамъ г. Шейнса. Потаповъ, видно, еще мало знаетъ человѣческую натуру, что обижается: онъ считалъ себя сильнымъ своею даровитостью и своею необходимостью для Общей Думы, не предполагая никакъ, чтобы его заслуги не были оцѣнены почти что единодушно. По моему мнѣнію, онъ долженъ Бога благодарить и за 119 голосовъ; его друзья, повидимому, старались ему таки порядкомъ насолить и въ числѣ ихъ, вѣроятно, былъ самъ Семень Яхненко; между тѣмъ Потаповъ, какъ ребенокъ, обрадовался, даже подскочилъ и щелкнулъ пальцами отъ восторга, когда узналъ, что у Семена Степановича уже 140 голосовъ! Итальянцы сказали бы: *мольдой!*

Николай Ивановичъ Савичъ былъ разочарованъ до чрезвычайности. Онъ самъ еще шелъ и подвигался впередъ, но всѣ лица, имъ покровительствуемая, проваливались одно за другимъ и проваливались такъ, что уже не было и надежды, что подымутся. Ралли ожидалъ, повидимому, тоже оваціи, но, разумѣется, по совсѣмъ другимъ причинамъ и соображеніямъ. Я очень радъ, что Воронцовъ таки выйдетъ; если бы мы не хлопотали, онъ никакъ бы не вышелъ, про него забылъ было городъ точно такъ, какъ и онъ забылъ про городъ. Если теперь его не устранять, то, можно сказать, не ему въ честь, а въ честь самому городу—совѣстно было бы забраковать въ выборные ту личность, которая покамѣстъ еще носитъ званіе городского головы.

Разборъ оставшихся листовъ отложенъ до 10 часовъ утра завтрашняго дня.

15-го февраля. Г. Богдановскій послѣ того, какъ встрѣтился со мною лицо обь лицо счетчикомъ, предпочелъ уже не являться. Такъ какъ мы вчерась занимались очень усердно, то сегодня кончили пересмотръ листовъ довольно рано и тотчасъ приступили къ составленію по алфавиту перечневой вѣдомости. Послѣ сведенія счетовъ изъ четырехъ книгъ оказались избранными только 26 человѣкъ, т. е. 26 человѣкъ, которые соединили 132 и болѣе голосовъ. По порядку полученнаго числа голосовъ составилъ нижеслѣдующій списокъ избранныхъ лицъ:

1) Графъ Строгановъ	223
2) Графъ Толстой	203
3) Шейнсъ Эдуардъ	183
4) Потаповъ Степанъ	181
5) Яхненко Семень	178
6) Ралли Степанъ	176
7) Великановъ Александръ	174
8) Савичъ Николай	172
9) Тройницкій Николай	171
10) Андреевскій Эрастъ	170
11) Воронцовъ князь	169
12) Сикарь Карлъ	164
13) Буковецкій Осипъ	163
14) Потаповъ Иванъ	161
15) Богдановскій Александръ	161
16) Дунинъ Станиславъ	156
17) Дитерихсъ Михаилъ	155
18) Маразли Григорій	153
19) Боффо Францъ	151
20) Карузо Иванъ	146
21) Энно Викторъ	144
22) Анискевичъ Николай	139
23) Дмитріевъ Николай	139
24) Лонгиновъ Гавріиль	136
25) Отоннъ Людвигъ	135
26) Любенковъ Михаилъ	132

Изъ выборныхъ прежняго трехлѣтія мы недосчитываемся даже такихъ лицъ, которыя, можно сказать, имѣли полное право быть увѣренными въ ихъ выборѣ. Къ такимъ принадлежатъ, между прочимъ, Минчѣйки, Линкъ, Рандичъ и Манукъ-бей, которые были гласными. Но общественное мнѣніе имѣетъ свои капризы, по силѣ которыхъ, случается, забавляется и тѣмъ, что обрекаетъ на ссылку и Аристидовъ.

Засѣданіе кончилось только въ 11^{1/2} часовъ вечера.

Вчера, когда оказалось, что кн. С. М. Воронцовъ вышелъ (хотя на городского голову таки съ довольно незначительнымъ количествомъ голосовъ), Потаповъ подошелъ къ гр. Толстому и сказалъ: «надо князю послать телеграмму»; гр. Толстой находилъ, что непременно надо, затѣмъ оба, Потаповъ и Толстой, знаменательно взглянули на меня. *J'ai fais la sourde oreille*. Они совѣтовались, совѣтовались, да и написали объ этомъ Тумаческому для доклада княгинѣ Елисаветѣ и для сообщенія князю Сем. Мих. телеграммы въ Петербургъ. Если бы я пошелъ съ вѣстью къ свѣтлѣйшей, она непременно спросила бы меня: *mais qui est ce qui a pu jamais douter de cela?* и разошлась бы тутъ во всю Ивановскую такъ, что окончательно не на шутку бы на меня разсердилась. Признаться, быть-можетъ, я, по свойственной мнѣ несдержанности, таки и брякнулъ бы, что Строгановъ избранъ 223, гр. Толстой 203, Шейнсъ 183 голосами, а Его Свѣтлость только 169. Кстати о княгинѣ. Не понимаю, что это она возымѣла теперь противу меня—она повидимому вполне довольна, что я къ ней не хожу и дорожить, кажется, тѣмъ, чтобы я у нея не бывалъ. Вѣроятно, тутъ скрывается какая-нибудь политическая цѣль самой subtilной тонкости. Она, вѣроятно, хочетъ свѣту доказать—хотя и хватилась позднечко, что Воронцовы могутъ существовать безъ Андреевскаго. Объ этомъ заботится не только Россія, но даже и Одесса, я думаю, настолько, насколько одесскій славунъ базаріотъ въ свое время заботился о занятіи нашими войсками Ташкента; впрочемъ, для меня это все-таки довольно лестно, потому что, напротивъ, я не нахожу рѣшительно никакой надобности кого бы то ни было завѣрять, что могу вполне существовать безъ Воронцовыхъ—мнѣ даже

гораздо лучше безъ нихъ, нежели при нихъ. Могу сказать, спаскудилъ мнѣ сердечный князь мои отношенія къ Павлу Евстафьевичу, которыя устраивались было въ 1863 и 1864 годахъ какъ нельзя лучше и дали бы мнѣ возможность спокойно доживать мой вѣкъ. Между тѣмъ какъ все измѣнилось по милости князя Семена Михайловича. Любопытно знать, чѣмъ кончилось пребываніе князя въ Петербургѣ—теперь, по моему мнѣнію, онъ уже никакъ не можетъ возвратиться къ должности въ Одессу, развѣ только въ званіи генераль-губернатора. Прибыть сюда частнымъ человѣкомъ тоже не совсѣмъ ловко—даже бывший его баталіонный командиръ кн. Тумановъ, мой шурина, котораго онъ не хотѣлъ представить къ ордену за Чапкинское дѣло, уже получилъ Владимира 2-й, а у князя еще нѣтъ и Анны! По всей вѣроятности князь таки что-нибудь высидитъ въ Петербургѣ, но, надо полагать, только для своего личного почету, власти же онъ едва ли дождется... Слишкомъ много и слишкомъ задорно говорилъ, а дѣла дѣлалъ уже черезчуръ мало.

17-го февраля. «Порта официально нотою объявила, что ея уступчивость истощила. Порта одна можетъ усмирить возстаніе. Порта относительно Кандіи признаетъ за собою такое же право, какое Россія признавала за собою въ Польшѣ. Отвѣтственность возлагается на тѣхъ, кто, прикрываясь дружбою, стремится къ цѣли, угрожающей миру Европы».

Депеша эта сдана 16-го февраля въ 8 час. утра въ Петербургъ, а получена въ Одессѣ 16-го февраля въ 2 час. 30 мин. пополудни.

Уже? Предсказанія мои сбываются едва ли не раньше, нежели можно было предполагать... впрочемъ 16-го февраля, это день въ день послѣ 16-го января. Теперь адреса въ пользу угнетенныхъ кандіотовъ не посыпятся ни отколь, а сборы для нихъ у Бернардаки, г.г. Шидловской и Балашевой, пожалуй, также Блудовой и Протасовой, далеко не то, что были бы заявленія земствъ, провозглашенныя въ одинъ голосъ по всему широкому раздолью великія, малыя и бѣлыя Руси! Пожалуй, найдутся и теперь еще Казиновы, которые состряпаютъ официально восторжен-

ные возгласы казеннаго покроя, пожалуй, и теперь на, такъ называемомъ русскомъ, обѣдѣ 19-го февраля одесскій полякъ Чижевичъ станетъ говорить въ защиту православныхъ кандіотовъ, а Палимпсестовъ, послѣ блистательно безтолковой рѣчи, откроетъ подписку въ ихъ пользу, но все это пустяки! Не подлежитъ сомнѣнію, что Али-паша пустилъ свою ногу не иначе, какъ вслѣдствіе настоянія со стороны Франціи—быть можетъ, онъ пустилъ ее даже противу своей воли и противу своего убѣжденія, потому что вѣдь не Россія, а Франція желала чрезъ кандіотовъ вновь врѣзаться въ восточный вопросъ и заварить кашу на всю Европу, между тѣмъ какъ Россія, напротивъ, отстаивала права нераздѣльной Порты и только ходатайствовала объ улучшеніи быта ея христіанскаго народонаселенія. Франція только тогда, когда уже замѣтила, что приманка не беретъ, спохватилась, да и на попятный дворъ,—вдругъ стоитъ грудью за права Порты! Невозможно себѣ представить поворота болѣе крутого, болѣе плутоватаго! Франція очевидно была побѣждена дипломатіею Россіи; Россія шла заодно съ интересами, которые представляютъ Англія и Австрія, и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяла требованіямъ почти всего образованнаго міра. Наполеонъ былъ поставленъ въ необходимость перемѣнить свою тактику, а затѣмъ искалъ уже средства, какъ бы опять стать во главѣ всего дѣла. Трудно ему было задирать Россію—Россія считалась уже не колоссомъ на глиняныхъ ногахъ, а пирамидою на гранитномъ базисѣ—вдругъ подскочилъ злополучный 16-й день января—С.-Петербургское земское собраніе снесено почеркомъ пера, какъ пухъ отъ усть Эола, какъ пыль съ улицъ Одессы отъ малѣйшаго движенія воздуха. Обаяніе исчезло; можно было идти пари, что Наполеонъ, который спитъ чутко и еще такъ хорошо помнитъ ноты Горчакова по польскому вопросу, воспользуется случаемъ и непременно возвыситъ тонъ. Такъ и сбылось: нота Али-паши очевидно составлена во французскомъ министерствѣ, которому чудо какъ пришлось по сердцу сдѣлать посылку отъ Кандіи на Польшу.

Я просидѣлъ цѣлый день дома и только вечеромъ, въ 7 часовъ, хорошо закутанный и въ каретѣ, отправился къ

Дунину. Тутъ хотѣли сойтись нѣкоторые избиратели, чтобы условиться о кандидатахъ въ выборные—но вся сходка ограничилась только Савичемъ, Эрдели, Кучинскимъ и Нилусомъ. Мнѣ пришлось какъ-то къ слову заявить Кучинскому и Дунину, что едва ли стану кандидатомъ въ гласные,—трехлѣтніе труды уже пріѣлись и, кромѣ того, дѣла идутъ въ Общей Думѣ такъ, что иногда становится за нее стыдно. Дунинъ подхватилъ: «Васъ прочать въ старшины домовладѣльческаго разряда». Это хитро-сплетенная штука г.г. Савича и Яхненко, а, быть можетъ, и г.г. Дунина съ товарищами, чтобы идти напрямикъ противу моей кандидатуры въ гласные. Думаютъ себѣ, пусть только въ гласные не попадетъ, а тамъ уже на просторѣ подумаемъ, быть ли ему или нѣтъ старшиною.

Изъ гласныхъ въ старшины... значило бы, касательно лично своей свободы, попасть изъ огня да въ полымя. Г. Савичъ былъ, впрочемъ, чрезвычайно озадаченъ моимъ заявленіемъ; онъ, конечно, предполагаетъ какой-нибудь кунштикъ, какую-нибудь хитрѣйшую уловку. Вся моя хитрость тутъ заключается въ томъ, что, при указаніи кандидатовъ въ выборные, дѣйствую совершенно свободно, т. е. не стѣсняюсь какъ, напримѣръ, г.г. Богдановскій и К-о, соображеніями о томъ, дадутъ ли мнѣ эти выборные свой голосъ въ гласные или нѣтъ, могутъ ли они быть мнѣ соперниками въ гласные или нѣтъ. Главнѣйшее же вотъ что: при настоящихъ обстоятельствахъ, званіе гласнаго въ Одессѣ плевка не стоитъ; мы видимъ что, за очень немногими исключеніями, люди мало мальски порядочные въ послѣднее время вовсе въ Общую Думу не ходили—не зачѣмъ. Павелъ Евстафьевичъ замѣтилъ намъ почти что официально: какъ это, господа, изъ 75 членовъ гласныхъ васъ бываетъ въ собраніи не болѣе 30, а иногда и меньше? Я ходилъ постоянно и, кромѣ одного дня болѣзни, не пропустилъ, находясь въ городѣ, ни одного засѣданія. Но повторяю: надоѣло работать за другихъ, надоѣло вмѣстѣ съ тѣмъ вести борьбу съ партіями и справа, и слѣва и окончательно, большею частью, все-таки безъ всякой пользы.

Прошедшую нашу Думу можно обрисовать въ ниже-слѣдующихъ чертахъ: партія порядка и матеріальнаго про-

гресса съ созданиемъ необходимыхъ для того средствъ... Это я. Въ этой партіи, кромѣ меня, никто серьезно не работалъ: доклады о земляхъ, о базарахъ, *конныхъ дорогахъ*, объ устройствахъ технической части въ городѣ и доклады многіе другіе цѣликомъ писаны моею рукою. Владиміръ Вассаль принадлежалъ къ моей же партіи, но съ особеннымъ оттѣнкомъ: онъ не только не желалъ видѣть ни гроша новаго налога, но хотѣлъ еще, чтобы изъ теперешнихъ доходовъ дѣлались сбереженія. Владиміръ Вассаль de jure русскій подданный, но de facto былъ и всегда будетъ французскимъ. Онъ живетъ уже болѣе года за-границею, но очень хлопочетъ чрезъ Толстого, m-г Марини и другихъ, чтобы попасть въ Одессу въ выборные и гласные, разумѣется не для Россіи, но для Франціи, на тотъ конецъ, чтобы могъ тамъ прихвастнуть своимъ у насъ значеніемъ.

Партія мерзлыхъ. Она имѣла въ своей главѣ Шейнса. Шейнсъ случайно сидѣлъ между многими мѣщанами и съ ними сошелся. Въ полномъ смыслѣ врагъ всякаго прогресса, какъ умственного, такъ и матеріальнаго. Шейнсъ стоитъ горою не за права, но за самоволье одесскихъ домовладѣльцевъ, за патриархальный омутъ стараго времени. Онъ горячо, до безстыдства, защищаетъ денежные интересы домовладѣльцевъ вообще и свои собственные въ особенности. Онъ поддерживалъ, между прочимъ, предложеніе Нилуса сложить недоимку съ домовладѣльцевъ, которые плутовскимъ образомъ оцѣнили свои дома въ десять, двадцать разъ стоимости для залоговъ въ винные откупа; онъ противился понудительному устройству тротуаровъ; онъ во всемъ и вездѣ запятая, какъ только идетъ рѣчь объ улучшеніяхъ на счетъ домовладѣльцевъ, но всегда широко щедръ, чтобы свалить налоги и натуральныя повинности на общую городскую казну, — хватаетъ ли ей или нѣтъ, объ этомъ онъ не заботится. Иногда Шейнсъ не возражаетъ Яхненко, но только для того, чтобы вскорѣ потомъ воспользоваться его снисхожденіемъ для какой-нибудь новой льготы. Недобрые глаза у Шейнса; онъ долженъ быть изъ за-граничныхъ выкрестовъ, евреевъ. Его считаютъ многіе очень честнымъ человѣкомъ, я, напротивъ

того, убѣжденъ, что онъ величайшій интересантъ. Мнѣ кажется, онъ бьетъ на городского голову; если попадетъ въ эту должность, то станетъ, какъ вкопанный, на почвѣ, полной неподвижности, на почвѣ неурядиць, очень вольготной, впрочемъ, для извѣстнаго класса обывателей. Ни управление, ни благоустройство при немъ не подвинутся ни на шагъ.

Партія огненныхъ: Яхненко, Савичъ. Въ головѣ этихъ господъ мысли еще не уложились, онѣ бродятъ тамъ неправильнымъ броженіемъ; темы ихъ извѣстныя: меньшая братья, геніальность русскаго мужика, русская широкая натура, долгъ высшихъ классовъ жертвовать своимъ достоинствомъ для народа, чтобы вознаградить народъ за прежнее долготерпѣніе, реальное развитіе человѣка; уничтоженіе порядка повсюду, въ особенности въ торговлѣ; необходимость не стѣсняться законными постановленіями, признаніе *«узаконеній чувствъ»*; постоянная оппозиція не только правительственнымъ, но и выборнымъ властямъ, оппозиція всякому и каждому, наконецъ, хотя бы и самимъ себѣ не для дѣла, но для практики; вслѣдствіе того, между прочимъ, безграничное довѣріе къ дѣятелямъ, возбудившимъ общее недовѣріе, и постоянные, иногда чрезвычайно нахальные, противурѣчія самимъ себѣ. Эти господа, во всю жизнь свою, никогда ничего путнаго не дѣлали и сдѣлать не сумѣютъ; они лѣнны и самонадѣянны; притомъ въ уловкахъ своихъ подлы, но подлость эту считаютъ ловкостью. По ихъ мнѣнію, всякое средство дозволено, лишь бы цѣль была достигнута. Архимошеники и архидураки, подъ щитомъ какого-нибудь общаго, еще не признаннаго или неяснаго принципа, прибѣгаютъ, и не понапрасну, къ ихъ покровительству. Слышатся отъ партіи предложенія иногда совершенно непостижимыя для здраваго разсудка: вдругъ, наприимѣръ, г.г. Яхненко и Савичъ въ продолженіи цѣлыхъ засѣданій толкуютъ, что для города не нужны ни архитекторы, ни инспекторы, а потомъ, мѣсяцевъ черезъ нѣсколько, твердятъ настойчиво, что для измѣренія свѣта въ газовыхъ рожкахъ надобно непременно опредѣлить постояннаго техника съ порядочнымъ содержаніемъ. Сегодня они подписываютъ предложеніе перенивелировать

городскія улицы, такъ какъ нивелировка имъ кажется фальшивою, завтра, когда уже техническимъ изслѣдованіемъ ихъ предложеніе найдено вполне основательнымъ, они подписываютъ новое: признать прежнюю нивелировку городскихъ улицъ совершенно правильною. Забравъ въ свои руки народное образованіе, эти господа ни мало не заботятся о томъ, чтобы средства были употреблены по принадлежности, но только о томъ, чтобы эти средства были постоянно увеличиваемы. Лгутъ эти господа безпощадно и самымъ наглымъ образомъ, очень часто опровергаютъ то, что никогда не было никѣмъ высказано; всѣ дѣла, гдѣ нельзя толковать наобумъ, они каждый разъ, непремѣнно передаютъ въ комиссію; когда комиссія доставитъ докладъ, они требуютъ, чтобы докладъ былъ напечатанъ; а когда докладъ напечатанъ, они его никогда не читаютъ, но ожидаютъ преній—при преніяхъ, не зная съ точностью сути дѣла, они хватаютъ однѣ лишь верхушки; увлекаются, зарываются и кончаютъ тѣмъ, что въ продолженіи цѣлыхъ часовъ времени вкось и вкривь упражняются совершенно безплоднымъ образомъ въ діалектикѣ. Случалось такъ: г.г. Яхненко и Савичъ, съ тономъ до крайности доктринальнымъ, скажутъ, г. Яхненко игриво, г. Савичъ чрезвычайно серьезно: «Вѣдь такъ, господа, нельзя, вѣдь надо пока представлять въ Общую Думу свои соображенія, чтобы комиссія прежде все обсудила, какъ слѣдуетъ, сдѣлала то, сдѣлала то и такъ далѣе.» Хочешь остановить—предсѣдатель хватается за колокольчикъ—нечего дѣлать, надо терпѣливо выслушать разную дрянъ-бредню, очень часто прикрашенную вспысками ломового юмора и кабачными сарказмами—наконецъ ораторы умолкли, ты говоришь: «Все то, о чемъ господа гласные упоминаютъ, было принято комиссіею къ соображенію; докладъ напечатанъ, каждый можетъ въ этомъ удостовѣриться. Бывши предсѣдателемъ комиссіи, я долгомъ считаю заявить, что господа гласные только повторяютъ слова комиссіи и сами не знаютъ, что опровергаютъ; не понимаю, въ чемъ можетъ заключаться разногласіе и что г.г. гласные находятъ несообразнаго въ дѣйствіяхъ комиссіи, потому что комиссія давнымъ давно сдѣлала все то,

что, по указаніямъ г.г. гласныхъ, будто бы было ею упущено изъ виду.»

Савичъ и Яхненко удивляются, берутъ въ руки печатный докладъ, роются въ немъ; я заставляю секретаря прочесть относящіяся къ вопросу мѣста, выходить, я правъ, и г.г. Яхненко и Савичъ смотрятъ другъ на друга, пожимаютъ плечами и спрашиваютъ сами себя: «Какъ же это!»

Партія юристовъ. Въ главѣ ихъ стоялъ, можно сказать, самъ Воронцовъ, а ему ad latus стояли И. Л. Потаповъ, Поярковъ, Вейнбергъ и Рабиновичъ. Эта партія надѣлала премного зла народу и не сдѣлала именно того добра, котораго отъ нея можно было ожидать. Что ссоры съ правительственными лицами, при новости дѣла, были совершенно неумѣстны, не подлежить ни малѣйшему сомнѣнію; ссоры эти были просто неблагоприятныя. Въмѣсто нихъ надо было вести процессы болѣе существенныя, на примѣръ, съ Малаховскимъ—за имѣніе, съ казною за дно лимана, а также возстановить права города по захватамъ земли, внутри самаго города, подъ улицами—мины—на тротуарахъ и площадяхъ—выступы и пристройки. Слѣдовало бы также прочно установить, хотя бы и испрошеніемъ новыхъ законоположеній, права хуторскаго владѣнія; оно до сихъ поръ шатко до непозволительной степени, вслѣдствіе произвола бывшихъ генераль-губернаторовъ. Отъ этакаго содѣйствія партіи юристовъ городъ извлекъ бы истинную пользу, но тутъ г.г. юристы, за исключеніемъ Вейнберга по дѣлу о квартирномъ довольствіи, никогда ничего дѣлать не хотѣли, потому что при этомъ не представлялось случая порисоваться предъ публикою. А говорить-то юристы, кажется, вездѣ мастера.

Вотъ съ какими партіями надо было бороться, чтобы провести какую-нибудь полезную мысль. Въ большинствѣ случаевъ, жаловаться нельзя, я таки успѣвалъ, но сколько труда мнѣ это стоило и къ чему, наконецъ, все это повело? Постановленія Общей Думы посерьознѣе лежатъ и понынѣ безъ исполненія. Вся организація Распорядительной Думы такъ безтолкова, что сама по себѣ препятствуетъ успѣшному ходу дѣлъ... Надо коллегіально исполнять то, что уже кол-

легально обсуждено—Распорядительная Дума, совѣтъ въ совѣтѣ, всегда можетъ создать затрудненія, чрезвычайно вредныя для дѣла, но болѣе или менѣе пригожія для всякаго потворства. Много еще сплыветъ воды съ Дуная, пока наши новыя общественныя учрежденія получаютъ какое-нибудь толковое направленіе.

18-го февраля. Въ Одессѣ каждый живетъ, такъ сказать, самъ по себѣ, дѣлая примѣрно то, что ему нравится, и заботясь чрезвычайно мало о здѣшнихъ мѣстныхъ властяхъ, въ особенности о полиціи. Такое своеволье присуще здѣшнему народоселенію преимущественно отъ того, что народоселеніе Одессы составилось изъ бродягъ всевозможныхъ національностей. Одесскіе негоціанты - иностранцы всѣ вышли изъ ничего—ни одинъ изъ этихъ господъ не привезъ въ Россію ни гроша; считался, напротивъ, уже человѣкомъ очень солиднымъ, если на немъ не было порванныхъ штановъ и если онъ ходилъ, хотя и на босую ногу, но въ порядочныхъ и хорошо смазанныхъ башмакахъ. Наши хохлы были, до нѣкоторой степени, автохтонами, хозяевами степи и на этомъ основаніи, конечно, изъ первыхъ заняли порядочное количество земли, но по привычкѣ только пахали землю, годовали скотинку и каждое воскресенье ходили въ церковь и шинокъ. Такимъ образомъ жили они по своему, жили въ полномъ довольствіи, но никогда не думали о богатствѣ; о каждомъ изъ нихъ можно было сказать— *душа правдивая, коли не пье, то воши бье, но николи не гуляе*. Какъ только они разсѣлись по балкамъ, разумѣется, по запорожскому обычаю, безъ всякаго отъ кого бы то ни было разрѣшенія, первою заботою ихъ стало дополучить недоплаченное имъ гр. Зубовымъ жалованье. Императоръ Павелъ такъ приказалъ взыскать это жалованье съ имѣнія Зубова, но пока наши запорожцы возились съ своими прошеніями, заграничные сорванцы имъ предъ носомъ составляли уже изъ ничего начала громаднѣхъ состояній. Нѣтъ ничего забавнѣе, какъ если здѣшніе господа негоціанты начнутъ говорить о жертвахъ, которые они будто бы принесли краю. Ни одинъ изъ нихъ не положитъ здѣсь ни одного привезеннаго рубля; странно, что тѣ иностранцы, которые

случайно прибывали сюда съ капиталами (напримѣръ, Рокка), всегда все здѣсь теряли, напротивъ же, люди, прибывшіе безъ мѣднаго гроша, какъ напримѣръ Маразли, Мавро, Ралли, Родоканаки, Порро, даль-Орсо, Бокъ, Масъ, пожалуй еще Вагнеръ, Ведде и пропасть другихъ, скоро наживались и такъ легко составили себѣ громадныя состоянія. Процессъ составленія изъ ничего громаднѣхъ состояній и теперь еще продолжается для иностранцевъ безъ всякой остановки; они начинаютъ обыкновенно въ званіи прикащиковъ, съ лавки и базара.

Утромъ сгорѣла въ Пале-Роялѣ контора Бернштейна, здѣшняго гофъ-маклера. Вотъ еще Пуриць—факторъ, болѣе ничего, но въ нынѣшнемъ году онъ стянетъ съ нашихъ помѣщиковъ не менѣе тысячъ 30 за факторство. Негоціанты говорятъ, что они ему платятъ уже, конечно, платитъ не негоціантъ, а одинъ изъ двухъ: потребитель или производитель.

Инженеръ Гренбергъ былъ сегодня у меня; вчерась онъ возвратился изъ своей поѣздки за-границу для изученія употребительной тамъ въ большихъ городахъ системы городскихъ водостоковъ.

19-го февраля. Вчерась производилась въ одесскомъ клубѣ баллотировка Леона Эфруси. Наконецъ онъ остался выбраннымъ, изъ 156 голосовъ было только 40 противъ него. Правда, Эфруси еврейское семейство самое почтенное, но до сихъ поръ клубы: одесскій (Англійскій) и Благородный строжайше придерживались правила не принимать въ лоно свое евреевъ, изъ опасенія, что если будетъ допущенъ одинъ, то вскорѣ послѣдуетъ за нимъ другой, третій и клубъ переполнится этою гибкою, пронырливою націею. Во время самаго величайшаго разгара нашихъ прогрессивныхъ увлеченій клубы все-таки не отступали отъ своего правила, и прорвы не было, несмотря на страшнѣйшія усилія лицъ, которыя, какъ напримѣръ Касиновъ, надѣялись, чрезъ свое покровительство Эфруси въ клубѣ, приобрести себѣ покровительство Эфруси въ финансовомъ мірѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить требованіямъ времени.

Теперь мы далеко не такіе прогрессисты, какъ были въ годы 1861—65, но Эфруси не забаллотированъ; прибавляю: и слава

Богу! но вмѣстѣ съ тѣмъ повторю то, что уже неоднократно было мною выражено. Изъ всѣхъ нашихъ реформъ наиболѣе пользы для себя вынесли и вынесутъ наши евреи. Въ отношеніи политическихъ правъ и вообще своего положенія они стали теперь въ Одессѣ гораздо выше, нежели могли надѣяться, а что касается золота, то они загребали его лопатами и отъ Крымской кампаніи, и отъ освобожденія крестьянъ, и отъ благоустройства помѣщиковъ, и отъ петербургскаго «пассъ»! въ дѣлахъ финансовъ.

Въ тотъ же день, что были выборы, *Одесскій Вѣстникъ* сообщилъ о пожертвованіи торговымъ домомъ Эфруси и К-о 10 тысячъ рублей въ пользу народнаго образованія. Уловка эта была не столько нужна для г. Эфруси, сколько она благоприятна для Сокальскаго. Газеты и журналы падаютъ—ихъ мнѣнія въ грошъ не ставятъ; никто ими не занимается, какъ прежде, и положеніе публицистовъ становится очень шаткимъ... Эпидемія была за нихъ, эпидемія противу нихъ... Такъ вотъ Сокальскій, тонкій дипломатъ харьковской школы на слободско-украинскій ладъ *sazzarogum minogum*, публикуетъ съ утра о пожертвованіи Эфруси на тотъ конецъ, чтобы присвоить заслугу его выбора своему вліянію, буде вечеромъ Эфруси останется избраннымъ. Жалость беретъ, впрочемъ, подумать, что такимъ людямъ, какъ Леонъ Эфруси, единственно потому, что онъ придерживается ветхаго закона, стоитъ такъ много труда попасть въ клубъ, между тѣмъ, какъ г. Сокальскій, пьянюга и человѣкъ безъ правилъ, *sans foi ni loi*, такъ легко туда попалъ при содѣйствіи, въ свое время, нашего виннаго откупа: г.г. Абазы, Лосскаго и пр., которые тогда, какъ всѣмъ извѣстно, на подобіе Кокорева и тов., брались на своихъ могучихъ плечахъ вынести всю громадную массу прогрессивныхъ затѣй молодого поколѣнія, забывъ совершенно, что спиртъ даже легче воды и испаряется не только при малѣйшемъ огнѣ, но и во всякій солнечный день.

На русскомъ обѣдѣ присутствовалъ въ нынѣшнемъ году и П. Е. Коцебу. Въ подражаніе ему нахлынуло туда много чиновничества: былъ, между прочимъ, и сенаторъ Смирновъ—тотъ самый, что такъ заботится о нравственности русскаго

простолюдина. Я еще ни разу не былъ на этомъ обѣдѣ, потому что первоначально онъ состоялся съ явно-злымъ направленіемъ противу всего, что не дышетъ Московскими Вѣдомостями, Катковымъ и чуточку Герценомъ. Въ нынѣшнемъ году, если бы и хотѣлъ, я не могъ бы быть на этомъ обѣдѣ по случаю моего нездоровья и тѣмъ болѣе, что погода вдругъ стала очень холодная; но былъ на обѣдѣ мой племянникъ Миша, который, какъ человѣкъ, принадлежащій къ ученому сословію, имѣлъ ревностное желаніе или, какъ говаривалъ Александръ Лукичъ Писполитаки, *любопытство* закусить, покушать и произвести маленькую выпивку въ честь событія 19-го февраля. Миша пришелъ къ намъ тотчасъ послѣ обѣда. Вѣроятно, нынѣшній обѣдъ былъ первый большой обѣдъ, на которомъ онъ находился, а потому все его интересовало. По словамъ Миши, было подъ конецъ обѣда произнесено много рѣчей, разумѣется, все на одинъ и тотъ же покрой;—разсчитывая на самый большой эффектъ, Яхненко разразился уже за десертомъ очень длинною рѣчью о необходимости народнаго образованія. Несмотря на то, что никто не сомнѣвался въ этой необходимости, г. Яхненко старался нагромождать доводъ за доводомъ; какъ въ этомъ дѣлѣ все для него ново, то онъ полагаетъ, что все это должно быть ново и для каждаго другого. Онъ до нѣкоторой степени не на шутку считаетъ себя изобрѣтателемъ народнаго просвѣщенія—не то, что народнаго просвѣщенія, быть можетъ, и вообще всякаго предмета, о которомъ онъ говорить. Присутствующіе слушали, да слушали, наконецъ имъ надоѣло, но все-таки нужно было слушать, потому что Павелъ Евстафьевичъ былъ углубленъ въ разговоръ съ архіереемъ и Смирновымъ. Вдругъ Павелъ Евстафьевичъ похватился; не обращая ни малѣйшаго вниманія на г. Яхненко, онъ всталъ; вмѣстѣ съ нимъ все поднялось, г. Яхненко, продолжая говорить, бѣжитъ за Павломъ Евстафьевичемъ, хочетъ остановить его, но *ни, хлопче, не удержишь*,—*нимецъ втикае!* Представляю себѣ, какъ вечеромъ, на сходкѣ съ Потаповымъ и Богдановскимъ, Яхненко, описывая случившееся, твердилъ имъ о несочувствіи нѣмца и вообще всего чиновничества къ дѣлу народнаго образованія, съ какою горечью онъ отзывался о

непониманіи истинныхъ нуждъ Россіи и пр. и пр. Г. Яхненко такой уже человекъ; ему и въ голову не придетъ, что можно больно надоѣсть, если, напримѣръ, среди бѣлаго дня, доказывать, хотя бы и самымъ неопровержимымъ образомъ, что теперь ночи нѣтъ.

Пожертвованіе Эфруси въ пользу народнаго образованія значительной суммы въ 10 тысячъ рублей чрезвычайно потревожило его товарищей - банкировъ. Рафаловичъ сказалъ просто за просто: «Когда Эфруси будетъ такъ продолжать, то дѣти его по міру пойдутъ»; но Масъ грызетъ почти и не знаетъ—какъ быть; недоумѣваетъ; человекъ Масъ чрезмѣрно чванливый; недавно, proprio motu, онъ подарилъ 200 рублей какому-то таможенному стражнику за то, что тотъ спасъ утопающаго; расписали пожертвованіе въ газетахъ на славу, но 200 рублей пропало, а пожертвованіе ступевалось самымъ незамѣтнымъ образомъ. Масъ полагаетъ, что Эфруси добивается баронства; конечно, за баронство Масъ далъ бы и 20 тысячъ, но если вдругъ, вмѣсто баронства, выйдетъ благодарность министра? Соображенія, видите, самаго серіознаго свойства: они въ настоящее время крѣпко волнуютъ Ариста Ефимовича, т. е. Эрнеста Юхимовича, что ли, г. Маса. Послѣ своего богатаго бала, для буфета котораго всѣ сласти были выписаны изъ Парижа, г. Масъ такъ и катался по городу на своихъ сѣрыхъ въ полномъ удовольствіи, словно негръ, сдѣлавшійся президентомъ: Si j'étais le président des états unis, je balancerai dans le port et boirais de l'eau de vie. Тутъ вдругъ, какъ громовымъ ударомъ, поразила его вѣсть о пожертвованіи Эфруси; великолѣпное настроеніе души въ пріятнѣйшей жвачкѣ совершенно исчезло и уступило мѣсто тревожному подергиванію нервовъ, дурному пищеваренію, наитію чертовски раздражающихъ сновидѣній.

20-го февраля. Дунинъ сказалъ мнѣ, что дополнительные выборы покамѣстъ еще не назначаются по той причинѣ, что депутатское собраніе находитъ невозможнымъ принять во вниманіе отказъ Любенкова. По мнѣнію депутатскаго собранія, дворянинъ имѣетъ право отказаться отъ общественной должности, но не имѣетъ никакого права отказаться отъ

представительства.—Вотъ опять проявленіе дѣйствій нашей партіи юристовъ—въ депутатскомъ собраніи засѣдаетъ, такъ сказать, одинъ лишь Потаповъ—каждый пойметъ, что гр. Лидерсъ, Веймарнъ и кн. Манукъ-бей состоятъ при немъ только для счету. Ну не совершенная ли бессмыслица навязывать насильно званіе выборнаго человеку, который на дѣлѣ въ прошедшее трехлѣтіе доказалъ, что не хочетъ быть въ этомъ званіи и теперь повторяетъ то же самое заблаговременно, между тѣмъ, какъ многіе другіе рвутся, чтобы попасть въ выборные? Положимъ, по буквѣ закона не предусмотрено возможность, чтобы кто-либо возимѣлъ желаніе отказаться отъ *представительства* города, но вотъ встрѣтился такой случай—г. Любенковъ, если прочесть его заявленіе какъ слѣдуетъ, т. е. и между строкъ, говоритъ положительно: «Наплевать мнѣ на вашу выборъ, ходить къ вамъ не буду, я занятъ по уѣзду, гдѣ состою гласнымъ и членомъ управы.»

Послѣ обѣда заходилъ ко мнѣ Иванъ Дмитріевичъ Соколовъ (ректоръ). Разсуждая о пиршествахъ послѣднихъ дней, онъ, разумѣется, коснулся и «русскаго» обѣда въ 19-й день февраля, не менѣе, какъ и произнесенныхъ за этимъ обѣдомъ рѣчей. На счетъ Яхненко онъ выражался не зло, но нельзя сказать, чтобы то и авантажно для Яхненко: Соколовъ считаетъ Яхненко «поврежденнымъ».

Когда Варвара и дѣти уѣхали въ театръ, гдѣ сегодня идетъ опера «L'ultimo giorno di Pompei», я занялся чтеніемъ *Одесскаго Вѣстника*. Въ фельетонѣ нынѣшняго номера пастушеская идиллія Маріи Юльской подъ заглавіемъ: «*Несовременная любовь*». Нѣмецъ Карлъ влюбляется въ нѣмкиню Анну. Карлъ отличный работникъ, потому что нѣмецъ, а Анна отличная работница, потому что нѣмкиня. Вмѣшивается сюда еще старуха - бабушка немощная; бабушка любитъ Карла, потому что любитъ того, кто ее любитъ. Бабушка совѣтуетъ Карлу сойтись съ Анною, но Анна знаетъ объ немъ не хочетъ, потому что у него не хватаетъ денегъ на подвѣчное платье. Анна выходитъ за красноносаго, бугро-лицаго нѣмца, потому что тотъ ей шьетъ превосходное подвѣчное платье; Карлъ, заблаговременно дотадавшись о томъ, что

происходить, бросаетъ домъ, который его пріютилъ, но прежде, чѣмъ уйти, оставляетъ на своей койкѣ соломенную шляпу, которую сплела ему Анна, и штаны, въ которыхъ она заплатала ему дыру; онъ, видите, не Гекторъ, ничего не хочетъ сохранить такого, что напоминало бы ему его любовь. *Alles ganz gemutlich resonirt!* Но вотъ до чего насъ довели наши мерзавцы-публицисты своими наглými перехватами: мы должны теперь читать пастушескія идилліи Маріи Іюльской и сенаторскія статьи о народной нравственности.

22-го февраля. Хотя еще нездоровъ, я сегодня выѣхалъ; былъ утромъ у Шидловскаго, а потомъ встрѣтился съ нимъ на обѣдѣ у ректора. Обѣдъ былъ очень изысканный, присутствовали здѣсь, кромѣ Шидловскаго: попечитель Голубцовъ, Дубецкій, Сухомлиновъ, Борзенко и Скальковскій. Бесѣда была довольно оживленная. Голубцовъ изъ медиковъ, чловѣкъ образованный и очень пріятный, вовсе не чета такому шалопуту, какъ былъ въ своемъ попечительствѣ Николай Ивановичъ Пироговъ, хотя тоже изъ медиковъ. ⁷⁵⁾

23-го февраля. Для нравовъ, которые еще не совсѣмъ пропитаны высокою европейскою цивилизаціею, журналисты есть пища чрезвычайно тяжелая и неудобосваримая. У насъ въ Россіи, кромѣ официальныхъ, всего найдется, быть можетъ, два-три журнала, которые честно, по совѣсти и убѣжденію преслѣдуютъ предназначенную себѣ цѣль; изъ прочихъ одни терзаютъ совѣсть публики для того, чтобы уничтожить въ руво все существующее, не давая взамѣнъ ровно ничего, а другіе хотятъ сохранить за собою свободу слова и могущество нравственнаго вліянія, льстя самымъ низкимъ образомъ тѣмъ, которые удовлетворяютъ ихъ жажду къ деньгамъ и похваламъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что *Одесскій Вѣстникъ* подъ редакціею г. Сокальскаго принадлежитъ по своему достоинству къ числу послѣднихъ названныхъ журналовъ самаго подлѣйшаго разряда. Безъ низости и безъ пошлости г. Сокальскій не сумѣетъ ни зацѣпить, ни разъяснить, ни похвалить, ни разбранить дѣла; все у него пахнетъ взяточною. Между тѣмъ, ухъ, какимъ великимъ чловѣчкомъ считаетъ себя этотъ маленькій пьянюшка. Онъ не на шутку полагаетъ, что даетъ

направленіе общественному мнѣнію цѣлаго Новороссійскаго края. Въ нынѣшнемъ № газеты онъ извѣщаетъ публику о какомъ-то новомъ торжествѣ барона Унгернъ-Штернберга. Удивляюсь, что этотъ разъ я не встрѣчаю завѣтныхъ фразъ, которыми сопровождаются обыкновенно въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* подобныя заявленія. Сокальскій, когда идетъ рѣчь о баронѣ, почти всегда говоритъ отъ имени публики и почти всегда начинаетъ такъ: публика ликуетъ, въ публикѣ разошелся радостный слухъ, словно баронъ сталъ тождественъ съ публикою; между тѣмъ баронъ какъ былъ, такъ и теперь остается на долгое время великимъ, опаснымъ примѣромъ: своими успѣхами онъ доказываетъ, до какой степени у насъ подготовлена почва для шарлатанизма всякаго рода.

Въ нынѣшнемъ № своей газеты Сокальскій говоритъ мало объ Унгернъ-Штернбергѣ, за то до приторности распространяется о балѣ, бывшемъ 19-го у П. Е. Коцебу. Женскіе наряды описаны съ величайшею подробностью и даже оцѣнены, какъ будто для продажи съ аукціона. Всѣ бывшіе на балѣ 19-го февраля говорятъ, однако, что балъ былъ еще скучнѣе прежняго, потому что не могло обойтись безъ натяжки на празднествѣ въ мундирахъ въ такомъ городѣ, какъ Одесса, гдѣ мундиры военные простенькіе, а гражданскіе большею частью съ маленькими кантиками, и, слѣдовательно, не могутъ произвести такого эффекта, какъ мундиры въ Петербургѣ, въ Москвѣ и даже въ Тифлисѣ. По причинѣ болѣзненнаго состоянія, я, къ сожалѣнію, не могъ быть на балѣ.

И сегодня просидѣлъ я дома; на груди у меня мушка—*Albes reutes*—болитъ порядочно. Подъ вечеръ прихватилъ опять морозъ, но морозъ очень маленькій такъ, что зима уже приходитъ къ концу, повидимому, это послѣднія ея вспышки.

24-го февраля. Хотя и боленъ, я не могъ, по просьбѣ Варвары, отказаться отъ обѣда у княгини Елисаветы Ксавьеревны. Наконецъ, она вспомнила объ насъ, прислала ко мнѣ Герасима и вмѣстѣ съ приглашеніемъ выразила свое удивленіе, что такъ давно меня не видитъ. Обѣдали у княгини, кромѣ насъ, графъ Строгановъ, m-me Полетика, княжна Екатерина Аргутинская-Долгорукова, генераль Бутурлинъ и на первомъ

планѣ княгиня Горчакова, вдова бывшаго главнокомандующаго подѣ Севастополемъ. До сихъ поръ я еще не видѣлъ ни одного Горчакова, который не былъ бы замѣчательно безобразной наружности; положимъ это ничего, знать, кровь сохраняется въ родѣ чистая и жены мужьямъ постоянно вѣрны, но откуда, чертъ возьми, князья Горчаковы берутъ своихъ женъ? Вѣдь и жены то у нихъ чрезвычайно гадкой наружности. Какъ будто нарочно, въ присутствіи княгини Горчаковой, зашла рѣчь о красотѣ женщинъ, наиболѣе толковали княжна Аргутинская и гр. Строгановъ; говорили они о Тишкевичевой, о той, о другой, но окончательно таки согласились въ томъ, что въ настоящую зиму нѣтъ въ Одессѣ ни одной дамы, ни дѣвицы, которыя на балахъ могли бы въ уровень стать съ княгинею Гагариною, женою Петра, урож. Стенбокъ-Ферморъ, съ м-ше Львовою и даже съ княгинею Викторь-Барятинскою. ⁷⁶⁾

Послѣ столь изящнаго предмета, уже не помню какимъ переходомъ, гр. Строгановъ очутился на гангренозной почвѣ ноги портного Зильбермана, ноги, ради которой пріѣхалъ въ Одессу Пироговъ. Николай Ивановичъ призналъ, что это ганграена и уѣхалъ, вообще онъ теперь въ Одессѣ никогда не держится долго; въ Петербургѣ ему живетъ еще менѣе, а потому онъ поселился въ своемъ имѣніи въ Подольской губерніи. Гангренозная нога Зильбермана дала мнѣ поводъ говорить о семействѣ Тамамшевыхъ, гдѣ отъ одного сорту болѣзни (*Gangraena quasi senilis*) умерло два брата и одна сестра; заболѣлъ и третій братъ Гаврило, но у этого я оставилъ гангрену; ему было сдѣлана ампутація и послѣ того онъ прожилъ около 12 лѣтъ. Съ Тамамшевыхъ я перешелъ на Аргутинскихъ, такъ какъ Нина, дочь Гаврилы, вышла замужъ за кн. Александра Аргутинскаго, потомъ съ Аргутинскихъ легко на княгиню Като Чавчевадзеву, жену Захарія и опять на почву женской красоты. Княгиня Като была урожденная Челокаева, но мать ея изъ роду Аргутинскихъ. Княгиня Като была въ полномъ смыслѣ милашка; ею и кн. Анною Амилохваровою нельзя было не любоваться. Любовался ими и я въ прошломъ году въ Кисловодскѣ—трудно было

видѣть вмѣстѣ двухъ такихъ миленькихъ полковыхъ командиршъ; Аннетѣ Амилохваровой, дочери знаменитой красавицы Марты Эристовой, теперь лѣтъ около двадцати, а Като было мало, чѣмъ болѣе, когда умерла бѣдняжка—намъ не писали, отъ какой болѣзни. ⁷⁷⁾

Тотчасъ послѣ обѣда всѣ гости княгини разѣхались. Сегодня вечеромъ у князя Манукъ-бея большой маскарадный балъ. Къ сожалѣнію, я не могу быть на этомъ балѣ и такъ уже черезъ силу выѣзжалъ на обѣдъ.

25-го февраля Дополнительные выборы. Я подаль списокъ въ нижеслѣдующемъ составѣ: 1) Абамеликъ кн., Павелъ, 2) Андросовъ Илья, 3) Бемъ Адольфъ, 4) Великановъ Николай, 5) Галаганъ Иона, 6) Калафати Евстафій, 7) Клейнъ Иванъ, 8) Копыткинъ Михаилъ, 9) Кучинскій Николай, 10) Курисъ Иванъ, 11) Лагусъ Людвигъ, 12) Линкъ Андрей, 13) Лидерсъ гр., Александръ, 14) Лосскій Дмитрій, 15) Логиновъ Демьянъ, 16) Минчьяки Константинъ, 17) Нилусъ Николай, 18) Сезеневскій Павелъ, 19) Сѣмашко Семень, 20) Томилинь Григорій, 21) Унтиловъ Михаилъ, 22) Чижевичъ Осипъ, 23) Яковлевъ Алексѣй, 24) Ямчицкій Павелъ и 25) Эрдели Сергѣй. ⁷⁸⁾

Изъ показанныхъ въ поданомъ мною списокѣ не вышли на выборахъ: Абамеликъ, Галаганъ, Калафати, Лагусъ и Томилинь—кромѣ Абамелика и до нѣкоторой степени Галагана для меня совершенно индифферентныя личности. Замѣнены онѣ Вассаломъ Владиміромъ, который за-границею и можетъ быть одесскимъ выборнымъ если не pour le Roi de Prusse, то pour l'Empereur des Français; 2) Моранди французомъ. Городской онъ архитекторъ, незнающій архитектуры, честный чловѣкъ, желающій, но неумѣющій братъ взятокъ; правдивый итальянецъ, который двухъ словъ не можетъ сказать, чтобы на три не солгать; 3) Скальковскій Аполлонъ. Это маятникъ. Цѣлый день онъ въ движеніи, но неизвѣстно съ чего и для чего. Домовладѣлецъ онъ изъ номинальныхъ, потому что въ долгахъ. Недавно получилъ Станислава I-го—страсть хочется ему Анны, потому что вѣдь Катакази уже имѣетъ Анну. И въ самомъ дѣлѣ, почему Аполлону Александровичу не имѣть

Анны? Орденъ это Гольштинскій, что ли, Скальковскій католикъ, что ли? но ходитъ онъ не въ католическую, а въ русскую церковь; притомъ же не только Шостакъ, не только Видинскій и Катакази, получили Анну, Анну имѣлъ даже Карамзинъ! 4) Томмазини Карломъ. Г. Томмазини изъ севастопольскихъ подрядчиковъ пользуется чрезвычайно нелестною репутаціею. Онъ долженъ быть цѣлый съ половиною, т. е. въ полторы силы, потому что преодолѣлъ такого, какъ самъ Данило Кириловичъ Волоховъ; 5) Тюняевымъ Дмитріемъ. Не знаю, какъ я пропустилъ Тюняева—его хвалятъ. У меня подъ буквою т очутился Григорій Томилинь, о которомъ меня просили, но котораго я знаю только какъ пустого и несноснаго болтуна. Тюняева я знаю еще меньше. Голосъ на выборахъ, впрочемъ, и Томилинь могъ бы подать не хуже другого.

Въ купеческомъ разрядѣ, говорятъ мнѣ, выбранъ самъ Триттенъ. Вотъ уже свинство, и мнѣ кажется, если надзоръ правительства не нуженъ, то именно для такихъ случаевъ, гдѣ явно нарушается законъ. Всѣмъ извѣстно, что г. Триттенъ очень недавно, не далѣе какъ года два тому назадъ, былъ объявленъ несостоятельнымъ. Если исключили изъ списковъ Гринберга, Эльменсглаубена и многихъ другихъ, то какъ же могъ почтенный Ив. Лон. Потаповъ оставить г. Триттена?

26-го февраля. Погода стоитъ очень непріятная. Снѣгъ, дождь, слякоть и холодъ. Я опять просидѣлъ цѣлый день дома, между тѣмъ какъ жена и дочери провели весь вечеръ у Орлаевыхъ. Въ прежніе годы, бывало, вся молодежь, не исключая даже и золотой, такъ и тянулась къ Орлаевымъ, къ m-me Полянской, къ Дзидзини и пр. на маленькіе вечера; въ нынѣшнемъ году и помину объ этомъ не было; все время поглощали большіе балы и празднества; предприниматель театра, не смотря на то, что въ нынѣшнемъ году Пасха довольно поздно, не успѣлъ даже дать послѣднее представленіе для 2-го абонементу и возвратилъ подписчикамъ деньги. Подъ конецъ масляницы нѣкоторыя дамы начали носить пудру—это для Одессы новизна, но я видѣлъ этотъ обычай въ Константинополѣ еще въ 1864 году. Дамы изъ Перы обсыпывали волоса, смотря по вкусу, и золотымъ пескомъ, и мукою; теперъ, гово-

рятъ мнѣ, вошелъ въ употребленіе и алмазный порошокъ. По настоящему въ Одессѣ нѣтъ порошку ни алмазнаго, ни золотого, а вся пудра только пыль пшеничная: она такъ и сквозитъ повсюду чрезъ бархатъ, золото и алмазь. Но городъ растетъ не по годамъ, а по днямъ и въ скоромъ времени приметъ громадныя размѣры. Одно меня удивляетъ—это то, что Одесса хотя и торговый, но вовсе не бережливый городъ: кромѣ въ столицахъ, рѣдко гдѣ можно найти такую необузданную страсть къ разгульной жизни и къ мотовству, какъ здѣсь: правда, деньги достаются легко, но повидимому онѣ уходятъ еще легче. Сколько видѣлъ я въ Одессѣ людей, подъ старость совершенно бѣдныхъ, почти нищихъ, которые въ хорошіе годы за одно лишь факторство загребали золото чуть ли не лопатами. Надо еще прибавить, что въ Одессѣ тѣ же самые люди, которые иногда, не морщась, за платье жены выбросятъ 2000 рублей, въ одинъ вечеръ истратятъ нѣсколько тысячъ, чтобы дать балъ получше другого, потомъ вдругъ скряжничаютъ на пустякахъ: ссылаясь на слова Спасителя, скажу, что легче богатому попасть въ Царство Небесное, нежели, за исключеніемъ, разумѣется, шерсти и пшеницы, что-нибудь изъ своихъ сельскихъ произведеній продать одесскому негодіанту: онъ будетъ за откормленнаго индюка до тѣхъ поръ торговаться, что, наконецъ, и индюкъ исхудаетъ; въ лошади изъ здѣшнихъ заводовъ онъ найдетъ сотню тысячъ недостатковъ и т. д. Г.г. одесскимъ негодіантамъ все нужно заграничное, а если ужъ русское, то по крайней мѣрѣ изъ рукъ аристократовъ. Г. Масъ привезъ однажды изъ Карлсбада тавлинку, сдѣланную изъ березовой коры, и показывалъ ее, какъ рѣдкость; будь тавлинка немного лучше сдѣлана, ее можно бы было принять за русское издѣліе. Мишель Эфрусси можетъ ѣздить только на лошадахъ изъ завода гр. Браницкихъ; ему ужасъ хочется имѣть кабардинскую лошадь, но какъ у Браницкихъ нѣтъ кабардинской породы, то Эфрусси не рѣшается на покупку. Давъ мнѣ порученіе пріискать ему хорошую кабардинскую или горскую лошадь, онъ не рѣшился однако заплатить 350 руб. за знаменитаго бѣлаго коня Хечатурова, хотя Хечатуровъ брался за эти деньги

доставить лошадь до самой таможни. Я только пикнул Гроту об конѣ Хечатурова, Гротъ тотчасъ купилъ его для Великаго Князя.

Дунинъ и Илья Посоховъ сказали мнѣ, что въ купеческомъ разрядѣ съ перваго разу тоже было выбрано 25 выборныхъ; къ общему удивленію оказалось въ томъ числѣ только три человѣка евреевъ, между кандидатами, напротивъ, есть ихъ человѣкъ до 20. Лейба Бортникеръ и въ купеческомъ разрядѣ съ перваго разу не вышелъ, есть ли же онъ между кандидатами, мнѣ сказать не могли. Я встрѣтилъ Бортникера 25-го февраля; онъ бѣжалъ, какъ угорѣлый, на встрѣчу г-ну Ралли, своему другу и покровителю. Надо сказать, что Бортникеръ не далѣе какъ годъ тому назадъ страшно обругалъ г. Ралли; съ того времени г. Ралли, который сначала собирался застрѣлить Бортникера, сталъ бояться и любить его. Тактика эта, видно, очень понравилась Лейбѣ Бортникеру: жидокъ вздумалъ прибѣгнуть къ ней и въ сношеніяхъ со мною, сношеніяхъ, которыя г. Бортникеръ самъ себя создавалъ, потому что, въ сущности, мнѣ нѣтъ къ нему никакого дѣла. Однажды, когда г. Бортникеръ въ Распорядительной Думѣ съ визгомъ бросился ко мнѣ и началъ кричать: «Я вашихъ орденовъ не хочу, я вашихъ чиновъ не хочу», я, конечно, могъ бы было потребовать, чтобы эти слова, произнесенныя съ какимъ-то особеннымъ удареніемъ и даже до неловкости азартно, были занесены въ журналъ, но я считалъ это излишнимъ, а потому, сказавъ «никто вамъ ихъ и не предлагаетъ», я сталъ продолжать мой разговоръ съ А. Н. Пашковымъ. Но я не Ралли и никакъ не позволю, чтобы какой-нибудь Бортникеръ трактовалъ комитетъ, какъ пѣшку, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нарушеніе порядка и въ ущербъ городскимъ интересамъ, нахально выдавалъ себя за всевѣдущаго техника и честнѣйшаго въ мірѣ человѣка. Я знаю положительно, что г. Бортникеръ нахаль и никакими техническими знаніями не обладаетъ; честный же ли онъ человѣкъ или нѣтъ—это увидимъ впоследствии. Дождемся, Богъ дастъ, отчета и будемъ этотъ отчетъ читать умѣючи.

Посоховъ сказалъ мнѣ еще, что въ купеческомъ разрядѣ вышли вообще люди хорошіе, между прочимъ тестъ молодого Маса, г. Триттенъ.

Г. Триттенъ швейцарецъ, слѣдовательно, честный человѣкъ. Г. Триттенъ не далѣе какъ два года тому назадъ объявилъ себя несостоятельнымъ и прекратилъ свои платежи, но онъ швейцарецъ, слѣдовательно, честный человѣкъ, а потому онъ общалъ всеѣмъ швейцарскимъ учителямъ и швейцарскимъ гувернанткамъ, которые ввѣряли ему свои деньжонки, заплатить все сполна до послѣдней копѣйки. Это, во-первыхъ, было совершенно согласно съ строгою моралью, а во-вторыхъ, оно-то было до нѣкоторой степени и довольно разумно, потому что въ противномъ случаѣ при поѣздкѣ г. Триттена въ Швейцарію для свиданія съ своими горами, коровами, коровницами, гувернантками и родными его могли бы тамъ . . . . . засадить въ тюрьму, что произвело бы довольно непріятное впечатлѣніе между друзьями г. Триттена въ Одессѣ.

Депутатское собраніе оставило право голоса за швейцарско-подданнымъ банкротомъ, но оно не оставило его за русско-подданными, которые когда-либо подвергались торговой несостоятельности. Вотъ опять новый примѣръ, до какой степени Россія постоянно стремится стать на самую высшую степень всевозможнаго совершенства; гласный изъ русско-подданныхъ долженъ быть, какъ жена Кесаря, а въ отношеніи къ иностранцамъ мы можемъ, пожалуй, быть великодушны. И въ самомъ дѣлѣ—почему не допустить въ нашу среду бѣднаго нѣмчурку, который швейцарецъ, слѣдовательно, честный человѣкъ, хотя впрочемъ, онъ точъ въ точъ въ такой категоріи, какъ наши Гринбергъ, Эльменсглаубенъ и пр.—разница только въ томъ, что замотали десятки, а г. Триттенъ цѣлыя сотни тысячъ чужихъ денегъ. На дняхъ не говорилъ ли мнѣ Савичъ, что если Финляндскій сеймъ постановилъ не допускать въ депутаты своихъ землевладѣльцевъ изъ русскихъ, то мы должны доказать сейму, что мы умнѣе его, и, не стѣсняясь никакими соображеніями, выбрать Лагуса, финляндскаго агента въ Одессѣ. Лагусъ, нужно сказать, довольно добрый человѣкъ, но далеко не какая-нибудь замѣчательная личность.

По моему мнѣнію, стыдно для Ивана Лонгиновича, что онъ въ списокъ избирателей могъ допустить г. Триттена, между тѣмъ какъ онъ коршуномъ навалился на нашихъ бѣд-

ныхъ жидковъ, которые когда-либо подпадали несостоятельности и всѣхъ ихъ беспощадно исключилъ изъ списковъ, заручаясь при томъ еще для своей защиты и мнѣніемъ прокурора.

27-го февраля. Первый день Великаго поста, но я продолжаю скоромное; съ моимъ горломъ сѣсть теперь на постную пищу—значило бы жертвовать собою. Вообще этотъ разъ что-то долго не оставляетъ меня мой кашель, не смотря на то, что берегусь, на сколько могу.

1-го марта, Вечеромъ былъ у насъ П. В. Столыпинъ. Онъ рассказывалъ довольно интересные факты про Петербургъ, но на свой ладъ, несвязно, не договаривая фразъ и глотая слова такъ, что, прослушавъ его часа два, я вышелъ изъ гостинной совершенно уставшій и разбитый. Столыпинъ сообщилъ намъ между прочимъ, что это именно Андрей Павловичъ Шуваловъ, зять княгини Е. К. Воронцовой, что получилъ приказаніе выѣхать изъ Петербурга на четыре года. Ему предложили шефъ жандармовъ—тоже Шуваловъ и его двоюродный братъ—ѣхать или въ Уфу или же за-границу по своему собственному усмотрѣнію, но рѣшиться на это въ продолженіе 3-хъ сутокъ. Въ эти 3 сутки сыграли свадьбу, т. е. обвѣнчали дочь Шувалова—Лили—съ гр. Воронцовымъ-Дашковымъ, а потомъ Андрей Шуваловъ уѣхалъ въ Ниццу. Удивляюсь, какъ это гр. Шуваловъ могъ сдѣлаться опаснымъ либераломъ—я его встрѣтилъ первый разъ въ Берлинѣ нѣсколько минутъ послѣ того, какъ мать его высѣкла, потомъ видѣлъ въ 1836 году въ лагерѣ Вельяминова на восточномъ берегу и, наконецъ, ближе познакомился съ нимъ въ 1844 году въ Италіи, когда онъ сватался къ Софіи Михайловнѣ Воронцовой. Всегда я считалъ гр. А. П. Шувалова ниже обыкновеннаго развитаго толковаго человѣка. Крузе, предсѣдатель губернской управы, долженъ былъ быть отправленъ въ Оренбургъ, но ему позволили жить въ деревнѣ во все время его срока. ⁷⁹⁾

Что касается положенія кн. Семена Михайловича и кн. Маріи Васильевны въ Петербургѣ, то Павелъ Валерьяновичъ рисуетъ его самыми мрачными красками. Воронцовъ ходитъ надутый и проводитъ большую часть времени съ Бѣлогорскимъ и Лазаревымъ, княгиня горячится, бѣснуется, ругаетъ Одессу

и выхваляетъ до нельзя Петербургъ, но Петербургъ ее не жалуется и находитъ *tant soit peu ridicule*. Булька получаетъ со стороны очень часто чувствительныя правоученія за свое шалопайское обхожденіе въ обществѣ, гр. Комаровскій требовалъ отъ него извиненій или удовлетворенія; Булька послалъ къ нему своего родственника Вейса и думалъ этимъ все дѣло покончить, но Комаровскій настаивалъ на томъ, чтобы Николай Алексѣевичъ Столыпинъ лично къ нему явился и тотъ долженъ былъ, въ избѣжаніе дуэли, согласиться на такое требованіе.

Павель Валерьяновичъ говоритъ, будто бы домъ Воронцовыхъ совершенно пустъ, будто бы никто у нихъ не бываетъ и пр., но этому я уже не вѣрю. Павелъ Валерьяновичъ пріѣхалъ изъ Петербурга вмѣстѣ съ кн. Андреемъ Васильевичемъ Трубецкимъ и вѣрить всему, что натрубилъ ему Трубецкой; Трубецкой же взбѣшенъ, что не могъ, *en véritable cultivateur*, какъ говорить о немъ Долгорукій, поселиться въ домѣ кн. Воронцова, а жилъ у Демута въ гостинницѣ. Правда, кн. Андрей Васильевичъ сильно ругаетъ чету Воронцовыхъ и нахально озлобленъ противу нихъ за то, что на шестой или седьмой годъ они уже не хотѣли держать его съ цѣлымъ семействомъ и съ цѣлою кучею «прихотей» въ Алубкѣ, но все таки, по моему мнѣнію, безбожно, что Воронцовы, зная его положеніе, не приняли его у себя въ домѣ, гдѣ онъ бы имъ ровно ничего не стоилъ, между тѣмъ какъ онъ долженъ былъ за скудное довольствіе до нитки проживаться въ гостинницѣ.

Кн. Андрей Васильевичъ, возвратившись изъ Петербурга, попалъ, по словамъ Павла Валерьяновича, изъ огня да въ полымя. Онъ нашелъ здѣсь Смирнова, своего тестя, извѣстнаго своимъ крутымъ, угловатымъ нравомъ; свою тещу, которая мечтаетъ только объ Англіи и о бытѣ англійской аристократіи, корча при томъ ученую—нашелъ еще больную жену и совершенно пустую кассу. Говорятъ, тестъ хочетъ купить дочери имѣніе въ Подольской губерніи—пока внуки подрастутъ, имѣніе это будетъ съѣдено. Умный, кажись, человѣкъ Смирновъ, но онъ уменъ только для сѣвера. Употребилъ онъ до 200 тысячъ

рублей на покупку имѣнія въ Новороссійскомъ краѣ, внуки, пока выростутъ, могли бы имѣть полъ милліона и даже болѣе, между тѣмъ какъ въ Подольской губерніи будетъ то же самое, что нынче. Вообще нельзя сказать, чтобы петербуржцы въ родѣ Смирнова, Львова, Пирогова, Долгорукова и Зиновьева могли очень много содѣйствовать къ водворенію въ Подольской губерніи русскаго элемента. При своемъ пристрастіи ко всему чужому они вскорѣ будутъ подавлены вкрадчивымъ польскимъ элементомъ. И теперь уже съ кѣмъ водятся Долгоруки, Зиновьевы, Львовы и Пироговы? Прошлую зиму князь Долгорукій жилъ у насъ въ домѣ, и никогда не случилось мнѣ быть у него, чтобы не застать тамъ какого-нибудь поляка. Онъ еще не купилъ имѣнія, но у него уже есть *zadca* т. е. управляющій, чистѣйшей польской крови, человѣкъ, который, можно напередъ сказать, обработаетъ его, если представится къ тому случай, на славу, а потомъ пояснить: его отцы уничтожили Польшу, а я буду его жалѣть и беречь? Что касается Пирогова, то не знаю, какъ онъ съ поляками, но поляки его очень жалуютъ, знакъ довольно дурной; Пирогова сердце, если у него есть сердце, говорятъ, не лежитъ къ полякамъ, но отъ польскихъ жидковъ онъ безъ ума. Видно, плѣнила его какая-нибудь Эсфира или Рахиль.

4-го марта. Возвратившись изъ комитета, я засталъ у насъ *m-me* Черномскую, урожденную Костанда, съ дочерью и знаменитѣйшаго Николая Игнатьевича Гижицкаго. Лѣтъ тридцать тому назадъ, *m-me* Черномская была въ спектакляхъ, даваемыхъ любителями, плѣнительною актрисою; особенно помню ея Русалку, а Н. И. Гижицкій лѣтъ тридцать тому назадъ былъ такъ же добръ и такъ же простъ, какъ теперь. Онъ прославился, между прочимъ, слѣдствіемъ, при производствѣ котораго, снявъ веревку съ повѣшаннаго, публиковалъ, не признается ли кто-либо хозяиномъ къ этой веревкѣ.

Вечеромъ было у меня собраніе, въ родѣ комиссіи, по лиманскому дѣлу. Пришли Палаузовъ, Потаповъ, Шейнсъ, Комарницкій и случайно Палимпсестовъ. Комарницкій доказывалъ намъ, какого труда ему стоило собрать факты, относящіеся къ лиманскому дѣлу: выходитъ, онъ какъ человѣкъ

настолько ученый, чтобы уже быть порядочно безтолковымъ, много трудился совершенно безъ всякой надобности. Потаповъ прочелъ докладъ, напечатанный въ *Извѣстіяхъ* за 1864 годъ (по дѣлу съ Малаховскимъ), въ которомъ всѣ данныя собраны и превосходно изложены. Палимпсестовъ, ободренный, вѣроятно, примѣромъ Андрея Яковлевича Комарницкаго, и не желая отстать отъ своего собрата ученаго, пытался доказать намъ, что лиманы не иное что, какъ устья рѣкъ: онъ никакъ не соглашался съ нами въ томъ, что мы это знаемъ съ очень давняго времени и что до насъ это знали едва ли не со временъ Геродота. Куріозный человѣкъ этотъ Палимпсестовъ со своимъ куріознымъ именемъ по владычѣму благословенію, но труженикъ писатель онъ не на шутку. Если собрать всѣ его сочиненія, то это пойдетъ въ пуды. ⁸⁰⁾

5-го марта. У княгини Елисаветы Ксаверьевны засталъ я отца Павловскаго; минутъ черезъ нѣсколько зашла графиня Шуазель и имѣла любезность сказать отцу Павловскому, что сначала слышала только мой голосъ, но потомъ вдругъ услышала голосъ его, Павловскаго, и тотчасъ порѣшила зайти въ гостинную; послѣ такой выходки графиня сама ужаснулась: для великосвѣтской дамы, которая насъ считаетъ хамовьемъ, промахъ былъ, дѣйствительно, непростительный. Спихватилась графиня, хотѣла оправиться, но, какъ это почти всегда въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, еще болѣе зарпортовалась. ⁸¹⁾

Говорили мы о разныхъ разностяхъ и, вѣроятно, еще долго продолжали бы нашъ разговоръ, если бы не вышла кн. Горчакова; графиня, однако, таки успѣла предложить мнѣ подписку въ пользу Кандіотовъ—я отклонилъ эту честь: пусть богатые народы даютъ деньги страдающимъ народамъ, а намъ нищенскимъ не приходится. Отъ прежняго барства у насъ еще осталась эта дурь, повсюду не по силамъ соваться съ нашими пожертвованіями и подписками противъ всевозможныхъ золь и для облегченія всевозможныхъ страданій, а между тѣмъ, конечно, въ цѣломъ образованномъ мірѣ нѣтъ народа болѣе бѣднаго на деньгу и болѣе жестокосердаго, какъ именно народъ русскій. Нельзя винить народъ—его такъ воспитали обстоятельства; не отъ его воли зависѣло, что въ

его грамматикѣ стали вспомогательными глаголами брать и лгать и слыть—не быть.

Князь Горчаковъ публикуетъ свои письма къ нашимъ посланникамъ по дѣлу греческаго возстанія, но мнѣ кажется, никто не обращаетъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія. Прошло время увлеченій; имъ предавалась Россія въ полной надеждѣ на свое близкое перерожденіе; при содѣйствіи ихъ кн. Горчаковъ по польскому вопросу гордо говорить съ кабинетами Франціи и Англій. Теперь чиновничество, очевидно, опять беретъ верхъ; господа въ родѣ Прибыльскаго то и дѣло толкуютъ, что земство создано только для того, чтобы удобнѣе можно было дѣлать налоги, городское же управленіе, по ихъ мнѣнію, должно существовать только на бумагѣ и болѣе ничего. ⁸²⁾

6-го марта. Ужели то въ Одессѣ ни одинъ человекъ, торгующій своимъ трудомъ, не можетъ, если началъ честно, честно и продолжать исполнять свои обязанности? Масъ и его жена, пока жили въ домѣ Сперанди, цѣлый день проводили между ввѣренныхъ имъ дѣтей и старались объ нихъ какъ нельзя лучше; съ того же времени, какъ Масъ взялъ большую квартиру въ чудномъ домѣ, какъ напичкалъ свою квартиру квартирантами изъ студентовъ, онъ, по вечерамъ, сидитъ съ взрослыми за картами или ужиномъ, а въ продолженіе дня только и думаетъ о томъ, что будетъ дѣлать вечеромъ. Учителя у него все студенты и все мѣняются: сегодня тотъ, завтра другой, который подешевле.

7-го марта. Вечеромъ былъ концертъ Вейнберга. Опять уже увеселенія, опять сборы; Одесса въ нынѣшнемъ году, несмотря на страшную (относительно) дороговизну и скудность сѣбѣтныхъ припасовъ, раскутилась, можно сказать, до безумія. Между тѣмъ банкирамъ нашимъ не до соли; распоряженіе новаго управляющаго государственнымъ банкомъ, Ламанскаго, о прекращеніи неограниченнаго кредита купцамъ имъ чрезвычайно не нравится. Они должны сбывать свои заграничныя тратты, чтобы имѣть деньгу для оборотовъ внутри края, и, конечно, нашъ бумажный рубль поднялся въ курсѣ; курсъ его сталъ тверже, а это господамъ банкирамъ чрезвычайно

не понравится. Они то и дѣло твердятъ о неспособности русскаго человека ворочать финансами; говорятъ, вотъ когда былъ Штиглицъ, дѣло шло иначе, дѣло шло на ладъ; и дѣйствительно, при Штиглицѣ, нашъ государственный банкъ былъ банкомъ вполне еврейскимъ, а всякій банкиръ, особливо не изъ жидовъ, совершеннѣйшій жидъ.

8-го марта. Погода отвратительная: идетъ крупа, сыро и холодно. Вздумалъ побывать у Шидловскаго, Трубецкаго и Орлая. Трубецкой по обыкновенію не принялъ: для него рано, а жена больна. Шидловскій держалъ меня довольно долго; онъ любитъ болтать и излагать свои «максимы» на счетъ городского управленія. Непослѣдовательность во взглядахъ доходитъ у него до невѣроятныхъ размѣровъ; сегодня то, завтра другое, притомъ же, я думаю, Шидловскій не прочелъ даже и наказа губернаторамъ. Замѣчательное явленіе—многихъ самыхъ обыкновенныхъ вещей, къ администраціи относящихся, онъ совершенно не знаетъ и изучить не хочетъ; страшилище, съ котораго, какъ съ грознаго призрака, онъ не сводитъ глазъ, это Дума. О чемъ бы ни заговорилъ, всегда съѣдетъ на Думу. Сегодня онъ утверждалъ, что въ послѣднее 3-хъ лѣтіе Общей Думы не было; являлись все одни и тѣ же лица, а другія постоянно находились въ отсутствіи. Шидловскій хочетъ принять мѣры, чтобы на будущее время непременно все ходили. Я улыбнулся. Во-первыхъ, это не дѣло Шидловскаго, и его совѣты даже къ свѣдѣнію не будутъ приняты, какой-нибудь изъ адвокатовъ, чего добраго, припомнитъ Валленштейна и крикнетъ: *ad acta mit dem Plunder*. Во вторыхъ, теперь при Шидловскомъ едва ли наберутъ и такое число гласныхъ, какъ было досель—безгласныхъ, быть можетъ, въ Общей Думѣ будетъ много, и, быть можетъ, они будутъ ходить, но тогда то Шидловскій пожалѣетъ о гласныхъ. Самаго простого принципа не понимаетъ, принципа, что надо держаться тѣхъ, которые поддерживаютъ порядокъ вообще, хотя въ частности иногда и противятся захватамъ со стороны начальства; Шидловскій, напротивъ, любезничаетъ съ тѣми, которые идутъ ему наперерѣзъ, любезничаетъ съ Яхненко и Палаузовымъ, какъ будто не замѣчая, что они открыто его ругаютъ.

Итакъ—Шидловскій порѣшилъ сегодня, что комитетъ по устройству гранитныхъ мостовыхъ подчиненъ Распорядительной Думѣ, онъ все твердилъ свое и не обращалъ никакого вниманія ни на мои, ни на Митькова возраженія. Наконецъ, я перемогъ его болтовню и сказалъ ему: по моему мнѣнію, взгляды вашъ правильный, я не только говорилъ, но даже и напечаталъ, что комитетъ *долженъ бы* быть подчиненъ Распорядительной Думѣ, но, къ сожалѣнію, комитетъ ей не подчиненъ и *никакого предписанія Распорядительной Думы не исполнитъ*. Какъ же это, спросилъ Шидловскій, если я утвердилъ журналъ? А вотъ почему,—отвѣтилъ я,—потому что вы расходитесь съ мнѣніемъ вашего начальника, министра внутреннихъ дѣлъ!—Онъ былъ удивленъ, се раувте Sire, и началъ опять пороть какую-то чушь, прерывая себя, впрочемъ, отъ времени до времени, заявленіемъ, что онъ очень печаленъ,—что получилъ извѣстіе о смерти своего дяди, жившаго швейцарскимъ гражданиномъ въ Люцернѣ и имѣвшаго тамъ извѣстную содержанку. Дѣйствительно, очень печально. Дядя его, впрочемъ, прежде чѣмъ сдѣлался швейцарскимъ гражданиномъ и началъ возиться съ тамошними содержанками, исполнилъ свой священный долгъ къ Россіи. Онъ родилъ сына, который теперь Тульскимъ губернаторомъ, а сынъ этотъ подаетъ большія надежды: онъ командовалъ здѣсь полкомъ и командовалъ имъ отлично, какъ подобаетъ передовому человѣку изъ военной академіи. Живя всегда согласно съ строгою моралью, онъ терпѣть не могъ безпорядковъ, а потому, ради сохраненія дисциплины и воинственнаго духа, поролъ людей беспощадно и беспощадно обдиралъ ихъ. Одинъ изъ безсрочно-отпускныхъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ, съ нашивками на рукавѣ и разными знаками отличія, попалъ къ нему въ полкъ. Шидловскій поступилъ съ нимъ противузаконно—унтеръ-офицеръ, на инспекторскомъ смотрѣ, объявилъ корпусному начальнику, барону Александру Евстафьевичу Врангелю, свою претензію.—Врангель обѣщалъ назначить слѣдствіе, но пока успѣлъ распорядиться этимъ, Шидловскій уже распорядился по своему и влѣпилъ унтеръ-офицеру домашнимъ образомъ 350 палокъ. Слѣдствіе обнаружало,

что претензія унтеръ-офицера была справедливая. Врангель опубликовалъ поступокъ Шидловскаго въ приказахъ по корпусу, а объ удаленіи Шидловскаго отъ командованія полкомъ донесъ прямо въ собственные руки Государя, зная, что въ министерствѣ Шидловскій найдетъ покровителей изъ своихъ товарищей по военной академіи.

Англійскій клубъ сожалѣлъ о полковникѣ Шидловскомъ, потому что онъ являлся туда каждодневно и велъ довольно большую игру.

У Орлая (Мих. Ив.) я встрѣтилъ его брата Александра. Крѣпко состарился мой старый, добрый знакомый, бывший когда-то адъютантомъ Воронцова. У обоихъ братьевъ всегда одинъ да тотъ же разговоръ: что лучше, земля ли или деньги?

У насъ въ Новороссійскомъ краѣ расчетъ вѣренъ. Кто можетъ работать деньгами, можетъ вскорѣ нагребсти ихъ цѣлыя кучи, кто же долженъ отдавать деньги на ростъ и пользоваться только процентами, всегда сдѣлаетъ лучшее дѣло, если приобрѣтетъ землю.

9-го марта. Отвратительный туманъ, хоть ножомъ рѣжь; я страдаю и боюсь выходить, развѣ только на самое коротенькое разстояніе. Пославъ Владковскаго въ Распорядительную Думу, чтобы онъ торговался на Пересыпскую землю, отдающуюся въ оброкъ, я зашелъ къ Пав. Вал. Столыпину. Въ разговорѣ съ нимъ я какъ то замѣтилъ, что если Воронцовъ будетъ въ Одессѣ только проѣздомъ, а Шидловскій, пользуясь расширеніемъ губернаторскихъ правъ, вздумаетъ его къ себѣ потребовать, да еще наговорить ему кое-чего, то съ этого можетъ выйти очень непріятная исторія.

Въ прошлую весну, 1866 года, Шидловскій написалъ какую-то дерзкую бумагу въ Думу и выразился язвительно въ отношеніи къ головѣ. Воронцовъ отвѣтилъ официально, въ выраженіяхъ очень умѣренныхъ, но встрѣтивъ потомъ Шидловскаго, который шелъ пѣшкомъ, за Строгановскимъ мостомъ, велѣлъ остановиться своему кучеру и, обращаясь къ Шидловскому, объявилъ ему по французски: *Convenez, mon cher, que vous êtes une canaille, si ce que je vous dis, ne*

vous va pas, soyez persuadé, que je suis prêt à vous donner satisfaction. Послѣ такого краснорѣчиваго заявленія, Воронцовъ крикнулъ кучеру: пошелъ! Шидловскій остолбенѣлъ, но потомъ возвратился домой и послалъ своего Августа купить пару пистолетовъ. Попробовалъ стрѣлять—попадать въ цѣль—выходить дѣло дрянъ. Мордвиновъ долженъ былъ быть секундантомъ Воронцова, Пейкеръ—Шидловскаго. Секунданты сошлись и начали придумывать средства, чтобы какъ-нибудь устранили скандалъ. Помирили враждующихъ. Воронцовъ поѣхалъ на дачу, гдѣ жилъ Шидловскій, и при секундантахъ объявилъ ему, что тѣмъ охотнѣе извиняется, что вѣдь убилъ бы онъ Шидловскаго, а не Шидловскій его. Потомъ было 4 недѣли сердечнаго согласія; пріѣхала кн. Марія Васильевна изъ Крыму, шли пиры и празднества, но, разумѣется, только до поры, до времени; потомъ водворился прежній порядокъ, натура взяла верхъ.

Ш. будетъ теперь, конечно, осторожнѣе, но едва ли не постарается сдѣлать какую-нибудь пакость на основаніи расширенія правъ губернаторскихъ. Я совѣтовалъ бы, однако, потомъ уже никакъ не попадаться наединѣ, особливо внѣ Одессы.... Съѣсть оплеуху.

10-го марта. На похоронахъ Ягницкаго распоряжался университетъ въ лицѣ Соколова и Богдановскаго. Духовное завѣщаніе, по волѣ завѣщателя, было тотчасъ вскрыто. Покойный предоставляет университету 275 тысячъ рублей бумажными цѣнностями и 15000 рублей наличностью, обязывая университетъ уплачивать сыну пенсію въ 6000 рублей, Катеринѣ Ивановнѣ—въ 750 рублей, а Жоржу Депари—въ 240 рублей. Кромѣ того, отдаетъ онъ Катеринѣ Ивановнѣ свой домъ на Риппельевской улицѣ. Денегъ оказалось вмѣсто 15000, только 1500 рублей, душеприкащики опечатали и комнаты, занимаемая Катериною Ивановною, что очень ее взбѣсило. Богдановскій послалъ телеграмму Михаилу Ивановичу Ягницкому въ Тифлисъ. Приверженцы послѣдняго, то есть его кредиторы, говорятъ, что Михаилъ Ивановичъ будетъ оспаривать законность духовнаго завѣщанія на томъ основаніи, что будто бы имѣніе Ягницкаго, его отца, есть не благопріобрѣтенное, а родовое. ⁸³⁾

Въ засѣданіи комитета прочитанъ сегодня проектъ отвѣта Чарлтоу, составленный изъ всѣхъ имѣющихся на лицо предположеній Дмитріемъ Ивановичемъ Синицынымъ. Надо сознаться, что онъ ловко отражаетъ нападки Чарлтона и даже не крючкливо, а, напротивъ, съ достоинствомъ разбиваетъ его по пунктамъ. Общій планъ остался прежній, но исполненъ онъ такъ хорошо, что, мнѣ кажется, и Мейеръ Михайловичъ призадумается. Дѣло идетъ недурно. ⁸⁴⁾

Выходя изъ комитета, мы встрѣтили гр. Строганова, который сказалъ мнѣ: «Не доживу я вашихъ выборовъ». Я полагалъ, онъ хочетъ сказать «умру до того»; но нѣтъ, 8-го апрѣля онъ отправляется въ Гаштейнъ. Одна мысль о Гаштейнѣ уже придаетъ ему много бодрости. Возлѣ долговязаго Строганова шелъ приземистый и шарообразный, кислый, сгорбленный и сморщенный Алексѣй Ивановичъ Пейкеръ; видно, прогулка была ему не по нутру, но онъ шелъ; съ усовъ его и съ полей его круглой шляпы капало, но онъ не только шелъ, но и добродушно улыбался. Конечно, такой человекъ беретъ при русскихъ вельможахъ верхъ надъ нами, и, наконецъ, чрезъ ихъ покровительство, садится намъ на шею—нѣтъ не намъ однимъ, но и имъ самимъ. Кромѣ Врангелей, Сакиновъ, Розеновъ, Клотовъ и немногихъ другихъ нашихъ нѣмцевъ, большею частью изъ древнихъ дворянъ, которые всегда служили и служатъ намъ кровью, всѣ прочіе походили изъ Пейкеровъ, потихоньку, ріан, ріаніно, чрезъ то, что умѣли потакивать русскимъ вельможамъ и русскимъ высокопоставленнымъ сановникамъ. Желательно бы знать, много ли теперь русскихъ у кн. Горчакова на важныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятныхъ для жизни, посольственныхъ мѣстахъ? Конечно, вездѣ нѣмцы. Но былъ ли когда-либо хотя одинъ нѣмецъ на каторжномъ посланничьемъ посту въ Константинополѣ? Не припоминаю—с'est bon pour les Russes. Мнѣ скажутъ, пожалуй, что тутъ нуженъ православный. Допустимъ и такъ, но нуженъ ли православный въ Китаѣ, въ Бухарѣ и въ Персіи, куда тоже никогда не попадаетъ нѣмецъ, развѣ только прогулкою для того, чтобы получить Льва и Солнца, да накупить цвѣтныхъ драгоценныхъ камней, а отнюдь не для того,

чтобы сидѣть тамъ, какъ сидятъ Долгоруковы, Аничковы, Ханьковы и пр. по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ.

11-го марта. «Фаустъ», опера Гуно, былъ данъ въ нынѣшнюю зиму 27 разъ на одесскомъ театрѣ, и всегда театръ былъ полонъ. Теперь одинъ изъ одесскихъ доморощенныхъ критиковъ находитъ, что Маини былъ уродливъ въ роли Мефистофеля, а дѣвица Массини чудо какъ хороша въ роли Гретхенъ. Маини, говоритъ критикъ, не понялъ Гете, а дѣвица Массини поняла Гете. По моему мнѣнію, Маини очень хорошо поняла Мефистофеля—Гуно, а дѣвица Массини не поняла—Гретхенъ, ни Гете, ни Гуно; но дѣвица Массини молода, нравится студентамъ и говоритъ съ ними, какъ бы они ни были выпачканы, слѣдовательно, *должна* нравиться и всей публикѣ. Знаніе г-жъ Понти и Полакки пустяки противу молодости дѣвицы Маини—молодость сама по себѣ, конечно, имѣетъ удивительно сладкія преимущества предъ другими возрастами, и опера Гуно можетъ служить для того лучшимъ доказательствомъ; но молодость сама по себѣ еще никакого знанія не даетъ, и въ этомъ то ошибается все наше молодое поколѣніе, глупѣйшимъ образомъ поведенное въ послѣдніе двадцать лѣтъ, сначала тайно нѣкоторыми профессорами, а потомъ открыто передовыми людьми въ родѣ Пирогова, Головкина и Арцымовича. ⁸⁵⁾

13-го марта. Былъ въ Думѣ и торговался на отдаваемые въ оброчное содержаніе Пересыпскіе участки. Срокъ по 15 сентября 1874 года. Я пошелъ въ Думу, хотя еще не совсѣмъ здоровъ, преимущественно для того, чтобы участки не были, по незнакомству съ ними, отданы, такъ сказать, даромъ. На торгахъ они остались оба (всего въ 1111 десятинъ) за г. Шеміотомъ по 23 коп. десятина. Нынче была переторжка.

14-го марта. Въ январьской книгѣ «Русскаго Вѣстника» есть превосходныя статьи; между прочимъ, начало повѣсти Данилевскаго «Новыя мѣста» и разборъ книги Дубровина о первоначальномъ занятіи нами Закавказскаго края. Въ послѣдней указаны наши промахи; жаль, что примѣры прежняго времени такъ мало принесли пользы для настоящаго. Кто, напримѣръ, не пойметъ, что только что совершившееся учрежденіе въ

Мингреліи майората для Дадіановъ съ присвоеніемъ особаго титула старшему въ родѣ есть одинъ изъ самыхъ непростительныхъ промаховъ. Если на Кавказѣ, вмѣсто слабыхъ владѣтелей, что были понынѣ, которыхъ могли только поддерживать русскіе штыки, мы теперь создадимъ тамъ крупныхъ землевладѣльцевъ съ помѣщичьими правами изъ тѣхъ же владѣтелей, то непременно повторится то самое, что только-что кое-какъ распутано въ Малой Кабардѣ, гдѣ, Богъ вѣсть, по какому наитію общественныя земли всего племени были межевыми планами укрѣплены за дочерью старшаго князя, а старшій князь въ тѣхъ мѣстахъ еще не князь, а просто старшина. Князь съ прилагательнымъ «старшій» въ нѣкоторыхъ деревняхъ на Кавказѣ такъ же мало даетъ права на княжество, какъ титулъ генераль-профоса на генеральство. Всѣмъ извѣстно, какими путями послѣдній владѣтель Мингреліи Давыдъ и его жена Катерина Александровна пріобрѣли громадныя имѣнія въ Мингреліи: они ограбили Мартвильскій монастырь и Чхондидели, ограбили множество семействъ, а теперь изъ составленныхъ такимъ образомъ имѣній учреждается майоратъ въ пользу старшаго изъ сыновей Дадіана, Николая. Онъ, говоря, добровольно отказался отъ своихъ правъ, ну и дайте ему денегъ, дайте ему, пожалуй, если уже такъ нужно, и майоратъ въ Самарѣ, но зачѣмъ въ Мингреліи?... Вдобавокъ ко всему Мингрелія еще страна приморская, а у насъ въ Черномъ морѣ нѣтъ и скоро не можетъ быть флота. Князь Николай будетъ въ Петербургѣ, какъ агнецъ, имъ будетъ, повидимому, воровать не только Протасова, но каждая фрейлина, а какъ только онъ понюхаетъ воздуха своей гнилой Мингреліи, то вдругъ всѣ кости его проникнутся гнилью предковъ и родной страны. Потомъ, что за примѣръ для Георгія или Михаила Шервашидзе, для Шамхала Тарковскаго и tutti quanti. ⁸⁶⁾

15-го марта. На дняхъ я встрѣтился съ Чихачевымъ, который рассказалъ мнѣ очень замѣчательный эпизодъ изъ преній, бывшихъ въ собраніи закладчиковъ и кредиторовъ Херсонскаго земскаго банка. Закладчики, конечно, были въ преобладающемъ числѣ: они постановили присоединить къ Херсонскому банку Бессарабію, Таврическую и Екатерино-

славскую губернію. Когда Чихачевъ (кредиторъ) замѣтилъ, что выпускъ вдругъ значительнаго числа закладныхъ листовъ можетъ понизить ихъ цѣну на биржѣ, то многіе изъ закладчиковъ, болѣе или менѣе банкротные помѣщики, объявили, что такой поворотъ дѣла для нихъ былъ бы очень выгоденъ, потому что представилъ бы имъ случай дешево выкупить свои заложеныя имѣнія.

Если въ средѣ, которая называетъ себя сословіемъ передовымъ, такія соображенія могутъ быть высказаны не только безъ освистанія, но даже при изъявленіи сочувствія, то это можетъ вообще послужить мѣриломъ развитія нравственныхъ понятій о честности въ нашемъ Новороссійскомъ краѣ. Когда извѣстный мотыга Арсеньевъ, на запросъ Θεодориди, уплатить ли онъ въ срокъ свой вексель въ 10 тысячъ рублей, предлагаемый ему Θεодориди съ уступкою цѣлаго процента въ мѣсяць, хладнокровно замѣтилъ: зачѣмъ вамъ старый вексель съ уступкою 1% въ мѣсяць? Дайте мнѣ деньги, напишу совсѣмъ новый и заплачу, клянусь честью, не по одному, а по два процента въ мѣсяць, то Арсеньевъ говорилъ почти тоже, что говорили наши помѣщики, закладчики своихъ имѣній.

Чихачевъ, на другой день послѣ собранія, продалъ на 80000 рублей закладныхъ листовъ ниже курса $\frac{7}{8}\%$ и предлагаетъ остальные. Г.г. директора почесываютъ затылки.

Выѣзжая рѣдко изъ дому, я читаю повѣсти Густава Эмара (Gustave Aymard), сцены которыхъ разыгрываются въ Америкѣ между индѣйцами и смѣльчаками изъ Европейскаго народонаселенія обоихъ полушарій. Надо сознаться, что наши кавказскіе народы далеко не были настоль хитры, осмотрительны и жестоки, какъ эти господа, а то пришлось бы намъ довольно часто приплачиваться за нашу Россійскую невозможную безопасность и оплошаніе.

Въ 1849 году, послѣ возстанія въ Ахтынскомъ округѣ, главнокомандующій кн. Воронцовъ, командующій кн. Мойсей Захарьевичъ Аргутинскій, Дербентскій военный губерн. кн. Алекс. Ивановичъ Гагаринъ и насъ адъютантовъ и другой свиты человекъ 10, мы разѣзжали по округу съ очень незначительнымъ конвоемъ; при насъ было не болѣе человекъ 40

казаковъ линейныхъ и Донскихъ всѣхъ вмѣстѣ. Кое-гдѣ были разставлены небольшіе отрядики пѣхоты, но вотъ и все; между тѣмъ, Аргутинскій не церемонился: вѣроломныхъ онъ подымалъ на штыки, бросалъ въ кругу, ссылалъ въ Финляндію. Однажды мы прибыли на ночлегъ въ *Ротуль*. Замокъ стоитъ уединенно на возвышенности между кручами; онъ состоитъ изъ очень незатѣйливыхъ построекъ, которыя со всѣхъ сторонъ представляютъ какъ будто продолженіе скаль. Казаки стали съ выюками внизу, мы пошли наверхъ. Въ верхнемъ этажѣ есть нѣчто въ родѣ крытаго двора, изъ котораго во всѣ стороны ведетъ много дверей въ отдѣльныя низкія коморки, окна которыхъ (безъ рамъ и стеколъ) надъ кручею.

Еще пробѣгаетъ дрожь по кожѣ, когда вспомню, что, вышедши ночью изъ моей коморки, я нашелъ весь дворикъ, занятый ахтинцами, и что ахтинцы въ ихъ громадныхъ мюридскихъ шапкахъ содержали карауль предъ помѣщеніями Воронцова, Аргутинскаго и Гагарина. Многіе изъ этихъ ахтинцовъ дрались противу насъ не далѣе какъ въ 1848 году. Въ дворикѣ не было ни одного казака: казаки стояли отъ насъ не ближе полуверсты и не могли бы, въ случаѣ тревоги, иначе попасть къ намъ, какъ взявши приступомъ замокъ.

Я ужаснулся такой безпечности; въ головѣ моей представлялось, что горцы, если не дураки, непременно должны воспользоваться столь легкимъ случаемъ заразомъ полонить почти все начальство края и тѣмъ болѣе, что вѣдь имъ нельзя было ожидать отъ Аргутинскаго великихъ благъ и милостей. Я спустился внизъ, разбудилъ казаковъ, взялъ 20 человекъ лучшихъ линейцевъ и повелъ ихъ вверхъ, гдѣ приказалъ имъ лечь въ дворикѣ и не спускать съ глазъ почетный карауль изъ горцевъ. Воронцовъ, проснувшись, смѣялся надъ моими опасеніями, но Аргутинскій порядочно перебралъ своихъ Кузьмичей за ихъ безпечность.

Не прошло сутокъ, и Аргутинскій, послѣ объясненія съ Борщинскимъ старшиною (въ добавокъ еще милиціи капитаномъ), ударилъ его своимъ коротенькимъ чубукомъ нѣсколько разъ по лицу и приказалъ поднять на штыки какъ его, такъ и сына его, молодого человека лѣтъ 20-ти. Карауль съ точ-

ностью исполнилъ приказаніе—тѣла полетѣли въ кручу; не менѣе того Аргутинскій остался недовольнымъ и уходя замѣтилъ караулу: «Видно, что самурпы, а не апшеронцы, колотъ не умѣете. Пока буду въ Ахтынскомъ округѣ, давать мнѣ въ карауль или апшеронцевъ или графцовъ (ширванцевъ).» Тѣмъ все и кончилось.

18-го марта. Сегодня въ 6^{1/2} часовъ засѣданіе общества сельскаго хозяйства, въ понедѣльникъ, 20, собраніе выборныхъ, а 21-го, во вторникъ, въ 1 часъ пополудни комиссія въ домѣ генераль-губернатора по приведенію въ исполненіе Высочайше утвержденного проекта устройства Одесскаго порта. Шидловскій удивляется, почему въ Общей Думѣ работали не всѣ гласные, а только одна часть ихъ. Хотѣлъ бы я спросить его превосходительство, почему въ правительственныя комиссіи, какого бы рода онѣ ни были, генераль-губернаторъ постоянно отъ города назначаетъ все однихъ и тѣхъ же лицъ!?

Засѣданіе въ обществѣ сельскаго хозяйства было куріозное. Если бы г. Данилевскій, авторъ романа «Новыя мѣста», присутствовалъ въ этомъ засѣданіи, онъ могъ бы вынести много для себя поучительнаго и захватилъ бы еще лишнюю дубинку, чтобы бить своего критика въ *Одесскомъ Вѣстникѣ*, который такъ жарко и, вѣроятно, очень безкорыстно защищаетъ нравственность благородныхъ дѣятелей Новой Россіи.

1) *Василій Петровичъ Дубецкій*, который, какъ всѣмъ извѣстно, съ очень давняго времени посадилъ у себя въ имѣніи много акацій, вздумалъ воспользоваться премією въ 1000 цѣлковыхъ. Для достиженія этой цѣли должны были быть соблюдены извѣстныя правила. Ив. Уст. Палимпсестовъ, живя два года въ имѣніи Дубецкаго, облекъ все въ надлежащую форму—но, разумѣется, не иначе, какъ насколько было возможно—теперь Дубецкій заявляетъ, что все исполнено, и проситъ освидѣтельствованія, т. е. денегъ. Я увѣренъ, что срокъ не вышелъ, но Ив. Уст. настаивалъ, чтобы между тѣмъ была назначена комиссія, настаивалъ очень наивно, какъ будто иначе и быть не должно. Дубецкій дѣлалъ то же. Я требовалъ справки, справку заявлялъ секретарь изустно—вообще онъ не любитъ точныхъ и письменныхъ справокъ. Дубецкій самъ

участвовалъ въ преніяхъ, относящихся къ его личному денежному дѣлу, а потомъ сейчасъ ушелъ въ клубъ.

19-го марта. Княгиня Воронцова, гуляя въ саду, приняла меня изрядно, говорила немного о городскихъ дѣлахъ, о сынѣ—ни слова; она какъ будто сожалѣетъ о городѣ, что городъ лишается такого головы. Кажется, Воронцовъ махнулъ прямо чрезъ Воронежъ въ Тифлисъ, гдѣ открытіе памятника назначено въ 25-й день марта. Все время, что я гулялъ съ княгинею въ ея саду, elle conservait son air moitié figue, moitié raisin.

20-го марта. Въ назначенный часъ выборные домовладѣльческаго разряда явились въ биржевой залѣ и приступлено къ избранію старшины. «Сія чама» едва ли миновала бы меня, если бы, къ общему нашему удивленію, гр. Лидерсъ не промолвилъ, что онъ, въ случаѣ его выбора, никогда не отказался бы отъ подобной чести. Въ одинъ мигъ мы отсчитали ему этой чести на цѣлыхъ 40 штукъ листовъ и были въ восхищеніи, что такъ легко отдѣлались.

Въ Одесскомъ городскомъ управленіи домовладѣльческой разрядъ представляетъ особенную аномалію и чрезвычайный куріозъ. Говоря объ немъ, надо начать съ того, что большинство самыхъ крупныхъ домовладѣльцевъ къ домовладѣльческому разряду *не принадлежатъ*, затѣмъ идти далѣе въ изложеніи несообразности едва ли предстоить какая-нибудь надобность.

Старшина купеческій завѣдуетъ управою и лицо по своему положенію вліятельное; старшина мѣщанскій не только лицо вліятельное, но сила и даже сила очень почтенная; что же касается старшины домовладѣльческаго разряда, то это не болѣе, не менѣе мыльный пузырь. Одесскій домовладѣльческой разрядъ есть изобрѣтеніе барона Местмахера, чловѣка чрезвычайно простаго, скорѣе глупаго, нежели разумнаго, но до крайности упрямаго. Строгановы, какъ извѣстно, изъ бароновъ, а потому и неудивительно, если они тоже имѣютъ свои баронскія фантазіи. При наитіи одной изъ такихъ фантазій, гр. Александръ Григорьевичъ представилъ барона Местмахера, сенатскимъ указомъ исключеннаго изъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь никуда не принимать, въ Одесскіе градоначальники. Я твердилъ, въ качествѣ члена комиссіи, барону, что

при составленіи новаго положенія надо принять къ соображенію одно изъ двухъ: или сословія, или имущественныя права. Местмахеръ, желая прослыть либераломъ, съ своей стороны, повторялъ, что хотя онъ и баронъ, но далекъ отъ того, чтобы не признавать необходимости въ настоящее время сблизить, насколько возможно, сословія. Аргументація его выходила такая, какъ если бы я сказалъ: въ Новороссійскомъ краѣ овцеводство есть главная отрасль хозяйства, а потому будемъ въ ярмо впрягать по одному волу и по одной овцѣ.

Старшина домовладѣльческаго разряда, за отсутствіемъ городского головы, исправляетъ его должность, но этимъ правомъ пользуются тоже и старшины какъ купеческой, такъ и мѣщанской, когда доходитъ до нихъ очередь. Впрочемъ, и отъ исправленія этой должности еще нельзя предвидѣть большихъ благъ и великихъ милостей, а между тѣмъ надо возиться съ градоначальникомъ, если онъ, какъ часто бываетъ, съ придурью, и, кромѣ того, можно попасться въ отвѣтственность. При всемъ томъ званіе старшины домовладѣльческаго разряда есть *должность*, и, удостоенный занять ее, не можетъ свободно располагать собою; между прочимъ, онъ долженъ, въ случаѣ поѣздки куда-нибудь, брать отпускъ отъ городского головы. Бывшій намѣстникъ Царства Польскаго и Андреевской кавалеръ гр. Лидерсъ можетъ, такимъ образомъ, быть поставленъ въ необходимость, отправляясь за-границу, испрашивать разрѣшенія на то г. Палаузова, одесскаго 2-й гильдіи купца. Надо имѣть особенный аппетитъ, чтобы безъ всякой возможности сдѣлать что-нибудь путное, добровольно обречь себя на такую, хотя только и формальную, зависимость.

Въ товарищи Лидерсу назначенъ А. С. Великановъ (глухой) и Маразли..... Графъ ничего не будетъ дѣлать, а они ему помогутъ.

Прежде выборовъ мы были приведены къ присягѣ. Православныхъ оказалось между нами далеко преобладающее количество, католиковъ болѣе десятка, а лютеранъ всего два: Лидерсъ и Дитерихсъ; еврея ни одного.

21-го марта. Вчера въ клубѣ сказалъ мнѣ Н. А. Петровъ, что Тройницкій уволенъ отъ должности товарища министра

внутреннихъ дѣлъ и назначенъ членомъ Государственнаго совѣта. Какъ то не вѣрится, чтобы такая тупая башка могла быть полезна въ Государственномъ совѣтѣ Россійской Имперіи; но Тройницкій труженикъ и, кромѣ того, всегда обладалъ въ высокой степени служебнымъ тактомъ: онъ говорилъ длинныя, хвалебныя рѣчи, корчилъ изъ себя ученаго и умѣль, бывши не болѣе, чѣмъ редакторомъ *Одесскаго Вѣстника* и инспекторомъ классовъ Одесскаго двѣичьяго института, держа корректуру пустой газеты и говоря, лѣтъ 15 сряду, «*мише, барышники*», дослужиться до дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Орловскій губернаторъ князь Лобановъ-Ростовскій назначается на мѣсто Тройницкаго. ⁸⁷⁾

Въ 1 часъ пополудни собралась въ домѣ генераль-губернатора и подъ его предѣдательствомъ коммиссія, созванная по случаю предпринимаемыхъ въ порту работъ. Генераль-губернаторъ, сообщивъ намъ всѣ подробности, относящіяся къ проекту *Гартле*, проекту, который удостоенъ премии въ 8000 рублей и, повидимому, вполне ее заслуживаетъ, предложилъ намъ на обсужденіе два вопроса:

1) съ какихъ слѣдуетъ начать работъ въ нынѣшнемъ году и 2) какимъ способомъ производить эти работы?

Что касается перваго пункта, то послѣдовательный порядокъ работъ указанъ самимъ Гартле (*la question était donc suffisamment oiseuse et ne servait que de paravent pour la seconde*), слѣдовательно, вопросъ былъ болѣе или менѣе праздный и служилъ только ширмою для втораго, по свойству своему довольно жгучаго вопроса. Несмотря на такую очевидность, Charles Philibert Sicard, да еще по совѣту съ какими то товарищами, влѣзь съ предложеніемъ, чтобы начать съ середка, т. е. съ расширенія Платоновскаго мола, потому что это сейчасъ дастъ купечеству возможность сократить издержки при грузкѣ пшеницы. Разумѣется, предложеніе г-на Сикара поразило всѣхъ присутствующихъ, изъ числа которыхъ никто не сомнѣвался, что надо такъ, какъ и указалъ Гартле, начать съ продолженія Карантинаго мола и устройства его волнорѣза (*brise-lame* или *brekwater*), что, впрочемъ, не можетъ мѣшать заняться нѣкоторыми второстепенными устройствами,

напримѣръ, мощеніемъ и пр. Хотя г. Сикарь, по своему обыкновенію, говорилъ очень самонадѣянно и въ полномъ сознаніи превосходства французскія породы надъ ярославскою, однако, всѣ пришли къ убѣжденію, что надо быть пошлымъ дуракомъ, чтобы рѣшиться войти съ такимъ предложеніемъ, какое сдѣлалъ г. Шарль Филиберъ Сикарь. ⁸⁸⁾

Второй вопросъ занималъ насъ недолго. Хотя Павелъ Евстафьевичъ испрашивалъ у присутствующихъ, какъ лучше производить работы, посредствомъ ли торговъ или же на коммерческомъ или хозяйственномъ правѣ, однако, онъ тутъ же прибавилъ, что для вызова къ торгамъ въ настоящемъ году нѣтъ времени; слѣдовательно, дѣло было заранее порѣшенное, а насъ позвали для «блезиру», быть можетъ, впрочемъ, не только для «блезиру», но и для подписи какого-нибудь акта, который, на всякій случай, солидарно вовлечетъ насъ въ отвѣтственность.

Павелъ Евстафьевичъ рискованно поступаетъ и, повидимому, не придаетъ никакого значенія девизу: *Respice finem*, подъ которымъ скрывался Гартле, получившій премію за лучший проектъ устройства Одесскаго порта.

Кстати скажемъ еще, что Гартле требуетъ непременно отвода водосточной канавы, недавно построенной въ Карантинной балкѣ. И такъ, сбылось мое предсказаніе. Убухано около 75 тысячъ рублей городскихъ денегъ совершенно понапрасну.

Вечеромъ были у насъ: кн. Леванъ Меликовъ, кн. Ваню Эристовъ и князь Александръ Дадешкильянъ. Послѣдній помолвленъ. Онъ женится на сестрѣ Левана, княжнѣ Маріи. Дадешкильянъ въ молодости назывался Бекиромъ; родители готовили его про всякій случай на обѣ руки, быть или христіаниномъ или туркомъ, но Бекиръ или Александръ вышелъ теперь человекомъ солиднымъ и хорошимъ. Ему много помогла Сибирь, гдѣ онъ прослужилъ съ 8 лѣтъ послѣ смертоубійства, совершеннаго его братомъ Константиномъ въ Кутаисѣ надъ княземъ Гагаринымъ, Ильинымъ и друг. Князю Александру Дадешкильяну и его 2 братьямъ даютъ землю въ Подольской губерніи, — ну, это дѣло.

На дняхъ начиталъ я въ *Одесскомъ Вѣстникѣ*, что докторъ Стампа умеръ въ Кандіи, куда былъ посланъ турецкимъ правительствомъ. ⁸⁹⁾

Докторъ Стампа, родомъ изъ Галаты, гдѣ его отецъ основалъ такъ называемый англійскій магазинъ, находился въ 1860 и 1861 году въ Абхазіи врачомъ владѣтеля Михаила. И Михаилъ принадлежалъ неизвѣстно къ какой религіи. Правда, онъ слылъ христіаниномъ, но онъ мѣнялъ себѣ законныхъ женъ безъ всякой церемоніи, совершенно по произволу. Стампа, который былъ потѣшный, живой и образованный итальянецъ, въ бытность свою въ Одессѣ, очень забавлялъ меня своими рассказами о Абхазіи и абхазцахъ. Что онъ говорилъ, было большею частью мнѣ хорошо извѣстно, но его взглядъ на дѣло всегда оказывался оригинальный, такъ сказать, итальянско-перотскій. Однажды спросилъ я его, не можетъ ли мнѣ сказать положительно, какой вѣры придерживается владѣтель?

Стампа, пошевеливъ своимъ чубомъ à la посмѣтюха, сказалъ сухо и отрывисто: Онъ христіанинъ!

Спрашиваю: ходитъ ли Шервашидзе въ церковь?

Стампа: нѣтъ!

Продолжаю: постится ли князь?

Стампа: нѣтъ!

Еще: пріобщается ли князь Св. Таинъ?

Стампа: нѣтъ!

Послѣ такихъ категорическихъ отвѣтовъ я рѣшаюсь спросить: съ чего же Стампа заключаетъ, что кн. Михаилъ христіанинъ. Стампа отвѣчаетъ мнѣ тогда, что князь всякій разъ, коли зѣваетъ, непременно перекреститъ ротъ. Такой доводъ, конечно, трудно было опровергнуть; за всѣмъ, однако, вскорѣ онъ оказался до нѣкоторой степени сомнительнымъ. Князь Михаилъ имѣлъ болѣзненные припадки, указывающіе на присутствіе камня въ мочевомъ пузырьѣ. Когда его изслѣдовали зондомъ, легко можно было убѣдиться, что въ молодости онъ былъ, по мусульманскому закону, подвергнутъ обряду обрѣзанія.

23-го марта. Княгиня Елисавета Ксаверьевна торжественно помирилась съ m-me Шейнсъ, бывшею Полянскою, и нынѣ

съ нею въ полномъ смыслѣ на *cul et chemise*. Такъ какъ примиреніе случилось во время говѣнія княгини и говѣнія госпожи Шейнсъ, у которыхъ одинъ и тотъ же духовникъ, именно Павловскій, то вѣроятно же всего Полянская-Шейнсъ ловко воспользовалась вліяніемъ послѣдняго, чтобы достигнуть своихъ цѣлей. Положеніе госпожи Шейнсъ становилось послѣ выѣзда кн. Маріи Васильевны Воронцовой почти что невыносимымъ.

Не было молодыхъ Воронцовыхъ, которые послѣ ея разрыва со старухою ей начали какъ-то особо благоволить, не было дома Абазинскаго, въ старину всегда гостепріимнаго, всегда развеселаго—княгиня Елисавета Ксаверьевна и гр. Строгановъ—не принимаютъ, просто бѣда, хоть бѣжи изъ города. Бросилась было г-жа Шейнсъ къ генеральшѣ Коцебу—ничего, ласкова въ приѣмѣ, но не клюетъ, видите, нѣмка, такая длинная, такая сухая, ни бельмезу не знаетъ въ русскомъ барскомъ толкѣ, въ русскихъ барскихъ затѣяхъ. Между тѣмъ и княгиня Елисавета Ксаверьевна, а болѣе еще графиня соскучились; бывала у нихъ Рыгачева, да та сдержанная такая и притомъ же, кажется, уѣхала къ Лопухинымъ въ Корсунь; попробовали Картавцеву—славная баба, но безъ воспитанія свѣтскаго, годится только на посылки и не понимаетъ полуслова, не умѣетъ провестъ идею и не держитъ въ уровнѣ съ городскими сплетнями. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ, напротивъ, г-жа Шейнсъ большая мастерица и, коли захочетъ, «безъ лести предана», словно женскій Аракчеевъ. Княгиня Елисавета Ксаверьевна замѣчаетъ, что сынокъ ея много въ городѣ наколобродилъ и, наконецъ, поступилъ съ городомъ до того безцеремонно, что возбудилъ общее къ себѣ негодованіе. Мнѣ кажется, княгиня готова приписать моему вліянію неудачу, которую приобрѣлъ Его Свѣтлость при выборахъ; князь имѣлъ 169 голосовъ и остался выборнымъ, но Богъ свидѣтель, сколько мнѣ нужно было хлопотать, чтобы онъ прошелъ хотя такъ. Разумѣется, князь взбѣленился: онъ полагалъ, что ему дадутъ, по крайней мѣрѣ, столько же избирательныхъ голосовъ, какъ гр. Страгонову и гр. Толстому. Теперь предстоятъ выборы въ гласные, и я сомнѣваюсь, чтобы Ворон-

цовъ прошелъ, а гласнымъ былъ бы онъ хорошимъ и здѣсь, и въ особенности въ Херсонѣ, лишь бы рѣшился туда ѣздить..... Говорятъ, что Воронцовъ проѣхалъ изъ Петербурга прямо въ Тифлисъ, чтобы присутствовать тамъ при открытіи памятника его отцу. Торжество это назначено на 25, день Благовѣщенія, по той причинѣ, что 25-го марта 1845 г. князь Михайлъ Семеновичъ вѣхалъ въ Тифлисъ Намѣстникомъ... Странно, что отъ княгини Елисаветы Ксаверьевны никто ни слышитъ ни полуслова о ея сынѣ и никто навѣрное не знаетъ: въ Петербургѣ ли онъ теперь, или же въ Парижѣ, или наконецъ въ Тифлисѣ? Распространился было слухъ, что онъ назначается вмѣсто Карцова помощникомъ великаго князя Михаила, но слухъ остался слухомъ и нимало не подтверждается.⁹⁰⁾

24-го марта. Вечеромъ мы собрались около 8 часовъ у градоначальника. Шидловскій положительно оставляетъ Одессу. Годъ тому назадъ онъ находилъ, что въ Одессѣ непременно долженъ быть центральный домъ умалишенныхъ, потому что министерство такъ этого желаетъ, причемъ онъ не обратилъ никакого вниманія на мое даже письменное сдѣланное заявленіе, что Одесса соединяетъ въ себѣ всѣ условія, чтобы здѣсь не быть центральному дому умалишенныхъ для Новороссійскаго края; нынче же Шидловскій находитъ, что Одесса, дѣйствительно, для того не годится и что было бы безъ сравненія лучше избрать, на примѣръ, мѣстность Симферополь. Это, по моему опыту, несомнѣнный признакъ, что Шидловскій въ Одессѣ не остается: безпристрастные мнѣнія о мѣстахъ своего управленія губернаторы подаютъ только тогда, когда имѣютъ въ виду скорый переводъ—до того же они находятъ, что въ мѣстахъ ихъ управленія надо бы все сосредоточить уже потому, что вѣдь нигдѣ не найдется лучшей правитель. Генрици, Дитерихсъ и Бруссе сначала очень поддерживали Одессу именно по той причинѣ, что здѣсь университетъ и кромѣ того медики здѣшніе такіе цацы, какихъ нигдѣ не найдешь. Я имѣлъ много труда, чтобы сбить въ особенности Генрици. Никакъ не хотѣли понять, что центральный домъ умалишенныхъ устраивается для больныхъ, а вовсе не для науки и не для медиковъ и ихъ наблюденій.

25-го марта. Мы провели почти весь день дома; у Варвары Георгіевны вечеромъ были гости.

26-го марта. Торжество открытія памятника князю Михаилу Семеновичу Воронцову въ Тифлисѣ совершено вчерашняго дня. Великій князь Михаилъ прислалъ княгинѣ Елисаветѣ Ксаверьевнѣ телеграмму, примѣрно, нижеслѣдующаго содержанія: «Послѣ открытія памятника, собравшіеся кавказцы, пьемъ за ваше здоровье». Телеграмма отправлена изъ Тифлиса въ 5 часовъ 50 мин., получена въ Одессѣ немного позже 7 часовъ.

1-го апрѣля. Мнѣ сказали, что на дняхъ былъ у ксендза Суперіора обыскъ. Говорятъ, поляки опять начинаютъ шалить. Дѣло понятное: Наполеону у себя дома плохо, плохо ему также по его отношеніямъ къ Пруссіи и къ Россіи,—ergo не удивительно, что онъ опять ищетъ оказіи, гдѣ бы можно было ему кутнуть—повитійствовать на счетъ еb malo т. е. народностей, распространенія цивилизаціонныхъ началъ, великихъ идей революціонной Франціи и пр. и пр. Очевидно, однако, что Наполеонъ теперь идетъ внизъ по колесу своего счастья: приманки не берутъ; всемірная выставка въ Парижѣ открыта 1-го апрѣля—дрянное число, число рыбокъ для расчетовъ его Императорскаго Величества. Наполеонъ бисмаркированъ такъ сильно, что не можетъ отбиться отъ удушливаго сна, не можетъ даже вскрикнуть въ облегченіе себя отъ наитія страшныхъ грезъ. Послалъ онъ Бисмарку угрожающую ноту, но Бисмаркъ ничуть не конфузится: онъ знаетъ, что Пруссія готова, а Франція не готова.

Въ клубѣ я хотѣлъ до обѣда заняться чтеніемъ—нечего читать. Наши журналы и газеты становятся опять невыносимо пустыми; несли прежде чужь такъ, что уши вяли, а теперь опять молчатъ, какъ рыба въ водѣ. Никакъ намъ не удастся идти прямо, добросовѣстно и безостановочно на пути развитія: непремѣнно надо или стоять повисъ головою, какъ волъ, или прыгать, какъ теленокъ.

Г. Касиновъ, нашъ доблестный предводитель дворянства, недавно изволилъ возвратиться изъ Петербурга, но на этотъ разъ, повидимому, съ носомъ: не привезъ ни ордена, ни чина,

ни обѣщанія, что, дескать, предъ нимъ открыта карьера губернская или, по крайней мѣрѣ, предсѣдателя судебной палаты. Монтескье не беретъ. Видно, г. Касиновъ пріѣлся министерствамъ, какъ черноморскій мундиръ екатеринодарскимъ дамамъ.

2-го апрѣля. Несмотря на погоду, надо было зайти къ княгинѣ Елисаветѣ Ксаверьевнѣ. Она довольна телеграммами, которыя стекаются къ ней по случаю открытія въ Тифлисѣ памятника покойному князю Михаилу Семеновичу. Кромѣ Великаго Князя, прислали ей привѣтствія: Головачевъ, командиръ Куринскаго полка, котораго шефомъ былъ покойникъ, Анна Яроцкая, начальница заведенія св. Нины, княгиня Манана, Тассо Гагарина и Опочинина. Изъ Москвы отозвались Николай Колюбакинъ и гр. Соллогубъ, оба молодца, постоянно ругавшіе покойника, пока онъ былъ въ живыхъ, и отзывавшіеся о его управленіи самымъ неодобрительнымъ образомъ.

Воронцова не пускала меня, такъ что я просидѣлъ у нея около 1¹/₂ часа времени. О сынѣ ни слова; впрочемъ, была однако весела и разговорчива. Изъ Тифлиса пишутъ мнѣ, что отказъ кн. Семена Михайловича присутствовать при открытіи памятника возбудилъ большое негодованіе; пишутъ также, что изъ прочихъ лицъ, служившихъ при князѣ и приглашенныхъ нынѣшнимъ Намѣстникомъ на торжество, никто не явился. Княгиня сказала: «Все современемъ забывается» я замѣтилъ: «И это большое счастье для живущихъ». Тутъ она вспыхнула, потому что вопросъ имѣлъ болѣе или менѣе для нее личное значеніе, а въ такомъ случаѣ—вопросы, конечно, отнюдь не должны подходить подъ общія правила. Она намекнула даже на то, что и меня не было въ Тифлисѣ 25-го марта. Тутъ я уже разразился, сказалъ безъ обиняковъ: «Его Высочество удостоилъ многихъ, что служили при князѣ Михаилѣ Семеновичѣ, формальнаго приглашенія, и тѣ не пріѣхали; какъ же хотите, чтобы я явился безъ приглашенія? Для того, чтобы торчать въ толпѣ духанъщиковъ? По моему, не надо; если не я, то мои дѣти воспользуются долею памятника, на сколько онъ каждому изъ тамошнихъ обывателей принадлежитъ. Изъ всѣхъ, что служили при князѣ, только Николай и я не постояльцы,

а закавказскіе помѣщики и болѣе или менѣе принадлежимъ краю.»

4-го апрѣля. Въ соборѣ Преосвященный служилъ обѣдню, а потомъ былъ благодарственный молебенъ по случаю годовщины чудеснаго спасенія Государя отъ угрожавшей его жизни опасности (покушеніе Каракозова). Народу было множество—большею частью женщины и мужчины средней руки; изъ знати и черни почти никого; даже изъ официальныхъ лицъ очень немного. Нижніе чины были по наряду. Павловскій говорилъ или, лучше сказать, читалъ рѣчь—рѣчь чрезвычайно вялую.

Вечеромъ были у насъ грузины, къ которымъ примыкаетъ и Миша. Кн. Александръ Дадешкильянъ возвратился изъ Подольской губерніи—онъ выбралъ тамъ для себя прекрасное имѣніе. Оно только-что конфисковано и только-что принято въ казенное завѣдываніе, а потому еще не разорено. Владѣлецъ, помѣщикъ Зеленецкій, агентъ польскаго тайнаго жонда, надѣялся все оправдать себя, но теперь приговоренъ къ ссылке въ Сибирь, въ каторжную работу; человекъ онъ холостой и лѣтъ 50; говорятъ, жестоко душилъ крестьянъ, но имѣніе устроилъ великолѣпно и исполнилъ толково. Земли 3000 десятинъ; Дадешкильянъ очень радъ этому приобрѣтенію.

Въ Каменцѣ-Подольскомъ Дадешкильянъ видѣлъ много польскихъ помѣщиковъ и былъ пораженъ уныніемъ, которое ими обладаетъ. Жаль невинныхъ, но жестокія общія мѣры сдѣлались необходимыми для того, чтобы кое-какъ обезпечить насъ отъ несчастій на будущее время. И тутъ, впрочемъ, мы не могли дѣйствовать постепенно, такъ, какъ дѣйствовала, напри- мѣръ, Пруссія, но уроки у насъ не имѣютъ поучительнаго значенія. И теперь для русскаго элемента ничего не дѣлается ни въ Остзейскихъ провинціяхъ, ни въ Ташкентѣ, ни въ Финляндіи, ни въ Закавказскомъ краѣ.

5-го апрѣля. Послѣ отказа Лидерса выборы опять останавливаются, опять отодвигается на неопредѣленный срокъ возобновленіе городскихъ общественныхъ властей. О нашемъ городскомъ головѣ можно бы было публиковать въ газетахъ, какъ о человекѣ безъ вѣсти пропавшемъ, но, говорятъ, Его

Свѣтлость, наконецъ, догадался написать Павлу Евстафьевичу Коцебу, что онъ оставленъ въ Петербургѣ для могущихъ встрѣтиться объясненій при предстоящемъ пересмотрѣ дѣла о гарнизонномъ довольствіи квартирующихъ въ Одессѣ войскъ. Много объяснить князь въ этомъ дѣлѣ! Но слава Богу, что форма соблюдена, а то, пожалуй, дѣйствительно, пришлось бы принять какія-нибудь мѣры.

Когда я рѣшаюсь иногда во всеуслышаніе высказать мое по этому мнѣніе, я до сихъ поръ возбуждаю у присутствующихъ только гомерическій хохотъ: иностранцы никакъ не хотятъ допустить мысли или, какъ они говорятъ, здѣсь мысли, чтобы Россія въ чемъ-либо могла быть сравниваема съ за-границею, а русскіе или, какъ мужики съ сѣвера, по простотѣ своей широкой природы вовсе не знаютъ, что такое видъ или, какъ наши хохлики, любятъ преимущественно ровную заунывую степь да лиманы, или же, какъ наши бары и нашъ недоученный людъ, говорятъ: merci—il ne peut y avoir dans notre chère patrie que des cochonneries. Передовые же дѣятели новаго времени, съ своей стороны, считаютъ для себя дѣломъ унижительнымъ, романтизмомъ безплоднымъ заниматься, восхищаться какими бы то ни было прелестями природы—для нихъ нуженъ паръ, нужно вино, мясо и желудокъ, а болѣе всего для нихъ нужны деньги, впрочемъ, все это за исключеніемъ вина, мяса и желудка только въ воображеніи, потому что по собственному опыту о парѣ знаютъ не болѣе, какъ что очень часто съ паромъ испаряются отцомъ нажитые капиталы, а о деньгахъ, что въ Россіи ихъ наживаютъ одни лишь иностранцы и инородцы. Явленіе чрезвычайно замѣчательное, что въ послѣднее время, какъ къ средству скорой наживы, у насъ начали и дворяне прибѣгать къ поддѣлкѣ бумажныхъ денежныхъ знаковъ; въ прежнее время дворянинъ могъ быть грабителемъ, казнокрадомъ, взяточникомъ и даже откупщикомъ, но онъ изорвалъ бы въ куски человекъ, который осмѣлился бы его заподозрить въ поддѣлкѣ ассигнацій.

Ивановскій и Гибшъ, какъ сказано, восхищались видомъ на новыхъ мѣстахъ, но вопросъ большой, рѣшатся ли они приступить къ обзаведенію своихъ участковъ.

Если въ Одессѣ большая часть прислуги и невыносимо скаредна, то это еще ничего въ сравненіи съ здѣшними ремесленниками... Государственная сила, по моему мнѣнію, вся слагается изъ множества мелкихъ успѣховъ, а потому прежде всего всякое государство должно бы обезпечить правильность сношеній и обязательствъ между своими обывателями, въ противномъ случаѣ и при блистательной наружной обстановкѣ будетъ только мишура. Кто не удивлялся изумительнымъ успѣхамъ Пруссіи въ прошедшемъ году? До какой степени могущества дошло маркграфство, можно сказать, паршивое, въ свое время цѣликомъ основанное на сыпучихъ пескахъ, на отвратительно бесплодной землѣ? Своимъ могуществомъ Пруссія обязана исключительно честности своей администраціи и честности своихъ судовъ. Пруссія строга къ своимъ подданнымъ, но она справедлива и справедлива не по понятіямъ утопическимъ, а по понятіямъ толковымъ, примѣнительнымъ къ дѣлу. Она не дозволить слугу обижать, но и не дозволить слугѣ забываться; она защищаетъ ремесленника въ его справедливыхъ требованіяхъ, но Боже упаси и ремесленника, если онъ окажется недобросовѣстнымъ: Пруссія уконтентуетъ такого ремесленника и штрафы, и понудительными работами, и даровымъ гороховымъ супомъ и даже угощеніемъ на кобылкѣ *ad posteriora*. Одна молва, что несетя въ народѣ о пребываніи въ Шпандау, достаточна для того, чтобы каждый остерегался всякаго предосудительнаго поступка. Въ Пруссіи въ правительственныхъ мѣстахъ не слышно никакого разговора на счетъ *«меньшой братіи»*, на счетъ *«деликатности отношеній къ слабому полу»* и пр. Я припоминаю толстую Терезу, которая служила у насъ въ Берлинской клиникѣ.

По моему убѣжденію, тѣлесное наказаніе кнутомъ, плетями и розгами преступниковъ, приговоренныхъ къ дѣйствительной или политической смерти, было и всегда будетъ ненужнымъ и для человѣчества унижительнымъ варварствомъ. Такимъ же оно останется для лицъ, приговоренныхъ на долготнѣе заключеніе или вообще лишеніе свободы. Но какъ мѣра исправительная, тѣлесное наказаніе для извѣстнаго слоя общества, взамѣнъ денежныхъ штрафовъ и лишенія

свободы, могло бы быть настоящимъ благодареніемъ, но въ такомъ только разѣ, если бы судьи были вполнѣ судьями, а исполнители ихъ приговоровъ не имѣли возможности въ физическомъ отношеніи дать наказанію произвольную степень его *интензивности* (прошу извиненія за такое слово, уже чрезъ-чуръ не русское и даже не иностранное, а смѣшно смѣшанное). Впрочемъ все это—длинная матерія; я желалъ бы когда-нибудь на досугѣ собраться съ духомъ и выяснить систематически мой взглядъ на дѣло—исчерпать, что называется, предметъ. У меня въ головѣ много матеріаловъ: я помню изъ исторіи, какъ солдата, римскаго гражданина, можно было бить только виноградною лозою, а инородныхъ милиціонеровъ, напротивъ, чѣмъ попало, лишь бы не виноградною лозою; проектъ Lemestr'a для наказанія въ войскахъ развести лавровыя роши и пр.;—помню также, какъ у насъ возлѣ Тифлиса отъ 75 розогъ умирали солдаты, потому что въ Закавказскомъ краѣ собственно розогъ нѣтъ, а есть убійственная колючка;—помню, какъ въ Дагестанѣ, наши солдаты чуть не взбунтовались, когда М. В. Аргутинскій замѣнилъ розги, которыя они считали, такъ сказать, своею неотъемлемою привилегіею, безопасными для ихъ здоровья ремнями! Наконецъ, въ 1866 г. я слышалъ о вліяніи на нашего солдата введеннаго вмѣсто розогъ одиночнаго заключенія въ особу для того устроенныхъ совершенно темныхъ или съ малымъ свѣтомъ кануркахъ!

8-го апрѣля. Къ 11 часамъ опять назначено было собраніе выборныхъ домовладѣльческаго разряда для избранія старшины на мѣсто графа Лидерса, который заблаговременно и очень благоразумно отказался отъ этой благородной и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно пустой общественной должности. Чтобы мнѣ не возиться съ повтореніемъ отказовъ, а впрочемъ, не мѣшать и другимъ, которые, какъ, напримѣръ, Буковецкій, Савичъ и тому подобные индивидуумы, имѣли ревностное желаніе занять это мѣсто, я не только послалъ записку, что не буду, но и уѣхалъ на дачу, чтобы меня не могли подозвать, какъ это иногда случается, когда не соберется достаточное количество выборныхъ.

10-го апрѣля. Я всегда говорилъ и теперь повторяю, что на первое трехлѣтіе надо было непременно городского голову и старшинъ назначить хотя изъ обывателей, но отъ короны—тогда только можно было надѣяться, что водворится какой-нибудь порядокъ; теперь же пройдетъ еще много времени, пока выработается этотъ порядокъ самъ собою. Мировые посредники—учрежденіе, которое удалось, какъ нельзя лучше; кажись, почему бы не воспользоваться опытомъ; но нѣтъ, не хотятъ. Далѣе—за короною оставлено право назначать предсѣдателей губернскаго земскаго собранія, но сколько мнѣ извѣстно, понынѣ правительство еще ни разу не воспользовалось этимъ правомъ; между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что было бы изъ чего, на примѣръ, у насъ въ Херсонской губерніи, гдѣ г. Касиновъ, предсѣдательствуя въ губернской земской управѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдательствуетъ и въ губернскомъ земскомъ собраніи.

11-го апрѣля. Княгиня получила письмо отъ барона Александра Павловича, а графиня Шуазель отъ бар. Леонтія Павловича Николаи, въ которомъ какъ одинъ, такъ и другой описываютъ бывшее 25 марта въ Тифлисѣ торжество открытія памятника князю М. С. Воронцову. Альвина принесла мнѣ эти письма отъ имени княгини и графини для прочтенія. Что торжество это въ Тифлисѣ будетъ имѣть народный характеръ, можно было предвидѣть: грузины вообще охотники и мастера устраивать публичныя торжества, кромѣ того же они и любили покойнаго князя Воронцова, при которомъ легко жило и который держался принципа, въ то время, для Россіи совершенно новаго, по тогдашнимъ понятіямъ даже возмутительнаго, что правители, между прочимъ, съ позволенія сказать, и полиція существуютъ для народа, а не народъ для правителей и полиціи.

Александръ Николаи пишетъ въ своемъ письмѣ дѣльно, но безъ особаго увлеченія; напротивъ, Леонтій размазывается, пестритъ и кудрявитъ, причемъ вездѣ въ его словахъ виднѣтъ мистическое направленіе, которому онъ всецѣло предался послѣ своего перехода изъ лютеранской въ лоно римско-католической церкви.

Елена Эристова, двоюродная сестра Варвары, пишетъ ей тоже о празднествѣ 25-го марта. Заключилось оно обѣдомъ и вечеромъ въ саду Муштайда. Елена была въ числѣ приглашенныхъ. Представляю себѣ, какой рядъ воспоминаній это празднество возбудило въ душѣ недалекой, легкомысленной, но очень доброй и милой грузинки. Воронцовъ любилъ Елену, но любилъ ее на свой ладъ, а ладъ этотъ былъ чрезвычайно невинный: пріѣдетъ, бывало, верхомъ предъ своимъ обѣдомъ, отправить лошадей домой, посидитъ у Елены съ часокъ да и возвратится во-свояси, но уже не верхомъ, а пѣшій. Съ утра наплететъ букетовъ—сластей, иногда какой-нибудь небольшой, болѣе цѣнный подарокъ; когда сядетъ играть съ нею въ карты и княгинѣ Еленѣ не везетъ, обокрадетъ себя и свою жену, чтобы подсунуть ей лишнія фишки, и т. п.; впрочемъ, все это очень чинно и безъ всякихъ особенныхъ по своему полу для себя домогательствъ. Много, много, если покойный князь позволялъ себѣ иногда поцѣловать ручку княгини Елены, а въ день Свѣтлаго Воскресенья съ нею тайкомъ похристосоваться, à la Russe; во всемъ дальнѣйшемъ онъ велъ себѣ по своимъ личнымъ къ ней отношеніямъ безукоризненно, по крайней мѣрѣ, вполне безгрѣшно: онъ то и съ молоду большимъ ходокомъ не былъ, а какъ вошелъ въ лѣта, то подавну. Его любимая поговорка была между прочимъ que chaque coup tiré après 60 ans est un clou dans la bière.

Князь Михайло Семеновичъ ничего не оставилъ Еленѣ. Въ письмѣ post mortem на имя своего сына онъ намекалъ неопредѣлительно, чтобы тотъ далъ мнѣ безотчетно 6 тысячъ рублей, буде я ихъ потребую, но я не хотѣлъ или не сумѣлъ понять намека и денегъ этихъ не взялъ.

Что князь Михайло Семеновичъ изъ русскихъ правителей края первый подвинулъ Грузію и первый заставилъ любить и уважать въ Грузіи русское имя, это не подлежитъ сомнѣнію; толчекъ, который онъ далъ ея развитію, продолжается и понынѣ. Преемники его пользуются плодами, но посѣвы были его не только въ Грузіи, но вообще во всѣхъ нашихъ кавказскихъ владѣніяхъ. Не любили князя только одни

чиновники, но этихъ господъ тогда было трудно любить, да и теперь не за что; исключеній между ними очень не много, и то уже люди, такъ сказать, государственные, которыхъ, какъ, на примѣръ, Николай, почти что не позволительно называть чиновниками.

Да, на празднествѣ въ саду Муштайда *) много кое-чего могло переидти предъ внутреннимъ окомъ бѣдной Елены, когда она переносилась въ сладкое, давно прошедшее время. Она могла вдоволь роскошничать воспоминаніями, а роскошь воспоминаній таки вещь прекрасная, едва ли не лучше самой дѣйствительности.

12-го апрѣля. Побывавъ въ банѣ, я намѣревался провести цѣлый день дома, но княгиня Елисавета Ксаверьевна желала меня видѣть. Я пошелъ къ Ея Свѣтлости около часу пополудни и узналъ отъ нея, что въ вѣстникѣ «Кавказъ» уже напечатано описаніе торжества, бывшаго въ Тифлисѣ, по случаю открытія памятника покойному ея мужу. Повидимому, княгиня осталась очень довольна статьею, но горюетъ, что въ Одессѣ эта статья прошла совершенно незамѣтною.

13-го апрѣля. Городское управленіе безъ техническаго отдѣленія и безъ хозяйственной полиціи, по моему мнѣнію, не то, что танцовщикъ безъ одной, но танцовщикъ безъ обѣихъ ногъ. Общая Дума, правда, отказала въ учрежденіи техническаго отдѣленія, но это было въ каникулярное время, и правительство не должно было на то обращать никакого вниманія, а напротивъ, сдѣлать учрежденіе обязательнымъ. Пожалуй, Общей Думѣ вздумалось бы въ каникулярное время признать и врачей въ больницѣ ненужными: такъ, при Поярковѣ однажды вѣдь ей уже хотѣлось возложить на торговыхъ смотри-

*) Садъ Муштайда теперь одно изъ лучшихъ украшеній Тифлиса. Сколько было на меня нареканій, когда я заставилъ князя купить это мѣсто въ казну! Я почти насильемъ волю князя; убѣдилъ я его только тѣмъ, что сказалъ: «Ваша Свѣтлость, Васъ надули Шеміотъ съ товарищами устройствомъ фермы на Навтлугѣ. Вы скоро ѣдете; сознайтесь сами въ ошибкахъ и Вы заткнете ротъ другимъ; покупка Муштайда загладитъ Навтлугское дѣло, которое вышло пакостнымъ и которое, какъ Вамъ извѣстно, я всегда считалъ чрезвычайно пакостнымъ».

телей, вдругъ признаваемыхъ специалистами, врачебное свидѣтельствованіе съѣстныхъ припасовъ и даже изслѣдованіе поддѣльныхъ винъ. Что касается хозяйственной полиціи, то городъ имѣетъ на основаніи закона полное право ее учредить. Противу мнѣнія нашего свѣтлѣйшаго головы, противу мнѣнія Распорядительной Думы и противу мнѣнія большинства публики, я утверждаю, что правительство не только не будетъ препятствовать учрежденію хозяйственной полиціи, но, напротивъ, признаетъ ее чрезвычайно полезною, разумѣется, однако, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы она не вмѣшивалась въ дѣла городской полиціи. Хозяйственная полиція должна вездѣ, гдѣ надо, дѣйствовать въ огражденіе городскихъ правъ понудительнымъ образомъ, непремѣнно обращаться въ городскую полицію, или къ мировымъ судьямъ.

14-го апрѣля. Къ странному положенію довели насъ наши прогрессисты. Дерзкаго мальчишку-ученика или служку нельзя и пальцемъ тронуть—Боже упаси, раскричатся Яхненки, Савичи, Богдановскіе; но, повидимому, очень позволительно бить по щекѣ начальника. Богдановскій испыталъ это, впрочемъ, и на себѣ, когда отъ студента, которому напоминалъ, что въ корридорахъ лица запрещено курить, получилъ въ отвѣтъ полновѣсную оплеуху. Быть можетъ, Богдановскаго даже порадовало такое развитіе самостоятельности въ молодомъ поколѣніи.

16-го апрѣля. Всякій разъ, что вижу старика Моллера, мнѣ приходитъ на мысль, какъ подъ Севастополемъ, несмотря на то, что онъ командовалъ дивизіею, его Горчаковъ не помѣстилъ въ своемъ благодарственномъ приказѣ за геройскую защиту города; приходитъ тоже на мысль, какъ на Кавказѣ въ горахъ у его брата драгуна постоянно хромала лошадь, когда только начиналось дѣло; какъ Эдуардъ Моллеръ въ Кисловодскѣ (женившійся на Блохиной) оставался при обозѣ въ Башкадыкларскомъ сраженіи. Есть цѣлыя семейства, у которыхъ по нервному ихъ сложенію храбрость органически невозможна—я не виню ихъ, но напрасно они поступаютъ въ военную службу. Не всякому удастся, какъ Гейнриху IV, силою воли преодолѣть органическую слабость нервовъ, и

такіе люди должны быть оживлены и поддержаны громадностью цѣли, которую имѣютъ въ виду. Противоположно есть и люди органически храбрые отъ природы, которымъ ровно ничего не значитъ подвергаться отчаянно и совсѣмъ безсознательно самой величайшей опасности; къ числу подобныхъ личностей принадлежалъ въ молодости своей и князь Семень Михайловичъ Воронцовъ, который очень часто, безъ всякой надобности, рисковалъ жизнью, на примѣръ, для того, чтобы перепрыгнуть верхомъ на дурной лошади чрезъ широкій ровъ, броситься, дразня, на злую собаку и пр.

Старикъ Воронцовъ былъ удивительно храбръ и чрезвычайно хладнокровный въ дѣлѣ, но нельзя было знать съ точностью, органически ли или же сознательно. Впрочемъ, тотъ же Воронцовъ ни за какое благо не дотронулся бы до трупа и въ особенности до какой нибудь отдѣльной части трупа. Такъ и Слѣпцовъ не на шутку боялся клоповъ и таракановъ. Въ Симашкахъ, когда они строились, онъ во время завтрака или обѣда никогда не входилъ въ избу, а оставался на дворѣ, такъ какъ новые переселенцы съ собою привезли много таракановъ и прусаковъ. Кстати о Воронцовѣ и Моллерахъ. Находившійся при кн. Михаилѣ Семеновичѣ докторъ Проутъ разсказалъ мнѣ, что однажды въ двадцатыхъ или началѣ тридцатыхъ годовъ въ Петербургѣ покойный адмиралъ Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ вызвалъ, бывшего тогда морскимъ министромъ, отца нынѣшнихъ Моллеровъ на поединокъ и пригласилъ Воронцова себѣ въ секунданты. Воронцовъ, хотя уже генераль-губернаторъ, не отказалъ Грейгу;—въ назначенный день утромъ очень рано Грейгъ, Воронцовъ, а съ ними и Проутъ выѣхали въ Красный трактиръ. Поджидая тутъ Моллера, оба они пили чай чрезвычайно хладнокровно со сливками, съ хлѣбомъ, масломъ и яйцами въ смятку—ничего не пропустили. «Моллеръ запаздываетъ,» сказалъ, наконецъ, Воронцовъ. «Очень не деликатно»—замѣтилъ Грейгъ, «онъ долженъ бы быть, по крайней мѣрѣ за пять минутъ до срока, а теперь уже $\frac{1}{4}$ часа сверхъ срока». «Точно такъ», повторилъ Воронцовъ, смотря на часы... Около 9 часовъ показалась коляска, которая неслась во всю прыть съ Петербургской стороны. Прибылъ въ ней, однако, не Мол-

леръ, а оберъ-полицмейстеръ Кутузовъ, который пригласилъ Грейга и Воронцова во дворецъ, гдѣ уже былъ Моллеръ. Государь самолично изволилъ примирить своихъ враждующихъ моряковъ.

17-го апрѣля. Нравственность текущаго столѣтія, отъ ничего на столько не пострадала, какъ отъ продѣлокъ Наполеонидовъ. Все растлѣніе и всѣ мерзости Римской западной имперіи при насъ олицетворились въ дядюшкѣ и племянникѣ, но съ тою разницею, что одинъ какъ другой были люди, одаренные необыкновенною геніальностью, имѣли предъ собою опыты цѣлыхъ столѣтій, вспомогательныя средства высокой цивилизаціи и творили зло сознательно и съ разеѣномъ, между тѣмъ, какъ въ Римской западной имперіи по новости дѣла наука политическаго плутовства еще не имѣла столь твердыхъ основаній, и жители, которые къ ней прибѣгали, очень часто еще увлекались страстью и личными отношеніями. У Наполеона I не менѣе какъ у Наполеона III (второго, какъ извѣстно, никогда не было) приносятся въ жертву уже не лица, а сотни тысячъ лицъ, sine ira et studio, вслѣдствіе холодныхъ соображеній и исключительно для того, чтобы въ страшномъ омутѣ и суматохѣ упрочить притязанія одной семьи на обладаніе интересами цѣлаго свѣта. Для достиженія такой цѣли они въ одно и тоже время не пренебрегаютъ ни пролитіемъ крови въ громадныхъ размѣрахъ, ни происками воришекъ самой низкой сферы. Но всего ужаснѣе то, что всякій ихъ актъ, какъ бы онъ ни былъ гнусенъ и подлъ, совершается подъ предлогомъ общаго блага во имя священныхъ правъ человечества и не иначе, какъ съ одобренія массъ посредствомъ жестоко-деспотическаго насилуванія общественнаго мнѣнія.

Наши прадѣды опасались *ругать* Великаго Петра, но нынѣшніе французы обязаны хвалить и непремѣнно *хвалятъ отъ души* своего поганнаго властелина. По всѣмъ человѣческимъ и Божьимъ законамъ, онъ долженъ бы быть въ каторгѣ, а между тѣмъ онъ высоко держится на ступеняхъ земного могущества, и смѣло располагаетъ судьбами государствъ и народовъ, провозглашая себя, самымъ непринужденнымъ образомъ, за роковое созданіе Провидѣнія, ниспосланное свыше для

спасенія цивилизаціонныхъ идей. Надо какъ нибудь себя осмыслить; вотъ онъ и разсудилъ, что если, дескать, я былъ въ моей жизни убійцею, шулеромъ, плутягою и бунтовщикомъ, то почему, добившись власти, не стану воромъ, шарлатаномъ и измѣнникомъ присягѣ: все это не мое я—я человекъ Провидѣнія!

Возвращаюсь къ тому, съ чего я началъ, говоря о вліяніи Наполеонидовъ на нравственность текущаго столѣтія, прибавлю еще, что подразумѣваю не только спеціально политическую, но и самую простую обыкновенную нравственность. Теперь сколько ни посылайте въ каторгу людей, которые совершили такія преступленія, какъ Лудвигъ Наполеонъ, г.г. Морни, Мопя, Сень-Арно, Персиньи, Леспинасъ, Магнанъ и прочіе, для нихъ, конечно, это будетъ тяжело, но все таки примѣры неслыханнаго успѣха останутся во всѣхъ темныхъ предпріятіяхъ свѣтлыми точками и путеводительными звѣздами для людей алчущихъ власти и богатствъ; многіе высокообразованные дѣятели нынѣшняго вѣка пребываютъ честными вовсе не по убѣжденію, а только потому, что имъ какъ то не представляется случай смошенничать безъ большого риска; могу, однако, увѣрить, имъ почти совѣстно оставаться честными людьми—примѣры заражаютъ. И въ самомъ дѣлѣ, что значать взятки и кормленія нашего русскаго отечества, что развратъ бывшихъ у насъ винныхъ откуповъ и казенныхъ подрядовъ въ сравненіи съ крупнымъ грабежемъ, произведеннымъ надъ правами и имуществомъ цѣлой націи, которая въ добавокъ еще слыветъ передовою изъ передовыхъ? Намъ скажутъ, политика исключаетъ обыкновенныя понятія о честности. Хорошо, положимъ, и такъ, положимъ Бисмаркъ не могъ сохранить свою нравственность въ дѣвственной чистотѣ, когда желалъ объединить Германію; но развѣ Бисмарку, министру Пруссіи, дозволено бы было въ частной жизни вести себя такъ, какъ вели и ведутъ себя приверженцы Наполеона? Могли бы когда-либо въ Пруссіи люди съ такою запятанною репутаціею, какъ они, оставаться не только въ должностяхъ, но и на свободѣ? Въ Берлинѣ годовъ сорокъ тому назадъ жилъ нѣкто Виммеръ. Онъ былъ отличный химикъ, но вмѣстѣ

съ тѣмъ и величайшій мошенникъ. Отравивъ кого то изъ своихъ родныхъ, онъ былъ присужденъ къ смертной казни. Весь Берлинъ заговорилъ о томъ, что у Виммера въ рукахъ средство обогатить цѣлыя государства, толковали о томъ, что онъ открылъ способъ обращать разную патоку, между прочимъ, и хлѣбную, въ кристаллизированный сахаръ. Виммеръ предлагалъ открыть свой способъ, но требовалъ взамѣнъ полного прощенія. Представляю себѣ, какъ радушно былъ бы принять г. Виммеръ Иеронимомъ Наполеономъ, г. Морни, быть можетъ, и самимъ императоромъ французовъ; въ Берлинѣ же его не пощадили, и онъ не могъ избѣжать эшафота.

Не знаю, съ какой стати мнѣ пришло нынче наумъ пуститься въ такое подробное разсужденіе о нравственности—о честности убѣжденій. Всего вѣроятнѣе, я встрѣтилъ сегодня на выходѣ у генераль-губернатора нѣсколько личностей, которыя подали къ тому поводъ. Идеи вѣдь связываются и спутываются въ клубокъ иногда такъ, что не доберешься ни до начала, ни до конца.

18-го апрѣля. Трубецкого засталъ я дома. Онъ говорилъ много о дѣлахъ Воронцова, говорилъ также очень много о безнравственности русскаго простого народа на сѣверѣ; собирается при помощи Комарницкаго написать обличительную статью о вредномъ вліяніи нынѣшней системы взиманія государственнаго дохода съ питей. Онъ принадлежитъ къ числу защитниковъ откупной системы и говоритъ, между прочимъ, что нынѣшняя акцизная система изобрѣтена *Огрызкою*, чиновникомъ министерства финансовъ, нынѣ [сосланнымъ въ каторжную работу за измѣну. Огрызко, какъ полякъ, будто бы трудился надъ этимъ дѣломъ единственно изъ того, чтобы окончательно развратить русскую народность и довести ее до высшей степени нравственнаго униженія. Вотъ такъ обо всемъ судятъ, да рядятъ наши русскіе господа съ большого свѣта, все на дымъ, безъ всякаго положительнаго знанія. Акцизная система не изобрѣтена Огрызкою, но существуетъ вездѣ въ Европѣ, между прочимъ. Издавна введена и въ Польшѣ. За отмѣну откуповъ и введеніе акциза стоялъ горою, между прочимъ, и князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ; я самъ

писалъ ему по этому нужныя бумаги еще въ 1845 году, въ Ташкичу. Но какую хотите дайте намъ систему—ее непременно испортятъ чиновники, на которыхъ будетъ возложено составить положеніе, потому что чиновники всегда будутъ имѣть въ виду охранять права своей касты; потомъ тѣ же чиновники при исполненіи увѣнчаютъ дѣло, заставляя министерство толковать законъ по своему, иногда совершенно въ противность буквальному его пониманію. Если освобожденіе крестьянъ, говоря вообще, вышло у насъ такъ удачно, то это именно потому, что чиновники, составлявшіе положенія, сначала видѣли въ этомъ огромное расширеніе собственной власти, а потомъ, подъ зоркимъ глазомъ Ростовцева, понукаемые общественнымъ мнѣніемъ, уже не могли дать полной воли своимъ личнымъ, большею частью, очень краснымъ воззрѣніямъ. Что касается нынѣ дѣйствующей акцизной системы, то въ сущности она требуетъ только незначительныхъ исправленій и дополненій, но она требуетъ точнаго исполненія постановленій. Въ положеніи, напримѣръ, сказано, что въ городахъ учреждаются шинки не иначе, какъ съ разрѣшенія городскихъ Думъ, а между тѣмъ управляющіе акцизомъ выдаютъ патенты произвольно и обратили согласіе Думы въ простую формальность, не имѣющую никакого значенія; на такомъ только основаніи могло, напримѣръ, въ Одессѣ вырости число кабаковъ съ бывшихъ 104 до 1600. Полиція въ отношеніи къ кабакамъ дѣйствуетъ тоже, по обыкновенію, очень плохо, несообразно; она заботится лишь о томъ, чтобы въ каждомъ кабацкѣ съ вечера горѣлъ фонарь, въ прочемъ же не ея дѣло, если кабацкѣ служить притономъ безталаннаго народа и торгуетъ воровскими вещами. Ясно, какъ дважды два четыре, что 1600 кабаковъ въ Одессѣ не могутъ существовать съ одной только продажи питей.

24-го апрѣля. Послѣ тихихъ теплыхъ дней мы опять очутились въ царствѣ буйнаго Эола—Боже мой, что это за гуль, что за трескъ! Вѣтеръ сдуваетъ цѣлыя облака пыли, сносить съ головы шляпы, вздуваетъ кринолины то воздушнымъ шаромъ, то крутитъ ими, какъ колесомъ, то вертитъ вѣеромъ. А море-то, море-то! Торопливо несется по немъ

волна за волною, спѣша разбиться о берегъ; и когда разбилась одна, за нею уже лѣзетъ другая, третья, четвертая и все болѣе и болѣе, какъ будто не быть имъ конца.

Вѣтеръ дуетъ юго-западный, холодный. Не холодныя ли вѣсти несетъ онъ намъ оттуда, гдѣ теперь рѣшаются судьбы народовъ? Я не вѣрю Лондонской конференціи—у Лудвига Наполеона, вѣроятно, уже все порѣшено на войну, но онъ ищетъ только проволочки точно такъ, какъ предъ восточною войною, для выигрыша времени, насъ забавлялъ Вѣнскою конференціею. Императору французовъ, этому великому обожателю и поборнику мира, нужна война, какъ рыбѣ вода.

Въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* № 88, отъ 23-го апрѣля, напечатана съ «*Кавказа*» статья подъ заглавіемъ: «*25-е марта 1867 года въ Тифлисѣ*». Вотъ тебѣ и Юрьевъ день, *Одесскій Вѣстникъ*, въ лицѣ твоего редактора, г. Сокальскаго! Далѣе нельзя было г. Сокальскому не перепечатать статьи потому, что иначе она явилась бы въ Одессѣ чрезъ посредничество столичныхъ газетъ, а это было бы для редакторской чести г. Сокальскаго очень стыдно. Но я представляю себѣ его бѣшенство, его скрежетаніе зубовъ, когда приходилось отдавать справедливость заслугамъ покойнаго князя Михаила Семеновича Воронцова. Г. Сокальскій никогда не знавалъ князя, но изъ искусственной и хорошо заплоченной любви къ Коцебу до того пропитался искусственною и хорошо заплоченною злобою противу покойника, что не можетъ иначе говорить объ немъ, какъ съ пѣною во рту. Все сожалѣетъ бѣдняга, о томъ, что ему не удалось встрѣтиться съ княземъ лицо обь лицо въ печати, какъ будто бы покойный князь былъ въ состояніи обратить когда-нибудь какое-нибудь вниманіе на печатное слово г.г. Сокальскихъ и ихъ духовной братіи, литературной продажной сволочи. ⁹¹⁾

25-го апрѣля. Послѣ праздниковъ было первое засѣданіе въ комитетѣ для сооруженія мостовыхъ. Членовъ явилось не много, но былъ Линкъ, очевидно, счастливѣйшій изъ смертныхъ не столько отъ того, что самъ прошелъ въ гласные, сколько отъ того, что Дунинъ никуда не прошелъ. Злая бестія этотъ Линкъ, но не злая—умная бестія, но то, что грузины

называютъ *вирь-ешмаки*, т.е. чертъ—осель или, что было бы звучнѣе, чортосель. Дунинъ, бѣдняга, не прошелъ ни въ гласные, ни въ члены Думы, ни даже въ члены комитета, преимущественно по проискамъ этого . . . . . г. Линка; отчасти и самъ виноватъ: онъ не держался прямо и открыто благоразумной партіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ любезничалъ и съ красно-сѣрымъ. Эти господа могли покровительствовать только такимъ личностямъ, какъ, напримѣръ, г. Маразли, противу котораго въ сущности никто ничего не имѣетъ сказать, кромѣ только, что онъ неспособенъ. Онъ хотѣлъ быть и съ тѣми и съ другими, да вздумалъ еще покровительствовать Буковецкому и Богдановскому, отъ чего совсѣмъ расшаталась почва подъ его ногами.

Варвара съ дочерью ѣздила въ Греческую церковь, гдѣ въ 8 часовъ вечера вѣнчали кн. Мурузи и дочь здѣшняго купца, греческаго консула Дзидзиня. Дядя молодой, константинопольскій богачъ, далъ невѣстѣ въ приданое . . . . . въ Галатѣ, съ котораго ежегодный доходъ простирается до 8 тысячъ рублей.

26-го апрѣля. Вчерась вечеромъ прозѣваль собраніе общества сельскаго хозяйства. Былъ выборъ вице-президента, и Базили вновь выбранъ единогласно.

Утромъ навѣстилъ меня новый управляющій князя Воронцова, Андрей Лукичъ Савицкій—кажется, очень толковый, разсудительный человѣкъ. Онъ на всякій случай оставилъ за собою званіе присяжнаго стряпчаго при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ. Княгиня Е. К. Воронцова, по настоянію Палимпсестова, хочетъ соорудить вокругъ памятника своего мужа на Соборной площади, чугунную рѣшетку. Палимпсестову хочется непременно опять что нибудь соорудить. Низенькая рѣшетка не поможетъ горю, а высокая изгадитъ весь видъ. Вотъ если бы посѣчь маленько мальчишекъ и дѣвочекъ, которые забавляются швыряніемъ камней въ пѣдесталь и въ статую, то дѣло было бы въ шапкѣ; но нашъ вѣкъ, вѣкъ прогресса, вѣкъ состраданія къ животнымъ, никакъ не допустить, чтобы сѣчь дѣтей простонародія—они какъ будто причислены къ скотамъ: человѣками считаются только дѣти

дворянъ—ихъ то однихъ и сѣкутъ въ гимназіяхъ, лицеяхъ, училищахъ спеціальныхъ и корпусахъ.

Въ Германіи иначе смотрять на порчъ изъ шалости публичныхъ памятниковъ; общество считаетъ такую порчъ, поруганіемъ надъ собою и въ этомъ случаѣ, ни мало не стѣсняясь, безпощадно подводитъ баловниковъ и баловницъ подъ розгу.

4-го мая. Сегодня одно чиновное лицо изъ нѣмцевъ—военный человѣкъ съ петербургскимъ № 0 понятіями—въ разговорѣ со мною о здѣшней полиціи жаловался на странныя претензіи нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ города, въ отношеніи къ этому государственному учрежденію говоря, между прочимъ, что они требовали выборнаго полицмейстера, а по его мнѣнію, это было бы все равно, какъ *если бы арестанты тюремнаго замка домогались имѣть смотрителя по изъ выбору*. Признаюсь, дикость и неделикатность такого сравненія поразила меня такъ, что по всей моей нервной системѣ дернуло какъ будто отъ разряженія Лейденской банки... Конечно, примѣненіе выборнаго начала для назначенія полицмейстеровъ было бы верхъ безумія, но сравнивать все народонаселеніе съ колодниками?.. При такихъ понятіяхъ должностныхъ лицъ, какъ идти дѣлу? Разумѣется, что герой моего разсказа находитъ учрежденіе мировыхъ судей чрезвычайно для государства вреднымъ, потому что оно стѣснить полицію въ ея дѣйствіяхъ на благо общее... Все это говорилъ человѣкъ не только довольно образованный, но и очень, очень добропорядочный, одно петербургское воспитаніе могло такъ перекосить природный здравый смыслъ, въ которомъ ему нельзя отказать. Мой взглядъ на дѣло интересовалъ и до нѣкоторой степени поражалъ моего собесѣдника. Я положительно врагъ всякой, особенно выборной муниципальной полиціи; но для порядка въ городахъ необходимо имѣть двѣ полиціи: хозяйственную или, такъ сказать, частную отъ города и городскую или *общую* отъ правительства. Члены, какъ той, такъ и другой должны быть хорошо вознаграждаемы за ихъ службу, но число ихъ должно быть очень ограничено и никакъ не свыше строгой необходимости. Выборное начало не примѣнимо и

къ хозяйственной полиціи—члены ея должны быть опредѣляемы по найму. Правительственная полиція должна составлять нравственную, а не матеріальную силу—матеріальная сила, когда она полиціи понадобится, у нея всегда подъ рукою, и заключается въ войскахъ гарнизона.

9-го мая. Сегодня я встрѣтился у свѣтлѣйшей княгини съ К. М. Базили; онъ что то сталъ часто къ ней навѣдываться. Тонкій грекъ пролазничаетъ, чтобы достигнуть какой нибудь цѣли; но странно, что, при всей тонкости своей, онъ непрерывно повторяется. Его любимый конекъ теперь пугать насъ будущностью; онъ вторитъ постоянно, что Россіи предстоитъ дорого расплатиться за то, что въ ней существовало крѣпостное право, какъ будто крѣпостного права въ другихъ царствахъ—государствахъ ни слухомъ ни духомъ никогда не существовало... Россія приплатится, пожалуй, это и такъ; но всячески она приплатится сама себѣ; для инородцевъ и иностранцевъ, которые понынѣ смотрѣли на матушку-Россію, какъ на дойную для себя корову, это будетъ дѣломъ чрезвычайно невыгоднымъ, но собственно мы, въ общей массѣ, отъ домашняго между нами разчета, ничего не потеряемъ. Въ старые годы, конечно, было весело и пріятно какому нибудь константинопольскому бакальщику, котораго тамъ каждый турокъ билъ по пятамъ, воспитывать своихъ дѣтей въ Россіи на казенный счетъ въ дворяне, весело было французскимъ парикмахерамъ прыгать въ бароны и статскіе совѣтники, поварамъ въ помѣщики, а нѣмцамъ на тучной почвѣ плодиться до безконечности, клопообразно и насаживать по всѣмъ угламъ своихъ клопенятъ, но намъ русскимъ отъ того легче не было. Каждый паршивецъ изъ заграницы, считая нашего простолюдина наравнѣ съ рабочимъ скотомъ, считалъ собственно себя, по крайней мѣрѣ, русскимъ дворяниномъ, если не выше его. Наша знать то и дѣло что поддерживала въ иностранцахъ такое настроеніе—да и понынѣ знать эта еще не можетъ отбиться отъ такой привычки. У княгини Е. К. Воронцовой недавно былъ большой обѣдъ въ честь обрученія дѣвицы Дзидзинія. Слыхано ли, чтобы когда-либо княгиня что-нибудь подобное сдѣлала въ честь дѣвицы Овчинниковой, Нови-

ковой и т. п.? Преданный отъ души княгининымъ интересамъ, Тумачевскій, по своему положенію въ домѣ для нея необходимѣйшій человѣкъ, не удостоился даже ея благословенія, когда вздумалъ было жениться. Тумачевскій кол. секретарь, невѣста, ея Анна Ивановна Тихова, была дочь титулярнаго совѣтника, притомъ же воспитанница сиротскаго дома, для котораго княгиня столько возится, и что же? Княгиня не оказала новобрачнымъ ни малѣйшаго вниманія, не дала имъ даже помѣщенія въ домѣ, а будь это какой-нибудь Корси, Фонтана, Арабглу, Rainaud, Шандрень, Юнгмейстеръ... го, го, го!

11-го мая. Старикъ Воронцовъ говаривалъ, что въ каждомъ итальянцѣ непременно гнѣздится частица Butto. Иду мимо Петербургской гостинницы, гдѣ Пашковъ стоитъ въ оживленномъ разговорѣ съ Фіалковскимъ; подлѣ нихъ Донати, закутанный въ шинель. Изъ водосточнаго рукава, что на углу дома, несетъ страшную воню; спрашиваю Донати: «вы спускаете со двора нечистыя воды въ городскую канаву?» Онъ отвѣчаетъ: «никакъ нѣтъ». Неожиданный отвѣтъ меня поражаетъ и, какъ председатель комитета, я желаю поближе узнать, какъ Донати поступаетъ съ помойною водою содержимой имъ гостинницы, вывозитъ ли ее, что ли? Донати указываетъ мнѣ на канаву, которая прямо направлена къ городскому рукаву. «Какъ же не спускаете?» спрашиваю я его, но онъ отвѣчаетъ: «вовсе не спускаю, онѣ сами идутъ: vanno da se».

Въ 6 часовъ свидѣтельствовалъ съ прочими членами комитета первый кварталъ Рыбной улицы, вновь замощенной гранитомъ. Присутствовали нѣсколько домовладѣльцевъ—до сихъ поръ всѣ они жили тутъ, какъ лягушки въ болотѣ, теперь, быть можетъ, подумаете, радуются? Никакъ нѣтъ; камень-моль не совсѣмъ гладкій, надо бы на рукава сдѣлать чугунную крышку, отдѣлать тротуары и пр. и пр. «Платите», говорю я имъ, «платите, господа, и все сдѣлаемъ. Газъ и мостовыя стоятъ точно также денегъ, какъ полы, печки, окна. Даромъ никто ничего не дастъ». Все твердятъ, городъ долженъ сдѣлать. «Господа, городъ это вы». Но это не писано при нашихъ домовладѣльцахъ изъ меньшей братіи. Мѣщанинъ г. Пароконный,

въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не можетъ собраться съ духомъ, чтобы свезть на свой счетъ грязь съ тротуара предъ своимъ домомъ, а грязь эта образуетъ здѣсь нѣчто въ родѣ бруствера, какъ на Малаховомъ курганѣ въ Севастополѣ.

12-го мая. Несмотря на хлопоты или, лучше сказать, именно ради ихъ, читаю по вечерамъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, въ книгѣ за мартъ Тургенева—*Дымъ*. Дряненькіе Сокальскіе берутъ на себя трудъ изъяснять намъ значеніе этой повѣсти, толковать намъ, неучи, о намѣреніяхъ сочинителя. Далекое имъ дурнямъ, до Тургенева, а о томъ, какъ Тургеневъ описываетъ замашки нашей аристократіи, могутъ они, г. Сокальскій, г. Малиаренко, судить и рядить даже меньше, нежели какой нибудь нѣмецкій сапожникъ или французскій коаферъ потому, что нашихъ г.г. литераторовъ и публицистовъ, если они не Тургеневы, не Сологубы, не Вяземскіе, но, съ позволенія сказать, изъ поповичей или профессорскихъ дѣтей, напаша знать или вовсе къ себѣ не подпускаетъ, или подпускаетъ только для того, чтобы изъ какихъ нибудь видовъ дать имъ случай порисоваться (pour les faire poser). Какъ только эти господа уйдутъ, конца нѣтъ насмѣшкамъ надъ ихъ манерами, самодовольствомъ, тупостью, съ которою они принимали, что было имъ сказано, за наличную монету. Все, все въ нихъ подвергается критикѣ; не забываютъ и специфичность затхлои атмосферы, которая, дѣйствительно, присуща бываетъ многимъ изъ нашихъ литераторовъ и публицистовъ и составляетъ куріозную смѣсь запаховъ отъ дурной ваксы, плаття, продушеннаго дурнымъ табакомъ, отъ вина, животной испарины и помады, иногда очень цѣнной и хорошей, но наваленной поверхъ нерасчесанныхъ волосъ и прокишей головы. Замѣчательно въ особенности то, что насмѣшки знати надъ однимъ или другимъ изъ этихъ господъ иногда дѣлаются въ присутствіи оставшагося на лицо собрата: тотъ хохочетъ отъ души il fait choquer, но затѣмъ, если не глупъ, какъ пробка, такъ остается благонадежнымъ, что, спустя нѣсколько минутъ, его ожидаетъ такая же участь.

15-го мая. Въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, въ книгѣ за мартъ, любопытная статейка подъ заглавіемъ: *Партія Герцена и*

старообрядцы; изъ нея видно, что нѣкто В. Кельсіевъ много хлопоталъ о привлеченіи старообрядцевъ къ участию въ Лондонскихъ затѣяхъ нашихъ политическихъ бѣглецовъ. Между прочимъ, В. Кельсіевъ приглашалъ преосвященнаго Кирилла стать во главѣ старообрядческихъ согласій. Архимандритъ Кириллъ въ 1857 году былъ посланъ русскимъ правительствомъ въ Иерусалимъ для завѣдыванія тамъ нашими церковными дѣлами и оказалъ большое рвеніе къ дѣлу, отстаивалъ интересы поклонниковъ нашей земли, приводилъ въ порядокъ имущественную сторону нашей духовной миссіи и пр. и пр. Изъ униатовъ обращалъ онъ цѣлыя азійскія племена въ православіе. Что, быть можетъ, дипломатія, особливо французская, всполошилась это понятно; что наше правительство, быть можетъ, было поставлено въ необходимость устранить преосвященнаго Кирилла, тоже понятно; но и не менѣе понятно, почему именно Кельсіевъ возимѣлъ дерзость обратиться къ преосвященному Кириллу съ своимъ наглымъ предложеніемъ. Правительство, признавъ нужнымъ въ Иерусалимѣ по прежнему имѣть не епископа, а архимандрита, велѣло отозвать оттуда епископа и далѣе о его участи не заботилось; а Святѣйшій Синодъ по опредѣленію 22-го іюня 1862 года отослалъ преосвященнаго Кирилла подъ начало Казанскаго архіепископа Афанасія, настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря. Видно, преосвященный Кириллъ обнаружилъ слишкомъ много рвенія и долженъ былъ за то поплатиться. Въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ, всего 42 годовъ отъ роду, преосвященный Кириллъ скончался въ Казани 10-го февраля 1866 года. Не полюбилась, видно, ему Казань послѣ Палестины. Жизнь преосвященнаго Кирилла опять поученіе для каждаго молодого человѣка, желающаго у насъ посвятить себя службѣ. Суворовъ говорилъ: pour parvenir en Russie, il faut avoir la patience d'un coqui. Дѣйствительно, при высокой даровитости надо у насъ долго, долго съ неимовѣрнымъ терпѣніемъ, постоянно изглаживать себя, чтобы достигнуть чего нибудь значительнаго. Для блаженной посредственности при малѣйшей протекціи у насъ вездѣ путь-дорога легкая, совершенно выровненная, совершенно открытая; напротивъ, для каждаго даровитаго энерги-

ческаго человѣка, какъ бы онъ ни былъ усерденъ къ долгу, вездѣ скаковой кругъ съ препятствіями, да съ такими препятствіями, что никто не перескочитъ; остается одно—ихъ надо обходить, обходить плутовскимъ образомъ и не обращая никакого вниманія на кѣи, которые сыплятся справа, сыплятся слѣва, сыплятся со всѣхъ сторонъ. ⁹²⁾

19-го мая. Фурнезь и Ко. хотятъ прекратить свои работы по мощенію города, если вскорѣ не получатъ категорическаго отвѣта на ихъ заявленія. Комитетъ посылалъ меня къ генераль-губернатору, чтобы просить его дать намъ указанія для руководства, такъ какъ новая Дума еще не установилась и нельзя предвидѣть, когда именно она соберется. Палаузовъ, хвалился, что не соберетъ ее ранѣе сентября; но Палаузовъ, контрабандный городской голова—въ званіи товарища старшины онъ не имѣетъ ни малѣйшаго права занимать должность головы, а потому Митьковъ, заступая Шидловскаго, проситъ г. Палаузова убраться.

Если бы у насъ посерьознѣе смотрѣли въ административныхъ сферахъ на законность, Палаузова никогда бы не допустили къ исправленію должности головы; кромѣ того, уничтожили бы всѣ постановленія Общей Думы, состоявшіяся послѣ новаго года, такъ какъ полномочія гласныхъ кончились 31-го декабря. Но у насъ все это тринь-трава—словца не стоитъ. Палаузовъ persona grata кавцелярскихъ, а дума—дума, чувствуя свою несостоятельность передъ закономъ, голосовала вяло—все, что нужно.

По дѣлу комитета Коцебу принялъ меня очень ласково и выслушивалъ болѣе часу времени, но ни на что не рѣшился. Я оставилъ ему на столѣ замѣтку подъ заглавіемъ изустнаго доклада. Видно, онъ прочелъ ее со вниманіемъ, потому что прислалъ мнѣ чрезъ Отмарштейна изъявленіе согласія принять отъ комитета депутацію.

19-го было у насъ засѣданіе, въ которомъ, по моему приглашенію, участвовалъ и Палаузовъ. Онъ горячо возставалъ противу Фурнеза и противу комитета, но говорилъ противу Фурнеза только то, что вычиталъ изъ нашего въ городскихъ вѣдомостяхъ напечатаннаго отвѣта Чарлтону. Когда Палау-

зовъ кончилъ и привсталъ съ триумфомъ, я обратилъ вниманіе его на то, что онъ только повторилъ все нами сказанное, а впрочемъ вопроса, по которому былъ приглашенъ, отнюдь не уяснилъ. Какъ только онъ вышелъ, комитетъ постановилъ—таки нарядить депутацію къ генераль-губернатору, не стѣсняясь ни мало завѣреніями г. Палаузова о томъ, что на будущей недѣлѣ вступить въ управленіе новый составъ. Интрига была г. Пашковымъ и Палаузовымъ такъ поведена, чтобы промаяться въ завѣдываніи дѣлами до выборовъ городского головы. Не удалось единственно потому, что вступилъ въ должность градоначальника Митьковъ. Шидловскаго, Пашкова и Ко преисправно надували. Такъ какъ Шидловскій терпѣть не можетъ Пашкова, то Пашковъ сказался больнымъ и посадилъ на свое мѣсто Палаузова, т. е. своего alter ego. Сказавшійся больнымъ Пашковъ между тѣмъ оставался въ должности старшины мѣщанскаго сословія, а помощникъ или товарищъ его сталъ во главѣ всего городского управленія. Куриныя шутки.

19-го мая годовщина дня рожденія покойнаго князя Михаила Семеновича. Княгиня пріобщалась, какъ ежегодно въ этотъ день, а завтра она отправляется въ Краковъ къ сестрѣ, у которой намѣрена погостить около 2-хъ мѣсяцевъ времени. Я простился съ княгиней, сказалъ ей изъ любезности, не засиживайтесь à la Woronzoff; на это она мнѣ замѣтила, что она изъ старыхъ, а не изъ новыхъ Воронцовыхъ; и тѣмъ выразила все свое негодованіе на непростительное поведеніе сына по его отношеніямъ къ городу.

Я хотѣлъ по дѣламъ видѣться съ Энно. Энно, сказали мнѣ, пошелъ на другой хуторъ; я понялъ и хотѣлъ ѣхать; вдругъ бѣжитъ ко мнѣ человѣкъ и говорить, что, если угодно, то онъ провезетъ меня на другой хуторъ. Я отвѣтилъ: «пожалуй», но только что вышелъ я въ цвѣтникъ предъ домомъ, вижу, мой Энно сидитъ въ кружку старыхъ, старыхъ дамъ, сидитъ въ своей «мыцкѣ» (шапочкѣ) и въ сюртукъ-халатѣ... Ай, ай, подумалъ я; попался я, но попался и Энно; скорѣе на попятный!.. Меня нагнали, Энно пошелъ со мною на верхъ и потомъ уже держалъ болѣе, чѣмъ мнѣ самому хотѣлось... Энно вскорѣ

будетъ призванъ къ исправленію должности городского головы. Неказистый будетъ изъ него городской голова; всетаки надо стараться, чтобы онъ скорѣе вступилъ въ должность: пусть вступаетъ и страдаетъ; шайка братьевъ-разбойниковъ будетъ, по крайней мѣрѣ, на время разбита. Изъ этихъ братьевъ Пашковъ, по крайней мѣрѣ, умная бестія, но Палаузовъ не болѣе, какъ неглупая скотина. Палаузовъ нахватался кое-какъ волосковъ образованія и очень этимъ гордится; впрочемъ, онъ Булгарь, Bulgare, Boulgr, bougre. Тяжелые на умъ эти булгары вообще, но если имъ удастся надѣть сюртукъ изъ тонкаго сукна, они становятся невыносимы. Финансовыя дѣла г.г. Пашкова и Палаузова чрезвычайно плохи, секретно они банкроты, и вся ихъ надежда теперь на общественное управленіе, чтобы поправить обстоятельства. Второй товарищъ Пашкова, Галка, еврей и порядочная голова, но тоже банкротъ. Хорошо поведутъ они дѣла мѣщанскаго сословія, особливо, если Пашкову удастся пролѣзть въ головы, а пролѣзетъ то онъ вѣроятно все, потому что едва ли кто-нибудь изъ порядочныхъ людей согласится полѣзть въ это ярмо.

20-го мая. Повидимому, намѣреніе комитета обратиться къ г. Новороссійскому и Бессарабскому генераль-губернатору сильно встревожило г. Палаузова; уже раненько пришелъ въ засѣданіе Дымченко, а вчерась вовсе его не было. Дымченко, членъ комитета отъ мѣщанъ, разумѣется, имѣлъ, когда пришелъ, уже наготовѣ заранѣе ему наткнутое мнѣніе. Дымченко, прикидываясь дурачкомъ, выяснялъ, что Общая Дума, обязывая комитетъ перенивелировать городъ и исправить планы, имѣла въ виду: скорѣе уменьшить, нежели увеличить цѣну на мостовыя. Какъ будто Общая Дума уже таки такая цаца, что можетъ дѣлать все, что ей угодно, безъ всякаго соображенія съ закономъ и съ принятыми на себя обязательствами. Кромѣ того, Дымченко твердилъ, что нечего обращаться къ генераль-губернатору по двумъ нижеслѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, исправляющій должность городского головы сказалъ положительно, что на будущей недѣлѣ непременно Общая Дума уже установится, а во-вторыхъ, генераль-губернаторъ

никакъ не можетъ принять на себя, по всему этому дѣлу, какой бы то ни было отвѣтственности. Слишкомъ профессорскими послышались мнѣ воззрѣнія г. Дымченко, который вѣкъ свой только садилъ лукъ, да промышлялъ кабаками и арбузами, а потому я счелъ нужнымъ войти ближе въ разсмотрѣніе сдѣланныхъ имъ заявленій.

Что касается увѣренія г. исправляющаго должность городского головы, такъ сказать, на честное слово, что вторая Общая Дума въ будущей недѣлѣ непременно состоится, то такое увѣреніе могло бы быть въ клубѣ предметомъ пари, но не можетъ быть серіознымъ заявленіемъ, если не заключаетъ въ себѣ намека на преступную продѣлку. Даже Наполеонъ, несмотря на свои штыки, не былъ убѣжденъ, что при выборахъ непременно всѣ голоса будутъ поданы въ его пользу: приверженцы его рѣшались на фабрикацію голосовъ, но никто изъ нихъ не рѣшался заранѣе объ этомъ объявить во всеуслышаніе.

Вы говорите, господинъ Дымченко, что генераль-губернаторъ по всему этому дѣлу не можетъ принять никакихъ мѣръ. Посмотримъ, такъ ли это. Дѣло идетъ о немногихъ рубляхъ, на временную выдачу которыхъ мы испрашиваемъ разрѣшенія въ томъ случаѣ, если бы вторая Общая Дума вскорѣ не состоялась или же, состоявшись, не занялась тотчасъ дѣломъ о замощеніи города. Кажется, въ другомъ случаѣ административная власть взяла на себя отвѣтственность не чище этой и въ совсѣмъ другихъ размѣрахъ, когда она рѣшилась допустить къ засѣданіямъ первую Общую Думу и по истеченіи срока на ея полномочія и когда метлой не вымела изъ Распорядительной Думы г. Палаузова, который, въ качествѣ товарища старшины, не имѣетъ ни малѣйшаго законнаго права исправлять должность городского головы. Товарищъ одного изъ старшинъ стоитъ во главѣ общественнаго управленія, да еще тогда, когда есть настоящій старшина!

Дымченко не зналъ, что отвѣчать, инструкція его далѣе не шла, но подписалъ журналъ при мнѣніи; при мнѣніи же остался и Николай Семеновичъ Великановъ. Послѣдній по тупоумію своему настоящая короста въ нашемъ комитетѣ: сидитъ онъ важно и никому въ глаза не смотритъ—говоритъ

противу большинства и говорить, очевидно, не своимъ умомъ и не своими словами. Онъ былъ послѣдній разъ противу уплаты денегъ Чарлтоу за мостовую на томъ основаніи, что нѣкоторые граждане замѣтили, какъ подрядчики не заливаютъ швовъ мостовой портландскимъ цементомъ. Г. Великанову объясняли, что комитетъ не можетъ произвольно, по заявленію какихъ-нибудь дурневъ или злонамѣренныхъ подстрекателей изъ гражданъ, измѣнять условій контракта, но онъ, несмотря на очевидность доводовъ, все-таки остался при своемъ глупѣйшемъ мнѣніи.

Пашкову и Палаузову больно не нравится нарядъ депутаціи къ генераль-губернатору, они видятъ, что это начало конца ихъ самоуправства. Тянули они и тянули и затанули бы дѣло до осени; теперь выходитъ неладно. Когда въ бытность Палаузова въ засѣданіи я требовалъ отъ него завѣренія не въ томъ, что Общая Дума на будущей недѣлѣ состоится, а въ томъ, что послѣ выборовъ гласныхъ она немедленно будетъ созвана и спрошена по дѣлу замощенія, то онъ отвѣтилъ мнѣ: вотъ въ этомъ то я уже никакъ не ручаюсь! Слѣдовательно, г. Палаузовъ не ручается въ сбыточности того, въ чемъ голова совершенно властенъ, а, напротивъ, ручается въ вѣрности того, что вовсе отъ воли головы зависѣть не можетъ.

21-го мая. Въ 10 часовъ Линкъ, Андросовъ, Аврамовъ и я, мы пошли депутаціею къ Павлу Евстафьевичу, чтобы переговорить съ нимъ о нашихъ комитетскихъ дѣлахъ. Его высокопревосходительство очень сожалѣлъ, что мы явились безъ акта... опять наколобродилъ нашъ дѣлопроизводитель, который увѣрилъ г.г. членовъ, что никакъ нельзя подавать лично бумаги; теперь я понимаю почему. Если бы мы подали лично бумагу, скрѣпа г. Фіалковскаго показала бы чрезъчуръ неумѣстною и тѣмъ болѣе, что мы не имѣли ни малѣйшаго намѣренія взять г. Фіалковскаго съ собою. Вслѣдствіе благоразумнаго распоряженія г. Фіалковскаго, ни Коцебу, ни даже Отмарштейнъ ничего не знали о полученіи этой бумаги, навели справку и нашли ее въ дежурствѣ. Коцебу пригласилъ насъ возвратиться къ нему около 2 часовъ. Когда мы возвратились, онъ принялъ насъ уже въ кабинетѣ и въ

присутствіи какъ градоначальника, такъ и Отмарштейна. Отмарштейнъ указывалъ намъ, что мы должны дѣлать, разумѣется, переливалъ съ пустого въ порожнее, но съ явнымъ желаніемъ сохранить за чиновничьею властью право опеки надъ общественнымъ управленіемъ. Г. Отмарштейнъ говорилъ намъ, между прочимъ, о святости контрактныхъ обязательствъ, о томъ, что мы должны бы были немедленно прибѣгнуть, на основаніи условій, къ разбирательству недоумѣній третейскимъ судомъ и т. п. Я ему замѣтилъ, недоумѣній, по моему мнѣнію, нѣтъ никакихъ: надо платить, съ чего же тягаться? Коцебу былъ въ своихъ заявленіяхъ безъ сравненія осторожнѣе; онъ повторялъ: «non possumus, non volumus», но предложилъ себя въ медиаторы и выразилъ полное свое сочувствіе, чтобы мощеніе города продолжалось г.г. Фурнезь и Ко. Чрезъ это онъ сталъ выгодно для себя на твердую почву, но и намъ оказалъ большую поддержку. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ завѣрилъ насъ о своемъ настояніи, чтобы новый составъ общ. упр. непременно вступилъ въ завѣдываніе городскими дѣлами не позже пятницы будущей недѣли.

22-го мая. Въ вагонѣ я встрѣтился съ французскимъ консуломъ Владиславомъ Коше и съ молодымъ барономъ Зебахомъ. Коше чрезвычайно пріятный и красивый мужчина: онъ много говорилъ о своихъ отношеніяхъ къ градоначальнику Шидловскому, котораго называетъ безъ обиняковъ un brute, по нашему, скотиною, но Ш. не скотина—въ скотинѣ бываетъ сила и энергія—онъ просто педантъ и своему Богу дурень, такъ сказать, маленькій, незначущій Staatshämorrhoidarius. Не знаю, что онъ теперь дѣлаетъ въ Петербургѣ и встрѣчается ли онъ тамъ съ Воронцовымъ? Митьковъ между тѣмъ блаженствуетъ въ Одессѣ, какъ Давидъ въ Цинондалахъ: всѣмъ градоначальничьимъ занятіямъ онъ предпочитаетъ, по собственному сознанію, гуляніе на бульварѣ и дремоту въ даровой театральной ложѣ. Молодой Зебахъ напоминаетъ немного своего дѣда Нессельроде, а на отца вовсе не похожъ. Съ отцомъ его я встрѣтился въ первый разъ въ Петербургѣ, гдѣ ему пришлось совершенно случайнымъ образомъ разыграть довольно видную роль. Въ Парижѣ посланнику Саксонскаго двора,

должно быть, очень достаточно досуга и свободы, чтобы пожить и позаняться кое-какими посторонними дѣлишками внѣ своего министерства. Баронъ Зебахъ былъ въ Парижѣ извѣстенъ поползновеніями своими на дешевенькое экономическое волокитство: баронъ Зебахъ—разсказывала мнѣ кн. Марія Васильевна—стала однажды знаменитъ своею пляскою съ павлиньимъ перомъ: случилось, что извѣстная лоретка, обиженная его грошевыми подарками, заставила его голаго плясать съ павлиньимъ перомъ, воткнутымъ въ . . . . ., пригласивъ на это зрѣлище нѣсколько приверженныхъ ей львовъ, которые смотрѣли на него сквозь дырочку въ стѣнѣ. Къ концу 1855 году, баронъ въ павлиньихъ перьяхъ былъ присланъ Наполеономъ въ Петербургъ, чтобы промолвить своему тестю Нессельроде первое словечко о возможности сближенія враждующихъ державъ. На барона посыпались награды, вдругъ заговорили о его чрезвычайныхъ способностяхъ. Орловъ поѣхалъ въ Парижъ—другая дипломатическая знаменитость первой величины;—во всѣхъ гостиныхъ Петербурга заговорили: *Orloff part, nous aurons la paix, il a la main heureuse*. Орловъ тогда еще не хрюкалъ свиньею—онъ подготовился какъ слѣдуетъ: приказалъ хорошо выдержать четверню орловскихъ рысаковъ для Наполеона и добылъ на всякій случай про запасъ для предстоящихъ переговоровъ маленькую карту нижней Бессарабіи: она досталась ему чрезъ Воронцова, а Воронцовъ взялъ ее у меня изъ Новороссійскаго календаря, который какъ-то очутился со мною въ С.-Петербургѣ. На этой картѣ Змѣиный островъ (Оедониси) былъ залитъ чернилами, а потому про него и забыли въ парижскомъ трактатѣ. Всякій разъ, что я встрѣчался съ графомъ, вскорѣ потомъ княземъ Орловымъ, онъ усмѣхался злою улыбкою: какъ шефъ жандармовъ, онъ былъ причиною того несчастнаго положенія, въ которомъ я тогда находился съ моимъ семействомъ. Положеніе, конечно, было только относительно несчастное, потому что все-таки мы не терпѣли никакихъ, что называется, ужасовъ; но за всѣмъ тѣмъ, спрашивается, изъ за чего нужно было для одного лишь «блезиру» раззорять весь бытъ цѣлаго семейства, безъ всякой для кого то бы ни было пользы и съ явнымъ ущербомъ для

интересовъ казны. Жалованье мнѣ сохраняли, но держали меня въ совершенномъ бездѣйствіи, между тѣмъ какъ тогда во всей Руси не было ни одного человѣка, который былъ бы способнѣе и опытнѣе меня для завѣдыванія медицинскою частью въ южныхъ арміяхъ. Горчаковъ и Коцебу просили обо мнѣ, но меня не послали подѣ Севастополь: Орловъ считалъ меня «опаснымъ» человѣкомъ. А Орловъ могъ знать многое, что!? Онъ слушалъ ухомъ и смотрѣлъ глазами одного лишь Сахтынскаго. Замѣчательная личность былъ этотъ полякъ, дослужившійся въ III отдѣленіи до тайнаго совѣтника. У Сахтынскаго такъ и бѣгали мышачьи глазки подъ насупившимися довольно длинными бровями. Поляки обращались прямо къ нему и достигали чрезъ него всего, что имъ было нужно; русскіе же, чтобы попасть къ нему, должны были предварительно перейти чрезъ горнило Мянновскаго. Вотъ еще былъ пуриць: не случись, что онъ съ молоду просидѣлъ нѣсколько времени въ крѣпости по подозрѣнію участія въ польскихъ политическихъ заговорахъ, никто въ Петербургѣ не повѣрилъ бы ему и своего носа на лѣченіе, но какъ не сочувствовать человѣку, который отдувался за «ойчизну и за шляхту въ особенности». Наши аристократы такъ и льнули къ невѣжественному, но плутоватому поляку, который вскорѣ прибралъ въ свои руки всѣ ихъ тайны и весь ихъ домашній бытъ, точь-точь будто сдѣлался ксендзомъ, да еще *дубельтовымъ*. Довольно уменъ, чтобы имѣть о своихъ познаніяхъ самое умѣренное мнѣніе, г. Мянновскій въ домѣ, гдѣ лѣчилъ, всегда призывалъ собственно для лѣченія то Шипулинскаго, то Рулицкаго, то Здекауера, но только что начинала проходить болѣзнь, онъ имъ сейчасъ напѣвалъ: *prest andate, prest andate vie di qua*.

24-го мая. Комитетъ не имѣлъ вчерась засѣданія, но отложилъ его до вышшняго дня. Не хотятъ ничего рѣшать безъ меня, а по мнѣнію г.г. членовъ предсѣдатель точь въ точь такой же членъ, какъ они. Палаузовъ бомбардируетъ насъ бумагами въ родѣ строгихъ предписаній и исподтишка какъ будто требуетъ отъ насъ непрекословнаго повиновенія. Господинъ Палаузовъ свинья, и я, при оказіи, не приминулъ сказать ему деликатнымъ образомъ, что онъ свинья. Онъ

силится уничтожить контрактъ съ Фурнезомъ единственно для того, чтобы потомъ удить рыбку въ мутной водѣ. Кучинскій говорилъ мнѣ, почему г. Палаузовъ такъ крѣпко держится предсѣдательскаго кресла въ Распорядительной Думѣ: говорить, онъ получаетъ отъ Бортникера 1000, а Галка 500 рублей ежемѣсячнаго приношенія. Страшно колятъ имъ глаза Фурнезь съ Ко и комитетъ—дѣло дѣлается, и красть невозможно ни одной копѣйки. Павелъ Степановичъ рекомендовалъ мнѣ какого-то доку, бывшего денщика генер. Даненберга надсмотрщикомъ надъ мостовыми, такъ какъ этотъ почтенный человекъ не могъ пріискать себѣ по способностямъ приличнаго мѣста въ Одессѣ. Почтенный человекъ явился съ просьбою своею ко мнѣ, но заранѣе предопредѣлилъ положительно, что желаетъ служить не на гранитѣ, но на *мелкомъ* камнѣ; хотя по новости онъ еще не зналъ выраженія: *щебень*, но вслѣдствіе природной сметки тотчасъ понялъ его значеніе въ политической экономіи г. Одессы.

Палаузовъ утверждаетъ, что на Рыбной вся излишняя выемка произошла отъ ремонта шоссе и что затѣмъ на основаніи контрактныхъ условій не слѣдуетъ платить Фурнезу и Ко ни одной копѣйки дополнительно. Заявленіе Палаузова, данное комитету письменно, можетъ подать поводъ къ нижеслѣдующему чрезвычайно интересному выводу.

Рыбная улица имѣетъ, примѣрно, 300 сажень длины—слѣдовательно, замощеннаго пространства будетъ 1500 или около того кв. сажень.

Планы на сооруженіе гранитныхъ мостовыхъ кончены въ 1861 году. По смѣтному исчисленію, которое къ нимъ приложено, предполагалось выемки 282, насыпи 409 кубическихъ сажень—произведено 901 выемки, стало быть лишку 619 кубич. сажень (ставлю круглыя цифры). Чтобы опредѣлить, сколько именно пошло на эту улицу ремонтной массы, если, дѣйствительно, какъ предполагаетъ Палаузовъ, она произошла отъ ремонта, надо взять $619 + 409 = 1028$ потому, что при теперешнихъ работахъ насыпи не было ни одной сажени; кромѣ того, такъ какъ отъ ѣзды ежегодно стирается нашего мягкаго поганнаго шоссе не менѣе 20%, положить на всѣ

1028 саж. въ огулъ за 5 лѣтъ 50%, т. е. 514 куб. сажень—все вмѣстѣ составитъ затѣмъ почтенную цифру въ 1642 кубич. сажень, а окончательно окажется, что или уложили на отвратительное шоссе, непроходимое и непроѣзжее въ дурную погоду, $(1642 + 20) = 32840$, а съ работою не менѣе 40000 рублей, или же украли большую часть этихъ денегъ, замѣнивъ щебень землею.

Заявленіе Палаузова можетъ повести только къ такому результату, если бы его предположеніе оправдалось; но ему нечего беспокоиться: что крали, это не подлежитъ сомнѣнію, но не въ такихъ же размѣрахъ. Для города будетъ честнѣе и для репутаціи его дѣятелей сходнѣе, если Общая Дума признаетъ то, что есть дѣйствительно, а именно невѣрность плановъ. Я желаю внести въ журналъ комитета результатъ разговора депутаціи съ генераль-губернаторомъ, для чего послалъ ему маленькую записку, въ которой высказалъ, что и какъ я понялъ изъ его словъ. Павелъ Евстафьевичъ часа чрезъ три доставилъ мнѣ отвѣтъ, но перемѣнилъ очень многое въ запискѣ такъ, чтобы редакція вышла въ письмѣ гораздо осторожнѣе, нежели была при изустномъ объясненіи.

25-го мая. «Гармидерный» день. Во-первыхъ, мы оставались опять безъ повара. Г-нъ Полихроніади, который утверждалъ, что для «каздаго бульону хоросамаго, надо много весцу хорошаго, чтобы былъ тонкую»,—г. Полихроніади, какъ оказалось, не могъ изготовить ни одного пирожнаго безъ свѣчнаго сала; вообще г-нъ Полихроніади причислялся къ классу выспихъ поваровъ единственно только потому, что онъ требовалъ относительно большое жалованье. Мнѣ кажется, что г. Полихроніади, должно быть, другъ г. Янко, который подослалъ его на счетъ «надувальства». Очень хотѣлось побывать г. Полихроніади у насъ, по крайней мѣрѣ, недѣли двѣ, чтобы отслужить задатокъ; но я остался неугомоннымъ, зачелъ ему за три дня двойное жалованье и просилъ убраться. Онъ очень вѣжливо поцѣловалъ мнѣ руку и ушелъ.

Пуще г-на Полихроніади надоѣлъ мнѣ г-нъ Палаузовъ, который хочетъ надъ комитетомъ пропѣть свою лебединую пѣсню и бомбардируетъ насъ бумагами, приказаніями, распо-

ряженіями; отношенія его къ комитету премилыя, но очень напоминаютъ австрійскую военную дисциплину.

Взбѣшенный нашею депутаціею, онъ сначала ярился, теперь приунылъ и спасовалъ; видитъ, что ему не сдобровать на теплое мѣстечкѣ. Ив. Лонг. Потаповъ отзывался объ нашей депутаціи съ самой невыгодной стороны: если бы онъ зналъ по-французски, онъ сказалъ бы *qu'il trouvait notre démarche inqualifiable*. Какъ это, говоритъ онъ, при самоуправленіи смѣтъ прибѣгнуть къ административнымъ властямъ? Знаю я, господа, ваши понятія о самоуправленіи и повторяю, что скорѣе рѣшился бы жить у шаха Персидскаго, нежели у васъ подъ крылышкомъ вашей свободы, если бы по счастью тутъ не было, кромѣ общественныхъ, еще административныхъ властей. Залѣзъ себѣ г. Палаузовъ контрабандою въ городскіе головы, да сидитъ и посиживаетъ, причемъ дуритъ, шарлатанитъ и подличаетъ по канцеляріямъ не ради самоуправления, но ради самоохраненія, самодурства и самоуправления.

Все говорятъ намъ, что, не будь нашей депутаціи, выборы затянулись бы еще далѣе, а Общая Дума никакъ не собралась бы ранѣе сентября.

Я ѣздилъ къ Энно и свидѣтельствовалъ кварталъ мостовой, оконченный въ эту недѣлю. Николай Семеновичъ Великановъ опять протестовалъ: онъ говоритъ, что швы не заливаются портландскимъ цементомъ и что камень отесывается черезъ-чуръ, между тѣмъ какъ по желанію нѣкоторыхъ гражданъ гранитъ долженъ имѣть выглаженную поверхность. При свидѣтельствovanіи въ этотъ разъ мостовой я замѣтилъ, что граждане, которые прошлый разъ очень сильно кричали, теперь были со мною очень привѣтливы: вѣроятно, вслѣдствіе того, что прошлый разъ, когда они постоянно заявляли бессмысленныя претензіи и постоянно твердили, что комитетъ долженъ соображаться съ желаніями гражданъ, я, наконецъ, былъ поставленъ въ необходимость для ихъ успокоенія выразить, что, вѣдь, совершенно несбыточно соображаться съ пожеланіями каждаго дурака. Одинъ взглянулъ на другого, и каждый принялъ другого за дурака.

26-го мая. Въ Парижѣ поляки стрѣляли по Государѣ, ѣдущемъ въ коляскѣ съ Наполеономъ. Пули остановились въ дверцахъ—неизвѣстно, для одного, для двухъ ли императоровъ порознь эти пули были предназначены. Преступники схвачены и оказались поляками.

27-го мая. Телеграмма Шувалова увѣдомляетъ изъ Парижа, что по Государѣ стрѣлялъ молодой полякъ Березовскій, родомъ изъ Волынской губерніи. Онъ сидѣлъ на деревѣ, и у него разорвало пистолеть, при чемъ рука была сильно повреждена; соскочивъ на землю, онъ крикнулъ: «да здравствуетъ Польша». Его тотчасъ схватили и передали полиціи—повидимому, и тамъ, точно такъ какъ у насъ 4-го апрѣля, полиція дала зѣвка. Наполеонъ, хотя и сидѣлъ вмѣстѣ съ Царемъ, что, можно сказать, для него чрезвычайно счастливая случайность, былъ до того огорченъ происшествіемъ, что два дня ничего не ѣлъ. Да и дѣйствительно онъ долженъ быть чрезвычайно затронутъ въ своемъ честолюбіи. Онъ держитъ всю Францію сжатою въ кулакъ и не могъ предупредить подобную пакость!

Пашковъ съ мѣщанами тотчасъ явился къ генераль-губернатору и представилъ адресъ съ просьбою отправить таковой непременно прямо къ Царю въ мѣстечко: Парижъ. Мѣщане при Пашковѣ и Палаузовѣ непременно вездѣ хотятъ быть первыми, но этотъ разъ генераль-губернаторъ принялъ ихъ холодно и возвратилъ имъ адресъ подъ предлогомъ, что онъ написанъ по русски, а въ Франціи телеграммныхъ депешъ на русскомъ языкѣ не принимаютъ. Почему бы Коцебу не сказать на обрѣзъ: «Господа, полноте дурачиться, идите путемъ, который вамъ указанъ закономъ, идите чрезъ посредничество Думы».

Наконецъ, въ 7 часовъ вечера собралась наша Общая Дума. Энно умолялъ всѣхъ сегодня не подымать вопроса о томъ, кто долженъ быть за городского голову, и предоставить на этотъ разъ еще, по случаю адреса, предѣдательство г. Палаузову. Палаузовъ, вѣроятно, былъ такого же мнѣнія: онъ запоздалъ, вѣроятно, не безъ умысла и прямо лѣзъ въ залу, его остановили и указали ему неловкость его положенія въ случаѣ онъ вздумаетъ продолжать контрабандную роль. Странно, что Палаузовъ никакъ не во-

ображалъ возможность подобнаго «пассажа»; онъ, кажется, былъ такого убѣжденія, что едва ли не все пропадетъ, если онъ сойдетъ со сцены. Его попросили даже не садиться, а только подойти къ креслу и, объявивъ Общую Думу состоявшеюся, тотчасъ призвать, за отсутствіемъ городского головы, старшину домовладѣльческаго разряда къ исправленію этой должности. Повисши голову, какъ баранъ, Палаузовъ выполнилъ заданную ему программу, но я рѣдко въ моей жизни видѣлъ человѣка, вдругъ такъ упавшаго духомъ. Ему прокричали «браво», очень хорошо, но представляю себѣ, какъ должно было ему въ сердце врѣзаться это жестокое одобреніе. Палаузовъ полагалъ не на шутку, что его горячая, безтолковая и деспотическая дѣятельность, выхваляемая до небесъ въ генераль-губернаторской канцеляріи, пользуется большою популярностью и въ самомъ городѣ. Я никакъ не полагалъ, что въ этомъ человѣкѣ такъ мало энергіи; онъ чуть не стоналъ. Такое же малодушіе обнаружилъ Ралли, когда его не выбрали въ гласные; я, по крайней мѣрѣ, доставилъ себѣ удовольствіе, когда не прошелъ старшиною домовладѣльческаго разряда, громогласно объявить, что честь небольшая быть этимъ старшиною, потому что въ партіи трехъ, составленной изъ головы и старшинъ купческаго и мѣщанскаго разрядовъ, старшина домовладѣльческаго разряда сидитъ за болвана. Впрочемъ, я и не жаждалъ такого блаженства, такъ что послѣ отказа Лидерса уже и не явился на выборы. Если бы меня не выбрали въ гласные, мнѣ было бы очень досадно, но я уже нашелъ бы возможность инымъ способомъ напомнить о себѣ городскому управленію и навѣрняка не предавался бы унынію на подобіе г-на Ралли. Буковецкій идетъ противу Бортникера, а потому я началъ говорить съ нимъ, но безъ церемоніи напомнилъ ему прежде всего, что онъ поступилъ подленько, не давъ мнѣ голоса: онъ захотѣлъ-было играть роль человѣка, которому прежде всего дороги свои убѣжденія, но я ему замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ не подсылаютъ къ другимъ и не вымаливаютъ у нихъ въ свою пользу голоса съ обѣщаніемъ взаимодѣйствія. Полячишкѣ приходилось жутко, но онъ кое-какъ изворачивался не совсѣмъ податливо и не

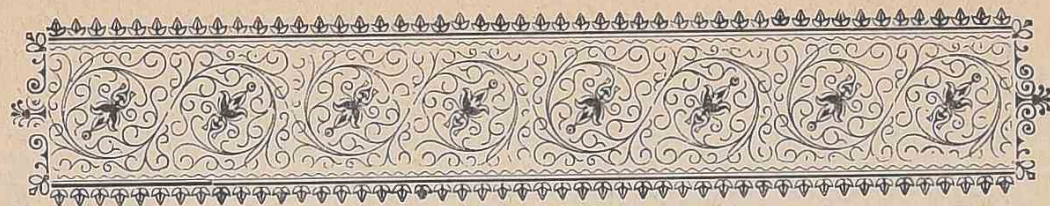
совсѣмъ по формамъ, для себя унизительно. Удивляюсь, какъ въ статьѣ нынѣшняго *Вѣстника* Буковецкій, говоря довольно толково о городскихъ интересахъ, не почувствовалъ всего неприличія тутъ же распространиться объ отказѣ ему въ поставкѣ печенаго хлѣба въ больницу.

28-го мая. Болтали, болтали у насъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ о необходимости собственнаго, честнаго труда, да о томъ, какъ каждый трудъ долженъ быть вознагражденъ, и, наконецъ, доболтались. Сѣмя пало на хорошую почву и вышло въ результатъ вотъ что: прежде дворяне, попы, чиновники и дворовые ничего не дѣлали; теперь дворяне, попы, чиновники и дворовые требуютъ за то, что ничего не дѣлаютъ, громаднаго вознагражденія, что же касается ремесленника и поселянина, то они знаютъ покаместъ только то, что быть вольнымъ, значитъ быть благороднымъ, а быть благороднымъ—значитъ ничего не дѣлать.

29-го мая. Сегодня я отдалъ визитъ Януарію Михайловичу Невѣрову. Онъ былъ когда-то директоромъ Кишиневской гимназіи, а теперь завѣдуетъ дѣломъ просвѣщенія на Кавказѣ. Въ Кишиневской гимназіи однажды какой-то ученикъ изъ большихъ классовъ, родомъ молдаванъ, ударилъ его по щекѣ. Государь Николай Павловичъ приказалъ наказать его розгами, 60-тью ударами въ классѣ и потомъ отправить солдатомъ на Кавказъ. Я видѣлъ тамъ молодого человѣка уже офицеромъ; онъ былъ охотникъ драться, но не на полѣ битвы и скоро вышелъ въ отставку. Дрянцо былъ, дрянцомъ остался. ⁹³⁾

30-го мая. Императору Николаю Павловичу какъ-то вздумалось наложить запрещеніе на всѣ суммы, принадлежащія членамъ семейства гр. Браницкихъ, по тому поводу, что часть изъ нихъ подлежала конфискаціи за бѣжавшаго изъ Россіи графа Ксаверія Браницкаго. Банкъ могъ исполнить такое Высочайшее повелѣніе только въ такомъ разѣ, если бы банковые билеты оставались въ рукахъ гр. Браницкихъ же, но, напротивъ того, банкъ не имѣлъ никакой возможности приостановить платежи, если билеты въ установленной формѣ уже были переданы другому лицу при бланковой надписи. Нарольскій оказался въ этомъ дѣлѣ очень нужнымъ человѣ-

комъ, онъ выручилъ 600 тысячъ руб. серебра приданыхъ денегъ графини Екатерины Потоцкой; вышедши изъ банка, онъ денегъ себѣ не взялъ, а тотчасъ передалъ ихъ Шпигановичу, который всплеснулъ ладонями отъ радости, что операція удалась. Адамъ превосходно сѣумѣлъ всю эту сумму спустить въ свою мошну, но когда отъ него Нарольскій, сидя уже въ тюрьмѣ, просилъ пособія въ уваженіе того, что для него, въ свое время, подвергался риску и отвѣтственности и не воспользовался случаемъ легкаго пріобрѣтенія, его сіятельство изволило сказать ему, что *живя всегда согласно съ строгою моралью*, онъ никогда не хотѣлъ вѣдаться съ плутами, а потому и теперь Нарольскаго знать не хочетъ; по неотступному настоянію Шпигановича, гр. А. Потоцкій долженъ былъ, однако, бросить Нарольскому милостыню въ 500 рублей.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) *Зеленый*, Павелъ Александровичъ, одинъ изъ видныхъ земскихъ дѣятелей на югѣ Россіи; Одесскій городской голова съ 1897 по 1904 г.; см. его воспоминаніе: «О послѣднихъ пяти годахъ крѣпостного состоянія» (Великая реформа, редакція А. К. Дживилегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичеты, т. IV); см. еще И. П. Бѣлоконскій, Земское движеніе, 2-е изд. 1914 г.; умеръ П. А. въ 1913 году.

2) *Сухомлиновъ*, Федоръ Ивановичъ, крупный землевладѣлецъ и общественный дѣятель на югѣ Россіи, въ Херсонской губ.

3) *Шидловскій*, Михаилъ Николаевичъ, Одесскій градоначальникъ съ 1865 по 1868 г.

4) *Питра*, свѣдѣній о личности нѣтъ.

5) *Тройницкій*, А. Г., редакторъ «Одесскаго Вѣстника» съ 1884 года; см. о немъ «Югъ», ежемѣсячный научно-литературный журналъ, 1882 г., № 1, стр. 14 и т. д.

6) Объ Одесскихъ городскихъ садахъ см. А. де-Рибасъ, Старая Одесса.

7) *Мордвиновъ*, см. А. Де-Рибасъ, *op. cit.*

8) Бабуца, жена Эраста Степановича Андреевскаго, урожденная Туманова, грузинка по происхожденію, Бабуца уменьшительное имя.

9) *Базили*, см. сб. «Одесса».

10) *Соколовъ*, Иванъ Дмитріевичъ, профессоръ Новороссійскаго университета по кафедрѣ прикладной математики, съ 1 мая 1865 г., до перехода въ Новороссійскій университетъ состоялъ профессоромъ Харьковскаго университета, съ 1839 г. по 1 мая 1865 г. Первый ректоръ по назначенію въ Новороссійскомъ университетѣ, занималъ эту должность съ 1 мая 1865 г. по 14 марта 1869 г., когда былъ назначенъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа. Изъ сочиненій И. Д. особой популярностью пользовалась «Элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейная тригонометрія», 1853 г.; по этому учебнику училась нѣкогда вся Россія. «Какъ преподаватель И. Д., по отзывамъ его учениковъ, отличался ясностью изло-

женія и вообще многими педагогическими достоинствами», А. И. Маркевичъ, 25-лѣтіе Императорскаго Новороссійскаго Университета, Зап. Нов. Ун., т. 53, стр. 353, 653.

11) О А. Я. Комарницкомъ въ исторіи Новороссійскаго Университета А. И. Маркевича не имѣется свѣдѣній.

Орбинскій, Робертъ Васильевичъ, род. 1834 г. Занималъ съ 1851 г. въ Ришельевскомъ лицѣ мѣсто адъюнкта по кафедрѣ педагогики; съ преобразованиемъ лица въ университетъ занималъ въ послѣднемъ кафедрѣ философіи. Историкъ Новороссійскаго университета А. И. Маркевичъ такой даетъ о немъ отзывъ: «даръ популяризаціи имѣлъ проф. Орбинскій такой, что самыя трудныя для пониманія стороны философіи Канта или даже средневѣковыхъ схоластиковъ могли быть поняты и записаны»... Экзаменаторъ онъ былъ не только требовательный, но просто очень строгій. Притомъ проф. Орбинскій на экзаменѣ былъ хотя и очень вѣжливъ, но преедровито могъ завести плохо свѣдущаго студента въ такія дебри философіи, что ему и всѣмъ слушателямъ становилось очевидно, что онъ городитъ настоящую чепуху... Но за то, слушая его, можно было испытывать минуты положительнаго наслажденія, когда онъ посвящалъ тебя въ философскіе взгляды такого великаго ума, какъ, напримѣръ, Кантъ, и это грозное имя становилось тебѣ чѣмъ-то близкимъ, доступнымъ, а страшное ученіе понятнымъ и въ то же время возбуждавшимъ въ тебѣ вѣру въ безпредѣльное могущество человѣческаго разума... Орбинскій никогда не имѣлъ учениковъ специалистовъ... Послѣ самой блестящей, наэлектризовавшей слушателей, лекціи онъ совершенно спокойно уходилъ домой и очень не любилъ, если по дорогѣ студентъ вздумалъ бы его задержать какими-либо разспросами». Съ іюня 1862 г. былъ первымъ директоромъ Одесскаго Коммерческаго училища, основаннаго купечествомъ, которое было имъ превосходно поставлено. Въ 1879 г. оставилъ Коммерческое училище. Проф. Орбинскій былъ командированъ Министромъ Финансовъ Грейгомъ въ С.-Америку для изученія хлѣбной торговли, результатомъ поѣздки была обстоятельная работа: «О хлѣбной торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ въ Сѣверной Америкѣ», Спб. 1890 г., выступалъ въ качествѣ компетентнаго эксперта по вопросамъ торговли, былъ гласнымъ Одесской Думы. Перу проф. Орбинскаго принадлежитъ большое количество работъ; принималъ дѣятельное участіе въ повременной Одесской прессѣ, въ «Одесскомъ Вѣстникѣ». Одна изъ работъ проф. О. «Англійскіе дѣйствія XVII—XVIII в.», Зап. И. Нов. ун., 1862 г., по независимости отъ автора обстоятельствамъ не могла быть окончена. А. И. Маркевичъ, *op. cit.* стр. 305—311; «Одесса» 1794—1894 г., стр. 229, 597, 655, 666, 669, 699; интересныя воспоминанія объ Орбинскомъ у А. Де-Рибасъ, *op. cit.*, стр. 210, 213, 215, 220, 226, 274. 289.

12) *Мурзакевичъ*, Николай Никифоровичъ (1806—1883 г.), историкъ и археологъ; профессоръ русской исторіи и директоръ Ришельевского лица; занимался исторіей, археологіей Южной Россіи; имъ была найдена Псковская судная грамота (изд. 1847—1869 г.); изъ работъ Н. Н., имѣющихъ отношеніе къ югу Россіи, достойны вниманія: «Географическая карта древнихъ эллинскихъ поселеній при бер. Чернаго и Азовскаго морей», 1836 г., магистерская диссертація «Исторія генуэзскихъ поселеній въ Крыму», 1837 г. Въ 1839 г., благодаря покровительству М. С. Воронцова, при содѣйствіи Стурдзы, Фабра, Мурзакевича основано одесское общество исторіи и древностей, поставившее своею цѣлью изученіе исторіи, археологіи юга Россіи. Благодаря трудамъ Бларамберга, Стемковскаго, Мурзакевича было положено прочное основаніе научнаго изслѣдованія юга Россіи. См. А. Де-Рибасъ, *op. cit.*, 172, 145, 119 «Одесса», стр. LIV, LXV, 185.

13) Общество Исторіи и Древностей, см. прим. 12.

14) Донати. А. Де-Рибасъ, 302.

15) *Куза*, Александръ Іоаннъ (1820—1873 г.), избранъ княземъ Молдавіи и Валахіи въ 1839 г.; объявилъ вскорѣ себя княземъ объединенной Румыніи. Освобожденіе крестьянъ и проекты реформъ вызвали движеніе противъ К., въ 1866 г. былъ низложенъ.

16) *Абашевъ*, Дмитрій Николаевичъ (1821—1880 г.), профессоръ по кафедрѣ агрономической химіи. «Д. Н. обладалъ большимъ умомъ и дарованіями, прекраснымъ образованіемъ, солидными знаніями въ области физики и химіи, но все это въ бытность его въ университетѣ парализовалось его болѣзненностью» А. И. Маркевичъ, *op. cit.*, 405—411.

17) *Курочкинъ*, Василій Степановичъ (1831—1875 г.), поэтъ—сатирикъ, переводчикъ Беранже, Мольера; основалъ вмѣстѣ съ каррикатуристомъ И. А. Степановымъ сатирической журналъ «Искру» въ 1851 году.

18) *Сорбѣвскій*, забытый писатель.

19) *Едлинскій*, личность неизвѣстная.

20) Объ аристократіи въ Одессѣ см. «Изъ прошлаго Одессы», А. Де-Рибасъ, Старая Одесса.

21) См. прим. 20.

22) *Сокальскій*, Николай Петровичъ (1831—1871 г.). Талантливый и трудолюбивый дѣятель повременной печати. Въ теченіе 12 л., съ 1859 по 1871 г., редактировалъ «Одесскій Вѣстникъ»; превратилъ эту газету, поступившую въ его вѣдѣніе въ небольшомъ форматѣ, въ газету въ европейскомъ значеніи этого понятія; число подписчиковъ съ 600 имъ было доведено до 3000, цифры небывалой въ условіяхъ провинціальнаго существованія періодической печати. Н. П. былъ превосходно знакомъ съ отечественной литературой, свободно владѣя

иностранными языками, переводилъ Шекспира, Байрона; Н. П. имѣлъ недюжинныя способности беллетриста, его «Современные рассказы изъ военной жизни русскихъ солдатъ» печатались въ «Современникѣ» въ 1856 г. и вызвали всеобщее одобреніе. Наконецъ, Н. П. не былъ чуждъ исторіи, въ 1867 г. была напечатана брошюра: «Начало цивилизаціи на западѣ». Редактируя «Одесскій Вѣстникъ», Н. П. сталъ, въ сотрудничествѣ съ проф. Н. П. Максимовымъ, издавать «Южный Сборникъ»; на второмъ году журналъ прекратилъ свое существованіе. Въ 1860 г. Н. П. занималъ выдающееся мѣсто, какъ истинный прирожденный публицистъ; въ этомъ его сила и значеніе; въ лицѣ Н. П. мы знакомимся съ первымъ подлиннымъ дѣятелемъ періодической печати на югѣ Россіи, который укрѣпилъ положеніе газетнаго дѣла. Въ многочисленныхъ литературныхъ статьяхъ, особенно въ статьяхъ экономическаго содержанія, Н. П. всегда вѣрно улавливалъ основные вопросы дня и подвергалъ ихъ всестороннему обсужденію. «Вообще, въ газетной дѣятельности Н. П. было постоянное стремленіе освѣщать цифрами тѣ именно вопросы, на которыхъ должна была основаться внутренняя политика, такъ сказать, программа управленія Новороссійскимъ краемъ, въ связи съ общегосударственными интересами»; см. «Печать въ Новороссіи» (историческій очеркъ), «Югъ» ежемѣсячный научно-литературный журналъ № 1, 1882 г., стр. 20—27; А. Кирпичниковъ, «Очерки по исторіи новой русской литературы», стр. 416.

23) Жена Э. С. Андреевскаго, урожденная Туманова. Тумановы извѣстная грузинская фамилія, при грузинскихъ царяхъ занимали наслѣдственные должности государственныхъ секретарей и судей; изъ этой фамиліи вышли очень извѣстные мѣстные общественные дѣятели, какъ М. Б. Тумановъ (1818—1875 г.), переводчикъ Пушкина, самъ литераторъ, публицистъ; принималъ дѣятельное участіе въ проведеніи крестьянской реформы въ Закавказьѣ. А. С. Хахановъ, Очерки по исторіи грузинской словесности, в. IV, стр. 116—118; С. Л. Аваліани, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. I.

24) Орловскій, Константинъ Ивановичъ, тифлисскій гражданскій губернаторъ, принималъ дѣятельное участіе въ проведеніи крестьянской реформы въ Тифлисской губ., С. Аваліани, *op. cit.*, стр. 235.

25) Русское Общество Пароходства и Торговли было основано въ 1856—57 гг. «съ цѣлью организовать на Черномъ морѣ пароходство, пока торговое, но которое могло бы, въ случаѣ необходимости, имѣть и иное значеніе; поэтому Общество получило много льготъ и значительную субсидію». Адмиралъ Н. М. Чихачевъ, позднѣе управляющій Морскимъ Министерствомъ, былъ директоромъ Общества. «Одесса», *op. cit.*, 213, 218.

26) Тагаурцы, дигорцы, — осетины; осетины живутъ въ ущельяхъ Терека и его притоковъ: Афдона, Фіалдона, Гизельдона и Уруха, на сѣв. склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта, Ліахвы, Ксана и Арагвы на южномъ склонѣ. Осетинское населеніе дѣлится на нѣсколько обществъ: ущелья Уруха и его притоковъ заняты дигорцами; по Гизельдону, его притокамъ и по лѣвой сторонѣ ущелья Терека — тагаурцы.

27) Объ А. И. Барятинскомъ см. т. I Записокъ Э. С. Андреевскаго, стр. 62, 213, 222, 249, 272, 305.

28) Объ К. И. Орловскомъ, см. прим. 24; Юлій Феодоровичъ Витте, отецъ бывшаго министра финансовъ и государственнаго дѣятеля С. Ю.; директоръ департамента государственныхъ имуществъ Совѣта Намѣстника Кавказскаго; членъ закавказскаго центрального комитета, въ которомъ были сосредоточены всѣ работы по проведенію крестьянской реформы въ Закавказьѣ, С. Аваліани, *op. cit.*, 193 и д.

29) Андрониковъ, Иванъ Малхазовичъ, ген.-л., Тифлисскій военный губернаторъ; въ 1826 г. участвовалъ въ войнѣ съ Персіей; въ 1828 г. былъ въ числѣ осаждающихъ Ахалцихъ; 1828—29 г. былъ начальникомъ Лезгинской линіи; въ 1841 г. былъ въ экспедиціи въ Дагестанѣ; въ 1849 г. — назначенъ военнымъ губернаторомъ Тифлиса; въ инструкціи своей ген. Ряду кн. М. С. Воронцовъ такъ И. М. характеризуетъ: «собственно для защиты края, особливо когда главный корпусъ двинется за границу и особливо на счетъ необходимыхъ милицій, вы найдете и лучшаго совѣтника и исполнителя въ кн. Андрониковѣ», Акты Кавк. Ар. К., т. X, стр. 64, 94, 271, 274—279 и

30) Объ одесской аристократіи, см. А. Де-Рибасъ, Старая Одесса, сборникъ Изъ прошлаго Одессы; о Маріи Васильевнѣ Воронцовой, см. Л. Н. Толстого, Хаджи-Муратъ.

31) Объ Одесскомъ обществѣ см. А. Де-Рибасъ, *op. cit.*, сб. «Изъ прошлаго Одессы».

32) Объ амкарахъ, см. I т. Записокъ Э. С. Андреевскаго, стр. 57, 58, о В. О. Бебутовѣ, Щербининѣ, Рядѣ, Йоселіани тамъ же стр. 77, 78 см. примѣчанія.

33) Фадѣевъ, см. I т. Записокъ, стр. 305 и др.

34) Вагнеръ, Масъ, Дитерихсъ, извѣстныя въ Одессѣ фамиліи,

35) О мокалакахъ горожанамъ, см. I т. Записокъ, стр. 57, 58.

36) Оцѣнка «Одесскаго Вѣстника» весьма суровая; «Одесскій Вѣстникъ», выходявшій съ 1827 г. по 1881 г., особенно при редакторствѣ П. Н. Сокальскаго, по мѣрѣ силъ и возможности, принимая во вниманіе недостаточность газетныхъ работниковъ въ провинціи, добросовѣстно выполнялъ свою культурную миссію. Для характеристики одесской печати и условій ея работы см. Н. Лернеръ, Первая одесская газета, страничка изъ исторіи русской печати. Од. 1901 г., Кирпичниковъ, Очерки по исторіи новой русской литературы, «Умствен-

ная жизнь Одессы», А. Скальковский, Изъ портфеля первого историка г. Одессы, въ сб. «Изъ прошлаго Одессы».

37) Ф. И. Казимиръ и М. С. Ничъ, крупные бессарабскіе помѣщики.

38) О Бессарабскомъ землевладѣніи, крестьянскомъ вопросѣ см. П. Н. Батюшковъ, Бессарабія. Историческое описаніе; П. Горе, Записки объ однодворцахъ Бессарабіи, 1908 г.; А. Гантоверъ, О происхожденіи и сущности вѣчно-чиншевого владѣнія; в. I, Спб. 1884 г.; М. Шимановскій, о резешахъ и резешскомъ владѣніи, Од. 1898 г., его же, О резешахъ, Од. 1899 г.

39) О колонизаціи Южн. Россіи см. Д. П. Миллеръ, Заселеніе Новороссійскаго края и Потемкинъ, Хар. 1901 г.; Д. Багалъй, Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги его по пути культуры, А. Скальковский, Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края ч. I, II, съ 1730 по 1823 г., Од. 1836, 1838.

40) Осетинская коммиссія поставила своей цѣлью пропаганду православнаго ученія среди осетинъ и др. горскихъ народностей.

41) См. А. Де-Рибасъ, «Старая Одесса».

42) Мысль о созданіи въ Одессѣ театра принадлежит Ришелье; въ 1804 г. казна ассигновала на постройку театра 20 тыс. руб. Планъ постройки составленъ арх. Фраполи и одобренъ художникомъ де-Томонъ; строилъ Одесскій театръ Поджіо; постройка закончилась въ 1809 г. До окончанія постройки театра, въ домѣ Ржевусской уже давались театральныя представленія. 15 іюня 1808 г. путемъ публикаціи въ «Московскихъ Публичныхъ Вѣдомостяхъ» вызывались желающіе играть на одесской сценѣ. Мюллеръ предложилъ привезти «порядочную русскую компанію, состоящую изъ славныхъ актеровъ и актрисъ, какихъ только сыскать можно», но театральнй комитетъ предпочелъ вступить въ переговоры съ извѣстнымъ тогда театральнымъ дѣятелемъ и владѣльцемъ крѣпостной труппы кн. Шаховскимъ. Открывъ предварительную подписку, для выясненія средствъ, театральнй комитетъ сразу получилъ абонентовъ на всѣ 51 ложу и 44 кресла на три года впередъ. Первое представленіе на русскомъ языкѣ состоялось 10 фев. 1810 г. труппой Фортунатова. 10 окт. 1810 г. по контракту кн. Шаховской обязался содержать драму, комедію, балетъ, и оперу, оркестръ, съ субсидіей по 16.500 р. въ годъ. 1 января 1811 г. начала играть труппа кн. Шаховского, всего было дано около 100 спектаклей. Въ виду недостаточности балетной труппы Шаховского комитетъ содержалъ на свой счетъ особыхъ «танцорокъ» изъ крѣпостныхъ дѣвушекъ. Шаховской оставилъ Одессу. Съ осени 1811 г. итальянцы Замбони и Мантовани сняли театръ подъ итальянскую комическую оперу и балетъ.

Чума 1812 г. погубила многихъ артистовъ, и представленія были прерваны. По возобновленіи представленій театръ былъ сданъ

купцу Ризничу и артисту Фиорини. Въ 1822 г. сардинскій архитекторъ Боффо перестроилъ сцену, повѣсилъ люстру съ кенкетами вмѣсто свѣчей. Представленія начались 8 апр. 1822 г. оперой «Matrimonio segreto», многократно ставился «Севильскій цирюльникъ». Въ 1826 г. театръ обходился городу въ 4800 р., въ 1842 г. для привлеченія антрепренеровъ содержаніе театра было соединено съ монополіей торговли въ карантинѣ и ежемѣсячной субсидіей въ 1.500 руб.

Въ эпоху процвѣтанія итальянской оперы въ Одессѣ изрѣдка появлялись труппы русскихъ актеровъ. Въ Одессѣ играла труппа Мочалова, брата московскаго трагика, который выписывалъ на гастроли артиста М. С. Щепкина; Мочаловъ на антрепризѣ прогорѣлъ и покончилъ жизнь самоубійствомъ. Съ 1850 г. антрепренеры обязывались держать русскую оперу. Въ 1854—55 г.г. на русскую оперу тратилась сумма въ пять разъ меньшая, нежели на итальянскую; дирекція театра была того мнѣнія, что слѣдуетъ завести хорошую итальянскую труппу, а русскую держать въ скромныхъ размѣрахъ собственно въ виду ея воспитательнаго значенія. См. интересныя свѣдѣнія объ одесскомъ театрѣ: «Краткая историческая записка о положеніи театральнаго дѣла въ Одессѣ», Од. 1886 г.; А. Скальковский, «Біографическій очеркъ одесскаго театра», 1858 г.; О. Чижевичъ и А. Скальковский, въ сб. Изъ прошлаго Одессы; А. Де-Рибасъ, «Старая Одесса».

43) О г.г. Щербининѣ и Фадѣевѣ см. I т. «Записокъ», стр. 2, 186, 193, 305.

44) Палимпсестовъ, Иванъ Устиновичъ, воспитанникъ Саратовской Духовной семинаріи и Горыгорѣцкаго земледѣльческаго училища; 6 мая 1853 г. назначенъ преподавателемъ Ришельевскаго лицея по предмету сельскаго хозяйства и лѣсоводства, при преобразованіи лицея въ университетъ былъ назначенъ профессоромъ сельскаго хозяйства. Въ 1888 г. вышелъ въ отставку. Съ 1852 г. состоялъ секретаремъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и редакторомъ «Записокъ» Общества, въ этомъ званіи оставался 17 л. Въ «Запискахъ» Общества И. У. напечатано много статей по вопросамъ сельскаго хозяйства. Изъ трудовъ его достойны вниманія: «Словарь сельско-хозяйственныхъ растений», Од. 1855 г.; «Объ устройствѣ водохранилищъ въ степяхъ юга Россіи», 1867 г.; «Измѣнился ли климатъ на югѣ Россіи»; «Были ли лѣса на югѣ Россіи»; «Сборникъ» статей о сельскомъ хозяйствѣ, помѣщенныхъ въ «Запискахъ» И. О. С. Х. Ю. Р. съ 1830 по 1868 г.; «Мои воспоминанія», М. 1879 г. см. А. И. Маркевичъ, *op. cit.* 399; Историческій обзоръ 50 лѣтій И. О. С. Х. Ю. Р. съ 1828 по 1878 г., Од. 1878 г.

45) О Щербининѣ см. I т. «Записокъ», стр. 2, 186, 193.

46) Объ исторіи съ Дадешкеліани см. *ib.*, стр. 2, 163.

47) Меликовъ, Леванъ Ивановичъ, боевой генералъ; принималъ участіе въ военныхъ операціяхъ въ южномъ Дагестанѣ, въ 1839 г.;

въ Осетіи, 1840 г.; Дагестанъ и Чечнѣ—1842 г.; Даргинской экспедиціи—1845 г. и т. д. Въ 1858 г. командующій войсками Лезгинской кордонной линіи; 1861 г.—командующій войсками Дагестанской области; въ 1865 г. пожаловано 6 тыс. дес. земли въ Кубанской области; 10 дес. на Балаханской площади въ Бакинскомъ у. Кн. М. С. Воронцовъ аттестуетъ Л. И. такъ: «отличный въ военномъ отношеніи и въ знаніи края и мѣстностей».

Булатовъ, Феофанъ Евстафьевичъ, чиновникъ Канцеляріи Намѣстника М. С. Воронцова.

Орбелиани, Григорій Дмитріевичъ, по отзыву М. С. Воронцова, «кромѣ другихъ своихъ достоинствъ, почти 12 л. служилъ въ Дагестанѣ и знаетъ всѣ подробности онаго».

А. К. А. К., т. X, 52, 93, 94, 96, 353—356, 358, 357, 359, 366, 367, 376, 420 и т. д.

48) *Вигель*, Филиппъ Филипповичъ (1786—1856). «Воспоминанія» печатались въ «Русскомъ Вѣстникѣ» въ 1864—65 г.г.; въ отдѣльномъ изданіи вышли въ 1866 г. въ трехъ томахъ; въ 1891 г. перепечатывались въ «Русскомъ Архивѣ». «Воспоминанія» доведены до 1830 г.; заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи внутренняго быта Россіи.

49) О владѣтельномъ князѣ Дадіани и княжествѣ Мингрельскомъ см. I «Записокъ», стр. 68, 165.

50) См. выше прим. 46.

51) Объ одесской городской больницѣ см. «Одесса», ор. cit., гл. «Народное здравіе», стр. 433—569.

52) См. сб. «Одесса», стр. 265—266.

53) Э. С. Андреевскій послѣ переѣзда изъ Тифлиса въ Одессу не прерывалъ сношеній съ Тифлисомъ, съ тамошними знакомыми; въ домѣ его встрѣчали всегда радушный приѣмъ студенты-грузины.

54—55) О Щербининѣ см. I т. «Записокъ», 2, 186, 193 о Троицкомъ, прим. 5 къ этому тому.

56) *Касиновъ*, Егоръ Александровичъ, губернский предводитель дворянства Херсонской губ. и дѣятель земскаго банка той же губерніи

57) *Ралли*, Степанъ, крупный одесскій негодантъ, большой любитель собакъ. По смерти Ивана Степановича Ралли осталась большая, прекрасно оборудованная больница и дача для собакъ въ Одессѣ, на содержаніе которыхъ завѣщана приличная сумма.

58—60) Положеніе объ общественномъ управленіи г. Тифлиса было утверждено 11 августа 1866 г. Въ журналѣ Кавказскаго комитета, отъ 2 авг. 1866 г. читаемъ: «въ видахъ достиженія повсемѣстнаго единства Городскаго Общественнаго Управленія, хотя и было бы желательнымъ отложить преобразование этого управленія въ Тифлисѣ впредь до установленія общихъ для всей имперіи основаній городского

устройства, но какъ въ настоящее время нельзя опредѣлить, когда составляемыя по сему послѣднему предположенія получатъ окончательное утвержденіе, а между тѣмъ Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій объявляетъ, что введеніе реформы въ Тифлиское городское управленіе представляетъ насущную потребность, удовлетвореніе которой не можетъ быть долѣе отсрочено, и что изготовленный Его Высочествомъ, по примѣненіи къ общей программѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, проектъ положенія объ управленіи Тифлиса, вслѣдствіе мѣстныхъ особенностей этого города, не подлежитъ измѣненію по крайней мѣрѣ до того времени, пока опытъ не укажетъ въ томъ надобности, то, въ виду сихъ заявленій Великаго Князя Михаила Николаевича, комитетъ не признаетъ удобнымъ откладывать на неизвѣстное и, можетъ быть, продолжительное время введеніе въ дѣйствіе представленныхъ Его Высочествомъ проектовъ Положенія о Тифлискомъ городскомъ общественномъ управленіи... Но при этомъ комитетъ считаетъ необходимымъ присвоить... положенію этому характеръ временныхъ только постановленій, подлежащихъ дѣйствію опыта... и съ этой цѣлью слѣдуетъ назначить по меньшей мѣрѣ 3 года, т. е. время, на которое, по новому порядку, предполагается производить выборы должностныхъ лицъ по городскому управленію, тѣмъ болѣе, что въ теченіи этихъ 3-хъ лѣтъ, по всей вѣроятности, будетъ издано общее Положеніе о городскомъ устройствѣ, и такимъ образомъ представится возможность, пользуясь указаніями опыта, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить, на сколько мѣстныхъ условій дозволяютъ согласованіе съ симъ общимъ положеніемъ начертаннаго нынѣ для города Тифлиса».

И. У. Палимпсестовъ, см. прим. 44.

61) А. Скальковскій, первый историкъ г. Одессы, въ списокъ важнѣйшихъ торговыхъ домовъ въ Одессѣ съ 1794 г. по 1862 г. помещаетъ ком. сов. Рено; онъ же состоялъ агентомъ французской республики и былъ въ числѣ сподвижниковъ Ришелье по устройству г. Одессы.

62) О масонской ложѣ въ Одессѣ весьма интересныя свѣдѣнія сообщаетъ прив.-доц. Новор. университета А. В. Флоровскій, въ статьѣ «Составъ масонской ложи» «Понтъ Эвксинскій» въ Одессѣ (извѣстія Библиографическаго Общества при Новор. унив., т. I, в. VI, и отдѣльно, изъ Одесской Старины, Од. 1912 г., стр. 8—13). Масонская ложа въ Одессѣ «Понтъ Эвксинскій» прекратила свое существованіе не ранѣе января 1822 г., т. е. изданія указа 1 авг. 1822 г., запрещающаго въ Россіи масонскія ложи и тайныя общества. Во главѣ ложи въ качествѣ великаго мастера стоялъ гр. А. Ф. Ланжеронъ, почетный членъ и другихъ масонскихъ ложъ. Онъ сообщалъ начальнику штаба второй арміи въ январѣ 1812 г., что «при-

существова всегда» на собраніяхъ логи, можетъ удостовѣрить, что «въ ложѣ не происходитъ ничего предосудительнаго и что о политическихъ дѣлахъ никогда и ни въ какомъ случаѣ не разсуждаютъ». Въ званіи намѣстнаго мастера состоялъ французскій вице-консулъ Шале. Членами логи состояли: два адъютанта Ланжерона, кап. Вегелинъ и шт.-кап. Мейеръ; врачъ-инспекторъ Одесскаго Врачебнаго Управленія, докт. мед. Иванъ Вицманъ, авторъ одной изъ первыхъ работъ о лиманномъ лѣченіи въ Одессѣ; преподаватели Ришельевского лицея: инспекторъ І. М. Флуки, профессоръ итальянскаго яз. и словесности И. А. Пиллеръ, профессоръ физическихъ и математическихъ наукъ Г. П. Виардъ, адъюнктъ по греческой, російской и латинской словесности И. Н. Калиновскій; чиновники различныхъ учрежденій; одесскіе купцы, одно духовное лицо, имя котораго неизвѣстно; быть можетъ, одесскій пасторъ Розенштраухъ.

⁶³⁾ Объ одесской аристократіи много свѣдѣній у А. Де-Рибасъ, Старая Одесса, въ сб. «Изъ прошлаго Одессы» О. Чижевичъ пишетъ о времени пребыванія кн. М. С. Воронцова въ Одессѣ: «грязная и пыльная Одесса видѣла самое многочисленное аристократическое общество. Присутствіе въ городѣ богатыхъ дворянскихъ семействъ содѣйствовало процвѣтанію торговли въ магазинахъ, ресторанахъ, театральныхъ сборовъ и т. п.» (стр. 79—88).

⁶⁴⁾ Рѣчь идетъ о Михаилѣ Аркадьевичѣ *Андреевскомъ* (1847—1879 г.), приватъ-доцентѣ Новороссійскаго университета; читалъ лекціи по чистой математикѣ въ 1867 г., съ 1869 по 1879 г. состоялъ профессоромъ Варшавскаго университета.

⁶⁵⁾ Эристовы извѣстная грузинская фамилія; рѣчь идетъ о студентахъ грузинахъ Новороссійскаго университета, которые встрѣчали всегда радушный пріемъ въ семьѣ Э. С. Андреевскаго.

⁶⁶⁾ Григорій Григорьевичъ *Маразли*, очень извѣстный общественный дѣятель г. Одессы, меценатъ и филантропъ. Съ 1867 по 1870 г. состоялъ гласнымъ; старшина разряда домовладѣльцевъ и неоднократно замѣститель городского головы (1870—1873 г.), членъ городской управы (1873—1877 г.), наконецъ, съ 20 сент. 1878 г. городской голова, на этомъ посту пробылъ безсмѣнно почти 16 лѣтъ; время пребыванія Г. Г. на этомъ отвѣтственномъ посту совпадаетъ съ расцвѣтомъ дѣятельности одесскаго общественнаго самоуправленія.

⁶⁷⁾ См. прим. 63.

⁶⁸⁾ О Мингрелии и управленіи ею см. I т. «Записокъ», стр. 68, 165, а также С. Аваліани, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. II.

⁶⁹⁾ См. Б. Веселовскій, Исторія Земства, т. I—IV; Юбилейный земскій сборникъ (1864—1914 г.), подъ ред. Б. Веселовскаго и Э. Френкеля.

⁷⁰⁾ О профессорѣ Д. И. Соколовѣ и Палимпсестовѣ см. выше прим. 10, 44.

Корнелій Ивановичъ *Карастелевъ* (1829—1886 г.) профес. прикладной математики Новороссійскаго университета; 2 февр. 1854 г. былъ назначенъ п. д. адъюнкта чистой математики Ришельевского лицея; послѣ преобразованія лицея перешелъ въ университетъ. Въ 1868 г. нѣкоторое время состоялъ редакторомъ газеты «Новороссійскій Телеграфъ».

Леонидъ Фомичъ *Беркевичъ* (1828 г.). Въ 1865 г. назначенъ преподавателемъ астрономіи въ Новороссійскомъ университетѣ.

⁷¹⁾ Подробности о замощеніи гор. Одессы см. сб. «Одесса 1794—1894 г.», гл. «Благоустройство, пути сообщенія».

⁷²⁾ О гр. Строгановѣ и гр. Толстомъ см. I т. «Записокъ», стр. 150, а также сб. «Одесса», «Изъ прошлаго Одессы».

⁷⁴⁾ Объ І. У. Палимпсестовѣ см. выше прим. 44.

⁷⁵⁾ Сергѣй Платоновичъ *Голубцовъ* (1866—1881 г.), докторъ медицины, попечитель одесскаго учебнаго округа. При С. П. учреждаются восьмые классы въ гимназіяхъ одесскаго учебнаго округа; при немъ послѣдовалъ наплывъ славянъ для занятія учительскихъ мѣстъ по древнимъ языкамъ въ гимназіяхъ округа. С. П. Голубцовъ «старался въ своей дѣятельности настойчиво проводить идеи графа (Д. А. Толстого), который въ лицѣ С. П. имѣлъ самаго строгаго и неуклоннаго исполнителя не только своихъ распоряженій, но даже и различныхъ предназначеній».

А. К. Скальковскій, первый историкъ г. Одессы.

⁷⁶⁾ Объ А. Г. Строгановѣ см. I т., стр. 150.

Объ одесской аристократіи, см. выше, прим. 63.

⁷⁷⁾ Амилахвари извѣстная грузинская фамилія, многіе изъ членовъ этой фамиліи занимали отвѣтственные посты послѣ водворенія русской власти на Кавказѣ.

⁷⁸⁾ Многія изъ поименованныхъ лицъ играли видную роль въ общественной жизни гор. Одессы, см. сб. «Одесса».

⁷⁹⁾ Объ одесской аристократіи см. выше прим. 63.

⁸⁰⁾ См. сборникъ «Одесса».

⁸¹⁾ Михаилъ Павловичъ *Павловскій* (1810 г.) преподавалъ богословіе въ Ришельевскомъ лицей, а съ преобразованиемъ его въ университетъ перешелъ туда. 2 ноября 1873 г. былъ назначенъ кафедральнымъ протоіереемъ и настоятелемъ одесскаго собора. А. И. Маркевичъ пишетъ: «идя на лекцію проф. Павловскаго, слушатель никакъ не могъ себѣ представить, о чемъ онъ услышитъ рѣчь: можетъ быть, о вновь вышедшемъ романѣ Тургенева, или о только учредившемся во Франціи благотворительномъ обществѣ; одного онъ могъ ожидать, что онъ прослушаетъ живую и интересную лекцію, чему не препят-

ствовала нѣкоторая несистематичность изложенія, овладѣвавшая профессоромъ во время его обычнаго на лекціяхъ увлеченія... И какъ проповѣдникъ пр. Павловскій былъ сильнымъ публицистомъ и въ этомъ отношеніи пользовался въ Одессѣ большою популярностью, при чемъ долговременное пребываніе его въ Одессѣ, вмѣстѣ съ его огромнымъ тактомъ дѣлали его и вообще вліятельнымъ членомъ одесскаго общества» (А. И. Маркевичъ, *op. cit.*, 166—167).

⁸²⁾ Александръ Михайловичъ *Горчаковъ* (1798—1883 г.), извѣстный дипломатъ.

⁸³⁾ О Соколовѣ см. выше прим. 10, Богдановскомъ, I т., стр. 244.

⁸⁴⁾ О сооруженіи мостовой въ Одессѣ см. обстоятельное изложеніе въ сборникѣ «Одесса», изд. Городского Общественнаго управленія, гл. «Благоустройство, пути сообщенія».

⁸⁵⁾ Объ одесскомъ театрѣ см. прим. 42, выше. Сб. «Изъ прошлаго Одессы», стр. 37—41.

⁸⁶⁾ О Мингрелии и правителѣ Дадіани, см. I т. стр. 170, 171.

⁸⁷⁾ О Тройницкомъ, редакторѣ «Одесскаго Вѣстника», см. выше прим. 5.

⁸⁸⁾ См. Сб. «Одесса», гл. «Торговля и Промышленность».

⁸⁹⁾ Стампа; свѣдѣній о личности нѣтъ.

⁹⁰⁾ Александръ Петровичъ *Карцовъ* (1877—1875 г.). Въ 1860 г. принималъ участіе въ военныхъ операціяхъ при покореніи Западнаго Кавказа, исправлялъ должность начальника генеральнаго штаба Кавказской арміи, былъ помощникомъ командующаго той же арміей.

⁹¹⁾ О Н. П. Сокальскомъ см. прим. 22.

⁹²⁾ *Кельсиевъ*, Василій Ивановичъ, (1835—1872 г.); издавалъ при «Колоколѣ» Герцена листокъ «общее Вѣче», посвященный вопросамъ раскола.

⁹³⁾ *Невъровъ*, Я. М. (1810—1893 г.); съ 1864 по 1879 г.—попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа. гдѣ устройствомъ русскихъ народныхъ школъ старался о распространеніи русскаго языка.

И-129838

~~147780. а~~

14.03.2022

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА